

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ФОРМИРОВАНИЕ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНА В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА**

коллективная монография

Донецк-2021

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**«ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА»**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

*посвящается 55-летию образования экономического факультета
Донецкого национального университета*

Донецк, 2021

УДК 332.122:61-036.21

ББК У046.1+Р192

Ф796

Общая редакция: **О. Л. Некрасова**, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Международный бизнес и деловое администрирование» ГОУ ВПО «ДОННУ».

Рецензенты:

Я. В. Хоменко – доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

В. В. Петрушевская – доктор экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Авторский коллектив:

О.Л. Некрасова, Н. В. Агаркова, Р. С. Близкий, Е. А. Брыль, Т. А. Власова, Н. Ю. Возиянова, Ю. С. Воробьева, И. Г. Галибин, Л. В. Ганич, Р. А. Голоднюк, М. А. Гончаренко, М. В. Горобец, А. В. Грузан, А. Ю. Дещенко, Л.И. Донец, В. В. Дудник, М. Н. Жейнова, Е. Ю. Забавина, Ж. Н. Козаченко, Т. В. Костина, Е. Г. Кошелева, Е. В. Курипченко, Ю. С. Лебединская, А. Н. Лысенко, К. Б. Макаров, В. И. Надольская, Ю. С. Писарева, В. В. Приходько, К. Путилин, А.Н. Ревякина, Т.М. Рогуленко, Л. Н. Сапрыкина, А. В. Селезнев, И. А. Стрелянская, С. А. Стюнина, А. О. Сухинина, Л. И. Тараш, Л. А. Третьякова, О. А. Тимохина, М. В. Фомина, В. Ю. Черемных, В. В. Шевцова, Е. С. Шилец

Печатается по решению Ученого совета Донецкого национального университета (протокол № 4 от 28 мая 2021 г.)

Ф796 «Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса»: коллективная монография / под общей редакцией О.Л. Некрасовой. – Донецк : ФЛП Кириенко С.Г., 2021. – 251 с.

Монография подготовлена коллективом авторов по материалам Международного научно-методологического семинара «Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса», состоявшемся на базе Донецкого национального университета 17 мая 2021 года. В коллективной монографии, состоящей из шести частей, рассматривается широкий круг вопросов экономического сотрудничества Донецкой Народной Республики с Российской Федерацией и со странами «пояса соседства» в контексте разнонаправленных трендов их развития, обусловленных влиянием меняющейся внешнеэкономической конъюнктуры и растущей конкуренцией, а также проблемами вызванными пандемией коронавируса.

Коллективная монография представляет интерес для широкого круга научных сотрудников и специалистов. Монография может быть использована студентами, аспирантами и преподавателями университетов, а также представителями государственных органов законодательной и исполнительной власти, общественных организаций. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 332.122:61-036.21

ББК У046.1+Р192

© Коллектив авторов, 2021

© Донецкий национальный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Стратегия развития регионов: теория, практика, новые подходы	9
<i>Некрасова О. Л., Ревякина А. Н.</i> Эволюционные векторы систематизации теорий и концепций инвестиционного развития региона.....	10
<i>Надольская В. И.</i> Цивилизационный код как новая научная парадигма в исследовании развития современного общества (социологический дискурс)	18
<i>Стреблянская И. А.</i> Генезис и определение экономической категории «потенциал предпринимательской структуры».....	29
<i>Черемных В. Ю., Рогуленко Т. М.</i> Экономическая природа практики контрольно-ревизионной деятельности.....	36
Глава 2. Геоэкономические факторы процесса глобализации в постпандемический период	51
<i>Деценко А. Ю.</i> Процесс экономической глобализации: сущность, тенденции, последствия.....	52
<i>Грузан А. В., Козаченко Ж. Н.</i> Условия и факторы международной конкурентоспособности отраслевого комплекса национальной экономики.....	59
<i>Сапрыкина Л. Н.</i> Digital-трансформация ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли в период пандемии коронавируса	70
<i>Фомина М. В., Приходько В. В., Селезнев А. В.</i> Глобальное экономическое развитие: к вопросу трансформации в постпандемический период.....	80
Глава 3. Социально-экономическое развитие регионов в период цифровой нестабильности	88
<i>Кошелева Е. Г., Галибин И. Г.</i> Предпосылки совершенствования стратегического управления опережающим социально-экономическим развитием региона.....	89
<i>Воробьева Ю. С., Близкий Р. С., Стюнина С. А.</i> Роль сельского хозяйства в достижении целей устойчивого развития.....	97
<i>Дудник В. В.</i> Возможности и упущенные выгоды маркетинговой деятельности предприятий во время пандемии COVID-19.....	107
<i>Тараш Л. И., Голоднюк Р. А.</i> О выборе приоритетов экономического развития Донецкой Народной Республики.....	116

Глава 4. Бизнес после пандемии: план преодоления кризиса, меры поддержки.....	133
<i>Брыль Е. А., Власова Т. А.</i> Эволюционность денег как основной принцип развития института денег.....	134
<i>Горобец М. В., Макаров К. Б.</i> Разработка механизма антикризисного управления агропромышленным комплексом в период пандемии COVID-19.....	142
<i>Забавина Е. Ю., Третьякова Л. А.</i> Актуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности ДНР.....	150
<i>Курипченко Е. В.</i> Стратегическая альтернатива развития аграрного сектора экономики Донецкого региона.....	159
Глава 5. Управление человеческими ресурсами на современном этапе развития экономики страны и регионов, рынок труда и безработица.....	168
<i>Агаркова Н. В., Путилин К.</i> Управленческие механизмы и мотивации обеспечения эффективной деятельности предприятия	169
<i>Ганич Л. В.</i> Человеческий капитал Европы и Центральной Азии.....	178
<i>Донец Л. И.</i> Влияние человеческого фактора на организацию предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики	186
<i>Писарева Ю. С.</i> Образование как инструмент повышения качества трудового потенциала	196
<i>Тимохина О. А., Шевцова В. В.</i> Влияние пандемии Covid-19 на рынок труда.....	204
<i>Шилец Е. С., Сухинина А. О.</i> Тенденции в сфере управления человеческим капиталом в условиях пандемии.....	213
Глава 6. Цифровые методы в государственном управлении.....	221
<i>Возиянова Н. Ю., Гончаренко М. А.</i> Преимущества цифровой среды в управлении брендами.....	222
<i>Костина Т. В., Лебединская Ю. С.</i> Цифровая модернизация системы государственного управления: прерогативы и барьеры.....	229
<i>Жейнова М. Н., Лысенко А. Н.</i> Управление рисками социально-экономического партнерства посредством имплементации PEST-анализа.....	239

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пандемия коронавирусной инфекции, охватившая в разной степени почти весь земной шар, стала самым глобальным вызовом человеческой цивилизации со времен Второй мировой войны.

Экономический кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции, стал катализатором многих глобальных процессов в мире и мировой экономике, последствия которых будут проявляться в течение нескольких лет после завершения пандемии.

Во-первых, увеличится экономический и технологический разрыв между развитыми и развивающимися государствами.

Во-вторых, усиление роли государства в управлении экономическими процессами, обусловленное пандемией коронавируса, может стать тенденцией не только для стран, где это является традицией, но и для государств с устойчивыми рыночными ценностями.

В-третьих, пандемия коронавируса продемонстрировала преимущество социально ориентированных государств и их большую устойчивость к кризисам.

В-четвертых, глобальная трансформация производственных отношений привела к обострению проблем общепланетарного характера: локальные военные конфликты; протестные акции в развитых странах; углубление расслоения общества по доходам; экологические катастрофы; низкий уровень продовольственной безопасности и т.д.

В-пятых, в основе социальных противоречий и конфликтов лежит не противоречие между трудом и капиталом, а факт изолированности и ненужности людей обществу в процессе становления постиндустриальной фазы развития.

Действительно, пандемия коронавируса вскрыла если не все, то многие проблемы мировой экономики, мироустройства, и как следствие проблемы региональные: ресурсные, технологические, финансовые, геополитические.

Пандемия COVID-19 ухудшила условия и для большинства транснациональных корпораций. Карантинные меры и коллапс экономической деятельности в глобальном масштабе разрушили традиционные каналы прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Волна новой ограничительной политики в отношении ПИИ во всем мире еще больше ухудшила перспективы экономического роста. Если взглянуть на мрачную картину международной торговли, с перебоями в цепочках поставок и падением объемов, можно предположить, что глобализация быстро приближается к своему концу.

Руководители компаний смещают акцент в своей стратегии с краткосрочного контроля экономического ущерба на долгосрочную устойчивость корпоративной деятельности. Глобальные цепочки поставок,

вероятно, будут приобретать более дисперсный характер в географическом и территориальном отношениях. Однако соображения издержек, неопределенность в мировой политике и желание подготовиться к будущим кризисам посткоронавирусной действительности потребуют весьма диверсифицированного и гибкого подхода.

Коронавирус, можно сказать, опустошил крупнейшие и наиболее взаимосвязанные экономики мира. Возникнув в Китае в конце 2019 г., он быстро переместился с востока на запад, распространившись по всей Азии, Европе и затем по всей Америке. По состоянию на середину июля 2020 г. США возглавляли список десяти стран, сообщивших о наибольшем числе случаев заболевания коронавирусом. Кроме США, в список вошли страны-члены «большой семерки» – Франция, Германия, Италия и Великобритания, а также Испания, Бразилия, Россия, Индия и Перу. В 2019 г. на эти десять стран приходилось более трети мирового объема накопленных прямых иностранных инвестиций. Если к ним добавить Китай, Гонконг и Сингапур, доля возрастает примерно до 60%. Для указанных 13 стран, взятых вместе, характерна примерно одинаковая доля притока и оттока ПИИ в 2019 г., что подтверждает их роль в качестве важнейших каналов международных инвестиций.

Вирус дезорганизовал и ряд отраслей, которые служат основными объектами для ПИИ. Гостиничный бизнес, туризм, розничная торговля, индустрия развлечений, транспорт (особенно авиационный) пострадали от резкого падения спроса из-за социального дистанцирования, карантина и ограничений на поездки. Потребление электроэнергии – характерный показатель экономической активности – резко упало, то же относится и к спросу на нефть.

Вспышка COVID-19 оказала влияние на психологию и потребительские настроения и, таким образом, создала потребность в *бесконтактной экономике*, которая может ускорить рост индустрии 4.0 – умных домов, роботов, интернета вещей и искусственного интеллекта. Бесконтактная экономика включает в себя любую экономическую деятельность, осуществляемую без тесного взаимодействия или физического присутствия человека на месте транзакции.

Например, в период карантина, чтобы уменьшить контакты между людьми, наблюдался сдвиг в сторону онлайн-собраний, онлайн-обучения, телемедицины и онлайн-покупок в системе компаний Amazon, Flipkart и т. д. Вырос спрос на роботов в больницах, на заводах и в повседневной жизни. Роботы позволяют медицинским работникам дистанционно измерять температуру, артериальное давление и насыщение кислородом у пациентов, подключенных к аппарату ИВЛ. Они могут также дезинфицировать больницы, аэропорты, фабрики, рабочие места и другие уязвимые зоны. Беспилотники и роботы используются для наблюдения за

общественными работами и общественной безопасностью, выявляют нарушения ограничений в период карантина и т. п.

Можно также ожидать перехода к гибкому и интеллектуальному производству, которое в состоянии помочь производителям поддерживать баланс между их запасами и фактическим спросом. В постковидный период увеличатся цифровые преобразования в платежах, поступлениях, цепочках поставок и многих других аспектах бизнеса в целях повышения его эффективности.

В период карантина компании оценивали производительность труда сотрудников, работающих на дому. Выяснилось, что во многих обрабатывающих отраслях почти 25% сотрудников могут работать из дома без потери производительности. В сфере услуг и программного обеспечения так могут работать от 75% до 100% сотрудников. Например, компания TCS (Tata Consulting Services), в которой работают 448 тыс. сотрудников по всему миру, полагает, что к 2025 г. 75% ее сотрудников смогут работать дома (примерно 20–25% делают это сегодня). Новая модель потребует гораздо меньше офисных площадей. Решение было принято после того, как фирма быстро перевела 90% своей рабочей силы на операционную модель под названием «Безопасное рабочее пространство без границ». Многие другие IT-компании использовали подобные модели в период карантина и практически не потеряли в производительности. Это также позволило сэкономить время в пути до офиса, которое обычно составляет в крупных городах от часа до двух в одну сторону.

В бесконтактной экономике будет расти спрос на автономные транспортные средства, автономные/интеллектуальные фабрики и аддитивное производство (3D-печать). Интеллектуальное производство позволит повысить производительность, пропускную способность и улучшить техническое обслуживание. Например, General Motors расширяет использование подключенных роботов, которые могут помочь автопроизводителю определить проблемы с техническим обслуживанием автомобилей до того, как они возникнут. Компания Uber недавно заявила, что, поскольку 80% стоимости поездки составляют расходы на водителя, использование автономных транспортных средств повысит ее прибыльность.

Практическое значение результатов исследований, представленных в монографии, заключается в возможности их применения для дальнейших исследований экономики коронавируса и разработки концептуальных рамок адаптивной, упреждающей экономической политики, направленной на минимизацию негативных экономических эффектов пандемий в будущем.

Пользуясь случаем хотим поблагодарить за тесное сотрудничество наших партнеров:

– Президента Южного федерального университета, председатель Совета ректоров ВУЗов Юга России, член-корреспондент Российской академии образования, д-ра экон. наук, профессора, Боровскую М.А.;

- Председателя комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по бюджету, финансам и экономической политике, депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики Жейнову М. Н.;

- заместителя Председателя Комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по бюджету, финансам и экономической политике, депутат Народного Совета ДНР Дианову И. Л.;

- Руководителя общественной организации «Молодая Республика», депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики, член Комитета Народного Совета по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму Макарова К. Б.;

- директора Департамента международного права и связей с общественностью Нарыжного Н. А.;

- директора юридического департамента Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики Юнякина Н. Ю.;

- Председателя государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики Кишкань Р. В.;

- заместителя Председателя Общественной палаты Донецкой Народной Республики Мартьянову Е.Г.;

- профессора кафедры менеджмента устойчивого развития Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», д-ра экон. наук, профессор (Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь) Василенко В.А.

**ГЛАВА 1.
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, НОВЫЕ
ПОДХОДЫ**

*Некрасова О. Л., Ревякина А. Н.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ВЕКТОРЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ТЕОРИЙ И КОНЦЕПЦИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Основные направления инновационного развития региона формируются в соответствии с потенциалом производственных мощностей, научными разработками, ориентацией на имеющиеся ресурсы и потребности рынка и направлены на обеспечение реализации организационно-экономических мероприятий инновационного характера в регионе. Донецкий регион, в современном понимании, представлен частью территории Донецкой области без четко определенных границ. Причиной тому, непрекращающиеся военные действия, которые происходят в регионе с 2014 года и по сегодняшний день.

Новая волна интереса к региональной экономике обусловлена переходом страны к рыночной модели хозяйствования и накоплением нерешенных проблем в сфере формирования единого экономического пространства, функционирующего по законам рыночной экономики. Так, на формирование теории экономического пространства и исследование дефиниции «регион» оказали влияние исследования следующих отечественных и зарубежных ученых: У. Айзарда, Ф. Перру, Э. Гувера, П. Потье, К. Ритчера, М. Портера, П. Кругмана, Д. Майлата, М. Энригта, В.И. Вернадского, И.Г. Александрова, Н.Н. Баранского, В.С. Немчинова, Н.Н. Некрасова, Н.П. Федоренко и др. При этом ряд вопросов, касающихся устойчивого развития региональных связей и приграничного взаимодействия Донецкого региона и РФ, не нашли своего отражения в вышеперечисленных работах ученых.

Разработка стратегических планов и прогнозов актуальна сегодня для всех регионов, в том числе и для Донецкого региона, испытывающего необходимость в адекватной оценке уровня социально-экономического развития, и выявления влияния фундаментально воздействующих факторов. Получение такой возможности направлять и управлять этим влиянием, предопределили актуальность выбранной темы исследования.

Понимание проблемы четкой идентификации и количественного определения характеристик регионального экономического развития для достижения цели социально-экономического процветания региона с целью формирования единого экономического пространства, вызывает необходимость осознания сформировавшейся сегодня ниши научных исследований теории экономического развития, определения соотношения теории региональной экономики и теории экономического пространства, а также формирования на этой основе концепции регионального экономического развития [1]. Систематизируя существующие теории и

концепции развития торговых отношений, инвестирования, определения экономического пространства и в целом развития региональной экономики, можно выделить их классификацию, с учетом эволюционного подхода (табл. 1).

Развитие российской научной школы регионального развития ассоциируется с именем академика В. И. Вернадского, которым в 1915 г. создается «Комиссия по изучению естественных производительных сил», изучающая вопросы регионального развития [2]. При этом, основа теории планирования и регулирования развития экономического пространства была заложена учеными В. И. Вернадским, Н. Н. Колоссовским, И. Г. Александровым, Н. Н. Некрасовым и др. [2; 3; 4].

Развитие региональной экономики, как науки, в 60-е годы XX в. осуществляют ученые – М. К. Бандман, Р. И. Шнипер, а также академики А. Г. Гранберг и А. Г. Аганбегян [5; 6; 7; 8].

При этом, российская школа региональных экономических исследований представлена рядом направлений, а именно:

– экономико-географическое – С. С. Артоболевский, А. Н. Пилясов, В. И. Бутов, В. Г. Игнатов, Н. П. Кетова;

– региональная экономика с позиции экономики федеративных отношений - С. Д. Валентей, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов, Е. М. Бузвальд, А. В. Виленский;

– теоретико-методологическое направление (политэкономическое) – Р. И. Гринберг, В. В. Ивантер, А. И. Татаркин, С. А. Суспицын, Д. Е. Сорокин, Д. Б. Кувалин, Б. Н. Порфирьев;

– инновационное направление – Н.Я. Петраков, С.В. Кузнецов, В.В. Кулешов, С.Д. Бодрунов, В.А. Гневко, И.А. Максимцев, М.А. Гусаков, А.А. Румянцев, А.Е. Карлик, Н.М. Межевич, С.С. Неустроев, В.А. Цветков, В.Е. Селиверстов;

– развитие региона на основе регионального маркетинга – В.В. Окрепилов;

– моделирование регионального развития – П.А. Минакир [1].

Развитие теорий экономического пространства региона основывается на следующих научно-методологических положениях [1]:

1) реализация реформы государственного управления усиливает роль регионального уровня государственной власти и управления при разработке и реализации политики социально-экономического развития региона, требуя адекватное научно-методическое обоснование принимаемых решений;

Таблица 1

Эволюционный подход к систематизации теорий и концепций инвестиционного развития региона

Теории развития торговых отношений и осуществления инвестиционной деятельности		Теории экономического пространства и изучения региональной экономики	
Теория/ авторы	Основные постулаты	Теория /авторы	Основные постулаты
Теория меркантилизма, Томас Ман, А. Серра, Антуан де Монкретьен	Накопление золота, серебра -путь к достижению богатства и мощи. Превышение экспорта над импортом – показатель экономического благосостояния. Увеличение предложения денег создает покупательную способность, стимулирующую выпуск продукции.	Теория экономического пространства, Август Лёша	Экономическое пространство определяется на уровне региона, а не на уровне отдельного предприятия. Региональное экономическое пространство определяется как рынок с границами, которые определяются межрегиональной конкуренцией.
Теория абсолютных преимуществ, Адам Смит	А. Смит рассматривает рациональную международную торговлю, определяя, что для государства может быть выгодной не только продажа, но и покупка товаров на внешнем рынке, определяя, какие товары выгодно экспортировать, а какие – импортировать.	Теория промышленных районов М. Портер, А. Вебер, П. Кругман, Д. Майлат	В рамках теории экономического пространства -формирование понятийного аппарата к изучению пространственных промышленных кластеров.
Теория сравнительных преимуществ, Давид Рикардо	Страна должна экспортировать те товары, в производстве которых обладает относительно более высокой производительностью. С другой стороны, более целесообразно импортировать товары из стран, обладающих относительно более высокой производительностью в производстве этих товаров.	Теория «полюсов роста» Ф. Перру, Ж. Будвиль, Э. Гувер, Х. Р. Ласуэн, П. Потье	Теория экономического пространства на основе принципа поляризованного развития за счет наиболее развитых промышленных предприятий, способных генерировать нововведения.
Теория Эли Хекшера и Бергиля Олина	Страны экспортируют те товары, в производстве которых в основном используется избыточный фактор: труд, капитал или земля.	Теория размещения производства Т. Райнер У. Айзард, М. Гринхат	Теория экономического пространства на основе макроэкономических подходов.
Теорема Рыбинского	Рост предложения одного из факторов производства при постоянстве прочих переменных приведет к росту выпуска товара, произведенного при интенсивном использовании этого фактора, и к сокращению выпуска других товаров.	Теория размещения производства М. Стрейт, К. Ритчер, С. Цамански	Теория экономического пространства на основе развития подходов теории промышленных комплексов в рыночной экономике.

Окончание табл. 1

Теория/ авторы	Основные постулаты	Теория /авторы	Основные постулаты
Парадокс Леонтьева	Расчет полных затрат труда и капитала на экспорт и импорт США, так, стоимость рабочей силы, занятой в производстве товара, определяется производительностью труда и заработной платой.	М. К. Бандман, Р. И. Шнипер	Теория экономического пространства на основе развития понятийного аппарата к изучению территориально-производственных комплексов в административно-командной экономике.
Теория конкурентных преимуществ, Майкл Портер	«На международном рынке конкурируют фирмы, а не страны. Необходимо понять, как фирма создает и удерживает конкурентное преимущество, чтобы уяснить роль страны в этом процессе». Успех на внешнем рынке зависит от правильно выбранной конкурентной стратегии.	М. Энригг, Р. Шулер, Р. Капелло, Г. Шибусава и др.	Теория экономического пространства на основе рассмотрения регионального экономического пространства исходя из концепции сетевой экономики, степени мобильности трудовых ресурсов.
Неотехнологические теории развития инвестиционной деятельности			
Новые теории и концепции регионального развития			
Теория снижающихся издержек (эффект масштаба), С. Кэмп	Развитые страны наделены факторами производства в сходных пропорциях, поэтому торговля между ними имеет смысл в случае, если они специализируются на производстве товаров различных отраслей, что позволяет снизить издержки за счет массового производства.	Теория устойчивого развития, Г. Дейли, В.И. Вернадский	Экономический рост осуществляется за счет интенсивного использования природных ресурсов регионов. Главная цель - удовлетворение потребностей общества, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности.
Теория «технологического разрыва», М. Познер	Развитие торговли между странами, наделенными одинаковыми факторами производства, вызвано техническими изменениями, возникающими в какой-то одной отрасли в одной из торгующих стран. Из-за того, что технические новшества первоначально появляются в одной стране, она приобретает преимущество: новая технология позволяет производить товары с меньшими издержками.	Теория креативного развития, А. Андерсон, Р. Флорид	Для развития креативной экономики необходимы такие ресурсы как: человек и его потенциал, благоприятные условия для развития творчества, интеллектуально-правовая защита, внедрение новых технологий. Главные конкурентные преимущества регионов - наука, высокие технологии, высококвалифицированные кадры (ученые-новаторы).

Окончание табл. 1

Теория/ авторы	Основные постулаты	Теория /авторы	Основные постулаты
Теория / модель жизни «цикла продукта», Р. Вернон	Каждый новый продукт проходит цикл, включающий стадии внедрения, расширения, зрелости и старения. В соответствии с данной моделью, страны специализируются на производстве и экспорте одного и того же товара на разных стадиях зрелости.	Теория новой экономической географии, П. Кругман	Обосновано, что на возникновение агломерации наибольшее влияние оказывает доступ к рынкам сбыта, а не расстояние до местонахождения товаропроизводителя (предприятия-изготовителя) или скопления предприятий.
Теория «летающих гусей», К. Акамацу	Суть теории сводится к расширению экономического роста за счет привлечения иностранных инвестиций и одновременно оградить экономику страны от импорта. Это определяет развитие национального производства, а привлечение прямых иностранных инвестиций в смежные производства создает условия производителям расширять ниши на рынке и накапливать капитал.	Теория агломерации, Х. Ричардсон, П. Кругман, П.Ромер	Главным фактором экономического роста авторы считали региональную концентрацию промышленных предприятий, неравномерно размещенных территориально. При этом переход к равновесию производства ведет к появлению агломерации от возрастающей отдачи от масштаба.
Концепции инновационно-инвестиционного развития региона			
Теория региональной системы инноваций, Б. Асхайми и А.Изаксен	Важнейшим источником инновационного прогресса являются промышленно развитые регионы с огромным потенциалом для дальнейшего инновационного развития. Однако, в условиях НТП необходимо постоянно генерировать радикальные инновации, для обеспечения устойчивых конкурентных позиций регионов. Для этого предлагается интерактивная инновационная модель региона, где знания - главный ресурс, а обучение - главный процесс		
Теория региональных кластеров, М.Энрайт	Обосновано, что конкурентные преимущества создаются не на государственном уровне, а на уровне регионов, поэтому в господдержке нуждаются региональные кластеры.		
Теория пути инвестиционного развития наций, Дж. Даннинг, Нарула	Предполагает, что страны проходят 5 этапов развития (незначительные преимущества страны в привлечении ПИИ - импорт капитала растет, а экспорт стабилизируется - снижение темпов роста импорта и рост экспорта - накопленные инвестиции за рубежом \geq иностранным инвестициям внутри страны - растет импорт и экспорт, стирается национальная принадлежность фирм). Компании размещают ПИИ на тех рынках, где ВВП на душу населения ниже, чем в стране-инвесторе, пока страны-инвесторы не достигнут пятого этапа инвестиционного развития.		

2) региональный уровень государственной власти и управления обладает большими возможностями по управлению факторами развития и ему требуется меньше времени для получения сигнала, исходящего из социально-экономической среды региона и реагирования на него;

3) региональный уровень государственной власти и управления имеет возможность точнее понять специфику региональных условий, в которых факторы развития региональной экономики смогут проявиться с максимальным эффектом, и создать возможности для их формирования;

4) учитывая сложность социально-экономической структуры региона, находящейся под воздействием регионального уровня государственной власти и управления, на первый план выходит четкое определение факторов развития региональной экономики – теория факторов производства, позволяющая однозначно выделить фундаментально воздействующие факторы производства в границах экономического пространства;

5) учитывая комплексный характер исследования, практическое приложение теории факторов производства, в границах формируемой теории экономического пространства региона, отражается в возможности использования подхода к изучению классических факторов производства в качестве базового. В результате, предметом исследования и управления со стороны регионального правительства следует признать ограниченный набор факторов развития, включающих четыре фактора производства (земля, труд, капитал, предпринимательская активность) и экономический процесс протекающий в регионе (его структура), как главный фактор развития экономического пространства региона [1].

В своей монографии Региональная экономика: факторы развития, Смешко О. Г. определил подходы к толкованию термина «регион» в соответствии с тенденциями, наблюдаемыми сегодня в России и в мире[1]:

1) развитие стран мира как интегрирующих экономик приводит к формированию транснациональных регионов;

2) толкование понятия регион, сформировавшееся на индустриальном этапе развития: территориальный подход (Тяглов С. Г., Игнатов В. Г., Бутов В. И.), экономический подход (Арженовский И. В., Добрынин А. И., Шнипер Р.И.), социальный подход (Некрасов Н. Н., Маршалов А. С., Гутман Г. В., Федин С. Ф.), пространственный подход (Бильчак В. С., Воронков С. Г., Тарасевич Л. С.);

3) в зависимости от цели структуризации на уровне государственного управления: субъекты федерации (области, земли), экономические районы, межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, федеральные округа.

С учетом вышеизложенного, систематизируем понятийную систему дефиниции «регион», учитывая различные подходы и принципы (рис. 1).

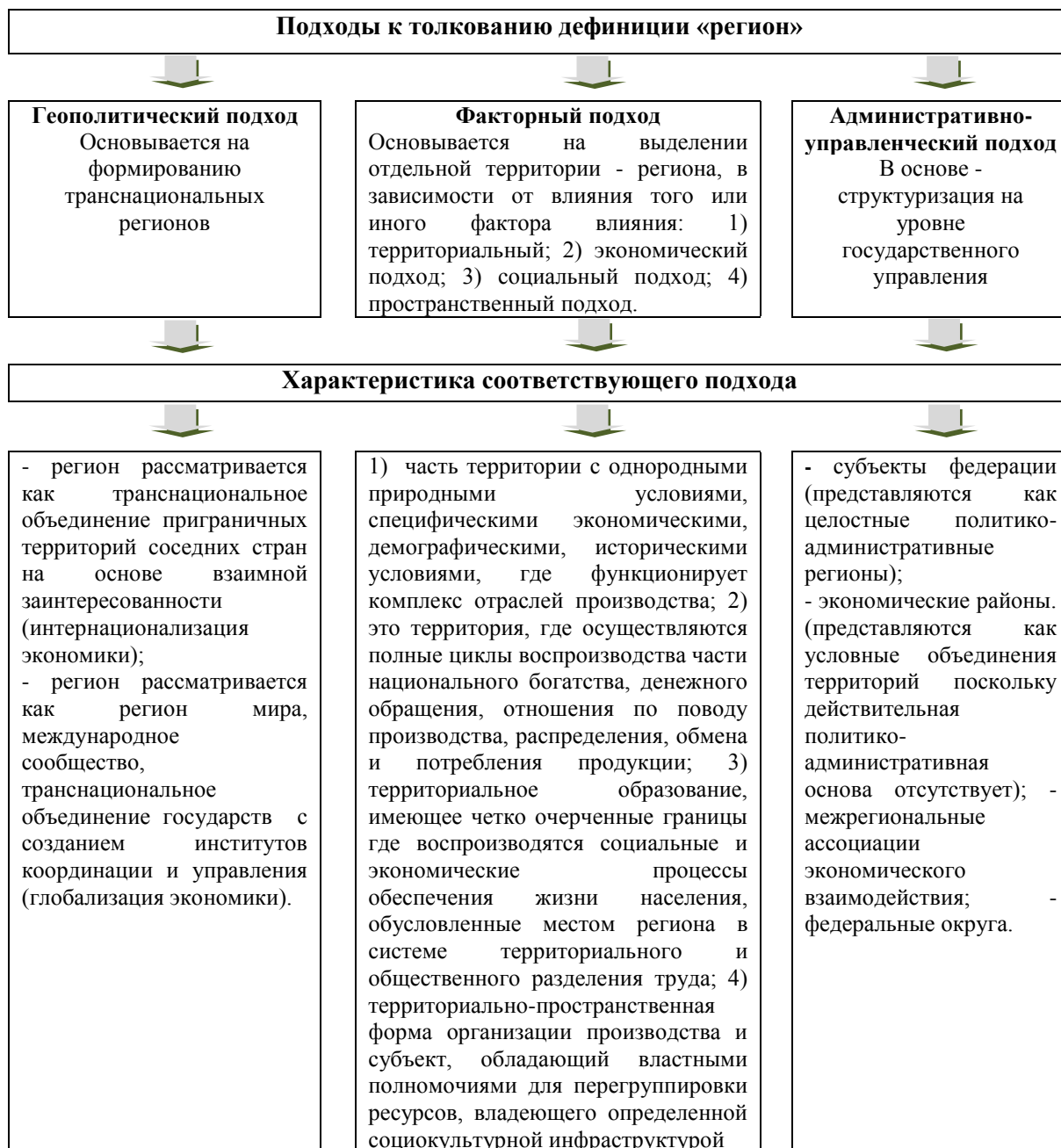

Рис. 1. Взаимосвязь подходов к толкованию дефиниции «регион»

Развитие является движущей силой прогресса, его материальной основой. При этом, в широком философском смысле развитие означает процесс усовершенствования тех или иных элементов общественных отношений или материально-вещественных элементов общества, переход к принципиально новым качественным характеристикам. Экономическое развитие - важная цель любого общества, государства.

Независимо от идеологии и уже достигнутого уровня благосостояния, все страны преследуют цели развития экономики и повышения жизненного уровня. Термин «развитие» часто употребляется в следующих сочетаниях: экономическое развитие, социально-экономическое развитие,

развитие экономики города, региона, страны. В каждом случае под развитием подразумевается любое прогрессивное изменение, прежде всего, в экономической сфере. Если изменение количественное, говорят об экономическом росте. При качественном изменении речь может идти о структурных изменениях или об изменении содержания развития, или о приобретении экономической системой новых характеристик [9]. Сущность экономического развития сегодня должна заключаться в разрешении основного противоречия экономики – между возможностями природной среды и растущими потребностями общества. Именно экологический императив как принцип развития экономики должен придать социально-экономическому развитию хозяйствующих субъектов любого уровня (регион, государство, мировое сообщество) новое качество. И начинать воплощать в жизнь данную концепцию, признанную актуальной во всём мире и вошедшую в процесс социально-экономических преобразований под названием «устойчивое развитие», необходимо именно на региональном уровне [10, с. 84-87].

Список литературы:

1. Смешко, О. Г. Региональная экономика: факторы развития: монография. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 266 с.: ил. ISBN 978-5-94047-703-7.
2. Вернадский, В. И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России // В. И. Вернадский // Публицистические статьи. – М.: Наука, 1995.
3. Колоссовский, Н. Н. Основы экономического районирования. – М.: Госполитиздат, 1958.
4. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика. – М.: Экономика, 1978.
5. Бандман, М. К. Территориально-производственные комплексы: прогнозирование с использованием сетей Петри / М.К. Бандман, О.Л. Бандман, Т.Л. Есикова. – Новосибирск: СО «Наука», 1990. – 303 с.
6. Шнипер, Р. И. Конкурентоспособные позиции регионов и их оценка // Регион: экономика и социология. – 1995. – № 1.
7. Аганбегян А. Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект / А. Г. Аганбегян, Н. Н. Михеева, Г. Г. Фетисов // Регион. – 2012. – № 4.
8. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития экономики // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 1.
9. Теоретические основы региональной экономики и управления. – [Электронные текстовые данные]. – Режим доступа: <http://3ys.ru/teoreticheskie-osnovy-regionalnoj-ekonomiki-i-upravleniya/tseli-i-kriterii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona.html>.
10. Яковлева, Ю. К. Социально-экономическое развитие регионов Украины: статья [Текст] // Экономический вестник Донбасса. – 2007. – №3. – С. 84-87.

Надольская В. И.

*ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук
Республики Беларусь»*

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОД КАК НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА В ИССЛЕДОВАНИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

В современном обществе в общественном сознании происходит утрата традиционных ценностей, деформируется ментальность граждан, культура постмодерна размывает ценностные нормы культуры и нравственности. Общество охватывает депрессия, нигилизм, нарциссизм, мистицизм, апатия и жестокость, избыточное использование своей властью и высокая подверженность различным видам зависимостей. Все более остро ощущаются масштабы и последствия политических кризисов, охватывающие весь мир: события в США, связанные с выборами президента; протесты граждан на улицах против введенных карантинных мер в Нидерландах, Ливии и др. странах; обостренная ситуация между властями и гражданским обществом в Беларуси, России, Польше, Франции; Вторая Карабахская война, которая несмотря на перемирие так и не решила злободневных вопросов; Третья революция в Киргизии и военные столкновения на границе Киргизии и Таджикистана; переворот в Мьянме и др.

Кроме того, общество регулярно сталкивается с решением множества иных неразрешимых проблем: глобальный экономический кризис, борьба с болезнями и голодом, экологическими бедствиями и катастрофами. Но самый страшный удар нанес коронавирус, который не просто усугубил экономический кризис, сказался на будущем здоровье всего народонаселения планеты, но и унес множества жизней, заставил переосмыслить и по-новому взглянуть на само понятие жизнь.

Актуальность нашего исследования в том, что в виду всех пертурбаций, происходящих в обществе возникает необходимость в разработке новой парадигмы, которая бы не только объясняла взаимосвязь событий, явлений и процессов прошлого и настоящего, но и давала возможность делать прогнозы на будущее с учетом социокультурной, политической, экономической специфики общества, кода который находится в глубинах сознания обществ, передается из поколения в поколение и способен консолидировать нацию.

В данной работе объектом исследования выступает цивилизационный код. Цель данной работы – исследование и анализ дефиниции «цивилизационный код» и выдвижение ее на роль новой учебной дисциплины и научной парадигмы, которая сможет раскрыть сущность и содержание смыслов и ориентиров развития локальных обществ, а также

анализировать причины, детерминирующие происходящие процессы и явления в социуме.

Научный анализ содержания понятия и сущности цивилизационного кода осуществляется автором в рамках написания диссертационного исследования на тему «Цивилизационный код белорусского общества: понятие, структура и функции (социологический дискурс)». В ходе подготовки диссертационного исследования автором были проанализированы понятие и сущность цивилизационного кода, его признаки, функции, основные структурные компоненты, кластеры, ведется разработка процесса институционализации субъектно-объектных отношений, отдельное место занимает изучение образования как одного из основных механизмов в формировании и трансляции цивилизационного кода. Исследуемый в данной области материал, накопленный опыт и знания могут быть систематизированы в теорию цивилизационного кодирования.

В результате проведенных исследований нами было предложено авторское определение понятий «цивилизационный код», «цивилизационная парадигма», «жизненное пространство цивилизации», а также введены в научный оборот такие термины, как «основания цивилизационного кода», «сфера цивилизационного кода», «кодовые отношения», «код политики».

Значительный вклад в исследование понятия, содержания, сущности и структуры цивилизационного кода внес белорусский ученый доктор социологических наук, профессор И.В. Котляров. Автор не просто исследует в своих работах данную проблему, но и заложил основы теории цивилизационного кодирования. По мнению ученого, в основе данной теории находится «идея выявления и изучения влияния субъективных факторов и объективных причин на формирование будущего состояния государств и обществ, создание парадигмы их цивилизационного развития, выражение ее в виде цивилизационного кода, создание образов будущего социумов и определение направления и траектории, их вектора движения к нему. Кодирование является одним из важнейших видов познавательной деятельности, играющей важную роль в творческом развитии научного знания. Оно характеризуется вероятностным характером, многовариантностью, сложными характеристиками и параметрами, иногда выраженными в виде качественно-содержательных, ценностно-ориентирующих оценок». По его мнению, «цивилизационный код – это строго фиксированный набор доминирующих в обществе генетических и социальных знаков и ценностей, символов и духовного опыта, устойчивый комплекс формальных и неформальных принципов и правил, норм и установок трансляции и сохранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым социальный опыт и смысл жизни, взгляды и традиции, умения и навыки, формы общения и социальные

уклады, интеллектуальный и технологический потенциал передаются от поколения к поколению, являются источником жизненных планов, стратегий и перспектив развития, регулируют взаимодействие людей в определенной сфере коммуникаций, формируют комплекс ролей и статусов, способных стать основой для сохранения и развития цивилизационных отношений. Уникальность цивилизационного кода заключается в том, что он формирует историческое понимание прошлого, порождает определенное отношение к современной социальной реальности и детерминирует создание моделей будущего общества» [1].

Сквозь призму экономики ценности белорусов проанализированы в монографии «Потому что так решили мы», подготовленной под редакцией доктора экономических наук К. Рудого. Учёный попробовал выявить «код», определяющий «экономическое поведение» белорусов, и наметил возможности раскодировать такое поведение, считая необходимым приблизить ценностную систему координат белорусов к неким «универсальным международным ценностям».

Другой белорусский ученый, С. А. Шавель рассмотрел понятие код и его разновидности, а также соотношение феноменов ментальности и социокультурного кодирования, через работы К. Рапая, В. Кириенко, М. Оссовской, раскрыл специфику понимания кодирования социокультурных программ в теоретико-социологическом анализе В.С. Степина.

Еще один белорусский ученый В. В. Старичёнок в своей статье «Ценности белорусов в разрезе идеологии» представил ценностные и мировоззренческие установки белорусов, раскрыл специфику отношения белорусов к носителям других взглядов. В работе автора отмечено что, жители Беларуси выражают приверженность традиционным ценностям и у них развита коллективная идентичность. Соответствующее мировоззрение способствует формированию социалконсервативных настроений в белорусском обществе, что, по мнению данного ученого, следует учитывать в идеологической работе и при реализации публичной политики исполнительной властью.

Особое место в цивилизационном коде занимает понятие культурный код. Исследованием данного вопроса занимаются такие белорусские ученые как Е. М. Бабосов, Я. Ленсу, которые дали определение культурному коду.

Значительную роль в исследовании цивилизационного кода внесла книга, изданная авторским коллективом ученых академии НАН Беларуси Института социологии «Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение». В монографии представлены теоретико-методологические основы социологического изучения цивилизационного кода и осуществлен социокультурный анализ современного белорусского общества; выявлены

духовно-мировоззренческие и экономические основания цивилизационного кода, а также социокультурные основы воспроизводства социальной структуры белорусского общества. Особое внимание уделено социокультурному коду как регулятору повседневных практик белорусов и цивилизационно-культурным факторам сохранения развития интеллектуального потенциала белорусского общества.

Российские авторы также внесли огромный вклад в исследовании науки о цивилизациях – цивилиографии [2], которая является одной из основ теории цивилизационного кодирования.

Известный российский ученый Б. Н. Кузык, считает, что на современном уровне познания правомерно говорить о трехмерном измерении цивилизационно-исторического времени-пространстве, о единстве и многообразии глобальной, мировых и локальных цивилизациях [2].

Среди работ, относящихся к теории цивилизаций, отметим монографию Е.Б. Черняка «Цивилиографии. Наука о цивилизациях». Ценным в данной монографии является то, что ученый разграничил понятия «локальная» и «мировая цивилизация», а также исследовал влияние социальных перемен на развитие цивилизаций и ввел понятие «цивилизационная революция».

Весомый вклад в теорию локальных цивилизаций и их сравнительное изучение внес Б.С. Ерасов. В своей книге «Сравнительное изучение цивилизаций» автор отразил взгляды многих российских ученых на содержание понятия «цивилизация», развитие цивилизационных школ, структуру общества, взаимоотношение культуры и религии, динамике цивилизаций, государствам и войнам.

Теорию цивилизаций на основе циклично-генетических закономерностей развития общества развивает современная школа русского циклизма во главе с Ю. В. Яковцом.

Особое внимание получила книга В. Никонова «Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего?». Российский ученый анализирует закономерности развития «длящихся в истории социокультурных общностей наций и государств, объединенных общими (схожими) параметрами и характеристиками», которых он называет цивилизациями. В современном мире Никонов выделяет 9 цивилизаций: западную, восточноевропейскую, исламскую, индийскую, китайскую, японскую, африканскую, латиноамериканскую цивилизации и цивилизацию Юго-Восточной Азии. Рассматривая поочередно каждую из представленных цивилизаций, российский исследователь приходит к выводу, что каждая из них имеет свой собственный неповторимый генетический код, который и делает ее отдельной «цивилизацией». Подводя итоги своего исследования, автор формулирует некоторые прогнозы относительно будущего развития современного мира.

Отдельное место в нашем исследовании в системе дифференциации цивилизаций занимает «локальная цивилизация». Исследование данного понятия и его основных структурных компонентов нашло свое отражение в трудах российских ученых академии наук во главе с профессором Ю.В. Пазюком.

Значительную роль в исследовании цивилизациографии сыграли классические труды таких ученых как О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, Ф. Броделя.

Дефиниция «код» была заимствована гуманитарной наукой из понятийного аппарата точных наук. Для осмысления данного понятия следует рассмотреть его значение и содержание в других гуманитарных науках, например, в семиотике. Так, например, российский ученый Г. Г. Почепцов в своих трудах анализирует данное понятие и дает классификацию кодов.

Понятие код так же появилось в такой гуманитарной науке как культурология. Одним из популярных ученых в этой области является Клотар Рапай и его известная работа «Культурный код». Однако отметим, что эта работа все же посвящена маркетингу и тема кода (кодирования/декодирования) упоминается лишь попутно, она скорее контаминируется, чем эксплицируется. Во всяком случае мы не можем пока заявлять о наличии единого целостного подхода к данной проблеме, ее методологических оснований, социологической методики, а главное, теоретических результатов исследований и их практических приложений. В книге автор рассматривает только 30 кодов, но они достаточно имплицитивны, чтобы понять и логику анализа, и возможности их прикладного использования. Сам автор лишь косвенно касается социологических аспектов темы (например, принципов «не верь тому, что говорят»; «структура, а не содержание» и др.). Он презентует именно коды Америки, хотя прибегает к компаративному сопоставлению, отмечая отличия американских кодов от тех, которые выявлены у других народов, что весьма интересно и полезно.

Понятие код мы встречаем и в психологии (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг. Э. Фромм и К. Хорни). Однако, например, З. Фрейд не стремился провести категоризацию бессознательного, дать ему строгое научное определение, раскрыть его структуру.

Из анализа научных источников вытекает одна из основных проблем в исследовании цивилизационного кода: дефиниция «цивилизационный код» имеет терминологическую многозначность. К тому же не уяснена до конца сущность данного понятия. Каждый отечественный и зарубежный ученый дает свое видение и понимание того, что он подразумевает под цивилизационным кодом («традицию», «ментальность», «архетип», «ядро» или «знаковую схему деятельности») и, отталкиваясь от этого, выстраивает свою смысловую конструкцию интерпретации понятия.

В связи с этим, в данном контексте исследования мы будем использовать авторское понятие «цивилизационный код». Цивилизационный код представляет собой совокупность основополагающих образцов (моделей) человеческого существования и жизнедеятельности, в которых закреплены основные человеческие жизненные смыслы и ценности, идеи и образы, традиции и инновации, нормы и правила, характеризующие ментальность как отдельных социальных групп и классов, так и населения страны в целом [3].

Цивилизационному коду присущи определенные характерные признаки. К ним относятся:

1) протяженность во времени (историчность). Цивилизационный код имеет длительный многовековой этап формирования и развития;

2) определенное пространственное положение и устойчивость по сравнению с другими социально-историческими образованиями. Могут меняться политические режимы и лидеры, идеология (как это случилось при распаде СССР), изменяться границы государств в ходе национально-освободительных и захватнических войн, но код останется в памяти народа навсегда;

3) наличие конкретных социальных институтов, как носителей фундаментальных ценностей и идеалов;

4) существенное влияние на развитие культуры. Цивилизационный код и культура напрямую зависят и взаимообусловлены друг другом. Можно спорить до бесконечности, что главнее и первичнее: цивилизация влияет на развитие культуры или культура является компасом движения хода развития цивилизации? Долгое время термины «цивилизация» и «культура» считались и вовсе синонимами;

5) всеобщность (инклюзивность). Сфера охвата цивилизационного кода все общество.

6) социальность – ориентация на включение, присоединение к общности. Основное предназначение цивилизационного кода – объединить социум в единое целое, помочь народу себя цивилизационно идентифицировать;

7) ментальность – цивилизационный код закреплен на подсознательном уровне в сознании человека, в той эмоционально-интеллектуальной составляющей, в которой аккумулированы ценности и смыслы, соединяющие людей в коллективы и передающиеся новым поколениям;

8) высокая социальная значимость;

9) идейность, выраженная в совокупности ценностей, смыслов, отражающихся в различных сферах человеческой жизнедеятельности;

10) наследственность и память, которая воспроизводит непрерывность и преемственность социального бытия [3].

Цивилизационный код имеет свою структуру, которую составляют следующие кластеры: экономический, социальный, политический, идеологический, правовой, духовно-нравственный, ментальный, управленческо-технологический, коммуникационный [1].

Цивилизационный код также предполагает наличие определенных оснований – это источники, опорные части, на которых он формируется, развивается и держится, это общечеловеческие представления и идеи, индивидуальные и групповые воззрения. К ним относятся: менталитет, знания о мире, социальный опыт, социальные ожидания, навыки, умения, социальные уклады, традиции, общезначимые ценности и смыслы, культура, менталитет, нормы поведения, духовные идеалы народа, историческая память народа, национальные идеи и др. [3].

Менталитет представляет собой комплекс установок и представлений, ценностных ориентаций, взглядов и оценок, норм поведения, морали и нравственности, религиозной принадлежности и многих других факторов, характеризующих ту или иную группу людей и позволяющих более адекватно понимать умонастроения широких народных масс, поведение различных социальных групп и слоев, наций и этносов, их представления о себе и окружающей реальности.

Историческая память представляет собой некий постоянно развивающийся социально-культурный феномен, который содержит в себе совокупность знаний и убеждений, представлений и мнений, оценок о событиях и процессах прошлого. Очень важно сохранять непрерывность и преемственность социального бытия, передавая грядущим поколениям пережитый опыт, накопленные ценности, модели поведения и элементы национально-культурного наследия, все то, что накопили и сохранили в памяти наши предки.

Под социальным опытом индивида понимается опыт участия человека в различных видах деятельности и межличностного взаимодействия при исполнении комплекса социальных ролей, которые накладывают отпечаток на понимание жизни.

Под социальными ожиданиями понимают субъективные ориентации в виде совокупности социальных установок, стереотипов поведения, оценок, которые разделяются членами социальной группы или всего общества по поводу хода значимых событий. Социальные ожидания обеспечивают познавательную, эмоциональную и поведенческую готовность индивидов к тем или иным событиям.

Мир смыслов легитимирует жизнь человека в социуме, придает ей осмысленность и порядок, позволяет более отчетливо воспринимать и оценивать историю народа, связывает в его коллективной памяти прошлое и настоящее. Смыслы каждого народа включают свои собственные ценности, не сводимые к ценностям других народов, даже если они

называются сходным образом. На основе общих смыслов вырабатываются общие ценности создается культура, присущая данному народу.

В качестве основного компонента цивилизационного кода выступают традиционные национальные ценности, духовные идеалы народа, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную, мировоззренческую основу любого общества.

Идентичность выступает основой группового самосознания в социуме, интегрирует население страны и является залогом стабильности государства.

Именно идентичность является той почвой, на которой произрастает, растет и питается, сохраняется и передается будущим поколениям цивилизационный код. Идентичность формируется на основе истории и памяти, языка и культуры, объединяя в едино весь накопленный коллективный опыт. Затем данный опыт может находить свое воплощение в конкретных социальных практиках, профессиональной деятельности и гражданской активности.

Можно выделить следующие функции цивилизационного кода:

1. теоретическая функция – способствует познанию социокультурных, политических и др. явлений и процессов в обществе, отражает социальную реальность и раскрывает присущие ей объективные связи и закономерности;

2. функция социализации означает, что цивилизационный код помогает гражданам, и обществу в целом, осознать и усваивать существующие ценности, нормы и идеалы, традиции и инновации, приобщаться к ним, усваивать опыт, сохранять все это и передавать потомкам;

3. интегративная функция заключается в том, что цивилизационный код сплачивает социально-культурные общности, формирует единое социокультурное пространство, способствует возникновению чувства коллективного «мы»;

4. идеологическая функция заключается в том, что цивилизационный код всегда составляет система социально значимых идей, традиций и норм, которую хранят и передают индивиды, социальные классы, слои, группы и общности. Свое самое яркое выражение данная функция цивилизационно-культурного кода находит свое выражение в идеологии;

5. конструктивная функция – система знаков, символов, средств антропологического и социокультурного характера, человеческие жизненные смыслы и ценности, идеи и традиции, нормы и правила, которые способны мотивировать действие как отдельных индивидов, так и социальных групп, вдохновлять их на активное участие в различных общественно-социальных и культурных процессах;

6. нормативная функция – содержит определенные ориентиры и нормы, которые направляют и развивают общество, формируют некую общую систему ценностей;

7. образовательно-воспитательная функция – цивилизационный код всегда будет нести в себе элемент просвещения, образования и воспитания граждан, тем самым, строить общество и государство на фундаменте важнейших национальных и человеческих ценностей, традиций, инноваций, идей и образов;

8. ориентационная функция – помогает ориентироваться в обществе и в социальном пространстве, перенимать социально положительный опыт предыдущих поколений и передавать эти ценности, нормы и ориентиры другим поколениям, а, следовательно, стимулирует и направляет поведение человека, преобразовывает и развивает социум [4, с. 85-86].

Любое научное познание направлено на получение новых знаний и представляет собой систему познавательных действий, направленных на производство и теоретическую систематизацию знаний о той или иной существующей реальности. В научном познании любого объекта принято выделять его сущность и принципы, предметно-объектное исследование проблемы, его закономерности, новый понятийно-категориальный аппарат, а также определенные методы познания. Согласно анализу всех этих требований мы можем утверждать о том, что цивилизационный код может претендовать на теоретически оформленную отрасль знания.

Исследуемый в данной области материал, накопленный опыт и знания могут быть систематизированы в отдельную дисциплину «Теорию цивилизационного кодирования» [1]. Предметом изучения данной теории являются явления, процессы, взаимоотношения, механизмы, закономерности формирования и развития цивилизационного кода, его основных элементов и институтов.

Предмет теории цивилизационного кодирования, как и любой науки, будет фиксироваться в его законах, принципах и категориях. В системе категорий цивилизационного кода исходным является понятие «код» как некое совокупное значение, в котором содержатся основные ценности, нормы, смыслы, традиции народа. С ним могут быть связаны и другие понятия: кодовая идентичность, кодовая социализация, кодовая культура, кодовые отношения и т.д.

Сферой цивилизационного кода являются все сферы жизни общества, вся совокупность идей и образов, ценностей и традиций, определенных норм, которые накоплены в обществе за длительный исторический период. Соответственно и объектом цивилизационного кода будут все кластеры составляющие цивилизационный код, с совокупностью всех процессов и явлений, которые происходят внутри них, ценностей и традиций, опыта и моделей поведения, которые приняты в них и содержатся.

Субъектами цивилизационного кода будут выступать индивиды, группы, нации, народы – носители и передатчики определенной кодовой информации. Специфическим субъектом будет выступать государство как основной выразитель национальных интересов, духовного, интеллектуального и инновационного потенциала страны, инструмент для сохранения исторического наследия и воспитания гражданственности и патриотизма. Государство формирует взаимодействие всех агентов в рамках так называемого генерализованного потока социализации, ориентированного на усвоение требуемых ценностей культуры и идеологии, и поддерживает должные стандарты поведения в обществе.

Важными субъектами цивилизационного кода являются социальные и этнические общности, классы и социальные слои, семья, армия, учебные заведения. Особенно важное место занимает институт семьи, как носитель родового и семейного характера, и уже потом – характера индивидуального. Семья передает от поколения к поколению духовно-религиозные традиции, национальные ценности и культуру.

Особое место среди субъектов политического кластера цивилизационного кода занимает индивид.

Таким образом, в узком понимании, всю совокупность взаимосвязей и взаимообусловленных отношений, возникающих в результате взаимодействия субъектов и объектов цивилизационного кода можно назвать кодовыми отношениями.

В более широком смысле, кодовые отношения – это отношения между носителями цивилизационного кода (государством, социальными общностями, группами, классами, институтом семьи, армии, образования, религии, отдельными личностями и др.), как субъектами, которые исторически длительное время, на определенной территории, выполняя определенные социальные роли и функции, формируют идеи, ценности, обычаи и традиции, ритуалы и модели поведения в различных сферах своей жизнедеятельности и объектами, на которых направлен определенный механизм воздействия, основная цель которого передача цивилизационного кода будущим поколениям.

Выводы. 1. Дефиниция «цивилизационный код» сформированная на стыке двух понятий «цивилизация» и «код», взятых из разных областей научных знаний, тем не менее представляет собой одно целостное явление.

2. Цивилизационный код имеет свою сферу распространения, он инклюзивен и охватывает все общество, всю совокупность процессов и явлений, которые происходят в обществе.

3. Формирование теории цивилизационного кодирования подразумевает глубокое изучение таких сложных структурных компонентов цивилизационного кода и его оснований как историческая память, национальная идея, менталитет, исторические и национальные ценности, стереотипы, идеология и т.д.;

4. Цивилизационный код как новая научная парадигма, включает в себя наличие разнообразных социальных институтов, которые являются носителями фундаментальных ценностей и идеалов в каждом обществе. В совокупности субъекты и объекты цивилизационного кода формируют кодовые отношения.

5. Ввиду того, что идентичность является одним из главных оснований на котором можно консолидировать нацию, в исследовании цивилизационного кода ему следует отвести особое место, сформировать как отдельный блок для исследований.

6. При изучении цивилизационного кода возникла необходимость в появлении нового категориального аппарата и толковании таких новых дефиниций как «процесс кодовой социализации», «кодовая культура», «кодовые отношения», «кодовая идентичность».

7. Дальнейшая работа по разработке теории цивилизационного кодирования будет включать более детальное и подробное исследование методологии предмета с применением таких методов как: социологический, исторический, нормативно-ценностный, сравнительный, структурно-функциональный.

8. Научное познание понятия цивилизационного кода дает нам все основания для того, чтобы мы говорили о нем как о будущей научной теории и парадигме знаний.

Список литературы:

1. Котляров, И. В. Зачем ломать цивилизационный код белорусского общества (социологическое измерение) / И.В. Котляров // Иппокрена. – 2017. – №1. – С. 126-139.

2. Кузык, Б. Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б. Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – В 2-х томах. Т. 1. Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 768 с.

3. Надольская, В. И. Цивилизационный код: понятие и сущность / В. Надольская // Иппокрена. – 2018. – № 2. – С. 218-225.

4. Надольская, В. И. Функции цивилизационного кода в динамике социальной сферы. Исследование современных проблем общества в контексте задач социальной работы и социальной безопасности: сборник научных статей студентов и преподавателей. Вып.6 / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова; [отв. ред. и сост. Н.В. Цихончик]. – М.: Издательство ПЕРО, 2018. – 650 с.

Стреблянская И. А.
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского

ГЕНЕЗИС И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ»

Для реализации стратегического управления предпринимательской структурой немаловажное значение имеет формирование и использование ее экономического потенциала, поскольку именно экономический потенциал является источником возможностей, ресурсов и способностей, позволяющих предпринимательской структуре адаптироваться к быстро изменяющимся условиям внешней среды, своевременно использовать внешние возможности, влиять на отдельные факторы окружения и в целом, выживать и эффективно развиваться в долгосрочной перспективе, особенно в период мировой пандемии, достигая при этом стратегических целей.

Вопросам изучения теории и методологии формирования и использования потенциала предпринимательской структуры вообще и экономического потенциала в частности, посвящено достаточно большое количество работ как зарубежных, так и отечественных авторов, среди которых следует выделить В.А. Акифьеву [2], Д.А. Аксиныну [3], И. Ансоффа [4], В.Н. Архангельского [5], В. Вейца [6], М.С. Грязеву [7], В.С. Немчинова [8] и других. Однако в настоящее время многие концептуальные и методологические положения формирования и использования экономического потенциала предпринимательской структуры требуют доработки, не до конца разработан понятийно-категориальный аппарат, научные подходы, механизмы и методики определения, анализа, планирования и прогнозирования, формирования и использования экономического потенциала предприятия в процессе осуществления им предпринимательской деятельности, что в совокупности делает дальнейшие исследования в данном направлении безусловно актуальными.

Этимология термина «потенциал» указывает на его происхождение от латинского «potencia», что в дословном переводе означает «мощь, сила». В этимологическом словаре русского языка указывается также происхождение этого слова как заимствованного в XIX ст. из французского языка, где «potentiel» взято из латинского «potentialis», буквально – «способен быть».

Современные авторы под потенциалом понимают степень готовности предпринимательской структуры к решению определенных проблем [9, с. 205], совокупность средств и условий для ведения, поддержания или сохранения чего-либо [2, с. 486], имеющиеся у предприятия ресурсы, а

также возможности адаптироваться к внешней среде, увеличивать результаты хозяйственной деятельности, достигать стратегических целей [7, с. 70], рассматривают потенциал как одну из важнейших характеристик предпринимательской деятельности предприятия, которая отображает состояние одновременно и внешней, и внутренней среды предпринимательской структуры [10, с. 54].

Потенциал представляет собой многозначную категорию, которая используется во многих областях знаний, носителями потенциала в экономике являются предпринимательские структуры или группы предпринимательских структур. Очень важно отметить, что потенциал не является объектом или результатом, а представляет собой потенциальные возможности объекта в достижении результата. Для обоснования современных подходов к трактовке дефиниции «потенциал» следует рассмотреть генезис данной экономической категории (таблица 1).

Таблица 1

Генезис экономической категории «потенциал» (составлено автором)

Хронологический этап	Авторы	Трактовка потенциала
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
<i>1 этап. Потенциал как макроэкономическая категория</i>		
20-е годы XX века	В. Вейц [6, с.22]	потенциал производственных сил – потенциальная возможность страны производить материальные блага для удовлетворения потребностей населения
50-е годы XX века	С.Г. Струмилин [11, с.12]	потенциал – это совокупная производственная сила труда всех работоспособных членов общества
60-е годы XX века	В.С. Немчинов [8,с.207]	потенциал расширенного воспроизводства», под которым понимают ресурсные возможности национальной экономики для осуществления экономического роста и «производственный потенциал» как производственные ресурсы, которые в процессе производства приобретают формы факторов производства.
<i>2 этап. Потенциал как микроэкономическая категория</i>		
80-е годы XX века	В.М. Архангельский [5,с.6]	потенциал – это средства, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы для достижения определенной цели или решения определенной задачи
90-е годы XX века	В.О. Козловский, И.О. Причепя [12,с.6]	потенциал – совокупность ресурсов (трудовых, материальных, технических, финансовых, инновационных и т. п.), навыков и возможностей руководителей, специалистов и других категорий

1	2	3
		персонала относительно производства товаров, осуществления услуг (работ), получения максимального дохода (прибыли) и обеспечения постоянного функционирования и развития предприятия
2000 год-по настоящее время	Современные авторы	Выделение категорий «экономический потенциал предприятия», «производственный потенциал предприятия», «предпринимательский потенциал предприятия» и т.д., рассмотрение потенциала по отношению к отдельным видам деятельности

Как видно из таблицы, появление термина «потенциал» было связано с обоснованием комплексной оценки производительных сил в 20-е годы XX века и на первом этапе развития, до 80-х годов потенциал рассматривался исключительно как макроэкономическая категория. В 20-е годы его трактовали как потенциал производственных сил – потенциальная возможность страны производить материальные блага для удовлетворения потребностей населения [6, с. 22].

В 50-е годы потенциал трактовали как совокупную производственную силу труда всех работоспособных членов общества [11, с. 12], в 60-е годы – как «потенциал расширенного воспроизводства», под которым понимают ресурсные возможности национальной экономики для осуществления экономического роста [8, с. 207] и «производственный потенциал» как производственные ресурсы, которые в процессе производства приобретают формы факторов производства. На втором этапе развития, в 70-80 годы XX века в работах В.М. Архангельского потенциала уже рассматривается на уровне отдельного хозяйствующего субъекта как средства, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы для достижения определенной цели или решения определенной задачи [5, с. 6], в 90-е годы – как совокупность ресурсов (трудовых, материальных, технических, финансовых, инновационных и т.п.), навыков и возможностей руководителей, специалистов и других категорий персонала относительно производства товаров, осуществления услуг (работ), получения максимального дохода (прибыли) и обеспечения постоянного функционирования и развития предприятия [12, с. 6].

Современный этап развития трактовок категории «потенциал» начинается с 2000 года. В настоящее время существует несколько четко обособленных научных подходов к толкованию дефиниции «потенциал предпринимательской структуры (предприятия)». Наибольшее число авторов придерживается позиций *ресурсного подхода*, согласно которому

потенциал предприятия представляет собой совокупность имеющихся у него ресурсов – материальных, финансовых, трудовых, информационных [13, с. 36; 14, с. 34]

В рамках ресурсного подхода выделяется альтернативный подход, согласно которому предпринимательская структура может использовать не только имеющиеся, но также альтернативные ресурсы и их источники – то есть ресурсы и источники их пополнения, которые на сегодняшний день предприятие не использует, но могло бы использовать при определенных обстоятельствах [15, с. 3]. Некоторые авторы даже ассоциируют понятия ресурсного и экономического потенциала предпринимательской структуры [16, с. 209], что в корне неверно, поскольку экономический потенциал гораздо шире, чем ресурсный, что будет показано ниже. Достоинством ресурсного подхода является учет всех имеющихся ресурсов и даже тех, которые можно привлечь для выполнения тех, или иных задач. Но главным недостатком ресурсного подхода является ориентация только на внутренние ресурсы, то есть на внутреннюю среду предпринимательской структуры, таким образом, ресурсный подход не учитывает внешних возможностей и адаптацию предприятия к окружению.

Вторым по значимости является *результатный подход*, когда под потенциалом понимаются возможности предпринимательской структуры достигать определенных результатов хозяйственной деятельности [17, с. 112]. В зависимости от результатов деятельности предпринимательской структуры можно в рамках результатного подхода можно выделить *доходный подход*, в котором результатом является получение максимального предпринимательского дохода [18, с. 55], с ним связан *подход удовлетворения растущих потребностей* населения [19, с. 239], поскольку рост удовлетворения потребностей связан с ростом доходов. Некоторые авторы главным результатом деятельности предприятия считают выпуск продукции, в этом случае наблюдается *производственный подход*, в котором результатом является продукция, а потенциалом – производственная мощность предпринимательской структуры [20, с. 78] другие в качестве главного результата рассматривают адаптацию к внешней среде и стоят на позициях *адаптивного* подхода [3, с. 90]. Достоинством результатного и связанных с ним подходов является, прежде всего, то, что он ориентируется не только на использование ресурсов, а прежде всего, на использование возможностей достижения результата. Среди недостатков данных подходов целесообразно выделить: во-первых, разнообразие результатов, во-вторых – то, что ни один из научных подходов не указывает какие именно возможности следует использовать предпринимательской структуре для достижения указанных результатов.

Если в качестве результатов рассматриваются глобальные, предполагающие достижение определенных долгосрочных целей, обеспечение развития предпринимательской структуры в долгосрочной

перспективе, то выделяется третий по значимости, *целевой* подход, согласно которому потенциал представляет собой совокупность возможностей достижения целей [21, с. 34]. Если это стратегические цели предприятия, то поход называют *стратегическим* и потенциал отражает возможности достижения стратегических целей за счет стратегических ресурсов [22, с. 202]. При этом потенциал выступает в качестве объекта стратегического планирования и управления [4, с. 286]. Безусловным достоинством стратегического подхода является ориентация на долгосрочное развитие предпринимательской структуры и использование научно обоснованных элементов концепции стратегического управления при формировании потенциала. К недостаткам данного подхода целесообразно отнести то, что авторы четко не указывают, каким образом и за счет чего будет осуществляться достижение стратегических целей.

Некоторые авторы предлагают использование *системного подхода* к определению сущности потенциала как экономической категории, согласно которому потенциал представляет собой систему взаимосвязанных элементов и характеристик, которая обеспечивает достижение определенных целей [23, с. 363].

Следует согласиться с авторами в том, что потенциал является системой, как открытой системой является и вся предпринимательская структура. В некоторой степени к достоинствам системного подхода следует отнести синтез ресурсного и целевого подходов, однако существенным недостатком является то, что в эту систему взаимосвязанных элементов не входят возможности, что существенно искажает трактовку сущности потенциала.

Резюмируя мнения авторов, следует отметить, что, во-первых, все выделенные подходы имеют достоинства и недостатки; во-вторых, данные научные подходы не противоречат, а скорее дополняют друг друга. Это дает основания использовать интегрированный подход и предложить следующее авторское определение потенциала предпринимательской структуры: *Потенциал предпринимательской структуры представляет собой систему взаимосвязанных ресурсов, внешних и внутренних возможностей, которые она использует для получения желаемых результатов хозяйственной деятельности, адаптации и достижения стратегических целей.*

Таким образом, в работе проанализировано развитие понимания категории «потенциал», выделены современные подходы к трактовке данной дефиниции, дано авторское определение потенциала предпринимательской структуры. Данное определение, в отличие от существующих, объединяет элементы всех выделенных научных подходов к трактовке категории «потенциал предприятия» – системного, ресурсного, результатного, адаптивного, целевого, стратегического, использует их достоинства и устраняет основные недостатки.

Среди перспективных направлений дальнейших исследований можно выделить разработку механизмов и методик анализа и планирования потенциала предпринимательской структуры.

Список литературы:

1. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/>.
2. Акифьева, В. А. Систематизация определений понятия «маркетинговый потенциал предприятия» / В. А. Акифьева, Т. Н. Батова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – С. 485-491.
3. Аксинына, Д. А. Подходы к определению сущности и содержания производственного потенциала предприятия / Д. А. Аксинына // Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития. – Сб. стат. II Всероссийск. научн.-практ. конф. – Оренбург: «Экспресс-печать», 2019. – С. 87-91.
4. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 303 с.
5. Архангельский, В. Н. Управление научно-техническим прогрессом в машиностроении / В. Н. Архангельский, Л. Е. Зиновьев. – М.: Машиностроение, 1983. – 367 с.
6. Вейц, В. Потенциальные и кинетические производительные силы мирового хозяйства / В. Вейц – М.: «Прогресс», 1927. – 222 с.
7. Грязева, М. С. Определение потенциала предприятия как экономической категории / М. С. Грязева, В.В. Краснова // Экономика, наука, инноватика. – матер. I Республиканской научно-практической конференции. – Донецк: ДонНТУ, 2020. – С. 68-71.
8. Немчинов, В. С. Экономико-математические методы и модели; Избран.произв. в 6 томах. – Т.3. – М.,1967. – 207 с.
9. Радионова, И. В. Оценка научных подходов к определению инновационного потенциала предприятий / И. В. Радионова // Экономика промышленности. – 2011. – №4(56). – С. 204-209.
10. Савчук, А. В. Теоретические основы анализа инновационных процессов в промышленности: монография / А. В. Савчук // НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2003. – 448 с.
11. Струмилин, С. Г. К вопросу об изменении народного благосостояния / С. Г. Струмилин // Вопросы статистики. – 1954. – №5. – С. 12-28.
12. Козловский, В. О. Теоретико-методологические подходы к определению потенциала предприятия / В. О. Козловский, И. В. Причепа // Вестник Винницкого политехнического института. – 2007. – №3. – С.28-33.
13. Россоха, В. В. Методологические аспекты формирования и развития потенциала предприятий аграрной сферы АПК / В. В. Россоха // Экономика АПК. – 2005. – № 8. – С. 36–42.

14. Яценко, В. М. Современное состояние и формирование стратегии развития экономического потенциала предприятий молочного животноводства на региональном уровне / В. М. Яценко // Сборник научных работ Черкасского государственного технологического университета. – 2010. – №26. – С. 33-38.

15. Зайончик, Л. Л. Определение ресурсного потенциала инновационного промышленного предприятия / Л. Л. Зайончик, Э. В. Гиззатулина // Научно-аналитический экономический журнал. – 2016. – №12. – С. 2-5.

16. Пайтаева, К. Т. Определение структуры ресурсного потенциала предприятия как начальный этап анализа эффективности его использования / К. Т. Пайтаева, Т. С. Басханова // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». – СПб: НАЦРАЗВИТИЕ 2019. – С.209-211

17. Афанасьев, Н. В. Управление развитием предприятия: монография / Н. В. Афанасьев, В. Д. Рогожин, В. И. Рудька. – Харьков: Издательский дом «ИНЖЕК», 2003. – 184 с.

18. Дорошенко, В. А. Формирование и использование экономического потенциала лесопромышленного комплекса региона (на примере Приморского края): дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / В. А. Дорошенко. – Владивосток, 2004. – 151 с.

19. Хисориева, Г. Т. Теоретические подходы к определению экономического потенциала предприятий сферы услуг / Г. Т. Хисориева // Молодежь в науке и предпринимательстве. – Сб. научн. стат. VIII междунар. форума молодых ученых / Под научн. ред. Н. В. Кузнецова. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2019. – С. 237-239.

20. Березин, И. С. Маркетинг и исследования рынков / И. С. Березин. – М.: Русская Деловая Литература, 2011. – 416 с.

21. Бронникова, Т. С. Развитие методологии формирования рыночного потенциала предприятия: монография / Т. С. Бронникова, В. В. Котрин. – Королев, ФТА. – 2012. – 134 с.

22. Игнатъева, Т. А. Финансовая стратегия и подходы к определению потенциала предприятия / Т. А. Игнатъева, А. О. Кузнецов, А. С. Оганесян // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО. XLVII научн. конф. Университета ИТМО. – СПб: Национальный исследовательский университет «ИТМО», 2018. – С. 200-203.

23. Николаева, Ю. Н. Потенциал предприятия: теоретические аспекты определения / Ю. Н. Николаева // Инновационные технологии в текстильной и легкой промышленности. – Матер. междунар. научн.-техн. конф. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2019. – С. 362-364.

Черемных В. Ю.

*ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики»,*

Рогоуленко Т. М.

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАКТИКИ КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В процессе развития экономической науки были определены основные принципы финансово-экономической ревизии, а именно – её полнота, системность и результативность, а соответственно – сложилась методика их прикладной реализации.

Тем не менее, актуальность развития и совершенствования этих методик не снимается с повестки дня вследствие специфики самой ревизионной деятельности. Так же не стоит упускать из виду тот факт, что экономические условия и протекающие в этих условиях процессы постоянно изменяются и усложняются. И, как следствие, качество контрольно-ревизионной работы и её соответствие изменяющимся условиям продолжает оставаться для государственных структур одним из важнейших инструментов, обеспечивающих надлежащее выполнение норм действующего законодательства, выявления финансовых правонарушений и злоупотреблений в этих структурах. И это особенно важно, поскольку деятельность этих структур финансируется из бюджета государства.

Однако, следует отметить, что уже сложившиеся методики ревизионной работы в большинстве своем базируются на формальном подходе к анализу и проверке информации, содержащейся в регистрах бухгалтерского и управленческого учета, отражающих движение бюджетных средств. И практика показывает, что применение исключительно традиционных методик не раскрывает полностью потенциал контрольно-ревизионной деятельности. Особенно это относится к выявлению нарушений в области целевого использования средств государственного бюджета.

Необходимо признать, что существующие на сегодняшний день в системе управления средствами бюджета методики проведения финансовых проверок и ревизий нуждаются в серьезной доработке.

Не следует забывать, что бюджетная среда – это достаточно закрытая система, которая не распространяет сведения о своей хозяйственной деятельности, что вызывает определенные сложности при проведении контрольно-ревизионных мероприятий.

Кроме того, следует уделять повышенное внимание тому, чтобы по результатам проводимых ревизий и проверок в бюджетной сфере своевременно и в полном объеме проводились мероприятия, направленные

на устранение выявленных нарушений в ревизуемых структурах, а так же на приведение бухгалтерского и других учетов в полное соответствие с действующим законодательством и требованиями внутренних нормативных документов.

Следует так же рассмотреть возможность оптимизации ревизионных служб министерств и ведомств, изменить состав проводимых ревизионных мероприятий в плане значительного увеличения доли комплексных плановых и внезапных проверок.

Так, вопросами методологии финансово-экономического контроля, определения ее особенностей занимались многие исследователи прошлого и современности. В числе авторов, исследовавших указанную проблематику, можно выделить таких как: Н.Г. Белов, В.И. Бобошко, Н.А. Голощапов, Е.А. Федорова, М.В. Мельник и др. Однако, несмотря на широкое освещение в научных трудах вопросов финансово-экономического контроля, проблемы отдельных его составляющих остались без должного внимания, что и обуславливает актуальность указанной проблематики.

Система финансового контроля включает в себя много компонентов, но наиболее заметным и действенным компонентом этой системы, несомненно, является ведомственный финансовый контроль, реализуемый с помощью контрольно - ревизионной службы.

При существующей экономической системе функции распределения и расходования средств бюджета возложены на органы исполнительной власти и подчиненные им учреждения и организации, что обуславливает высочайшее значение финансово-экономической ревизии.

Следует отметить, что в настоящее время еще не выработано единое определение ревизии, финансово – экономического контроля, полностью и всесторонне отражающее сущность данных экономико – правовых категорий.

Можно выделить несколько вариантов научных формулировок, имеющих целью охарактеризовать понятие финансово-экономической ревизии (контроля):

форма последующего контроля финансово-хозяйственной деятельности учреждения или организации [1, с.110];

комплекс мероприятий контроля правильности ведения документооборота, включающий в себя правильность составления документальных форм, отражающих все хозяйственные операции в ревизуемом учреждении или организации за период, охватываемый проводимой проверкой;

оценка правомерности и целесообразности действий, совершаемых сотрудниками проверяемого учреждения или организации в процессе осуществления ими хозяйственных операций с помощью алгоритмов действий, применяемых в контрольно-ревизионной работе;

совокупность действий и мероприятий, имеющая своей целью выработку адекватной оценки законности, эффективности и целесообразности хозяйственных операций, а также действий, предпринятых должностными лицами в процессе осуществления этих хозяйственных операций проверяемого учреждения или организации за проверяемый период [2, с. 136].

Учитывая рассмотренные выше дефиниции правовой категории «финансовый контроль», мы считаем, что определение финансово-экономической ревизии (контроля) должно отражать все аспекты этой деятельности и выглядеть следующим образом: «ревизия финансово-экономической деятельности – это важнейший инструмент контроля бюджетной дисциплины, который представляет собой систему обязательных контрольных действий по документальной и фактической проверке законности и обоснованности, совершенных в ревизуемом периоде хозяйственных и финансовых операций в проверяемой организации».

Коррупция и прочие противоправные действия, представляющие значительную угрозу для сохранности государственной собственности сейчас представлены далеко не единичными случаями, и часто бывают выражены именно в нецелевом расходовании бюджетных средств, хищениях и просто утерей в результате халатности должностных лиц.

Более половины этих нарушений приходится именно на финансовые злоупотребления, совершаемые государственными служащими, в результате которых имеют место хищения значительных денежных сумм, принадлежащих бюджету.

Остальное же – это типичные финансовые нарушения, которые характерны для должностных или материально ответственных лиц, которые не подходят по квалификационным требованиям к занимаемым должностям, либо не обладающих знаниями действующего законодательства на необходимом уровне. Очень часто – это сотрудники, которые небрежно относящиеся к исполнению своих служебных обязанностей.

Так же благоприятную почву для нарушений создает зачастую субъективистский подход при рассмотрении дел о привлечении сотрудников к материальной ответственности. Кроме того, на уровне финансовой дисциплины негативно сказывается и снижение количества субъектов, подлежащих проверке, а также необоснованное сокращение сроков проведения проверок и ревизий.

И именно поэтому важность соблюдения основных принципов финансово-экономической ревизии не теряет своей актуальности.

Финансово-экономическая ревизия – это средство, не позволяющее регулярно проверяемым субъектам хозяйствования, функционирующим в бюджетной сфере, уклоняться от неукоснительного выполнения норм

действующего законодательства и принятых в его рамках ведомственных подзаконных нормативных актов [3, с. 192].

Следует признать необходимость того, чтобы по завершении ревизии были бы сформулированы указания, выполнение которых предотвратило бы возникновение в будущем финансовых нарушений, аналогичных уже выявленным. Кроме того, акт ревизии должен содержать замечания и рекомендации по ведению учета – с целью приведения его в соответствие с используемыми стандартами бухгалтерского учета.

По нашему мнению, перед контрольно-ревизионной службой должны стоять следующие задачи:

оценка и надежность системы внутреннего финансового контроля;

проведение регулярной и системной работы по контролю рациональности использования средств бюджета и имущества, находящегося на балансе учреждения или организации, а также соответствия требованиям законодательства проводимых хозяйственно-экономических операций;

проверка полноты выполнения обязательств перед бюджетом в проверяемом учреждении или организации;

выработка методических указаний, способствующих оптимизации использования материальных ресурсов, находящихся в оперативном управлении проверяемого учреждения или организации;

выявление и предотвращение всего спектра финансовых и иных нарушений, наносящих ущерб государственному бюджету (хищения, растраты, порча и проч.), а также создание условий для предотвращения возникновения подобных явлений в будущем;

проверка состояния документооборота, соответствия документов требованиям, предъявляемым к ним со стороны действующего законодательства и ведомственных стандартов, а так же правильности документального оформления проводимых хозяйственных операций, в том числе и в бухгалтерском учете, а так же проверка их достоверности;

по результатам проверок, в случаях и порядке, предусмотренных законодательством и внутренними ведомственными регламентами – привлечение к ответственности виновников нанесения материального ущерба;

предотвращение коррупционных схем.

Также одной из основных задач проведения ревизий финансово-экономической деятельности является не только и не столько выявление нарушений и подготовка предложений по их устранению, сколько определение условий и причин, при наличии которых данные нарушения стали возможны. Кроме того, имеет большую важность работа по выработке рекомендаций, которые позволят в будущем избежать финансово-экономических проблем.

Казалось бы, обозначенные нами цели и задачи, стоящие перед контрольно-ревизионной службой, практически соответствуют типовым задачам по сохранности и преумножению бюджетных (либо внебюджетных) средств. Но тут следует учитывать именно специфику контрольно – ревизионной работы. По результатам проведенных проверок необходимо разрабатывать методические указания по приведению бухгалтерского учета к единому стандарту. Если такого общереспубликанского стандарта пока не имеется (ввиду несовершенства и фрагментарности законодательной базы), то его следует разработать и утвердить хотя бы в качестве внутриведомственного. И неукоснительно требовать его исполнения.

Проведение ревизионных мероприятий подразумевает осуществление последовательных действий в составе ревизионной работы. Вот действия, которые, по нашему мнению, должны входить в этот список:

- планирование ревизионных мероприятий в течение года;
- отработка подготовительных мероприятий перед проведением конкретной ревизионной проверки;
- проведение ревизии, как таковой;
- формулировка и оформление надлежащим образом результатов ревизионной проверки;
- разработка рекомендаций, предусматривающих осуществление комплекса мер по приведению бухгалтерского учета, бухгалтерской и налоговой отчетности в полное соответствие с требованиями действующих нормативных и подзаконных актов, регламентирующих порядок ведения учета и предоставления отчетности;
- разработка проекта итогового документа (приказа руководителя соответствующего подконтрольного объекта), содержащего, в том числе, и предложения возможных решений, которые должны быть приняты по итогам проведенной проверки;
- вынесение решений по результатам проведенной ревизии;
- проверка полноты и своевременности реализации изложенных в итоговом документе ревизии решений по ее результатам;
- оценка результатов ревизии;
- оценка эффективности проведенной ревизионной проверки;

Следует отметить, что перед составлением годового плана ревизионных мероприятий нужно принять общее решение, регламентирующее периодичность проведения ревизий в том или ином учреждении, в зависимости от того, как то или иное учреждение зарекомендовало себя в течение прошедших периодов. Учреждения, состояние дел в которых на протяжении нескольких периодов характеризовалось как хорошее, имеет смысл проверять реже, нежели проблемные учреждения. Таким образом, проблемным учреждениям будет

уделено большее внимание, что будет способствовать общему повышению эффективности проводимой ревизионной работы [4, с. 104].

По нашему мнению, следовало бы значительно повысить удельный вес внезапных ревизионных проверок в общем количестве мероприятий, предусмотренных годовым планом ревизионной работы.

Кроме того, имело бы смысл задействовать в работе по выработке годового плана ревизионной работы сотрудников службы собственной безопасности, что повысило бы общую эффективность проводимой работы за счет оперативной информации, находящейся в распоряжении этих сотрудников.

Так же следует вынести проверку документов с грифом «Секретно» и «Совершенно секретно» в отдельный пункт годового плана ревизионной работы.

Перед каждой ревизионной проверкой должна проводится подготовка, имеющая своей целью разъяснение целей и задач, стоящих перед каждым сотрудником, в этой проверке задействованным, а также последовательности выполняемых в ходе проверки действий. За качественное проведение этой предварительной подготовки должны нести ответственность руководители учреждений, на которые была возложена обязанность проведения ревизии. А для обеспечения надлежащего качества этой подготовки целесообразно детализировать процесс планируемой ревизии, утвердить задания и инструкции для каждого сотрудника. Предварительная подготовка должна быть проведена таким образом, чтобы обеспечить надлежащее качество планируемой проверки в процессе этой подготовки непосредственные исполнители должны получить исчерпывающую информацию об объекте планируемой проверки [5, с. 139].

В настоящее время сложилась такая практика, что исполнители, задействованные в проверке, включаются в задание уже после окончания проверки без конкретных сроков и проверяемых направлений финансово-хозяйственной деятельности. Подобная практика приводит к тому, что ответственность за качество и полноту проводимой проверочной работы размывается. По нашему мнению имеет смысл доводить до каждого сотрудника, задействованного в проверке, индивидуальное задание, где четко и детально были бы обозначены задачи, решение которых возложено именно на этого сотрудника.

Таким образом уже на этапе планирования определяются персональная ответственность исполнителей за качество выполнения работ на закрепленных за ними участках. Исключается возможность сокрытия выявленных нарушений или искажение информации об имеющихся нарушениях под влиянием тех или иных заинтересованных лиц при составлении акта ревизии [6, с. 100].

Если проверка какого-либо участка была включена в персональное задание сотрудника, то, естественно, при отсутствии сведений о проверке этого участника ответственность за это целиком и полностью возлагается на этого сотрудника. Или в случае, если приведенная сотрудником информация не соответствует действительности – то это опять-таки, исключительно его ответственность. Таким образом вопрос определения качества и добросовестности каждого из проверяющих решен - в случае каких-либо нарушений в процессе ревизии всегда можно определить конкретного виновника.

Поскольку заключения и предложения по результатам проведенной проверки имеют серьезное значение, имеет смысл выделять выработку рекомендаций и подготовку заключения ревизионной комиссии в отдельный пункт плана ревизии.

В настоящее время сложилась практика указания в акте ревизии преимущественно тех нарушений, которые были устранены в ходе проверки. Это несколько снижает уровень получаемого проверкой эффекта. Кроме того, не редки и случаи, когда одно и то же нарушение фиксируется из раза в раз, что снижает возможность фиксации реальных нарушений. И вместе с тем подобные случаи свидетельствуют о крупных недочетах в проведении работы по исключению возможности появления однотипных нарушений в будущем, что является следствием того, что методические рекомендации по устранению выявленных недостатков не включаются в акт ревизии.

Отдельно следует отметить крайнюю фрагментарность республиканского нормативного обеспечения контрольно-ревизионной работы. Закон Донецкой Народной Республики «О бухгалтерском учете» принят, но стандарты бухгалтерского учета, применяемые ныне в республике, являются устаревшими и слабо коррелируют с нормативной базой Российской Федерации, курс на унификацию со стандартами которой был обозначен Республикой, закон об аудите отсутствует. Большая часть действующих инструкций, подзаконных актов и ведомственной нормативной базы, регламентирующей деятельность ревизионных органов унаследована от Украины, и уже во многом не соответствует меняющимся условиям деятельности объектов финансового контроля на территории Донецкой Народной Республики. Не хватает «пошаговой инструкции», утвержденного алгоритма действий по проведению проверки. И это очень большая проблема, требующая скорейшего решения [7, с.108].

Если в сфере финансового контроля осуществляются хищения средств бюджета, то делается это по качественно продуманным, сложным и запутанным схемам. Следует отметить, что подделки документов с целью хищений, как правило, встречаются среди первичных документов по кассе и расчетам с подотчетными лицами. И, разумеется, заинтересованные

исполнители стараются показать подобные фальсификации, как вполне достоверные и законные операции. И практика показывает, что сами приходо-расходные документы редко подвергаются фальсификации – акцент в данном случае переносится именно на документы, на основании которых и производятся кассовые операции, оформляемые расходными кассовыми документами.

Подобные эксцессы становятся возможными в случае, когда руководитель и главный бухгалтер отходят от порядка осуществления кассовых операций, регламентированного соответствующими нормативными документами.

Вот наиболее часто встречаемые в актах ревизий нарушения:

подделка расчетно-платежных документов с целью присвоения бюджетных средств;

нарушение порядка оприходования поступающих денежных средств и товарно – материальных ценностей;

создание пересортицы, призванной замаскировать имеющиеся хищения;

завышение штатной численности сотрудников;

завышение объемов потребляемых работ и услуг сторонних организаций;

хищения с помощью заключения фиктивных сделок на выполнение подрядных работ;

образование недостат денежных средств, материальных ценностей и вещественных доказательств;

завышение объемов списаний денежных и материальных ресурсов.

Лучшим инструментом выявления подобных нарушений является выборочная, а в случае выявления каких-либо нарушений и сплошная проверка подлинности подписей должностных лиц на расходных документах, проверка подлинности подписей получателей денежных сумм и проверка соответствия имеющихся приходо-расходных документов действующим стандартам и правилам бухгалтерского учета. Также необходимо проводить собеседования с сотрудниками, которые являлись получателями денежных средств в соответствии с представленными расходными документами. При выявлении каких-либо нарушений в ходе выборочной проверки необходимо назначить сплошную проверку выплат денежного довольствия и прочих поощрительных и иных выплат личному составу.

Необходимо слушать данные аналитического и синтетического учета, наличие оснований для проведения выплат и законности оформления приказов. На практике часто встречаются случаи, когда суммы выплат, отражаемые в регистрах синтетического учета, заметно превосходят суммы, проходящие по первичным документам. Эта разница, как правило списывается фиктивной бухгалтерской проводкой на прочие

хозяйственные расходы (или иные расходы – но суть та же – создать иллюзию того, что «все сходится»).

В этих случаях мы имеем дело с сознательным искажением в учете сумм, реально выплаченных из кассы – в сторону их уменьшения, а потому можно предположить наличие крупных хищений [8, с. 183].

Гораздо проще дело обстоит с хищениями подотчетных сумм – тут что-либо скрыть получается только путем фальсификации подтверждающих произведенные расходы документов. Фальсификации этих документов устанавливаются путем изучения оттисков печатей на них, а также является возможной и проверки, при содействии органов Министерства доходов и сборов, подлинности ИНН поставщика.

Следующий вид нарушений – это хищения путем неоприходования денежных средств и товарно-материальных ценностей. Это аналогично уже рассмотренным хищениям через манипуляции с подотчетными суммами, но в этом случае зачастую задействован гораздо более широкий круг материально-ответственных лиц, что обусловлено и наличием большого количества поставщиков. В данном случае следует учитывать потенциально значительный объем хищений, а потому для установления истины следует воспользоваться механизмом встречных проверок. Проведение встречных проверок, как правило требует значительных временных затрат, но это оправдывается, как мы уже упоминали, значительным размером вероятных хищений.

Для изучения возможности возникновения такого рода нарушений следует изучать, в первую очередь документы аналитического и синтетического учета, отражающие хозяйственные операции, совершаемые с денежными и материальными ресурсами.

Мы предлагаем обратить внимание на следующие методики, способствующие выявлению хищений товарно-материальных ценностей:

получение от контрагентов проверяемых учреждений оформленных подтверждений объемов и сумм сделок, совершенных в ревизуемом периоде (или проведение встречных проверок);

организация собеседований с сотрудниками – материально-ответственными лицами проверяемого учреждения с целью получения детальной информации о тех или иных хозяйственных операциях.

В практике осуществления финансового контроля очень часто вскрываются хищения горюче – смазочных материалов (далее – ГСМ). В этом виде нарушений часто встречаются хищения, которые прикрывают созданием пересортицы, фальсифицируя характеристики ГСМ при переводе их из весовых в объемные единицы измерения и учета, а также путем списания ГСМ на стоящий (зачастую неисправный) транспорт [9, с. 106].

Для предотвращения хищения бюджетных средств путем получения наличных денежных сумм по фальсифицированным платежным

ведомостям (в ведомостях указаны неверные суммы, или вымышленные физические лица, фактически не состоящих в штате проверяемого учреждения). Такие хищения, как правило, становятся возможными, где в нарушение действующего законодательства, обязанности кассира возложены на главного бухгалтера, либо по предварительному сговору главного бухгалтера с кассиром ревизуемого учреждения.

Для предотвращения такого вида хищения целесообразно проводить сверку расчетно-платежных ведомостей со штатным расписанием проверяемого учреждения, табелями учета рабочего времени, приказами о зачислении на работу и увольнении сотрудников, карточками учета денежного довольствия.

Необходима также сверка первых экземпляров банковских реестров, в которых приводится список сотрудников учреждений–получателей денежного довольствия и других выплат, с данными копий указанных реестров, находящихся в делах бухгалтерии. В результате подобной проверки может быть выявлено превышение числа сотрудников по расчетно-платежной ведомости над их количеством, учтенном в копии реестра учреждения либо разница в суммах

Хищения бюджетных средств путем завышения физических объемов работ, услуг в ремонтно-строительных работах, как правило, можно выявить способом обмера фактически выполненных указанных работ, а также выборочным вскрытием отремонтированных площадей с актами выполненных работ и первичными документами на списание строительных материалов [10, с. 152].

Результаты проведенной ревизии оформляются актом, обобщающим всю информацию о состоянии дел и нарушениях в ведении хозяйственной деятельности ревизуемого объекта за проверяемый период.

По сути своей акт ревизии дает представление о качестве проведенной проверки и ее возможном влиянии на уровень мотивации и добросовестности должностных лиц, их следованию требованиям регламентирующих нормативных и подзаконных актов.

Тут следует отметить, что единый стандарт акта ревизии не существует, поскольку это не регламентировано ведомственными нормативными актами.

Следствием этого является отсутствие единых требований к содержанию акта ревизии и к кругу обязательных к рассмотрению в нем вопросов. И это порождает зачастую вопросы о необходимости включения в акт того или иного документа, вывода или рекомендации. Отбор объяснений должностных лиц тоже производится бессистемно, ввиду отсутствия регламентации в этом вопросе. И зачастую в акт включается далеко не все, что необходимо для создания наиболее полной картины происходящего в ревизуемом учреждении. А ведь некоторые объяснения могут быть признаны, как оспаривающие выводы проверки и могут быть

рассмотрены судом, как весомый повод для пересмотра результатов ревизии. Единая (стандартная) форма Акта о результатах финансово-экономической ревизии должна включать в себя все необходимые приложения, содержание которых должно обосновывать и подтверждать правильность выводов, приведенных в акте ревизии. К акту ревизии обязательно должны прилагаться документы на проведение этой ревизии, в частности предписание на ее проведение и план с разбивкой и закреплением участков работ за конкретными сотрудниками, проводящими проверку [11, с. 152].

Очень часто нарушения возникают из-за недостаточной квалификации персонала, из-за плохого владения знаниями о действующих нормативах ведомственных стандартов учета или из-за намеренного их (стандартов) игнорирования и сознательного нарушения [12, с. 111].

Негативное влияние на финансовую дисциплину в ревизуемых объектах оказывает и отсутствие методических материалов и конкретных инструкций по всей номенклатуре проводимых в учреждении хозяйственных операций. Таким образом, мы можем констатировать безусловную необходимость разработки внутриведомственных нормативных документов, регламентирующих правила проведения и отражения в учете хозяйственных операций и включения их в общую регламентирующую нормативную базу ведомства, что предусматривает, в свою очередь, обязательное изучение этих документов сотрудниками структурных учреждений и контролирующих служб.

Теперь рассмотрим финансовые нарушения, сгруппированные по направлениям финансовой проверки.

1. Операции с денежными средствами (касса и банковские счета):

отсутствие приказа руководителя учреждения об установлении лимита по кассе;

превышение установленного лимита остатка кассовых средств.

2. Нарушения в части проведения расчетов с подотчетными лицами:

списание сумм, выданных под отчет без оправдательных документов или с ненадлежаще оформленными документами;

выдача средств под отчет лицам, имеющим непогашенную задолженность по предыдущим выдачам;

необоснованное превышение действующих норм суточных и командировочных расходов.

3. Пренебрежение нормами, регламентирующими начисление и выдачу денежного довольствия сотрудникам. Причиной подобных нарушений зачастую является недостаточная компетентность сотрудников финансово-экономической службы учреждения в вопросах применения требований трудового законодательства.

4. Нарушения в учете основных средств вследствие неправильного ведения их аналитического учета [13, с. 100 - 102].

Подобные нарушения могут провоцировать нецелевое использование основных средств и их хищения. Наиболее частыми из подобных нарушений являются:

нарушение сроков инвентаризации основных средств, пренебрежение внезапными выборочными инвентаризационными мероприятиями, формальный подход к проведению инвентаризаций;

неправильное оформление карточек учета основных средств, непроставление в этих карточках обязательной к заполнению информации, как-то данных о модели, марке, заводских номерах, датах изготовления и ввода в эксплуатацию. Зачастую отсутствует и индивидуальная характеристика объекта основных средств, предусмотренная к заполнению.

Последствия этих нарушений ведения аналитического учета — это, в первую очередь, снижение качества контроля за сохранностью основных средств и искажение сумм амортизации.

Так же эти нарушения влекут за собой зачастую необоснованное списание запасных частей, ГСМ и расходных материалов.

Обобщение результатов финансово-экономических ревизий на по объектах контроля Донецкой Народной Республики за последние годы свидетельствует о нарушениях оперативного и бухгалтерского учёта расходования ГСМ, принявших затяжной характер и в значительной степени способствующий хищениям ГСМ. На практике такие хищения «камуфлируются» (в утверждённых расходных первичных документах) под обычные перерасходы указанных запасов, объясняемые, например, природными колебаниями температуры воздуха, плохими дорогами, физической изношенностью транспортных средств и т. п.

Нарушения, способствующие хищениям ГСМ:

несоответствие зафиксированных показаний спидометра километражу, указанному в путевом листе;

несовпадение количества ГСМ, выданного водителю по заправочному листу, с количеством ГСМ, которое принималось к учету по чекам, приложенным к авансовому отчету водителя;

списание топлива по актам без учета показателей, обозначенных в путевых листах, техническом паспорте автотранспортного средства и показаний пробега по спидометру. Правильным же было бы списывать ГСМ, исходя из километража, указанного в путевом листе и действующих норм расхода ГСМ;

списание тосола, масел и смазок по их фактическому расходу без учета норм их расхода, утвержденных в установленном порядке Министерством транспорта или внутриведомственными нормативными документами;

списание ГСМ на стоящий транспорт;

списание ГСМ на работу транспорта в праздничные и выходные дни, при отсутствии приказа руководителя, разрешающего работу вышеуказанного транспорта в праздничные и выходные дни;

списание ГСМ на работу транспорта после окончания смены и многое другое [14, с. 122].

5. Нарушения технических и учетных стандартов фактического приема и оприходования грузов по бухгалтерскому учету.

Очень часто повторяющееся нарушение – это использование автотранспорта без акта закрепления (передачи) автотранспортного средства за личным составом проверяемого органа.

6. Нарушения в сфере использования и списания средств на выполнение строительно-монтажных и ремонтных работ:

отсутствие или ненадлежащее оформление проектно-сметной документации;

оплата документов за указанные в актах приемки, но фактически не выполненные работы;

завышение норм накладных расходов против установленных, сметной прибыли, общепроизводственных расходов и т. п.;

предумышленное завышение объемов оплачиваемых работ (приписки);

несогласованное с заказчиком и необоснованное повышение сметных норм накладных, общепроизводственных и прочих расходов, имеющих нормативные ограничения;

сокрытие фактически выполненных физических объемов ремонтных работ с оформлением и предъявлением их к оплате в тот календарный период, когда появляется возможность применить более высокие индексы пересчета цен на ремонтные и другие материалы и, следовательно, скорректировать стоимость ремонтных работ в целом в сторону ее увеличения;

предъявления к оплате заказчиком материалов, предоставленных им же для проведения работ;

отдельная оплата заказчиком работ, уже включенных в укрупненные расценки.

Таким образом, целевой характер бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся конкретным получателям по строго принятым Правительством Республики направлениям их использования. Установлен также порядок распределения бюджетных ассигнований по каждому их Главному распорядителю с указанием кодов разделов, подразделов, целевых статей и видов расходов бюджетной классификации в пределах целевого финансирования бюджетных расходов.

Основным финансовым нарушением в области целевого использования бюджетных средств является невыполнение норм и

указаний Министерства финансов Донецкой Народной Республики относительно порядка применения бюджетной классификации Донецкой Народной Республики, включая умышленное, способствующее хищению бюджетных средств. Обычно подобные нарушения выражаются в разномасштабном нецелевом использовании бюджетных средств, когда денежные суммы расходуются на приобретение имущественных объектов и иные нужды при отсутствии соответствующего финансирования, но относятся на статьи расходов, обеспеченных средствами бюджетного финансирования.

Таким образом, в сегодняшних реалиях контрольно - ревизионная деятельность в Донецкой Народной Республике ориентирована большей частью на формально-техническое выполнение документальной проверки, формирования и использования бюджетных средств подконтрольными объектами, что, в свою очередь, не способствует полному раскрытию ее значительного потенциала. Сложившаяся техника финансово-экономической ревизии имеет ярко выраженный формальный характер.

В системе управления оборотом бюджетных средств контрольно-ревизионная деятельность должна являться действенным инструментом понуждения государством экономических субъектов бюджетной сферы к надлежащему следованию нормам республиканского законодательства, внутриведомственных подзаконных актов и других нормативных документов, регламентирующих деятельность этих учреждений и организаций.

Результатом качественно организованной и проведенной ревизии должны быть не только заключение, отражающие фактическое положение дел в ревизуемом учреждении, но и рекомендации, которые будут препятствовать дальнейшему возникновению финансовых нарушений, выявленных в ходе проверки, а также по совершенствованию методики ведения бухгалтерского и оперативного учёта движения бюджетных денежных средств и имущества, дебиторской и кредиторской задолженности, бухгалтерской и налоговой отчетности ревизуемого учреждения и приведению их в соответствии с нормами действующих стандартов и требованиями законодательства.

Кроме того, необходимо обеспечить действенный контроль за выполнением рекомендаций, выработанных в процессе проведения ревизии и отраженных в акте по ее результатам.

Таким образом, еще раз подчеркнем важность системы финансово-экономического контроля в экономике Донецкой Народной Республики, однако, как и любая система контроля, последняя содержит ряд проблемных моментов, решение которых позволит повысить качество проводимых контрольных мероприятий, а также снизить количество злоупотреблений.

Список литературы:

1. Эриашвили, Н. Д. Контроль и ревизия: учебное пособие для студентов вузов / О. В. Ахалкаци, М. В. Вахорина, Н. Д. Эриашвили; под ред. Е.А. Федорова. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 239 с.
2. Мельник, М. В. Контроль и ревизия в схемах и таблицах: учебное пособие / Г.А. Шатунова, Т. А. Корнеева, М. В. Мельник; под ред. Г.А. Шатунова. – М.: Эксмо, 2011. – 352 с.
3. Белов, Н. Г. Контроль и ревизия в сельском хозяйстве / Н.Г. Белов. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 392 с.
4. Контроль и ревизия: Учебное пособие / под ред. Бобошко В.И. – М.: Юнити, 2011. – 304 с.
5. Контроль и ревизия: учебное пособие / под ред. Е.А. Федоровой. – М.: Юнити, 2016. – 239 с.
6. Корнеева, Т. А. Контроль и ревизия в схемах и таблицах / Т.А. Корнеева, М.В. Мельник, Г.А. Шатунова. – М.: Эксмо, 2011. – 352 с.
7. Бобошко, В. И. Контроль и ревизия: учебник / В.И. Бобошко. – М.: Юнити, 2014. – 208 с.
8. Голощапов, Н. А. Контроль и ревизия / Н.А. Голощапов, А.А. Соколов. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 284 с.
9. Маслова, Т. С. Контроль и ревизия в бюджет. учр.: уч. пос / Т.С. Маслова. – М.: Магистр, 2017. – 352 с.
10. Маслова, Т. С. Контроль и ревизия в бюджетных учреждениях: учебное пособие / Т.С. Маслова; под ред. проф. Е.А. Мизиковский. – М.: Магистр, Инфра-М, 2011. – 336 с.
11. Кузнецова, О. Н. Контроль и ревизия / О.Н. Кузнецова. – М.: Русайнс, 2019. – 186 с.
12. Бобошко, В. И. Контроль и ревизия: учебное пособие / В.И. Бобошко. – М.: Юнити, 2013. – 311 с.
13. Пушкарева, В. М. Контроль и ревизия в сельском хозяйстве: учебник / В. М. Пушкарева. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 392 с.
14. Бобошко, В. И. Контроль и ревизия: учебное пособие / В.И. Бобошко. – М.: Юнити, 2014. – 352 с.

**ГЛАВА 2. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ
В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД**

Дещенко А. Ю.

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»*

ПРОЦЕСС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Процесс мирового экономического развития характеризуется хаотичностью и непредсказуемостью, особенно это связано с последними мировыми событиями. Главное – пандемия вируса COVID – 19 и ее глобальные последствия. Говоря о глобальных последствиях, имеем в виду, прежде всего - обострение ряда противоречий: во-первых, между экологическим балансом и экономическим ростом; между стремлением максимизировать удовлетворение материальных потребностей и истощением и так ограниченных факторов производства; между богатыми и бедными национальными государствами в глобальном контексте; между глобальным экономическим развитием и спадами темпов экономического роста в ряде стран мира. Так или иначе пандемия может стать толчком к формированию новой системы ценностей, т.е. появляется шанс создания новой модели развития цивилизации вместо практически разрушенной пандемией мировой экономики. Представленное исследование имеет определенную научную новизну, которая заключается в попытке исследовать глобализацию как историческую конструкцию, а явления и отношения, которые она олицетворяет, оценить с позиции цивилизационного подхода. Что позволит обосновать новые подходы к формированию глобальной структуры политических, экономических и культурных отношений, распространяющихся за пределы любых традиционных границ и связывающих отдельные общества в единую систему, которая должна быть многомерной, то есть в этот процесс и Запад, и Восток должны быть включены на равновесной и равнозначной основе.

Процесс глобализации по своему содержанию и структуре является настолько сложным и неоднозначным, что даже среди специалистов, исследующих эту проблему и ее производные, наблюдаются значительные расхождения. Определенное влияние на формирование представлений о глобализации формируют работы классиков теории и методологии развития экономических систем. Методологической основой исследования стали научные работы таких авторов: О. Белоруса, М. Блауга, Б. Боулинга, Д. Боуза, Н. Данилевского, Р. Коуза, П. Кругмана, М. Кастельяса, Д. Лукьяненко, В. Лукашевича, Ю. Пахомова, Р. Робертсона.

Не смотря на многообразие разработок по данной проблеме, в научных трудах дискуссионными являются позиции относительно сущности, этапов развития, основных факторов, проявлений глобализации,

ее взаимодействия с общественной и экономической жизнью, определение путей и направлений решения глобальных противоречий особенно в постпандемический период.

В современных научных публикациях отсутствует единое определение процесса глобализации. При этом одни авторы считают его процессом усиления взаимосвязей и взаимозависимостей отдельных стран и их экономик, который имел прецеденты и в прошлом [2, 3]. Другие же утверждают, что глобализация – это новейший процесс, который начался в последней четверти XX века, хотя и органически связан с более общим процессом интернационализации хозяйственной (и не только хозяйственной) жизни. При этом новый глобальный уровень организации, одни считают экономикой, которая может функционировать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты [4, с. 105], а другие – видят создание единого, взаимосвязанного мира, целостного по очертаниям и внутренней связи элементов, как формирование структур глобальной управляемости [1, с. 183-191].

Наиболее радикальная позиция у исследователей, поддерживающих мнение о «конце национального государства» [5, с.114]. Они представляют научное направление, так называемого, гиперглобализма, утверждающего, что жизнедеятельность происходит в мире без границ. Для национального в нем не осталось места, национальные государства и их экономики больше не являются самостоятельными институтами: их место якобы займут глобальные корпорации, которые не принадлежат ни одному государству и поставляют стандартизированные в глобальном масштабе продукты. Некоторые исследователи выступают против гиперглобализации. По их мнению, хотя глобализация и стала определяющей чертой международной экономики, ее значение слишком преувеличено: на самом деле, основными детерминантами экономических процессов все еще выступают национальные государства и их экономики [6].

Существует и промежуточная точка зрения: глобализация является одной из закономерностей, определяющей современное состояние и перспективы развития мирового сообщества и приобретающей признаки характерных конкретных форм, в которых проявляются как высокий уровень сформированности современной мировой метасоциальной системы, так и новое качество противоречий в ней [7, с. 212]. То есть глобализация – тенденция историческая. Она формирует глобальную структуру политических, экономических и культурных отношений, распространяющихся за пределы любых традиционных границ и связывающих отдельные общества в единую систему. В результате человечество больше не рассматривается как «статистическая совокупность», философская или идеологическая категория. Оно превращается в социально-экономическую целостность, охватывающую

всех людей на земле. Такое понимание сущности глобализации позволяет утверждать, что «феномен глобализации» выходит за экономические рамки и охватывает практически все основные сферы общественной деятельности, включая политику, идеологию, культуру, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

Такой подход к определению сущности глобализации дает возможность считать современную мировую экономическую систему находящейся в состоянии трансформации в результате длительной эволюции национальных экономических систем, постепенного развития и повышения степени их взаимозависимости, интеграционных форм и инструментов, влияющих на выбор и качество стратегических целей, на механизмы и условия их достижения. Таким образом, глобализация - это процесс структурных изменений и поэтапного формирования органически целостного мирового хозяйства как необходимого элемента развития целостности мирового сообщества.

Глобализация в своей основе – это, прежде всего, новая, более высокая ступень интернационализации хозяйственной жизни в планетарном масштабе. Что непосредственно связано: с углублением общественного разделения труда; концентрацией и централизацией капитала на международном уровне; тенденциями к интернационализации других сторон жизни современного человечества. Это объективно-субъективный процесс, на который влияют разносторонние факторы, прежде всего, идеология и политика. Они направлены, с одной стороны, на его ускорение, а с другой - на замедление. Эти факторы связаны с такими общими, по своему характеру, явлениями, как тип цивилизации, уровень экономического развития страны.

Известно, что и в настоящее время в мире сохраняются два основных типа цивилизации: традиционный и европейский. Им свойственны родовые черты. И если первый имеет достаточно консервативный характер, ориентированный, прежде всего на окружающий мир, и стремится сохранить его таким, каким он был и есть, то второй тип – в основном на человека, на постоянную трансформацию, преобразование природы и общества. В этом случае национальные традиции и национальный менталитет не проявляются столь ярко, как, скажем, в восточных странах, то есть там, где господствуют традиционные цивилизации. В то же время в странах, относящихся к европейской цивилизации, как правило, более развитые производительные силы, выше жизненный уровень населения, значительная концентрация производства и капитала.

На основе вышеизложенного есть основания считать, что носителями идеологии и практики глобализации являются наиболее развитые в экономическом отношении страны, что есть очевидным проявлением либеральной экономической идеологии. Последняя, в свою

очередь, имеет принципиальную связь с так называемым «либертарианством» – своеобразной идеологией свободы личности. Определяя содержание либертарианства, один из его современных идеологов и пропагандистов Дэвид Боуз пишет, что «это убеждение в том, что каждый человек имеет право жить так, как хочет, если уважает права других» [11, с.2].

Итак, несмотря на то, что глобализацию можно, пожалуй, рассматривать как закономерный процесс, она не носит исключительно стихийный характер, а на ее ход сильное влияние оказывают разного рода факторы, в том числе институциональные. Часть из них действует в интересах глобализации и даже стимулирует ее, а другая – превращает ее, собственно говоря, в тенденцию.

Теперь стоит обратиться к вопросу о том, как соотносится концепция глобализации с традиционными концепциями исторического развития человечества. И сразу следует заметить, что она вполне укладывается в пределы концепций всемирно-исторической эволюции, согласно которой история человечества представляет собой целостный процесс развития. Наука утверждает: поскольку существует всемирная история – действуют общие закономерности исторического процесса. При этом историческое развитие носит прогрессивно-поступательный характер. Именно в рамках данного рода концепций разрабатываются схемы исторического развития, создаются глобальные исторические конструкции. К концепциям такого рода вполне может быть отнесена и марксистская теория формационного развития, согласно которой все системы должны пройти путь – от первобытнообщинного строя к коммунизму и дальше. В концепции глобализации заложена, таким образом, идея цивилизационного пути. Смысл в данном случае в том, что есть классический образец – Европа с ее историей и всеми основными нормами жизни, а все остальное – лишь отклонение от нормы.

Однако концепции всемирно-исторического пути развития общества воспринимаются далеко не всеми учеными. Существует ряд концепций локально-исторического развития, которые строятся на идее «локальных цивилизаций», то есть акцент делается на особенности развития той или иной цивилизации. Представители локально-исторического подхода исходят из того, что в истории нет смысла, который может быть однозначно принят, следовательно, детальные глобальные прогнозы будущего – нереальны. К таким относятся концепции «философии жизни» и «критики исторического разума», согласно которым исторический процесс базируется на биологической модели. Это означает, что отдельные культуры или «локальные цивилизации» осуществляют своеобразный кругооборот, проходя стадии рождения, роста, расцвета и гибели.

Но более адекватно воспринимается концепция ученых, которые категорически выступают против утверждения, что европейская

цивилизация является единственной и общечеловеческой, что определяет универсально одинаковое развитие всех наций и народностей. Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что она была бы неполной [13, с. 148]. На основе глубокого исследования истории народов Европы сделан вывод, что «естественная система истории должна заключаться в отличии культурно-исторических типов развития» [13, с. 153].

Учитывая неоднозначность и многогранность процесса глобализации, современные научные школы используют различные методологические подходы к его исследованию. Так, с позиции культурологического подхода, процесс глобализации исследуется в общецивилизационном контексте. Сторонники этого подхода считают, что глобализация – это заключительный этап глобальной трансформации социально-экономической системы, а процесс глобализации – это постепенное превращение общего в частное, частного в общее. Такой подход не имеет права на существование, так как далеко не все частные особенности в глобальном контексте могут трансформироваться в общие. Существуют различные мировые цивилизации, каждая из которых имеет свои модели культурной самоидентификации. Кроме того, есть различные религиозно обусловленные модели регламентации жизнедеятельности, которые объединяет только наличие «бога», помогающего и защищающего верующего [14, с.101].

Второй подход – экономический. Согласно ему, глобализация – это процесс доведения национальных экономических норм до уровня, который сформировался в мировой экономике (по сути, универсализация экономических процессов). Цель глобализации – это формирование всемирной единой экономики, в соответствии с показателями и нормами развитых стран, то есть ликвидация самого национального государства. Указанный подход также не имеет права на существование, поскольку, есть огромное количество экономически неразвитых стран, для которых глобальные экономические стандарты недостижимы. Итак, мировая экономика в результате таких преобразований будет разделена на две части: «золотой миллиард», который получает экономические результаты за счет «стран-изгоев», то есть государств - сырьевых приделков.

Следующая концепция глобализации предложена сторонниками экологического подхода. Основа этого направления – экологическое распределение; рациональность использования природных ресурсов; инвайронментальна политика; реализации экологической справедливости; обеспечение выживания общества в будущем [15]. Этот вектор глобализации имеет большое значение, но, по сравнению с экономическим, является второстепенным. Реализовать его можно только в рамках реализации концепции инвайронментального паритета.

Четвертый подход – комплексный. Глобализация – это комплексное геополитическое, геоэкономическое, геокультурное явление, которое влияет на все сферы жизнедеятельности общества, включенные в глобальный процесс. Процесс глобализации – это ослабление традиционных территориальных социокультурных, государственно-политических и экономических барьеров, которые, с одной стороны, изолируют отдельные государства, а с другой – защищают от негативных внешних воздействий. Для оценки степени включения государства в процесс глобализации проводится рейтинг по ряду параметров (ПРООН). Согласно ему, за последние 6 лет его первая 20-ка не изменилась, то есть слишком большого стремления, а также возможности подчиниться «глобальному центру управления» пока нет.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы:

Во-первых, глобализация – тенденция историческая. Она формирует глобальную структуру политических, экономических и культурных отношений, распространяющихся за пределы любых традиционных границ и связывающих отдельные общества в единую систему.

Во-вторых, глобализация – это новая, более высокая ступень интернационализации хозяйственной жизни в планетарном масштабе. Что непосредственно связано: с углублением общественного разделения труда; концентрацией и централизацией капитала на международном уровне; тенденциями к интернационализации других сторон жизни современного человечества.

В-третьих, глобализация – объективно-субъективный процесс, на который влияют разносторонние факторы, прежде всего, идеология и политика. Они направлены, с одной стороны, на его ускорение, а с другой – на замедление. Эти факторы связаны с такими общими, по своему характеру, явлениями, как тип цивилизации, уровень экономического развития страны.

В-четвертых, глобализация в существующем виде отождествляется с установлением однополярной западной модели, что недопустимо. Глобализация должна быть многомерной, то есть в этот процесс и Запад, и Восток должны быть включены на равновесной и равнозначной основе.

В-пятых, современный вектор глобализации, как наиболее выраженный в мировой экономике, не способствует нейтрализации уже существующих и возникающих проблем, например, противодействие пандемии вируса COVID – 19 и ее последствиям.

В-шестых, постпандемические глобальные трансформации предполагают рассмотрение двух аспектов: нарушение экологического равновесия, как последствие пандемии; формирование качественно новой системы производственных отношений, которая и будет предопределяться совокупностью постпандемических мер.

Список литературы:

1. Ильин, М. В. Стабилизация развития / М. В. Ильин // Мегатренды мирового развития / отв. ред. М. В. Ильин, В. Л. Иноземцев; Центр исслед. постиндустриал. о-ва. – М., 2001. – С. 183-191.
2. O'Rourke K.H. Globalization and history / Kevin H. O'Rourke, Jeffrey G. Williamson. – Cambridge, Mass; London: MIT Press, 1999. – 343 p.
3. Robertson, R. T. The three waves of globalization: a history of a developing global consciousness / R. T. Robertson. – Black Point, Canada; London: Fernwood Publishing: Zed Books, 2003. – 291 p.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 606, [2] с.
5. Omae K. The end of the nation state: the rise of regional economies / K. Omae. – New York; London: Free Press, 1995. – 214 p.
6. Gilpin R. Global political economy: Understanding the international economic order / R. Gilpin, J. M. Gilpin. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2001. – 423 p.
7. Лукашевич, В. М. Глобалистика: учеб. пособие / В. М. Лукашевич. – Львов: Новий світ, 2004. – 392 с.
8. Коллонтай, В. Западные концепции экономической глобализации / В. Коллонтай // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития / Горбачев М. С. [и др.]. – М., 2003. – 592 с.
9. Бочан І. О. Глобальна економіка: підручник / І. О. Бочан, І. Р. Михасюк. – К.: Знання, 2007. – 403 с.: табл. – Бібліогр.: с. 338-357.
10. Глобализация во благо: иллюзия или реальность? // Единый мир: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kabmir.com/nepolitika/globalizacija_vo_bлаго_illjuzija_ili_realnost.html.
11. Боуз, Д. Либертарианство. История, принципы, политика / Д. Боуз. – Челябинск: Социум, 2004. – 391, [16] с.: ил., табл. – Библиогр.: с.337-341.
12. Мартин, Г.-П. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Г.-П. Мартин, Х. Шуанн. – М.: Альпина, 2001. – С. 116. – 330 с.: ил.
13. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и полититические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. – М.: Известия, 2003. – 605, [1] с. – (Мыслители России).
14. Лук'яненко, Д. Економічна інтеграція і глобальні проблеми сучасності: навч. посіб. / Д. Лук'яненко; Київ. нац. екон. ун-т. – К.: КНЕУ, 2005. – 204 с.
15. Білорус, О. Г. Стратегії економічного розвитку в умовах глобалізації: монографія / О. Г. Білорус [та ін.] відп. Д. Г. Лук'яненко; Київ. нац. ун-т економіки. – К.: КНЕУ, 2001. – 538 с.

Грузан А. В., Козаченко Ж. Н.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕВОГО КОМПЛЕКСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Повышение научно-технического уровня производства является важнейшим условием осуществления рыночных преобразований в любом отдельно взятом государстве. Данная проблема является весьма актуальной в системе управления на различных иерархических уровнях – будь – то государство, регион, отрасль или отдельно взятое предприятие (организация). Разрешение сформированной проблемы особенно в условиях преодоления рецессии, охватившей всю экономику страны. Задача заключается в ускорении процессов, повышении научно-технического уровня производства предприятий различных отраслей хозяйства и разных форм собственности. Международная конкурентоспособность предприятия и его продукции – понятие весьма широкое многоплановое. Оно включает целую систему показателей (технических, технологических, качественных и многих других). На международные рынки необходимо выходить с продукцией, которая превосходит аналогичную продукцию конкурентов по техническим характеристикам (мощность, производительность, компактность, потребляемая энергия, коэффициент полезного действия и многие другие) экономическим параметрам (издержки производства, расход энергоносителей и т.д.), затратами, связанными с продвижением продукции на международные рынки (организация соответствующих структур и т.д.). Не менее важны также рыночные атрибуты, как изучение конъюнктуры рынка, его емкости, спроса на различные виды продукции, ее дизайн и т.д.

В данной теме следует выделить прежде всех работы зарубежных ученых Б. Карлофа, Д. Мерсера, Т. Коно, И. Ансоффа, и многих других. В последнее время были опубликованы исследовательские работы российских ученых, в которых данные проблемы рассматриваются, и учитывается особенность современной экономики переходного периода. Предлагается научно обоснованная рекомендация для решений проблем в данной теме. К этим работам нужно отнести исследование О. С. Виханского, В. А. Швандара, Е. П. Голубкова, В. В. Гончарова, Г. Я. Кипермана, А. Б. Идрисова, М. Г. Лапусты, И. В. Липсица, А. Ю. Юданова А. П. Панкрухина, и других ученых. Огромный вклад в разработки категорий конкуренции внесли: Г. Л. Азоев (понятия конкурентной среды предприятий, методики ее диагностик, анализ работы

конкурентов); В.В. Шустов, Ю.Б. Рубин, О.И. Маликова, А. Ю. Юданов, И. Липсиц, Р.А. Фатхутдинов и др.

В процессе развития международной торговли формулировалась категория «конкурентоспособности», которая является достаточно сложной и многогранной и имеет как микроэкономический, так и макроэкономический аспект. Существующие экономические теории, рассматривающие особенности формирования международной конкурентоспособности, по сути, акцентируют внимание на факторах и условиях, которые ее обеспечивают.

Американские исследователи Грейсон Дж. К. и О Делл К [2] рассматривают конкурентоспособность в тесной взаимосвязи с производительностью, которая, с одной стороны является наилучшим измерителем конкурентоспособности, а с другой – именно повышение темпов производительности труда является важнейшим условие конкурентоспособности национальной экономики. В связи с чем, по мнению данных исследователей, конкурентоспособность обеспечивает поддержание повышающихся жизненных стандартов и лидирующие позиции страны в мировом хозяйстве.

Для анализа конкурентоспособности национальной экономики необходимо выделение конкретных объектов анализа. Экономический рост страны определяется, прежде всего, развитием конкретных отраслей (межотраслевых комплексов), которые оказывают определяющее влияние на уровень международной конкурентоспособности страны. В свою очередь, каждый этап (стадия) развития конкурентоспособности страны характеризуется конкретным набором отраслей национальной экономики, которые формируют ее международную конкурентоспособность.

М. Портер, предложивший наиболее комплексную теорию международной конкурентоспособности, выделяет четыре стадии национальной экономики, которые определяют ее развитие в определенные периоды времени, в зависимости от четырех основных стимулов, непосредственно влияющих на конкурентоспособность национальной экономики в системе международного разделения труда – факторы производства, инвестиции, инновации и благосостояние [8].

Развитие конкурентоспособности национальной экономики на основе факторов производства полностью зависит от имеющегося ресурсного потенциала, которым владеет страна: природно-ресурсный потенциал, климатические условия, трудовые ресурсы. Таким образом, именно имеющийся ресурсный потенциал является важнейшим ресурсом конкурентоспособности страны. Однако, конкурентоспособность национальной экономики, основанная на конкурентных преимуществах, которые обеспечивают факторы производства, достаточно ограничена в своем развитии, поскольку количество отраслей, способных удержать высокий уровень международной конкурентоспособности резко

сокращается. Данный этап развития международной конкурентоспособности национальных экономик был определяющим длительным периодом в мировой истории (доиндустриальный этап), поскольку основывался на абсолютных преимуществах стран, о которых писал А. Смит. Данную стадию конкурентоспособности прошли практически все страны мира.

Следующая стадия конкурентоспособности страны, непосредственно связана с инвестициями, которые выдвигаются на первое место в качестве движущей силы роста конкурентоспособности. То есть, конкурентное преимущество страны определяется способностью к инвестированию, уровнем инвестиционной активности, поскольку благодаря инвестициям страна может не только улучшить имеющиеся факторы производства (в том числе и технологии), но и создать условия для их дальнейшего развития, связанные с формированием новых факторов производства. Таким образом, происходит укрепление ресурсной базы конкурентных преимуществ страны, в связи с чем возникает необходимость в разработке соответствующей государственной политики, направленной на развитие инвестиционной деятельности, с помощью которой повышается конкурентоспособность специализированных отраслей национального хозяйства.

Развитие конкурентоспособности национальной экономики, основанное на инновациях, характеризуется наличием всех ее составляющих, поскольку данная стадия характеризуется большей совокупностью отраслей, в которых национальные производители могут успешно конкурировать на мировом рынке. Данная стадия конкурентоспособности национальной экономики характеризуется развитием новых специализированных факторов производства, обеспечивающих рост нововведений. Использование основных факторов объективно ограничивается, что стимулирует повышение конкурентоспособности. Значительным ресурсом роста конкурентоспособности становится развитие родственных отраслей, усложнение структуры внутреннего спроса, а интернациональный характер деятельности транснациональных и многонациональных корпораций превращают внутренний спрос в международный. Данная стадия развития конкурентоспособности характерна в современных условиях для таких высокоразвитых держав, как США, Германия, Япония, которые достигли данного этапа в разные периоды времени.

Заключительная стадия развития международной конкурентоспособности национальной экономики, основанная на достигнутом благосостоянии, в конечном итоге приводит к замедлению роста и спаду производства. Достигнутый уровень благосостояния является основой для инертного сохранения преимущества в факторах, однако происходит значительное снижение мотивации, в значительной

степени ослабевает конкурентный механизм. Распространение слияний и поглощений в конечном итоге приводит к усилению монополизации рынка, как результат, развитие нововведений крупных компаний замедляется, снижается способность к созданию нового бизнеса. На данном этапе имеющиеся ведущие ранее кластеры в национальной экономике постепенно снижают свою международную конкурентоспособность, что влияет на все другие отрасли национального хозяйства, развиваются процессы декластеризации.

Конкурентоспособные отрасли национальной экономики распределены в национальном хозяйстве не равномерно, для эффективного их развития необходимо объединение данных отраслей в соответствующие производственные системы – кластеры. В системе национальной экономики действие рассмотренных выше детерминант конкурентоспособности приводит к тому, что конкурентоспособные отрасли формируют кластеры взаимосвязанных отраслей, что позволяет проанализировать динамику конкурентных преимуществ в каждом конкретном случае. Конкурентоспособные отрасли национальной экономики взаимосвязаны вертикальными и горизонтальными связями, развитие которых приводит к появлению новых конкурентоспособных отраслей. Кластеризация конкурентоспособных отраслей приводит к развитию взаимной поддержки всех отраслей, формирующих кластер.

Комплексный подход к оценке сравнительных преимуществ наций, предложенный М. Портером в рамках теории международной конкурентоспособности, основывается на том, что ведущую роль в развитии экономик играет кластерная модель хозяйствования. С этой точки зрения кластер определяется как группа географически взаимосвязанных компаний и организаций, которые сотрудничают с ними, функционируют в определенном виде бизнеса и взаимодополняют друг друга [1].

Кластерный подход к оценке развития производственных систем является одним альтернативным к традиционному секторальному подходу в экономических исследованиях рыночной организации. Постепенный переход от активного государственного регулирования в пользу усиления экономических (мотивационных) механизмов в странах с развитыми рыночными отношениями способствовали созданию разнообразных сетевых структур, в которых разнородные и взаимодополняющие предприятия стали объединяться в различные кластеры (союзы, объединения). Подобное сочетание компаний, использующих общие ресурсы, технологии и информацию, каналы распределения и т.п. способствует усилению совместной деятельности, что связано с эффектом синергии. В свою очередь, различные комбинации взаимодополняемости способствуют активизации деятельности, связанной с инновациями.

С точки зрения непосредственных компаний, отрасли либо государства в целом выделяют различные уровни кластерного анализа [6]. Так, на уровне конкретной фирмы кластерная концепция предполагает формирование стратегической группы, состоящей из специализированных поставщиков вокруг одной (или нескольких) центральных компаний. В свою очередь, кластерный анализ на данном микроуровне направлен на анализ и развитие стратегического сетевого управления, развитие совместных инновационных проектов.

Мезоуровень кластерного анализа, связанный с кластерным развитием отрасли, сориентирован на анализ основных факторов развития родственных отраслей. В целом же кластерная концепция, реализуемая на отраслевом уровне охватывает внутри- и межотраслевые связи в рамках звеньев производственно-технологических цепей.

Макроуровень кластерного анализа (то есть уровень, охватывающий экономику в целом) рассматривает связи промышленных групп, которые сформировались в системе национального хозяйства и направлен на оптимизацию участия стран в системе международного разделения труда через развитие специализации, как в национальной, так и в региональной экономике посредством формирования и развития мегакластеров.

В методике классифицирования кластеров С. Соколенко выделяет следующие типы кластеров:

- конкурентные (предлагающие высоко конкурентную продукцию);
- стратегические (небольшие, но принципиально важные для развития конкретных регионов);
- возникающие (имеющие высокие темпы роста);
- потенциальные (характеризующиеся высоким уровнем компетенции, которая может быть использована для экономического развития);
- зрелые (с низким уровнем трудоустройства);
- стабилизирующие (повышающие уровень диверсификации экономики).

С. Розенфельд предложил классификацию кластеров на основе оценки способности кластера влиять на экономическое развитие, степени реализации обмена информацией, инновациями и капиталом между участниками кластера:

- работающие (имеющие способность реализации совместной деятельности, способствующей полному использованию потенциалов каждого участника кластера);
- скрытые (имеющие определенные возможности, но не использующие их для взаимного дополнения);
- стремящиеся расположить к себе других участников (имеющие определенные предпосылки для развития кластера в будущем).

В рамках данной классификации М. Энрайт дополняет еще тремя типами последнюю группы, выделяя: потенциальные (обладающими

необходимыми условиями для достижения эффекта синергии), политически управляемые (имеющие политическую поддержку со стороны правительства), принимающие желаемое за действительное (не имеющие условий для развития кластера, кроме желания) [1].

Таким образом, кластеры следует рассматривать как новые производственные системы, формирующиеся в рамках экономического района (страны, региона), которые объединяют взаимосвязанные предприятия и учреждения, деятельность которых направлена на производство продукции с высоким уровнем международной конкурентоспособности. Кластеризация национальной экономики позволяет повысить производительность труда всех участников кластера посредством углубления разделения труда, активизировать их инновационную активность и, тем самым, положительно повлиять на уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Анализ научных работ, посвященных вопросам развития международного бизнеса [2, 3, 4] позволил прийти к выводу, что конкурентные преимущества определяются рядом условий и факторов, к числу которых относится и конкуренция (конкурентная среда). В свою очередь, именно конкурентные преимущества формируют конкурентоспособность товара (компания, страны). В условиях современного этапа развития общественного производства основным условием достижения конкурентных преимуществ являются инновации.

Конкурентоспособность национальной экономики (ее отраслевых комплексов или отдельных производителей) в значительной степени находится под влиянием от системы регулирования, как на национальном уровне, так и на международном. Данные регуляторные механизмы оказывают непосредственное влияние на позиционирование страны в системе международного разделения труда. Конкурентоспособность страны характеризует степень развития общества, определяет потенциал государства (политический, экономический, военный, научный и т.д.) и, в конечном итоге, его место и роль в системе мирового хозяйства. Следует подчеркнуть, что конкурентоспособность национальной экономики в полной мере определяется конкурентоспособностью ее отраслевых комплексов и национальных предприятий. При этом потенциал (ресурсы) повышения конкурентоспособности отраслей национальной экономики существенно разнятся.

В самом общем виде среда функционирования любого отраслевого комплекса национальной экономики (либо кластера как новой производственной системы) определяется совокупностью условий и факторов существования и реализации его экономических связей. Системный подход к оценке механизма функционирования отрасли основывается на том, что любой процесс производства выступает непосредственно как преобразующая система, которая имеет внешнюю и

внутреннюю среду. С этой точки зрения, отраслевой комплекс национальной экономики как система включает две составляющие:

внешнюю среду, которая содержит вход, выход системы, взаимодействие с окружающим миром, обратную связь;

внутреннюю среду – совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих процесс влияния субъекта управления на объект для достижения намеченных целей.

Следует отметить, что в современной зарубежной литературе выделяется несколько моделей «внешней среды» [1]. Так, в модели «сферы действия организации» структура внешней среды определяется как совокупность как взаимосвязанных, так и невзаимосвязанных элементов, которые оказывают влияние на цели и задачи фирмы, ее имидж, состояние и распределение ресурсов. В модели «отраслевой структуры» внешняя среда рассматривается как отрасль (либо совокупность отраслей), в которой действует конкретная фирма, и определяется пятью конкурентными силами: действующие в отрасли конкуренты; потенциальные конкуренты; поставщики; покупатели; субституты (товары-заменители) [8]. Иерархическая модель внешней среды включает внешнюю среду прямого и непрямого влияния, которые в совокупности с внутренней средой формируют условия деятельности фирмы [6].

С точки зрения модели иерархичной структуры среды основными элементами внутренней среды отраслевого комплекса национальной экономики, на наш взгляд, являются:

организация отраслевого производства как таковая;

разделение, специализация, кооперация труда, сложившаяся как внутриотраслевая, так и межотраслевая в рамках национального хозяйства; система управления;

формы и виды деятельности предприятий отрасли.

Элементами внешней среды отраслевого комплекса национальной экономики, соответственно, будут:

экономическая среда;

природно-географическая среда;

политико-правовая среда;

технико-технологическая и социально-культурная среда.

Таким образом, внешнюю среду следует рассматривать как совокупность различных субъектов, а также экономических, общественных, природных и прочих условий, которые действуют в глобальном окружении отраслевого комплекса национальной экономики.

Конкретные компоненты внутренней и внешней среды отраслевого комплекса национальной экономики определяют соответствующие факторы конкурентного преимущества рассматриваемой отрасли. Для оценки влияния (прямого или косвенного) внешнюю среду необходимо рассматривать как макро-, так и микросреду. Макросреда охватывает

материально-технические и экономические условия, общественные отношения и другие факторы, которые влияют на предприятия отрасли национальной экономики косвенным образом. Микросреда - это среда прямого влияния.

Основными факторами макросреды, которые формируют конкурентные преимущества отраслевого комплекса национальной экономики, на наш взгляд, следует считать следующие:

природный (наличие природных ресурсов по их видам; степень освоения и использования ресурсов);

демографический (численность населения; территориальное распределение численности; доля активного населения; возрастной ценз; уровень платежеспособности; психологические особенности нации);

научно-технический: (научно-техническая политика государства; уровень внедрения новой техники и технологий; технический уровень и качество продукции);

экономический (степень государственного регулирования экономики; система налогообложения; максимальные размеры заработной платы);

экологический (экологическая безопасность окружающей среды; экологизация производства);

политико-правовой (политическая стабильность общества; взаимодействие законодательной и исполнительной власти; профессионализм политиков);

международный (научно-техническое сотрудничество; объемы экспорта-импорта).

Среди основных факторов микросреды, которые формируют конкурентные преимущества отраслевого комплекса национальной экономики, можно выделить следующие:

поставщики (виды поставляемого сырья, материалов, полуфабрикатов, основных производственных фондов; объемы поставок, цены поставок, расстояние доставки, объем транспортных расходов);

потребители (ассортимент продукции; объемы потребления; цена потребления; уровень платежеспособности; тенденции развития и т.д.);

конкуренты (степень освоения рынка; качество предложенной продукции; ориентировочные сегменты рынка; политика ценообразования; ассортимент предлагаемой продукции; тенденции развития);

финансово-кредитные организации (банковский процесс по операциям; комфортность; простота оформления документов; вложение капитала в выгодные операции; возможность получения кредита);

государственные органы (контроль выполнения законодательства; система руководства; взаимоотношения с местной администрацией);

организационный механизм, сложившийся внутри самой отрасли (средний уровень заработной платы; обеспеченность трудовыми ресурсами; организационная структура и система управления).

Для анализа вышеуказанных факторов конкурентного преимущества отраслевых комплексов национальной экономики (либо конкретных кластеров) необходимо, на наш взгляд, четкое размежевание тактических и стратегических факторов. Так, факторы, обеспечивающие конкурентное преимущество отрасли (либо отдельного производителя) в краткосрочном периоде, могут быть отнесены к тактическим факторам конкурентного преимущества.

Ряд факторов, которые способны повлиять на уровень конкурентоспособности отрасли (производителя), требуют более длительного периода для достижения конкретных условий и имеют, соответственно, стратегический характер с точки зрения их влияния на конкурентоспособность. В результате, срок достижения конкурентного преимущества по какому-либо стратегическому фактору внешней среды будет большим, нежели по тактическим факторам. В связи с чем, можно согласиться с точкой зрения российских ученых Б.Райзбергом и Р.Фатхутдиновым о том, что для выявления стратегических факторов конкурентного преимущества необходима соответствующая государственная (региональная) поддержка [5].

Таким образом, на конкурентоспособность отраслевого комплекса оказывают влияние факторы, формирующие конкурентоспособность национального хозяйства в целом, и условия, определяющие среду развития отрасли.

На основе вышеизложенного для комплексной оценки конкурентоспособности отрасли национальной экономики рекомендуется применение интегрального оценивания на основе системы показателей, которое включает следующие этапы:

1. Оценка условий (источников) конкурентоспособности отрасли:

а) институциональные (нормативно-правовая база развития отрасли, система мер государственного регулирования отраслевого комплекса, уровень развития конкурентного механизма);

б) экономические (уровень развития национальной экономики в целом, оценка основных макроэкономических показателей, характеризующих уровень экономического развития страны в целом и отрасли в частности, уровень межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции в стране, уровень развития смежных и родственных отраслей);

в) социокультурные (демографическая ситуация в стране, условия воспроизводства рабочей силы в стране, система подготовки кадров, необходимых для обеспечения ресурсами рассматриваемый отраслевой комплекс);

г) инфраструктура (уровень развития производственной и рыночной инфраструктуры, необходимой для обеспечения экономической деятельности отраслевого комплекса).

2. Оценка конкурентных преимуществ отрасли, основанных на имеющихся факторах конкурентоспособности отраслевого комплекса:

а) оценка имеющегося (и возможного) природно-ресурсного потенциала, в том числе природно-климатических условий;

б) пространственное размещение отраслевого комплекса, удаленность от рынков сбыта, оценка транспортной инфраструктуры;

в) наличие собственного капитала и его источников, структура капитала, оценка возможностей внешнего инвестирования;

г) количество и качество рабочей силы, система подготовки и повышения квалификации человеческих ресурсов.

Структура отрасли, в которой функционирует конкретное предприятие-производитель, и то положение, которое занимает данное предприятие в своей отрасли, влияет на выбор собственной конкурентной стратегии. Конкурентное преимущество конкретного предприятия, в свою очередь, обеспечивает предприятию более высокий уровень производительности. Продолжительность удержания конкурентного преимущества фирмой будет определяться источниками данного преимущества (имеющихся и потенциальных), от постоянной инновационной деятельности. В зависимости от имеющегося преимущества фирма выбирает соответствующую конкурентную стратегию [7].

Таким образом, на конкурентоспособность отраслевого комплекса национальной экономики оказывают влияние множество факторов, формирующих конкурентоспособность национального хозяйства в целом, а именно факторы производства, параметры спроса, непосредственно уровень развития смежных и родственных отраслей, а также та стратегия, которую выбирает предприятие, компания, для освоения рынка, в том числе международного. Немалую роль играют в обеспечении международной конкурентоспособности и условия, определяющие среду развития рассматриваемой отрасли. Комплексная оценка на основе множественной системы показателей позволит определить уровень международной конкурентоспособности предприятий отраслевого комплекса в современных условиях развития международного разделения труда.

Список литературы:

1. Грейсон, Дж. К. мл. Американский менеджмент на пороге XXI века / Дж. К. Грейсон мл., К. О'Делл / пер. с англ. – М.: Экономика, 1991. – 319 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Текст Части первая, вторая и третья: по состоянию на 01.02.2012 г: офиц. Текст / м-во юстиции Рос. Федерации. – М.: Юнит, 2012. – 498 с.

3. Абрютина, М. С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия [Текст]: учебно-практическое пособие / М.С. Абрютина, А.В. Грачев. – М.: Дело и Сервис, 2014. – 256 с.

4. Александров, А. В. Факторы обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур [Текст] / А. В. Александров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013. – №5 (29). – № гос. рег. статьи 0421100034/. – Режим доступа к журн.: <http://uecs.mcnir.ru>.

5. Белоусов, В. Л. Оценка конкурентоспособности фирмы [Текст] / В.Л. Белоусов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – №6. – С. 109-119.

6. Гелета, И. В. Пути повышения конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] / И. В. Гелета, И.Э. Захарченко // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 7. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/07/12126> (дата обращения: 11.04.2021).

7. Кричевский, М. Л. Качество и конкурентоспособность (теория и практика менеджмента) [Текст] / М.Л. Кричевский / под ред. Э.В. Минько. – СПб.: Питер, 2016. – 465 с.

8. Мошнов, В. А. Комплексная оценка конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] / В.А. Мошнов. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/strategy/estimate_competitiveness.shtml.

Сапрыкина Л. Н.

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»*

DIGITAL-ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Современные тенденции и развития сферы розничной торговли характеризуются высоким уровнем неопределенности и изменчивости внешней среды, ростом количества факторов и повышением силы их влияния на устойчивое развитие предприятий, появлением новых форматов торговли, связанных с трансформацией современной торговой индустрии. Развитие предприятий розничной торговли сопровождается возникновением новых причинно-следственных связей, которые формируют и определяют особенности условий их деятельности. Под влиянием многих факторов меняется сама среда функционирования и модифицируются стратегические векторы устойчивого развития предприятий розничной торговли.

Спектр указанных факторов расширяют те, к которым невозможно подготовиться заранее. Кризис COVID-19 привел к возникновению нелинейных хаотических процессов в деятельности предприятий розничной торговли и продемонстрировал, что стандартные обеспечительные механизмы устойчивого развития, становятся недейственными в условиях стресса, а действующие уникальные конфигурации бизнес-моделей теряют ценность и становятся неэффективными.

Распространение угрозы COVID-19 во всем мире значительно повлияло на деятельность всех субъектов хозяйствования. Рецессия коронавируса не оставила ни одной индустрии нетронутой. Сбои в мировой торговле, обусловленные COVID-19, привели к сбоям в цепочках поставок и привели к ряду серьезных проблем, связанных с обеспечением бесперебойности торговли. Пандемия COVID-19 стала катализатором модификации сферы торговли, актуализировала необходимость трансформации векторов ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли.

Вопросы обеспечения устойчивого развития предприятий различных сфер экономической деятельности сегодня являются предметом активных научных дискуссий отечественных и зарубежных ученых: С. Д. Бордунова [1], В. В. Колочевой [3], И. А. Максимцева, Н. М. Межевич [4], Д. Малышевой [5], Т. О.В. Морозовой [6], Н. С. Тимофеевой [9], Я. П. Силина [10], Дж. Берноф [11] и других. Вместе с тем, существующие

наработки преимущественно носят фрагментарный характер и не учитывают особенности обеспечения устойчивого развития предприятий сферы розничной торговли в период нового индустриального ландшафта, созданного COVID-19.

Мировой кризис, обусловлена пандемией коронавируса COVID-19 несет в себе помимо угроз здоровью населения, негативное влияние на экономическую активность, обострение целого ряда проблем, экономического, финансового, социального характера. В кризисных условиях экономическая ситуация является неопределенной, а экономика – изменчивой. В данных условиях временная неопределенность и глубина экономических последствий обуславливает появление новых видов рисков и финансово-экономической нестабильности субъектов хозяйствования.

Традиционная бизнес-модель предприятия розничной торговли имеет иерархическую структуру, согласно которой обеспечение устойчивого развития и повышение социальной, экологической и экономической ценности предприятия являются центом ответственности руководителей подразделений. Процесс принятия решений осуществляется сверху вниз. В условиях пандемии коронавируса такая система выявляется не эффективной, поскольку «не вписывается» в бурную и динамичную экономику, претерпевающую частых изменений, обусловленных сбоями в организации торговли в условиях пандемии. Для обеспечения устойчивого развития в условиях неопределенности необходимым является реформирование структуры сетевой системы с целью улучшение координации, распределения сложных процессов принятия решений, оптимизации ресурсов и поиска новых возможностей ценностно-ориентированного управления. Современные бизнес-модели используют модульный и фрактальный подходы и сетевую ориентацию, делегируя полномочия конечной группе лидеров из разных организационных подразделений [19, с. 269].

Современные рынки с развитой экономикой выходят на формат Покупатель 2.0. и Покупатель 3.0, при котором потребитель принимает решение о покупке на основе отзывов, комментариев, рекомендаций в сетевых сообществах, его цель – функциональный спрос, то есть поиск реальной, а не символической ценности, но при этом ориентация на бренд остается, а наивысшую ценность имеет удобство, экологичность и экономия времени [12, с. 7].

С учетом изменения ценностных приоритетов потребителя в условиях пандемии коронавируса, трансформация бизнес-моделей предприятий розничной торговли должна осуществляться путем пересмотра маркетинговой и функциональных стратегий, в частности коммуникационной и сбытовой, приоритетным принципом при этом становится омниканальность, которая предусматривает использование всех возможных цифровых технологий и средств коммуникации,

взаимодействия и продажи. Омниканальные платформы сегодня являются достаточно перспективным направлением ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли поскольку обеспечивают непрерывную коммуникацию посредством интеграции разрозненных оффлайн и онлайн точек соприкосновения с покупателем в единую систему для совершения покупки. При этом каждый из каналов должен максимально согласовываться с другими каналами и предоставлять неограниченные возможности для поиска товара и информации о нем, ознакомление с альтернативными предложениями продавца [16, с. 452].

Омниканальный ритейл – интегрированный подход к покупателю, согласно которому, потребитель получает сигнал о товаре через канал, в зоне влияния которого он оказался. Будучи мотивированным, потребитель стремится удовлетворить определенную потребность в интересующем его товаре как можно быстрее, дешевле и качественнее. Соответственно задача розничной торговли – обеспечить ценностно-ориентированное управление выбором потребителя. Учитывая это, омниканальный ритейл подразумевает обеспечение удобной интегрированной торговли через все доступные каналы продаж (офлайн-магазин, интернет-магазин, продажи через мобильные приложения, социальные сети и др. возможные способы). При реализации омниканального подхода к ценностно-ориентированному управлению устойчивым развитием важное значение имеет доступность информации о товарах, реализуемых предприятием розничной торговли для потребителя в любое время [2, с. 19]. Безусловно, внедрение стратегии omni-channel будет способствовать повышению эффективности ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики. Вместе с тем, омниканальный подход к ценностно-ориентированному устойчивым развитием с учетом специфических факторов (неразвитости банковской сферы, логистики, др.), является с одной стороны – достаточно сложным и длительным, с другой – омниканальный ритейл неизбежен, поскольку этого требует современный потребитель. Все больше потенциальных потребителей круглосуточно используют интернет-пространство, и эту тенденцию необходимо использовать в качестве одного из ключевых направлений обеспечения устойчивого развития своего бизнеса в перспективе. Согласно традиционному многоканальному подходу ценностно-ориентированному управлению устойчивым развитием предприятий розничной торговли каждый канал измеряется, оценивается и оптимизируется отдельно, что может привести к игнорированию общей картины и потере потребителя при переходе с одного канала на другой (рис. 1). Омниканальный подход к управлению устойчивым развитием основан на сотрудничестве и оптимизации каждого канала связи с потребителем с целью обеспечения наилучшего удовлетворения их

потребностей в товарах, реализуемых предприятием розничной торговли. Другими словами, потребитель должен чувствовать себя «замеченным» и в безопасности на протяжении всего процесса покупки. Кроме того, обоснованная омниканальная стратегия улучшает качество обслуживания потребителей и способствует повышению приверженности и лояльности потребителей к предприятию розничной торговли.

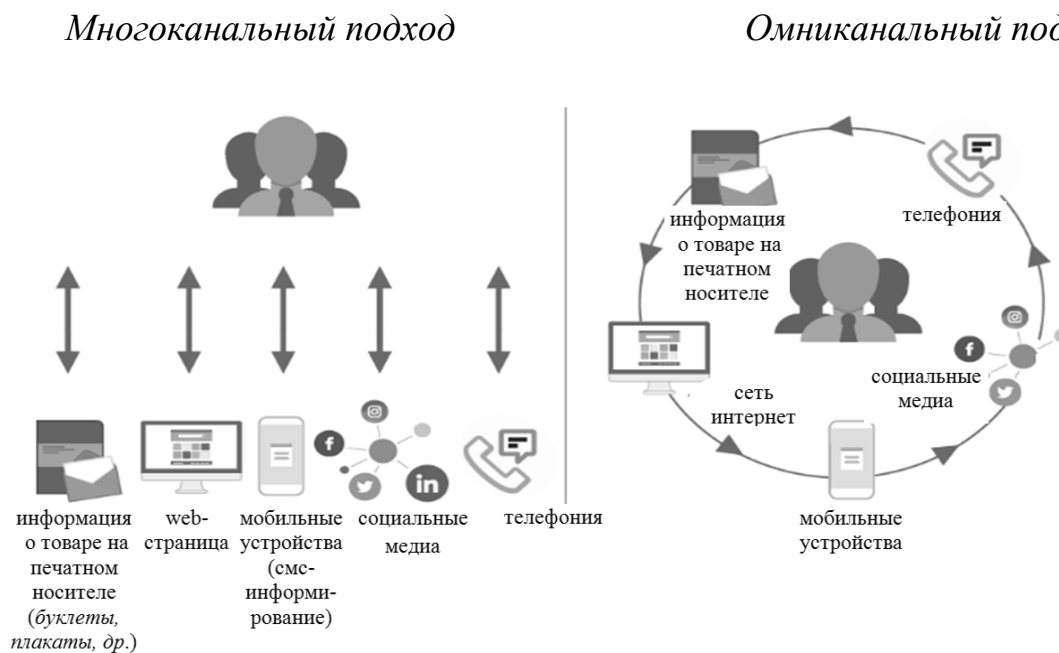

Рис. 1. Мультиканальный к омниканальный подходы к ценностно-ориентированному управлению устойчивым развитием предприятий розничной торговли (составлено автором на основе [17])

При омниканальном подходе к ценностно-ориентированному управлению устойчивым развитием предприятий розничной торговли возможен переход к цифровым каналам торговли (веб-сайты и социальные сети) путем включения QR-кода товара в печатный носитель. Если веб-страница, на которую переходит потребитель, также адаптирована к печатному сообщению, переход между каналами будет достаточно гибким. Следует отметить, что необходимым условием успешной реализации омниканальной стратегии является хорошее знание поведения клиентов. Чтобы разработать более целенаправленную коммуникацию, важно выяснить, какие каналы предпочитают клиенты, и сделать их поведение доступным для поиска и анализа.

Таким образом, одним из направлений трансформации векторов ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли Донецкой Народной Республики (особенно в период пандемии коронавируса и ее рецессии) должна стать разработка эффективных омниканальных стратегий устойчивого развития,

реализация которых будет способствовать максимальному охвату потенциальных покупателей. Прежде всего это обуславливает необходимость изменения самого процесса управления каналами клиентского взаимодействия – перехода от мультиканальности к омниканальности [2, с. 20].

Зарубежные исследователи фокусируют внимание на том, что «..рост мобильных приложений в виртуальных объектах обусловлен множеством преимуществ, среди которых доминирующими являются: легкость проникновения на рынок, охват большего количества людей, непосредственность во взаимодействии между потребителем и предприятием розничной торговли, устранение посредников, а также географических барьеров и возможность оптимизации затрат как потребителя, так и самого предприятия розничной торговли» [15, с. 272].

Благодаря добавлению уникального идентификатора и возможности подключения к Интернету для предприятий розничной торговли появляется уникальная возможность улучшения системы управления товарными запасами, повышения ее эффективности, отслеживания движения товарных запасов и повышение удовлетворенности клиентов. Такие преимущества обеспечивают RFID-технологий (Radio Frequency Identification, что в переводе и означает «радиочастотная идентификация») – технология автоматической бесконтактной идентификации объектов с помощью радиочастотного канала связи [8, с. 23].

Более эффективный сервис в розничной торговле означает повышение лояльности потребителей, расширение возможностей повышения прибыли и обеспечение устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Информация, полученная при использовании RFID-меток, может иметь и преимущества отслеживания пользующихся спросом товаров, а также идентификации товарных запасов с низким уровнем оборачиваемости, создавая при этом возможность улучшения ассортиментной и товарной политики. Отслеживание RFID-меток способствует повышению уровня ценностной ориентации на потребителя.

Предприятиям розничной торговли стоит также сфокусировать внимание на SMM-маркетинге (*social media marketing*), который предусматривает продвижение товаров на основе активного использования социальных медиа, контент которых создается или обновляется за счет реализации программ SMM-маркетинга. Преимущество социальных медиа, как вектора трансформации ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием заключается в возможности охвата целевой группы потребителей помощью прямых и скрытых каналов взаимодействия [14]. Полноэкранные презентации товаров, предлагаемых предприятием розничной торговли, привлекают внимание потребителей и ставят новые задачи ценностно-ориентированного управления развитием. При этом, выбор форм и средств коммуникации в современном цифровом мире

является довольно широким (рис. 2), создавая при этом удобства для социальных преобразований коммуникаций с потребителем.

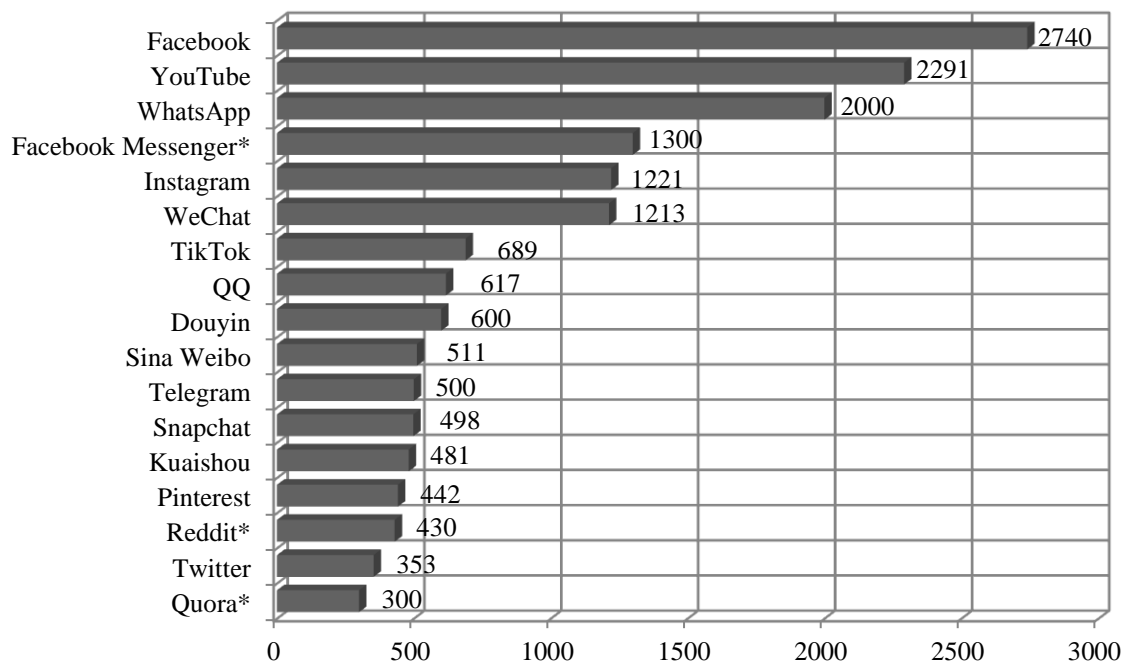

Рис. 2. Популярные социальные медиа каналы в мире по состоянию на 01.01.2021г., % от общего количества активных пользователей, в миллионах (составлено автором на основе [18])

Популярными социальными платформами, которые могут быть активно использованы при обосновании направлений ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли являются: Вконтакте, Facebook, Instagram, Twitter, достаточной перспективными являются: социальный интернет-сервис и фотохостинг Pinterest, деловая социальная сеть LinkedIn, сервисы микроблогов Tumblr и Flickr, видеохостинги YouTube и Vimeo, новые форматы для видеохостингов Coub, Vine, а также индивидуальные мессенджеры WhatsApp, Viber и Telegram.

Таким образом, вспышка вируса COVID-19 создала для предприятий розничной торговли много проблемных точек и обусловила необходимость трансформации векторов устойчивого развития, привела до определенных сдвигов в восприятии базовых граней ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли (табл. 1).

Таким образом, основные проблемы ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли в условиях пандемии COVID-19 и его рецессии, могут быть решены путем цифровой трансформации. Перед предприятиями розничной торговли стоит задача переосмысления действующих бизнес-модели с учетом рассмотрения digital-маркетинг как действенного инструмента

Глава 2. Геоэкономические факторы процесса глобализации
в постпандемический период

устойчивого развития, что будет способствовать укреплению репутации предприятия розничной торговли и повышению лояльности потребителя. Социальная ориентированность – не просто модный бизнес-тренд, а необходимое условие обеспечения устойчивого развития предприятия розничной торговли.

Таблица 1

Ключевые акценты digital-трансформации ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли

Ожидания потребителей	Экономика услуг	Digital-экономика
Основной источник информации для потребителя	интернет-порталы, поисковые системы в Интернет	web-приложения, социальные сети, messenger
Подход к созданию потребительской ценности	стандартный	персонализация и индивидуализация
Товар, реализуемый предприятием розничной торговли	стандартный	кастомизированный
Цена	приоритет цены над другими факторами	готовность приобрести товар за более высокую цену с учетом возможности более широкого ассортиментного выбора, скорости торгового обслуживания и экономии времени
коммуникации	стандартные инструменты CRM-системы	персонализированная он-лайн коммуникация с потребителем
Каналы продвижения продукции	многоканальная система	омниканальная система
система обслуживания	соблюдение стандартов торгового обслуживания	Персонализированный подход
Важность продовольственной безопасности	ключевой фактор в условиях пандемии COVID-19	
Важность online-каналов коммуникаций	создают возможность получения дополнительных конкурентных преимуществ	обязательны 24/7
Цифровые платформы	желательны	необходим свободный коннект 24/7

Практическая реализация разработанного комплекса digital-трансформации ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли является решающим

фактором успеха и создает возможность формирования значительных конкурентных преимуществ. Опыт свидетельствует, что все кризисы цикличны: любой кризис рано или поздно заканчивается. Для того чтобы его преодолеть, нужно сконцентрировать усилия на достижении положительного результата. Кризис, обусловленный пандемией коронавируса, может рассматриваться предприятиями розничной торговли как возможность новых. Онлайн-маркетинг способствует повышению клиентоориентированности, укреплению эмоциональной связи с потребителем. В условиях пандемии коронавируса, вебсайты, страницы в социальных сетях, обновленный контент и поток отзывов потребителей являются особенно важными. А, следовательно, эффективная стратегия цифрового маркетинга имеет решающее значение не только для поддержания лояльности клиентов предприятий розничной торговли, но и является действенным инструментом его устойчивого развития. Информированная общественность имеет больше возможностей для принятия обоснованных решений.

Таким образом можно сделать вывод, что среди широкого спектра факторов, влияющих на обеспечение устойчивого развития предприятий розничной торговли, важное место занимает потребитель. В связи с этим, социальная, биологическая и психологическая уникальность, интеллектуальная способность, а также информационная база, имидж и образ жизни потребителя являются главными ценностными ориентирами при обосновании направлений трансформации векторов ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли.

Имплементация предложенного комплекса Digital-трансформации ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием в условиях пандемии COVID-19 интегрирует ключевые для потребителя ценностные акценты и способствует повышению клиентоориентированности, укреплению коммуникационных связей с потребителями. В условиях пандемии коронавируса, вебсайты, страницы в социальных сетях, обновленный контент и поток отзывов потребителей особенно важен для поддержания доверия потребителей к предприятию розничной торговли и обеспечения его устойчивого развития.

Список литературы:

1. Бодрунов, С. Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты / С. Д. Бордунов // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2(48). – С. 5–14.
2. Исайчикова, Н. И. Омниканальный ритейл / Н.И. Исайчикова, Т.Н. Парамонова // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2016. – №3. – С. 18-20.
3. Колочева, В. В. Устойчивое развитие предприятий на основе процессного подхода / В. В. Колочева, В. А. Титова // Вестник

ЮжноУральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2010. – № 37(183). – С. 20–25.

4. Максимцев, И. А. Мировая экономика после шока первого полугодия 2020 года: старые проблемы в новых условиях / И. А. Максимцев, Н. М. Межевич // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 3 (123). – С. 22-27.

5. Малышева, А. Д. Влияние Covid-19 на торгово-экономические отношения России и Китая / А. Д. Малышева // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 4 (51). – С. 16-19.

6. Морозова, О. В. Методологические подходы к определению устойчивого экономического развития региона / О. В. Морозова // Потребительская кооперация. – 2013. – № 4 (43). – С. 68-78.

7. Осипов, Ю. М. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации / Ю.М. Осипов, Т. Н. Юдина, И. З. Гелисханов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 3. – С. 51-60.

8. Парамонова, Т. Н. Проблемы развития российского ритейла / Т. Н. Парамонова, И. Н. Попова // Практический маркетинг. – № 4. – 2014. – С. 20–25.

9. Тимофеева, Н. С. Стратегическое планирование как важнейший элемент менеджмента устойчивого развития сельских территорий / Н. С. Тимофеева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – № 1 (11). – С. 143-148.

10. Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации: монография / кол. авт.; под науч. ред. Я. П. Силина; М-во образования и науки Рос. Федерации, УрО ВЭО России, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 207 с.

11. Чжао Дань Анализ логистической системы Китая в условиях эпидемии Covid-19 // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 3 (123). – С. 180-184.

12. Buera F. J., Shin Y. Productivity Growth and Capital Flows: The Dynamics of Reforms (No. w15268). Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2009. – 32 p.

13. COVID-19: Trade and trade-related measures. As of 31 July 2020. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/trade_related_goods_measure_e.htm.

14. Digital Guru. Сайт агентства Digital Guru. – URL: <https://dgagency.ru/services/orm/>.

15. Hoyos, M. M., Castro, L. V. & de Plata, D. P.. Tienda virtual: social market Colombia. Multiciencias. – 2014. – 14(3). – Pp. 268-275.

16. Moliterno T. P., Mahony M. D. Network Theory of Organization: A Multilevel Approach. *Journal of Management*. – 2011. – No. 37. – Pp. 443–467.
17. Så kan trycksaker bidra till en lyckad omnichannel-strategi. – URL: <https://www.arkitektkopia.se/akademi/trycksaker-och-omnichannel-strategi/>.
18. Статистический портал Statista Statista. – URL: [statista.com](https://www.statista.com).
19. Tate W. L., Ellram L. M., Gölgeci I. Diffusion of environmental business practices: A network approach. *Journal of Purchasing & Supply Management*. – 2013. – No. 19. – Pp. 264–275.

Фомина М. В., Приходько В. В., Селезнев А. В.
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

ГЛОБАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: К ВОПРОСУ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Общетеоретические исследования, проводимые в различных странах и на различных уровнях, свидетельствуют о том, что глобализация, как наиболее выраженный в мировой экономике процесс, в большей степени формирует перед цивилизацией проблемы и угрозы, и явно не способствует нейтрализации уже существующих. В числе наиболее явных проблем – пандемия вируса COVID – 19 и ее последствия. Пандемия обострила ряд противоречий: между экологией и экономикой; между сформировавшимся «обществом потребления» и истощением экономических ресурсов; между богатыми и бедными, как в глобальном смысле (национальными государствами), так и в локальном (между отдельными группами населения в рамках одной страны); между глобальным экономическим ростом и снижением нагрузки на окружающую среду. Некоторые ученые считают, что пандемия может стать толчком к изменению мирового миропорядка и формированию новой системы ценностей, т.е. появляется шанс создания новой модели развития цивилизации вместо практически разрушенной пандемией мировой экономики.

Речь фактически идет о формировании новой глобальной цивилизации или глобального общества, основанного на взаимопроникновении культур и традиций. При этом экономическая составляющая глобализации является материальной (внешней) оболочкой этого процесса, а внутренняя (целевая) установка – более высокий уровень развития человеческого капитала, ограниченного узкими рамками национальных традиций, религиозных ограничений и государственных границ. Развитие человека должно стать главным приоритетом общества. В пользу данного подхода свидетельствуют и последние мировые события – короновирусная инфекция, распространяющаяся с невероятной скоростью, может не только спровоцировать мировой экономический кризис, но и, по мнению отдельных экспертов, вообще похоронить глобализацию.

Определенное влияние на формирование представлений о глобализации и проблем, ей продуцируемых, формируют работы классиков теории и методологии развития экономических систем, в том числе противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений. Методологической основой исследования стали научные работы таких авторов: К. Маркса, Дж. Кейнса,

Й. Шумпетера, А. Смита, Б. Боулинга, Д. Боуза, Л. Мизеса, Р. Коуза, П. Кругмана, М. Кастельяса, Д. Лукьяненко, В. Лукашевича, Ю. Пахомова, Р. Робертсона.

Не смотря на многообразие разработок по данной проблеме, в научных трудах дискуссионными являются позиции относительно сущности, этапов развития, основных факторов, проявлений глобализации, ее взаимодействия с общественной и экономической жизнью, определение путей и направлений решения глобальных противоречий. При этом недостаточно внимания уделено трансформации производственных отношений как в глобальной экономике, так, особенно, в постпандемический период.

Исследование постпандемических глобальных трансформаций, на наш взгляд, предполагает рассмотрение двух аспектов: во-первых, экологические последствия пандемии и, как следствие, актуализация проблемы устойчивого развития; во-вторых, существенные изменения на рынке труда и, неизбежное в этом случае, формирование качественно нового смыслового содержания противоречия между трудом и капиталом или формирование новой системы производственных отношений.

Касательно первого аспекта – можно констатировать, что пандемия обострила противоречие между экономикой и экологией. Экологическая ориентация в этом случае может использоваться как критерий выбора и переход к реализации концепции устойчивого развития. Но нужно учитывать, что эффект от вложений в экологию отсрочен, а результат не гарантирован. В то же время ориентация на экологичность и отказ от поддержки вредных производств предполагает сокращение численности занятых и грозит «африканизацией» общества (т.е. перехода к экономике с небольшим количеством вредных производств и низким уровнем жизни населения, что приведет к непропорциональным негативным экономическим последствиям). Как показывает история, люди, потерявшие работу, и тем более голодающие люди, гораздо меньше заботятся о природе, чем большинство руководителей вредных компаний. Одним из примеров являются уже появляющиеся прецеденты убийств животных и голубей в условиях безработицы, вызванной пандемией, и их использование в качестве источника пищи. В этой ситуации меры, принимаемые институтами власти, как ограничительные (допуск), так и экономические (поддержка бизнеса), представляются наиболее оправданными в экологическом контексте.

Ожидается, что пандемия вируса COVID – 19, как и другие крупные кризисы прошлого, окажет длительное негативное влияние на глобальную экономическую активность. Это, вероятно, усугубит спад мировой экономики, прогнозируемый в течение следующего десятилетия, из-за недостаточного инвестирования, неполной занятости и сокращения численности рабочей силы во многих странах с развитой экономикой.

Исторический опыт показывает, что мировая экономика столкнется с десятилетием спада, если директивные органы не проведут комплексные реформы для повышения эффективности основных движущих сил справедливого и устойчивого экономического роста.

Пандемия вируса COVID – 19 существенно повлияла на состояние окружающей среды. С одной стороны, само общество создает условия для распространения болезней, уменьшая естественные барьеры между людьми и животными (уничтожение леса, моря, реки), в которых вирус циркулирует естественным образом. С другой стороны, пандемия породила ряд ограничений по использованию природных ресурсов, что в целом улучшило состояние экологии. Например, ужесточение государственных запретов на отлов и продажу диких животных в Китае привели к восстановлению биоразнообразия, а во время жесткого карантина выбросы CO₂ снизились на 25%. Италия и Великобритания констатировали резкое сокращение антропогенных выбросов парниковых газов и уровня химического загрязнения атмосферы. Благоприятно на экологию повлияло и сокращение объемов использования автотранспорта (на него приходится 23% общих выбросов CO₂).

Вопрос, на который еще нет ответа, - сколько времени продлятся эти изменения? Возможно, когда возобновятся полеты и промышленность заработает в полную мощность, рост выбросов быстро компенсирует это снижение. Шанс сделать эти изменения более длительными – продолжить работу удаленно; использовать экологически чистый транспорт (например, велосипед) вместо общественного и т.д. На наш взгляд, основой устойчивого развития в постпандемический период должно стать развитие новых технологий, основанных на использовании возобновляемых источников энергии, и концепции «нулевых отходов», что обеспечит системность и осознанность эколого-экономических трансформаций и их интегрированность во все сферы жизнедеятельности общества, включая систему его ценностных ориентиров.

Подводя итог, можно сказать, что пандемия COVID – 19 имеет двойное значение. С одной стороны, экономический рост замедлился, а с другой - улучшилось состояние окружающей среды.

Второй аспект проблемы – трансформации в производственных отношениях. Колоссальные экономические потрясения, вызванные пандемией вируса COVID – 19, как отмечалось, предоставляют уникальную возможность коренным образом изменить структуру современного общества – сделать его социально ориентированным экологичным. При этом МВФ использует кризис как повод для введения «режима жесткой экономии» во всем мире. Так, 76 из 91 займа, о которых шла речь с начала пандемии (март 2019 г.), были связаны с требованиями от стран-заемщиков предпринять меры по тотальному сокращению расходов на социальный сектор (социальных государственных услуг,

выплат, пенсий, зарплат в госсекторе – врачам, учителям и т.д.). Такая политика не только негативно сказывается на глобальном экономическом росте, но и обостряет ряд проблем: бедность, неравенство, неравномерность экономического развития.

Современная цивилизация переживает напряженный период своего развития, что, в первую очередь, связано с пандемией вируса COVID – 19 и началом постпандемической глобализации производственных отношений. В экономической теории наиболее фундаментально проблемы трансформации производственных отношений в период индустриализации исследованы марксистской политэкономией, которая была признана идеологической основой этого процесса. Фактически, благодаря марксизму производственные отношения начали приобретать социальный характер. С одной стороны, социалистический способ производства (полная социализация производственных отношений); с другой – качественное перевоплощение капитализма в сторону социальной ориентации.

В настоящее время, глобальная трансформация производственных отношений явно не учитывает интересы населения, точнее его большей части. Доказательством этому является обострение проблем общепланетарного характера: неспособность справиться с пандемией на глобальном уровне; локальные военные конфликты; протестные акции в развитых странах; рост децильного коэффициента и углубление расслоения общества по доходам; экологические катастрофы; низкий уровень продовольственной безопасности и т.д. В этих условиях только экономическая теория может сформулировать правила и выработать базис для формирования глобальных производственных отношений. Именно попытка их осмыслить и является целью исследования.

Начнем с анализа уровня развития производительных сил – в мировом масштабе он настолько высок, что может удовлетворить усредненные материальные потребности всех людей планеты. Кроме того, налицо прогрессирующий характер развития производительных сил, что в совокупности с развитием научно-технического прогресса способно значительно преумножить материальное, интеллектуальное, духовное богатство общества, обеспечить максимизацию прибыли и экономический рост.

Исходя из указанных тенденций в обществе должна исчезнуть социальная напряженность, но ситуация прямо противоположная: около миллиарда населения Земли голодают, а ежедневно от голода погибают десятки тысяч; миграционные потоки из более нищих стран в благополучные провоцируют внутригосударственную этническую напряженность; возрастает количество социальных конфликтов и бунтов.

На наш взгляд, в основе социальных протестов лежит не пресловутое противоречие между трудом и капиталом, а факт изолированности и

ненужности людей обществу в процессе становления постиндустриальной фазы развития. Подтверждают эту мысль такие послышки: во-первых, компьютеризация и автоматизация делают человека ненужным в процессе производства; во-вторых, труд постепенно становится невостребованным фактором производства; в-третьих, массовый «экологический психоз»; в-четвертых, массовое уничтожение людей посредством войн, цветных революций, эпидемий и т.д.; в-пятых, перспектива ядерной войны, связанная с активным финансированием военно-промышленного комплекса.

Снизить глобальную социальную напряженность в обществе можно за счет обеспечения справедливого распределения благ и доходов, т.е. сокращения дифференциации доходов и уменьшение разрыва в уровнях потребления.

Для решения указанной проблемы необходимо использовать подходы, механизмы и экономические инструменты государственной политики, разработанные и апробированные в практике хозяйственно-экономической деятельности, по таким направлениям:

1. Регулирование социально-экономических отношений: сокращение разницы в доходах между различными группами населения; оптимизацию системы общественного распределения.

Государственное регулирование социально-экономических отношений должно основываться на, с одной стороны, политике прогрессивного налогообложения доходов, имущества, наследства и т.д.; а с другой, системе льготного субсидирования (как денежного, так и имущественного) малоимущих слоев населения. Со временем, такие меры позволят обеспечить сравнимый уровень жизнеобеспечения и минимизацию социальных рисков и конфликтов.

2. Регулирование занятости: решение проблем массовой глобальной безработицы и ее социальных последствий.

Роль государства в процессе предотвращения снижения уровня благосостояния населения, вызванного массовой глобальной безработицей, сводится к таким аспектам: во-первых, поиск альтернативных источников доходов, кроме доходов от трудовой деятельности. Так, во многих странах мира уже введена практика «безусловного дохода», который получают трудоспособные граждане страны вне зависимости от того работают они или нет. Во-вторых, стимулирование развития четвертичной сферы занятости (развитие четвертичного сектора экономики) – духовно-интеллектуальной сферы занятости, в рамках которой могут развиваться такие отрасли национальной экономики как: наука, образование, культура, искусство, здравоохранение, спорт и т.д. Целесообразно отметить, что именно этот сектор может стать сферой формирования социально-преобразующих инвестиций и развития социального предпринимательства.

3. Регулирование общественных отношений: формирование морального и психологического климата в обществе.

Значимость данного аспекта функционирования государства трудно переоценить, т.к. результат развития общества в целом зависит от сформировавшихся смысловых установок личности. Формирование смысла жизни человеческой цивилизации имеет глубинные морально-гуманистические и психологические последствия, воздействующие на мотивацию поведения социума. Целесообразность жизнедеятельности теряется при отсутствии ее смысла. В институциональной теории смысл жизни приравнен к общественной идеологии, с чем мы полностью согласны. Следовательно, основной задачей государства является формирование идеологии в рамках осуществляемой государственной политики. Отсутствие национальной идеологии приводит к ее замещению чуждыми или искусственными идеологическими проектами, которые зачастую не только противоречат национальному менталитету, а и откровенно пытаются его уничтожить и стереть национальную идентичность. Идеология – процесс формирования целевых установок развития общества во взаимосвязи с каждым его членом, ее отсутствие ведет к замещению общественных интересов личными, а общество – к деградации и повышению градуса социального противостояния. Исходя из выше сказанного, можно констатировать, что главными задачами национального государства в условиях глобальных трансформаций и глобального разделения труда есть: определение четкой стратегии и идеи развития общества, основанной на высокоэффективной экономике; разработка альтернативной тактики достижения стратегических целей; доведение программы развития общества до каждого его члена.

В современных условиях глобального развития, идеальной моделью будущего общества или мирового сообщества является социально ориентированная экономика с демократической политической системой, т.е. общество для человека, реализующего право народовластия. О необходимости социального ориентирования экономического развития говорить излишне, а принципы демократии способны противостоять монополизации политической и административной власти, которая посредством системы коррупционно-теневых отношений ведет к монополизации экономики, т.е. развитию олигархата и обострению социальных противоречий.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы:

во-первых, глобализация, как наиболее выраженный в мировой экономике процесс, в большей степени формирует перед цивилизацией проблемы и угрозы, и явно не способствует нейтрализации уже существующих. В числе наиболее явных проблем – пандемия вируса COVID – 19 и ее последствия.

Во-вторых, постпандемийные глобальные трансформации предполагают рассмотрение двух аспектов: во-первых, экологические последствия пандемии и, как следствие, актуализация проблемы устойчивого развития; во-вторых, существенные изменения на рынке труда и, неизбежное в этом случае, формирование качественно нового смыслового содержания противоречия между трудом и капиталом или формирование новой системы производственных отношений.

В-третьих, основой устойчивого развития в постпандемийный период должно стать развитие новых технологий, основанных на использовании возобновляемых источников энергии, и концепции «нулевых отходов», что обеспечит системность и осознанность эколого-экономических трансформаций и их интегрированность во все сферы жизнедеятельности общества, включая систему его ценностных ориентиров.

В-четвертых, глобальная трансформация производственных отношений привела к обострению проблем общепланетарного характера: локальные военные конфликты; протестные акции в развитых странах; рост децильного коэффициента и углубление расслоения общества по доходам; экологические катастрофы; низкий уровень продовольственной безопасности и т.д.

В-пятых, в основе социальных противоречий и конфликтов лежит не противоречие между трудом и капиталом, а факт изолированности и ненужности людей обществу в процессе становления постиндустриальной фазы развития.

В-шестых, снизить глобальную социальную напряженность в обществе можно за счет обеспечения справедливого распределения благ и доходов, т.е. сокращения дифференциации доходов и уменьшение разрыва в уровнях потребления.

В-седьмых, для решения социальных противоречий и конфликтов необходимо использовать подходы, механизмы и экономические инструменты государственной политики, разработанные и апробированные в практике хозяйственно-экономической деятельности, по таким направлениям: регулирование социально-экономических отношений, регулирование занятости регулирование общественных отношений (формирование идеологии).

Таким образом, в современных условиях постпандемийного глобального развития, идеальной моделью будущего общества или мирового сообщества является социально ориентированная устойчиво развивающаяся экономика с демократической политической системой.

Список литературы:

1. Ильин, М. В. Стабилизация развития / М. В. Ильин // Мегатренды мирового развития / отв. ред. М. В. Ильин, В. Л. Иноземцев; Центр исслед. постиндустриал. о-ва. – М., 2001. – С. 183-191.

2. O'Rourke K.H. *Globalization and history* / Kevin H. O'Rourke, Jeffrey G. Williamson. – Cambridge, Mass; London: MIT Press, 1999. – 343 p.
3. Robertson R. T. *The three waves of globalization: a history of a developing global consciousness* / R. T. Robertson. – Black Point, Canada; London: Fernwood Publishing: Zed Books, 2003. – 291 p.
4. Мизес, Л. фон Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Социум, 2008. – 878 с.
5. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова [и др.]. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
6. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народа: пер. с англ. / предисл. В. С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
7. Сей, Ж.Б. Трактат по политической экономии / Ж.Б. Сей // Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. – М.: Инфра-М, 2008. – 512 с.
8. Миль, Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / пер. с англ.; биограф. очерк М.И. Туган-Барановского. – М.: Эксмо, 2007. – 1040 с.
9. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / вст. Ст. Н. А. Макашевой. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
10. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / предисл. Ф. Энгельс: пер. И.И. Скворцова-Степанова. Т.1. – М.: Политиздат, 1969. – 908 с.
11. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народа: пер. с англ. / предисл. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНОВ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРЕЖАЮЩИМ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Активизация инвестиционно-инновационного развития регионов, обеспечивающего как улучшение социально-экономического состояния территорий, так и модернизацию регионального хозяйственного комплекса, невозможна без совершенствования стратегического управления, основой которой может стать, на современном этапе, применения механизма «точечного воздействия». В международной экономической практике выбор различных средства – от предоставления единоразовых льгот и преференций до создания специальных зон – зависит как от конкретных условиями хозяйствования региона, так и принятой стратегией развития.

Теоретические вопросы опережающего развития нашли отражения в фундаментальных работах С. Ю. Глазьева [1], А. В. Бузгалина и А. И. Колганова [2], М. И. Воейкова [3], В. В. Кашицына [4] и других авторов; а вопросы возникновения и функционирования территорий опережающего развития являются объектом исследования таких отечественных ученых, как Г. Г. Рубцов и А. Н. Литвиненко [5], А. Г. Зельднер [6], П. В. Алексеев [7], Н. В. Кашина [8], Т. Х. Хубиев [9] и других, однако некоторые особенности применения данного механизма недостаточно исследованы и требуют дальнейшего изучения.

По мнению некоторых отечественных и зарубежных ученых одним из направлений улучшение социально-экономического состояния государства является использование инструментов, направленных на опережающее развитие отдельных регионов, так называемых моделей «точечной» пространственной организации экономического роста, приводящих, в последствии, к развитию всего государства.

В работе Воейкова М. И. [3] подвергается критике теория опережающего развития, основоположником которой был великий русский писатель, общественный деятель и социальный мыслитель Александр Иванович Герцен, которая была доминирующей концепцией в советском обществоведении. Подчеркивается, что суть герценовской теории опережающего развития заключается не в копировании этапов европейского развития, а выработке собственного «революционного развития». При этом, Россия сегодня по многим объективным основаниям не может надеяться на опережающее развитие.

По мнению Глазьева С. Ю. [1], политика опережающего развития заключается в сближении двух качественно разнородных «ритмов

Кузнецца»: 30 лет – на основе инвестиций в производство средств производства, следующие 30 лет – на основе инвестиций в производство предметов потребления этих циклов, их максимально возможной синхронизации.

Имеющийся в России объем национального богатства, сохранившийся научно-производственный и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъема. Именно в этот период глобального структурного кризиса у стран, отставших от лидеров глобальной экономики, появляется реальный шанс для совершения «экономического чуда» (быстрого подъема к уровню развитых стран) за счет опережающего развития ключевых производств и факторов нового технологического уклада.

А. В. Бузгалин [2] отмечал, что Россия имеет некоторые шансы на то, чтобы стать одним из оазисов ... опережающего развития. Не стремление к новому «большому скачку», а выход на новый путь к новым целям при помощи новых ... средств.

Использование статуса «территория опережающего социально-экономического развития (ТОР)» [10] является одним из механизмов активизации инвестиционно-инновационного развития, обеспечивающего ускоренное социально-экономическое развитие и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Исходя из Постановления РФ [11], ТОР может быть создана на территориях закрытых административно-территориальных образований и территории моногородов, к которым относятся муниципальные образования соответствующие:

критерии отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) в зависимости от численности проживающих и занятых на градообразующих предприятиях категории монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения.

Фонд развития моногородов в онлайн-формате подвел итоги ежегодного рейтинга моногородов за 2019 год [12]. В ТОП-10 лучших вошли города, которые показали высокий уровень социально-экономического развития: Набережные Челны Республики Татарстан, Тольятти Самарской области, Первомайский Тульской области, Губкин Белгородской области, Кумертау Республики Башкортостан, Череповец Вологодской области, Костомукша Республики Карелия, Невинномысск Ставропольского края, Нижнекамск Республики Татарстан и Тутаев Ярославской области.

Территория опережающего социально-экономического развития – особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной

Глава 3. Социально-экономическое развитие регионов
в период цифровой нестабильности

деятельности, позволяющий использовать как административные, так и экономические (налоговые) преференции (табл. 1).

Административные преференции предусматривают:
получение земельных участков на льготных условиях;
обеспечение необходимой транспортной, инженерной, энергетической и иной инфраструктурой;
уменьшение сроков плановых проверок до 15 дней;
полное сопровождение резидентов на всех этапах проекта и предоставления государственных услуг;
привлечение иностранных работников без квот.

Сравнительный анализ налоговых регуляторов для резидентов и нерезидентов территорий опережающего развития в Российской Федерации представлен в табл. 1.

Таблица 1
Сравнительный анализ налоговых регуляторов для резидентов и нерезидентов территорий опережающего развития

	для резидентов TOP		для нерезидентов TOP
	в течение первых 5 лет	последующие 5 лет	
Страховые взносы во внебюджетные фонды	7,6%		30%
Пенсионный фонд	6 %		22 %
Территориальный фонд обязательного медицинского страхования	1,5 %		5,1 %
Фонд социального страхования	0,1 %		2,9 %
Налог на прибыль			
- для всех субъектов	0%*	10 %	20%
в Федеральный бюджет	0 %	2 %	2 %
в бюджет субъекта РФ	5 %	10 %	18 %
- для субъектов, основным видом деятельности которых является добыча полезных ископаемых, лесозаготовки, распиловка и строгание древесины	2 %	10 %	20 %
Налог на землю	0%**		0,3-1,5%
Налог на имущество			
- для всех субъектов	0 %***	1,1%	2,2 %
- для субъектов, основным видом деятельности которых является добыча полезных ископаемых, лесозаготовки, распиловка и строгание древесины	0,3 %	1,3 %	2,2 %

* начиная с того года, в котором была получена первая прибыль от деятельности на TOP

** в течение 3 лет

*** начиная с того года, в котором имущество принято на бухгалтерский учет в качестве объекта основных средств

Возможно применение льготного коэффициента при расчете налога на добычу полезных ископаемых, который пропорционально увеличивается на 0,2 % за каждые 24 налоговых периода (2 года) с 0 % до 1 %.

Введение с 1.01.2021 г. «рентного коэффициента» 3,5 к ставке налога на добычу полезных ископаемых (калийные соли; апатит-нефелиновые, апатитовые и фосфоритовые руды; природные соли и чистый хлористый натрий; нефелины; бокситы; горнорудное неметаллическое сырье; кондиционные руды цветных металлов (за исключением нефелинов и бокситов); железная руда) может значительно ухудшить экономическое состояние края, в силу того, что в общем объеме промышленного потенциала края ведущее место занимает именно добыча полезных ископаемых – 66,4%.

На территории Российской Федерации созданы и функционируют 89 территорий опережающего развития в моногородах, в том числе в 5 моногородах, которые одновременно являются закрытыми административно-территориальными образованиями:

3 территории опережающего развития находятся в закрытых административно-территориальных образованиях;

21 территория опережающего развития функционируют на Дальнем Востоке;

территории опережающего развития в моногородах Селенгинск (Республика Бурятия) и Краснокаменск (Забайкальский край) переданы в ведение Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

По данным Министерства экономического развития РФ результатом развития территорий опережающего развития в моногородах (на 15.03.2021 г.) является функционирование 922 резидентов, создание более 40 тыс. рабочих мест, привлечение более 100 млрд. рублей инвестиций, выручка резидентов составила более 244 млрд. рублей [13].

С целью привлечения инвестиций в экономику и улучшения жизни населения на территории 22 муниципальных районов и двух городских округов Забайкальского края была создана специальная экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и другими привилегиями – территории опережающего развития «Забайкалье» [14].

Минимальный объем капитальных вложений резидентов территории опережающего развития в осуществление соответствующих видов экономической деятельности составляет 500 000 рублей.

Постановлением установлены следующие параметры:

1) на территории опережающего развития применяется **таможенная процедура** свободной таможенной зоны, установленная правом Евразийского экономического союза;

2) **финансовое обеспечение**, в размере, не превышающем 2494,3 млн. рублей.

В недрах края заключено 94% разведанных запасов урана Российской Федерации, 36% – плавикового шпата, 37,2% – циркония, 23,8% – меди, 30,5% – молибдена, 22,7% – титана, 14,4% – серебра, 8,5% – свинца, 7% – золота, имеются также запасы вольфрама, олова, лития, цинка и железных руд.

ТОР «Забайкалье» существует с августа 2019 года, ее площадь составляет 5,3 млн. га и на 01.05.2021 г. насчитывает 24 резидента с общей суммой инвестиций 184,15 млрд. руб. За полтора года было создано 8208 новых рабочих мест. Добыча полезных ископаемых, деревопереработка и пищевая промышленность являются основными отраслями специализации.

Первое предприятие в ТОР «Забайкалье» – завод по производству топливных гранул (пеллет) завод «Инновация» – начало работать 01.05.2019 г. Данное предприятие состоит в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства: с 10.05.2019 как микропредприятие использующее специальный налоговый режим: упрощенную систему налогообложения.

Анализ финансовой (бухгалтерской) отчетности ООО группа «Инновация» за 2019-2020 г. [15] показал, что величина стоимости основных средств предприятия была увеличена почти на 45 млн. руб., что говорит о расширении материально-технической базы предприятия. И, хотя в 2020 году предприятие имело чистый убыток – а объеме более 15 млн. руб, наблюдается рост выручки от реализации.

На данный момент предприятие имеет 276 клиентов, средний объем производства пеллет – 10 тонн в день, в следующий отопительный период планируем выйти на показатель 20–25 тонн в день.

В числе тех проектов, которые вошли в ТОР «Забайкалье», освоение Удоканского месторождения меди на севере Забайкалья, Нойон-Тологойского месторождения полиметаллических руд, золоторудного месторождения Наседкино, строительство завода современного крупнопанельного домостроения, зернового терминала на российско-китайской границе.

Анализ показал, что среднегодовая численность работников организаций Забайкальского края по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» за 2019 год составила 15676 человек, 5,8% от общего числа работников в крае, а среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций за 2019 год – 77053,2 рубля (175,5% от среднего уровня заработной платы по краю).

Кроме того, в Забайкальском крае на территории городского поселения «Город Краснокаменск» создана еще одна территория опережающего социально-экономического развития «Краснокаменск» [16]. Косвенной предпосылкой создание данной специальной территории

является величина индекса качества городской среды города Краснокаменск, который в 2019 г. составил 142 балла из 360 возможных [17]. Только за 2020 год индекс был увеличен на 4 балла в следствии увеличения количества рабочих мест. Результатом применения одной из налоговых преференций на территории опережающего развития представлено на рис. 1.

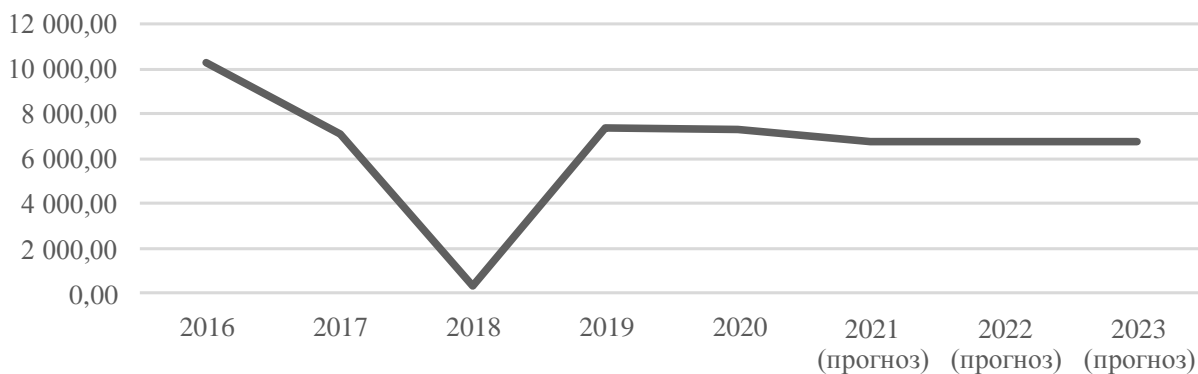

Рис. 1. Величина земельного налога в доход бюджета городского поселения «Город Краснокаменск» (рассчитано автором по [18])

Из рисунка видно, что резкое снижение величины земельного налога в 2018 г. (вследствие применения налоговой преференции) было выравнено в 2019 и последующих годах, что подтверждает действенность данного механизма в долгосрочной перспективе.

Первым резидентом ТОР «Краснокаменск», в ноябре 2020 года, стало крупнейшее уранодобывающее предприятие России – Приаргунское производственное горно-химическое объединение, а на 01.05.2021 г. действуют еще один резидентом территории опережающего развития «Краснокаменск» – компания «Экопромгаз» – завод по переработке мусора и твердых бытовых отходов путём низкотемпературного пиролиза мощностью 14 тыс. т в год. Вложения в проект по соглашению с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики превысят 236 млрд рублей, в регионе будет создано 70 рабочих мест. Общий объем инвестиций в заявленные проекты составляет 10,5 млрд рублей, их реализация позволит трудоустроить около 1 000 чел.

Таким образом, изучение теоретических основ опережающего развития территорий позволило сделать вывод о необходимости и своевременности разработки направлений совершенствования стратегического управления социально-экономическим развитием регионов. Сформированная еще в трудах А.И. Герцена теория опережающего развития хотя и является достаточно спорной и неоднозначной, широко обсуждалась в научном сообществе и имеет практическое применения в современных условиях хозяйствования как в

целом по Российской Федерации, так и отдельных регионов, например, Забайкальский край, где созданы и успешно функционируют ТОР «Забайкалье» и «Краснокаменск».

Список литературы:

1. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография / С. Ю. Глазьев. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 48 с.
2. Бузгалин, А. В. О стратегии опережающего развития России / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 7. – С. 34-50.
3. Воейков, М. И. А. И. Герцен и теория опережающего развития / М. И. Воейков // Terra Economicus. – 2015. – Т. 13. – С. 34-54.
4. Кашицын, В. В. Методология опережающего развития как императив бытия России... на пути к России / В. В. Кашицын // Международная научная конференция «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия»: Сборник тезисов выступлений / Под ред. Ю. М. Осипова, С. С. Нипа, Т. С. Сухиной. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. – С. 33-34.
5. Рубцов, Г. Г. Территории опережающего социально-экономического развития в системе свободных экономических зон РФ: реалии и перспективы / Г. Г. Рубцов, А. Н. Литвиненко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2019. – № 2. – С. 91-98.
6. Зельднер, А. Г. Территории опережающего развития: состояние и стимулы привлечения инвестиций // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 6. – С. 46-51.
7. Алексеев, П. В. Об условиях успешного создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на дальнем Востоке России / П. В. Алексеев // Экономические науки. – 2018. – № 4 (161). – С. 99-192.
8. Кашина, Н. В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на дальний Восток России / Н. В. Кашина // Экономика региона. – 2016. – № 12. – С. 569-585.
9. Хубиев, Т. Х. Территории опережающего развития как форма пространственной организации экономики периферийных регионов России: концепция, модель, инструментарий управления: Автореф. ... дис. канд. экон. наук. – Ростов на Дону, 2019. – 31 с.
10. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации (ТОР): Федеральный закон №473-ФЗ от 29.12.2014 г.; в ред. от 23.11.2020 г. № 374-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

11. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Постановление Правительство Российской Федерации от 22.06.2015 г. № 614; в ред. от 11.03.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420284305>.

12. Подведены итоги рейтинга моногородов за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/podvedeny_itogi_reytinga_monogorodov_za_2019_god.html.

13. Территория опережающего развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/.

14. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Забайкалье»: Постановление Правительства РФ от 31 июля 2019 г. N 988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/72352680/>.

15. Организация ООО группа «Инновация». List-org. Каталог организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.list-org.com/company/12274385>.

16. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Краснокаменск»: Постановление Правительства РФ от 16.07.2016 г. № 675 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607200025>.

17. Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn----dtbcccdtsypabxk.xn--p1ai/#/>.

18. Бюджет городского поселения «Город Краснокаменск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.xn----7sbvuvccofffvoi.xn--p1ai/about/budjet.php>.

Воробьева Ю. С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Близкий Р. С., Стюнина С. А.
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Когда мир стал на путь по достижению устойчивого развития и большинство стран подтвердили свою приверженность идеям такого развития, целям Повестки дня 2030, положениям Парижского соглашения. Для достижения поставленных целей устойчивого развития (далее – ЦУР) необходимы существенные структурные изменения во всех сферах деятельности, отраслях промышленности, секторах экономики. Не является исключением и сельское хозяйство, агробизнес.

Сельское хозяйство – это отрасль экономики, обеспечивающая население продовольствием, отрасли промышленности сельскохозяйственным сырьем, являющаяся основой безопасности страны, сохранения сельского населения, образа жизни, обеспечения охраны природного ландшафта и окружающей среды [5].

Инновации в агробизнесе и устойчивое сельское хозяйство непосредственно влияют на достижение многих ЦУР 2030 (рис. 1).

Вместе с тем Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций курирует выполнение ЦУР №5 «Гендерное равенство» и участвует в достижении показателей ЦУР № 1 «Ликвидация нищеты».

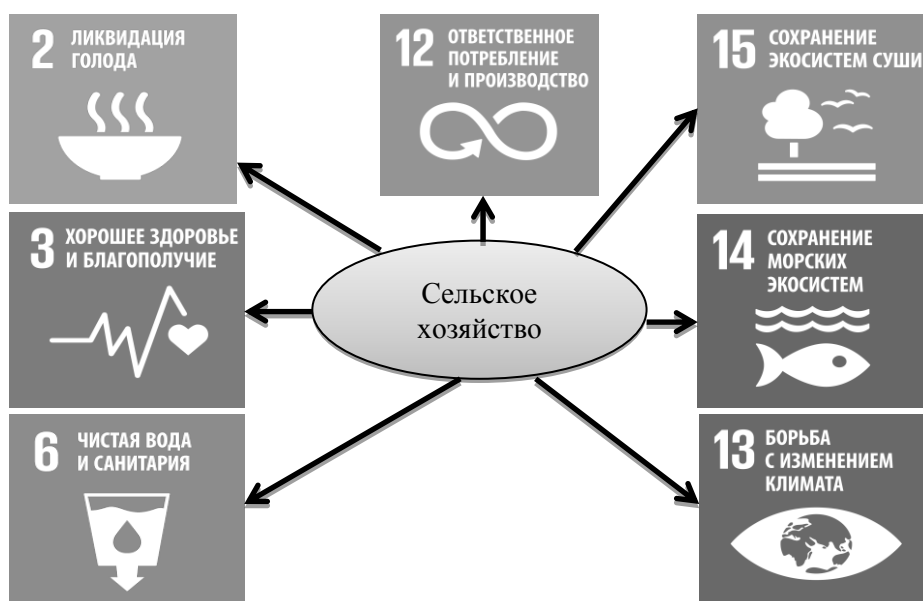

Рис. 1. Вовлеченность сельского хозяйства в достижение целей устойчивого развития Повестки 2030 (составлено автором)

Согласно последним данным мир «отстает от графика» достижения целей в области устойчивого развития. Ситуация существенно не изменилась и в 2020 году, с которого начинается десятилетний обратный отсчет до крайнего срока достижения поставленных в Повестке дня 2030 целей.

Вызванный пандемией COVID-19 беспрецедентный медико-санитарный, экономический и социальный кризис угрожает жизни людей и их источникам средств к существованию, делая достижение этих целей еще более трудным [2].

Остановимся более детально на указанных выше ЦУР, достижение которых возможно при условии вовлеченности и активной работы в этой сфере сельхозпроизводителей.

ЦУР 2 «Ликвидация голода». Согласно самым последним оценкам 2019 года [2], до начала пандемии почти 690 миллионов человек, или 8,9 процента населения мира, голодали – этот показатель вырос на 10 миллионов человек за один год и почти на 60 миллионов человек за пять лет (табл. 1).

Таблица 1

Число и распространенность недоедающих в мире, 2015-2019 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Абс. Δ, 2019 к 2015
Число людей, страдающих от недоедания (млн. чел)	653,3	657,6	653,2	678,1	687,8	+34,5
Распространенность недоедания в общей численности населения	8,9	8,8	8,7	8,9	8,9	0
Число людей, испытывающих острую нехватку продовольствия (млн. чел)	586	605,5	646,4	717,5	746	+160
Распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия в общей численности населения	7,9	8,1	8,6	9,4	9,7	+1,8
Число людей, испытывающих умеренную или серьезную нехватку продовольствия (млн. чел)	1649,5	1735,2	1874,5	1969,6	2001,1	+351,6
Распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия в общей численности населения, %	22,4	23,2	24,8	25,8	25,9	+3,5

Источник: составлено автором на основе [8].

Число недоедающих в мире, а также испытывающих острую нехватку продовольствия умеренно растет из года в год. Число людей, страдающих от недоедания в 2019 году по сравнению с 2018 увеличилось на 9,7 млн. чел или 1,4 %, при этом рост населения планеты оставил 1,1 % (рис. 1).

Глава 3. Социально-экономическое развитие регионов
в период цифровой нестабильности

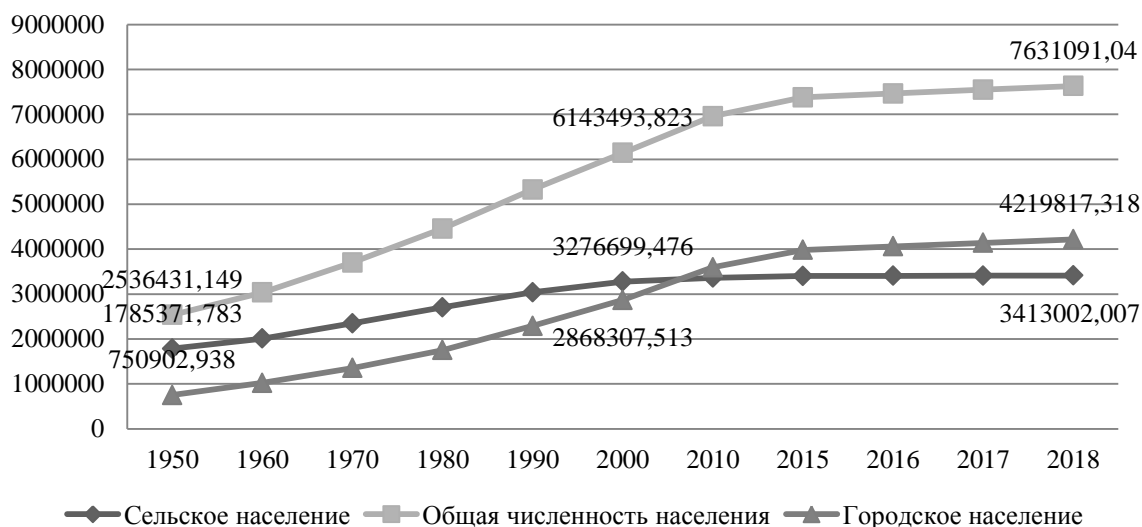

Рис. 1. Изменение численности населения планеты за период 1950-2018 гг., млн. чел.

Вместе с тем сельское хозяйство производит больше продовольствия, чем когда-либо прежде, как в общей численности, так и в расчете на душу населения, несмотря на то, что население мира растет. Если бы урожаи использовались полностью и максимально эффективно в качестве продовольствия, они уже сегодня могли бы прокормить от 12 до 14 миллиардов человек.

Субъекты хозяйствования могут оказать существенное влияние на достижение цели 2, повысив эффективность производства за счет обеспечения безопасного и равного доступа к устойчивому землепользованию.

Если сегодняшний уровень производства будет оставаться неизменным до 2050 года, выполнение задачи «накормить планету» будет означать истребление большинства мировых лесов, тысячи видов, обеспечение выбросов парниковых газов в объеме, который превышает лимит, необходимый для достижения цели 1,5°C и 2°C (даже если выбросы от всех других видов деятельности будут исключены [1]).

Основополагающей является необходимость внедрения инноваций в устойчивые продукты питания, доступные для более широких слоев населения, и распространения стратегии на растущий развивающийся мир для получения эффекта.

Действия ведущих компаний по всей цепочке поставок сельскохозяйственной продукции направлены на использование новых подходов, которые повышают урожайность и сводят к минимуму потери и порчу. Они также переходят на сырьевые ресурсы, которые являются более устойчивыми, питательными и эффективными с точки зрения использования природных ресурсов в расчете на выработку калорий. Это должно внедряться всеми компаниями, работающими как в сельском хозяйстве, так и в агропромышленном комплексе [1].

ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие». Несмотря на то, что Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций не называет эту цель среди курируемых ею и среди целей, достижение показателей которых координирует (что вероятно связано с аккумуляцией усилий в направлении обеспечения более эффективного финансирования систем здравоохранения, улучшения санитарии и гигиены и расширения доступа к врачам), следует отметить, что существует тесная связь между состоянием здоровья индивидуума, а также качеством и количеством потребляемой им еды и воды. «Мы – то, что мы едим». В производственном цикле сельского хозяйства используется большое количество наименований пестицидов, используемых для повышения урожайности культур, для защиты от вредителей и т.д.: гербициды, инсектициды, фунгициды и бактерициды, родентициды и др.

Борьба с вредителями синтетическими пестицидами является одним из наиболее часто используемых методов коммерческого растениеводства и животноводства. Многие из этих химических веществ оказывают серьезное негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду из-за их высокой токсичности и неправильного применения. Кроме того, безопасные агрохимические применения часто требуют использования специальных средств индивидуальной защиты, которые недоступны многим производителям.

Несмотря на снижение объема используемых пестицидов в сельском хозяйстве в 2018 г. по сравнению с аналогичным показателем 2017 года на 0,7 %, с момента принятия ЦУР в 2015 году показатель демонстрировал медленный рост в течение 2016 и 2017 гг.

Если сравнивать с 1990 годом, то уровень использования пестицидов в сельском хозяйстве вырос на 79 % (рис. 2).

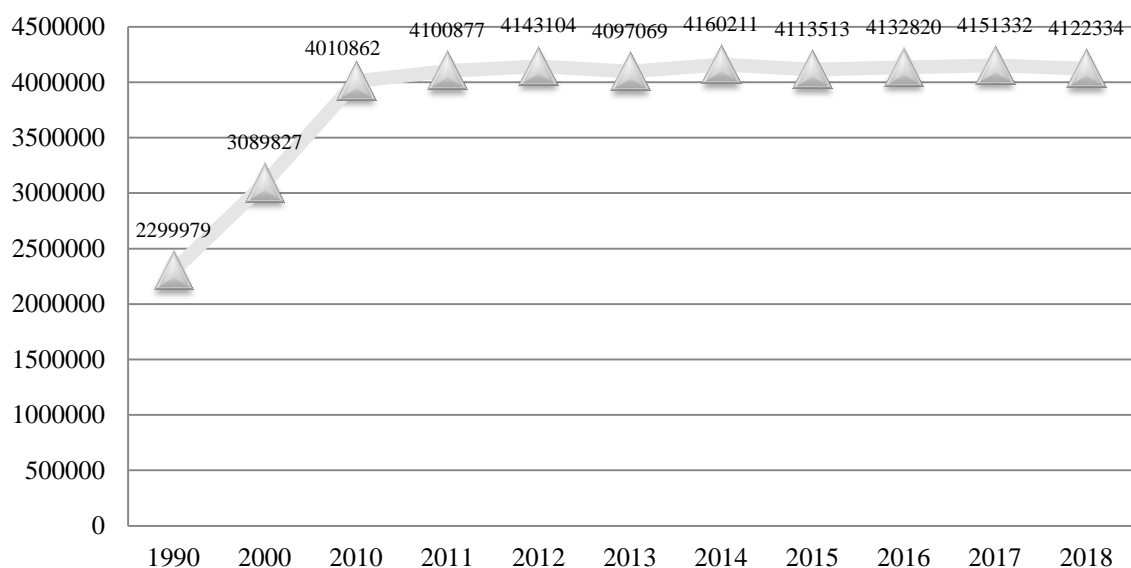

Рис. 2. Объемы использования пестицидов в сельском хозяйстве за период 1990-2018 гг., тонн

ЦУР 6 «Чистая вода и санитария». Кризис, вызванный распространением новой коронавирусной инфекции, в очередной раз подчеркнул важность воды, санитарии и гигиены в жизни и обеспечении здоровья людей. Миллиарды людей на планете по-прежнему испытывают нехватку базовых санитарных услуг, что, в том числе, препятствует борьбе человечества с COVID-19.

Бизнес в разных секторах может создать механизмы, которые уменьшают забор воды (извлечение воды из природного источника) для оперативных целей, таких как орошение и промышленное применение, и сокращают потребление воды. Например, сельскохозяйственный сектор использует более двух третей (69%) всей воды в мире.

Дефицит воды затрагивает более 40% населения земного шара, почти 663 миллиона человек не имеют доступа к чистой питьевой воде. Еще 2 миллиарда человек во всем мире живут в странах, испытывающих высокий водный стресс, при этом в Северной Африке и Западной Азии уровень водного стресса превышает 60%, что указывает на высокую вероятность дефицита воды в будущем. Кроме того, более 80% сточных вод, образующихся в результате деятельности человека, сбрасывается в водные объекты без какой-либо очистки, что приводит к ежедневной гибели почти 1000 детей из-за предотвратимых диарейных заболеваний, связанных с водоснабжением и санитарией [1].

В мире эффективность водопользования выросла с 12,58 долл. США/м³ в 2000 году до 18,17 долл. США/м³ в 2017 году. Оценки эффективности водопользования варьируются от всего лишь 0,2 долл. США/м³ в странах, экономика которых в значительной степени зависит от сельского хозяйства. В сельском хозяйстве эффективность водопользования, как правило, намного ниже, чем в других производственных секторах экономики. Повышение продуктивности воды в сельском хозяйстве поэтому является одной из основных мер по повышению эффективности водопользования [2].

Увеличение частных инвестиций в управление сточными водами имеет решающее значение для достижения цели 6.

ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство». В основе мировой экономики лежат потребление и производство, но их современные модели ставят под угрозу здоровье планеты. Объем глобальных ресурсозатрат растет быстрее, чем численность населения и производительность экономики. Рост эффективности использования ресурсов в одних странах компенсируется повышением материалоемкости в других [2].

Треть продовольствия (примерно 1,3 миллиарда тонн), производимого в мире, ежегодно теряется или растрачивается впустую, что обходится мировой экономике в 750 миллиардов долларов [1, 4].

Первая глобальная оценка потерь и отходов продуктов питания, опубликованная в 2019 году, показала, что 13,8 % из них, произведенных в 2016 году, было потеряно на пути от фермы до стадии розничной торговли [3].

Промышленно развитые и развивающиеся страны расходуют примерно одинаковое количество продовольствия – соответственно 670 и 630 миллионов тонн. Фрукты и овощи, а также корнеплоды и клубни имеют самые высокие показатели потерь из всех продуктов питания [4].

Сокращение потерь продовольствия и отходов рассматривается как способ снижения производственных затрат, повышения продовольственной безопасности и питания, а также содействия экологической устойчивости, в частности путем ослабления давления на природные ресурсы и сокращения выбросов парниковых газов. В контексте решения проблемы ликвидации голода, сведение к минимуму потерь продовольствия и отходов и максимально эффективное использование ресурсов, лежащих в основе продовольственной системы, считаются особенно важными.

Однако следует заметить, что сокращение потерь продовольствия или отходов может улучшить продовольственную безопасность и состояние питания не обеспеченных продовольствием групп, в зависимости от того, где находятся эти группы и где осуществляются сокращения. Сокращение потерь продовольствия или отходов в странах с высоким уровнем дохода оказывает ограниченное влияние на общую продовольственную безопасность, хотя и может расширить доступ к продовольствию и улучшить рацион питания лиц, не имеющих продовольственной безопасности. Наибольшее улучшение продовольственной безопасности, вероятно, произойдет за счет сокращения потерь продовольствия на ранних этапах цепочки поставок, особенно у производителей сельскохозяйственной продукции.

ЦУР 13 «Борьба с изменениями климата». Повышение глобальной температуры из-за выбросов парниковых газов привело к увеличению числа экстремальных погодных явлений и угрожает повысить глобальный уровень моря, затопив крупные прибрежные города по всему миру. При каждом повышении температуры на 1 градус Цельсия урожайность зерна снижается на 5%. Выбросы парниковых газов в настоящее время на 50% превышают уровень 1990 года [1].

Температура поверхности Земли растет из года в год, хотя и без постоянной положительной динамики (рис. 3). В 2020 г. этот показатель составил 1,7 °С, что больше уровня 1961 г. в более чем 8 раз, и на 20,7% чем уровень 2015 года, в котором и была определена главная цель по недопущению повышения температуры более чем на 2 °С (а в идеальном сценарии – 1,5 °С) по сравнению с доиндустриальным уровнем.

Глава 3. Социально-экономическое развитие регионов
в период цифровой нестабильности

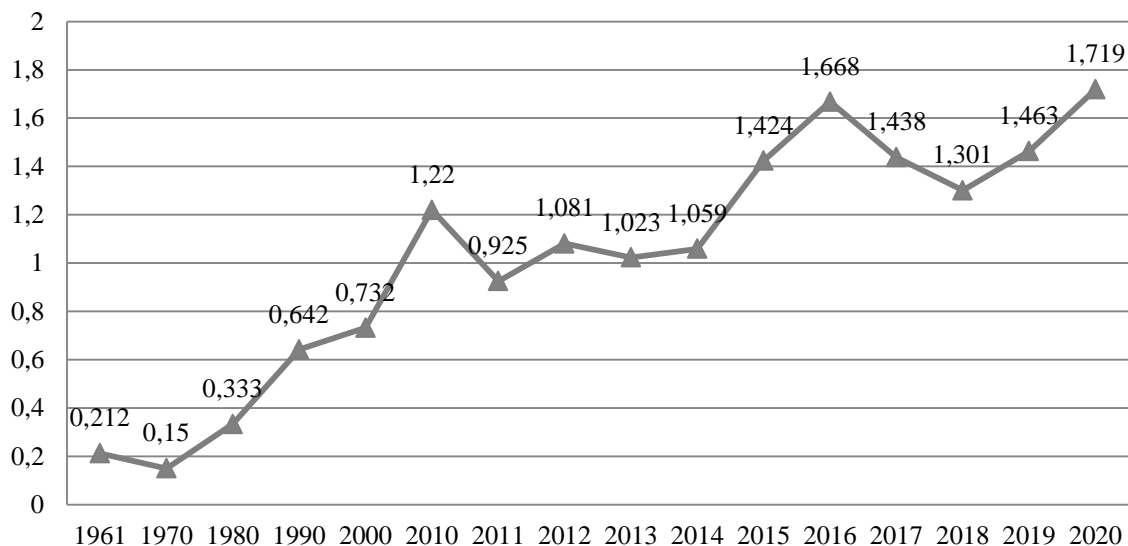

Рис. 3. Изменение средней температуры поверхности Земли в мире, °C

Повышение температуры, а соответственно, и изменения климата прежде всего вызваны выбросами парниковых газов, большую часть из которых занимает углекислый газ.

Сельское хозяйство по состоянию на обеспечивало 11% мировых выбросов углекислого газа, 72 % оксида азота и 39 % выбросов метана (рис. 4).

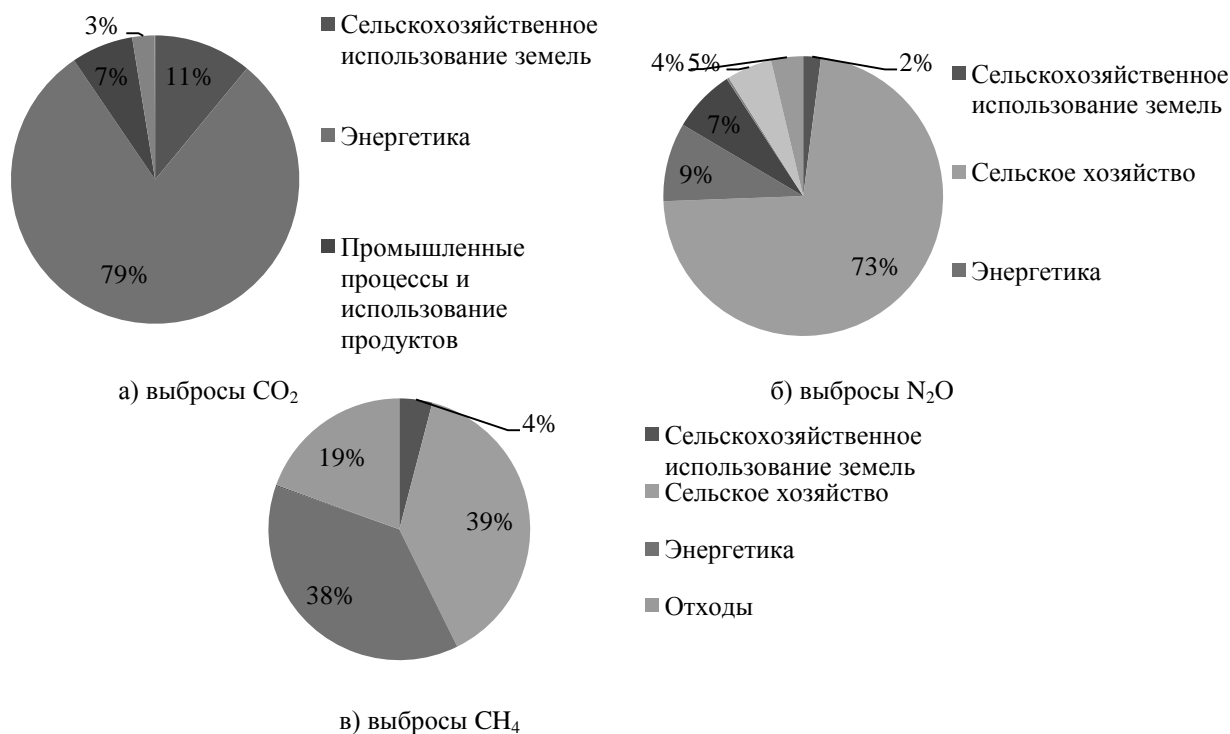

Рис. 4. Удельный вес выбросов основных видов парниковых газов в мире в разрезе источников загрязнения, 2017 г., %

При этом следует отметить, что объемы выбросов углекислого газа и метана, которые обеспечиваются в процессе использования сельскохозяйственных земель имеют тенденцию к снижению (рис. 5). Что касается выбросов метана, то по состоянию на 2017 г. имеет место наращивание объемов таких выбросов на 2,24% или на 3116 тыс. тонн по сравнению с уровнем 2015 г. (рис. 6).

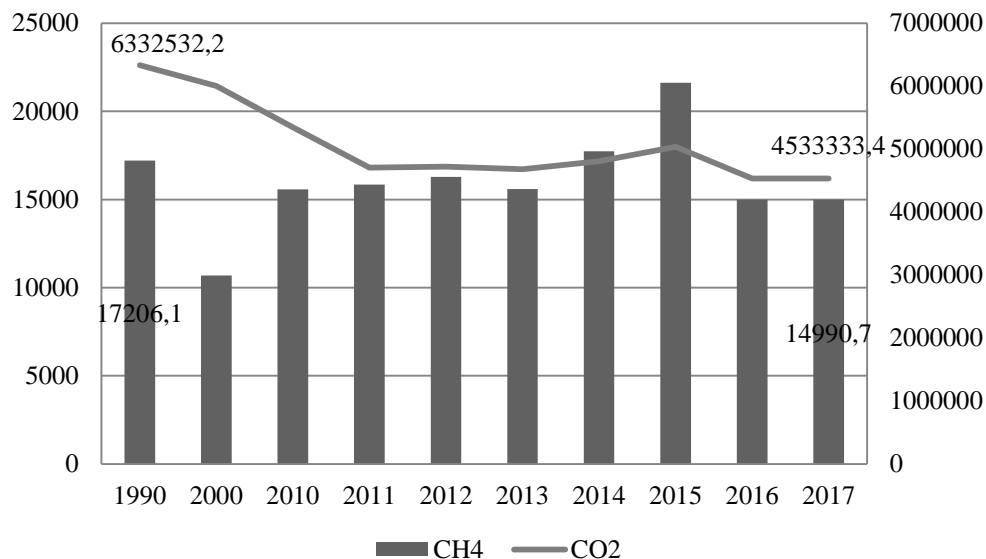

Рис. 5. Изменение объемов выбросов парниковых газов, генерируемых сельскохозяйственным использованием земли, тыс. тонн

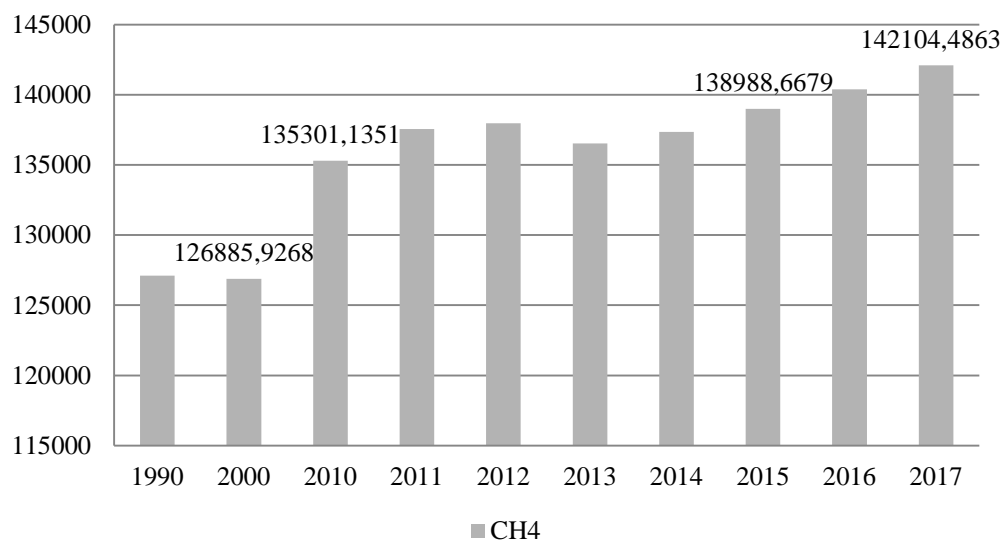

Рис. 6. Изменение объемов выбросов парниковых газов (CH4 и CO2), генерируемых сельским хозяйством, тыс. тонн

ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем». Несмотря на определенные усилия по сохранению океанов, десятилетия безответственной эксплуатации привели к вызывающему тревогу уровню деградации. Устойчивость мировых рыбных ресурсов продолжает снижаться [2].

Несмотря на то, что с 1995 года выгружаемые объемы вылова морской рыбы остаются относительно стабильными на уровне примерно 80 млн. тонн, устойчивость мировых рыбных ресурсов продолжает снижаться. Доля рыбных запасов, находящихся в биологически устойчивых пределах, снизилась с 90 % в 1974 году до 65,8 % в 2017 году, что на 0,82 процентных пункта ниже, чем в 2015 году.

ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши». Согласно последним данным, полученным в результате Глобальной оценки лесных ресурсов 2020 года, доля площади лесов от общей площади суши постепенно уменьшалась с 31,9 процента в 2000 году (4,2 млрд. га) до 31,5 процента в 2010 году, и затем до 31,2 процента (4,1 млрд. га) в 2020 году. За последние два десятилетия потери лесных площадей составили почти 100 млн. га, хотя темпы потерь в последние десять лет снизились [2].

Предприятия могут защищать природные экосистемы на нескольких уровнях своей цепочки поставок, например, путем осуществления политики, свободной от обезлесения, устойчивого управления лесным хозяйством, охраны здоровья почв или методов регенеративного управления. Усилия по достижению цели 15 также могут защитить ценные активы, например, ограничив потерю биоразнообразия растений, необходимого для фармацевтических исследований, или защитив верхний слой почвы для повышения продуктивности сельского хозяйства.

Действия по достижению Цели 15 также тесно связаны с воздействием на Цель 2 (Ликвидация голода) и Цель 13 (Борьба с изменениями климата). Например, по мере изменения площади сельскохозяйственных угодий в регионах, предприятия должны обеспечивать расширение производства продовольствия за счет повышения производительности, а не за счет преобразования земель, защиты природных экосистем и предотвращения увеличения выбросов парниковых газов и потери биоразнообразия. Основанные на природе климатические решения могут способствовать примерно одной трети сокращения выбросов CO₂, необходимого до 2030. Три четверти (74%) бедных слоев населения страдают от деградации земель во всем мире в результате сокращения и потери экономической производительности в результате землепользования.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что сельскому хозяйству, как отрасли промышленности, принадлежит важная роль в достижении многих целей устойчивого развития до 2030 года. При этом, статистические данные свидетельствуют о негативных изменениях по ключевым индикаторам достижения таких целей. Соответственно, в сельском хозяйстве в текущее десятилетие необходимы глобальные, существенные, конструктивные изменения, требующие значительных инвестиций и инноваций.

Имеющиеся сегодня предпосылки (например, референдум в Швейцарии, закончившийся: 1) блокировкой меры, которая запретила бы использование искусственных пестицидов в Швейцарии, предотвращая их использование на фермах, а также запретила импорт продуктов, изготовленных с их использованием; 2) отказом от ограничения выбросов парниковых газов, используя сочетание большего количества возобновляемых источников энергии и налогов на ископаемое топливо) свидетельствует о значительных противоречиях между декларируемыми и фактически реализуемыми мерами по достижению ЦУР.

Список литературы:

1. United Nations Global Compact. Progress Report 2019, New York, 2019.
2. Мониторинг достижения связанных с продовольствием и сельским хозяйством показателей ЦУР, 2020 год // Доклад о достижении показателей, которые курирует ФАО
3. The State of Food and Agriculture 2019. Moving forward on food loss and waste reduction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca6030en/ca6030en.pdf>.
4. Worldwide food waste [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unep.org/thinkeatsave/get-informed/worldwide-food-waste>.
5. О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка в Российской Федерации: проект Федерального закона № 46571-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901913409>.
6. Agriculture at a Crossroads IAASTD findings and recommendations for future farming [Электронный ресурс]. – Режим доступа: agriculture.org.
7. Sustainable Agriculture Network Annual Report 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sustainableagriculture.com.
8. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/faostat/ru/#data>.

ВОЗМОЖНОСТИ И УПУЩЕННЫЕ ВЫГОДЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Наиболее важной задачей маркетинга является поиск клиентов, взаимодействие с ними и превращение их в ценные ресурсы, которые создают долгосрочные денежные потоки. Эта задача была изменена во время пандемии COVID-19. Маркетологам пришлось пересмотреть стратегии своих предприятий, поскольку наступила эпоха социального дистанцирования и непредсказуемой среды, привязанных к дому потребителей, которая вынудила многие компании прибегнуть к антикризисному управлению.

Большинство маркетологов мировых коммерческих компаний признают тот факт, что, несмотря на возникшие во время пандемии COVID-19 проблемы, были разработаны новые маркетинговые стратегии, дающие возможности для их компаний в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим некоторые из них.

1. В приоритете у потребителей находятся доверительные отношения.

Маркетологи определяют доверительные отношения как приоритетный фактор для клиентов в течение следующих 12 месяцев. Так, согласно данным опросов Американской ассоциации маркетологов (ААМ), 23,3% специалистов ожидают, что, несмотря на экономический спад, клиенты будут больше ориентироваться на «доверительные отношения», чем на «низкую цену». Данный прогноз не является случайностью: внимание клиентов к «доверительным отношениям» увеличилось в 2020 году по сравнению с 2009 годом на 47%.

Этот прогноз дает брендам значительную возможность опробовать новые продукты или услуги во время выхода на рынок на постоянных клиентах, которые доверяют бренду и менее чувствительны к цене. Согласно данным ААМ во время пандемии большинство мировых брендов отметили следующие тенденции в поведении потребителей: 43,3% клиентов выразили нежелание платить полную цену, 24,9% – более низкий уровень лояльности. Кроме того, маркетологи считают, что готовность платить полную цену вернется к нормальному уровню в течение следующих 6-12 месяцев. Сила доверительных отношений может частично заключаться в инициативах компании по корпоративной социальной ответственности (КСО), и 79,1% маркетологов считают, что клиенты контролируют свою социальную активность, пропаганду и инвестиции во время пандемии.

Глава 3. Социально-экономическое развитие регионов
в период цифровой нестабильности

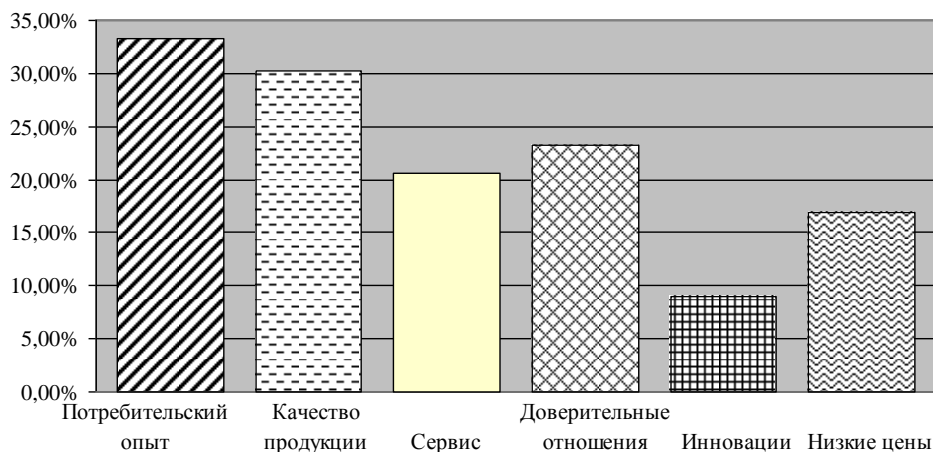

Рис. 1. Приоритетные факторы для потребителей по данным опросов Американской ассоциации маркетологов

Задача маркетологов состоит в том, чтобы использовать эту возможность доверия для создания привязанности к бренду, которая обеспечивает в будущем для компании долгосрочные отношения с потребителями.

2. Развитие онлайн и цифровых технологий продаж.

В период пандемии онлайн-продажи выросли до самого высокого уровня и составляют в настоящее время 19,3% общего объема продаж, что на 43% больше, чем в середине 2020 года. Почти 77% пользователей интернета со всего мира в возрасте от 16 до 64 лет делают покупки онлайн каждый месяц. Небольшие компании с численностью сотрудников менее 500 человек активно пользуются преимуществами онлайн-продаж, при этом на долю электронной коммерции приходится 26,1% продаж.

Что же конкретно покупали люди в последние месяцы онлайн. В соответствии с данными отчета Global Digital 2021 на категорию «Мода и красота» пришлось самая большая доля доходов от онлайн-торговли в сфере B2C в мире – более 665 миллиардов долларов США.

Продукты питания и средства личной гигиены стали самой быстрорастущей категорией в e-commerce в 2020 году. Локдауны из-за COVID-19 и меры социального дистанцирования стали катализатором значительного увеличения объема закупок продуктов в интернете. Общемировые доходы в этой категории в 2020 году превысили 400 миллиардов долларов США, что более чем на 40% выше, чем в предыдущем году.

Категория «Путешествия» потеряла более чем 50% объема онлайн-покупок по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, что привело к снижению годовых потребительских расходов более чем на 1/2 триллиона долларов США и лишний раз подчеркивает экономические последствия от пандемии для компаний в сфере туризма и гостиничного бизнеса.

В 2020 году стало больше запросов о том, как что-то сделать. Бренды стали активно этим пользоваться, продолжая делать это и сегодня. Так, вместо того, чтобы рассказывать, что бренд – это идеальное решение какой-то проблемы, гораздо эффективнее для привлечения внимания аудитории во многих случаях будет показать видеоинструкцию. Обучение пользователей тому, как использовать продукты и услуги является отличным способом добавить ценность предложения и повысить удовлетворенность аудитории.

Спрос на такой контент, вызванный локдауном из-за пандемии коронавируса, не снижается и в 2021 году, когда ограничения частично снимают.

Маркетологи рассматривают эти результаты как отражение открытости клиентов к цифровым предложениям (85% согласны) и цифровому опыту (84% согласны). Важно отметить, что маркетологи ожидают, что это повышенное внимание к цифровым технологиям будет постоянно расти. Учитывая данные прогнозы, 60,8% компаний уже переключили ресурсы на создание цифровых интерфейсов, ориентированных на клиентов, а 56,2% трансформируют свои бизнес-модели выхода на рынок, чтобы сосредоточиться на цифровых возможностях.

Остальная часть топ-менеджмента мировых корпораций поддерживает текущие инвестиции в цифровой маркетинг. И, несмотря на то, что маркетинговые бюджеты сокращаются, расходы на цифровой маркетинг в 2021 году увеличатся по прогнозам специалистов на 8,4%. Поэтому главная задача маркетологов состоит в том, чтобы эффективно использовать бюджет для улучшения качества цифрового обслуживания клиентов.

3. Развитие социальных сетей.

По состоянию на январь 2021 года в мире насчитывалось 4,20 миллиарда пользователей социальных сетей. За последние 12 месяцев эта цифра выросла на 490 миллионов, обеспечив рост в годовом исчислении более чем на 13 %. Число пользователей социальных сетей в настоящее время эквивалентно более чем 53 % от общей численности населения мира. В среднем более 1,3 миллиона новых пользователей ежедневно присоединялись к социальным сетям в течение 2020 года, что составляет примерно 15½ новых пользователей каждую секунду.

До пандемии социальные сети являлись одним из инструментов для маркетологов для поддержания связи с потребителями: около 84,2% специалистов отмечали, что они использовали социальные сети для создания бренда.

В настоящее время (во время пандемии) время 54,3% компаний используют соцсети для удержания клиентов. Учитывая этот факт, мировые компании увеличили свои инвестиции в бюджеты социальных сетей на 74% с

февраля 2021 года, тем самым увеличив процент маркетинговых бюджетов с 13,3% до 23,2%. Маркетологи считают, что эта стратегия оправдывает себя: как показал опрос ААМ, рейтинг вклада социальных сетей в эффективность компании вырос на 24%. Инвестиции в мобильные приложения компаний также растут, однако, вклад в производительность компании пока остается неизменным, поскольку потребители, находясь дома в период локдаунов, обращаются к простым в использовании немобильным устройствам, таким как ноутбуки, для поиска и покупки. Поэтому задача маркетологов в настоящий период состоит в том, чтобы поддерживать и расширять привычки потребителей использовать социальные сети и переносить их на мобильные устройства, даже когда клиенты возобновят свои перемещения в случае ослабления государственных и местных ограничений.

Еще одной из интересных тенденций, которая требует внимания маркетологов, является рост популярности поиска в соцсетях посредством голосовых интерфейсов – около 45 % интернет-пользователей во всем мире обращаются к социальным сетям, когда ищут информацию о товарах или услугах, которые они собираются купить.

Не меньше 98 % пользователей любой социальной платформы также используют, по крайней мере, еще одну социальную сеть. В некоторых соцсетях также наблюдается значительное дублирование аудитории. Так, 85 % пользователей TikTok в возрасте от 16 до 64 лет заявили, что используют Facebook, и почти 95 % пользователей Instagram в той же возрастной группе говорят, что пользуются YouTube.

Хотя сама идея дублирования аудитории едва ли станет для кого-то сюрпризом, объём такого дублирования имеет значение для маркетологов. Поэтому брендам нет необходимости проявлять активность сразу на всех платформах. Присутствие только на одной или двух самых крупных платформах даёт возможность охватить почти всех пользователей соцсетей в мире. При этом важно понимать, для чего потенциальные потребители бренда используют соцсети. Самые популярные причины использования социальных сетей в соответствии с данными отчета Global Digital 2021 представлены на рис. 2.

Однако это не значит, что маркетологам стоит сосредоточиться исключительно на таких крупных платформах как Facebook или Instagram. Сегодня нужно применять иной стратегический подход: вместо того, чтобы целиком фокусироваться на охватах, маркетологам стоит изучить такие факторы как конкретные креативные инструменты, которые предлагает платформа, или способы вовлечения аудитории, доступные на более «нишевых» платформах.

4. Увеличение нагрузки маркетологов за счет сокращения численностью персонала.

Глава 3. Социально-экономическое развитие регионов в период цифровой нестабильности

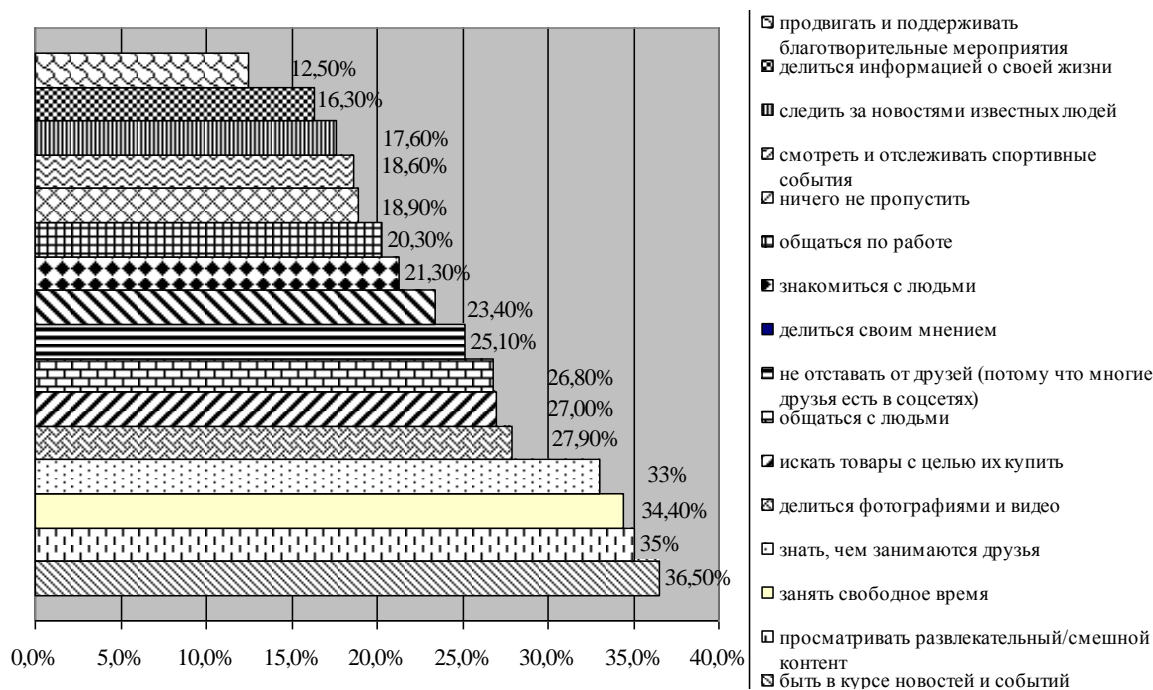

Рис. 2. Основные причины использования социальных сетей

Около 62,3% маркетологов отмечают рост значения маркетинга во время COVID-19, обусловленный использованием цифровых инструментов и интерфейсов для связи с клиентами. Учитывая приоритетность маркетинга и, несмотря на то, что многие компании испытывали снижение доходов в этот период, маркетинговые бюджеты мировых корпораций достигли рекордных максимумов – в процентах от бюджетов фирм (12,6%) и доходов (11,4%). Тем не менее 9% рабочих мест маркетинговых отделов были сокращены, что увеличило нагрузку на оставшийся персонал. Ожидается, что данная тенденция сохранится и в 2021 году.

5. Маркетологи изучают «уроки разворота».

Большинство специалистов крупных компаний признали низкую готовность предприятий к пандемии и ее экономическим последствиям и необходимость импровизировать, чтобы разработать новые стратегии во время пандемии.

Маркетологи оценивают способность «поворачиваться» по мере появления новых приоритетов как самый востребованный навык будущих кадров, на втором месте находятся творческие и инновационные навыки и умение ориентироваться в неопределенности. В то же время специалисты отмечают, что «поворотливость», гибкость и неоднозначность выбора являются навыками, которым нужно учиться в «нормальных» бизнес-контекстах. Компании должны рассматривать пандемию как возможность для развития в этой области. Для этого компаниям необходимо увеличивать количество и бюджеты маркетинговых тренингов, в то время как в 2020 году они сократились с 5,8% до 4,4%. Также необходимо

разработать новые учебные программы совместно с бизнес-школами и университетами, которые включали бы программы и курсы для развития этих важных навыков.

Отрасль технологий должна стать приоритетным объектом для изучения, поскольку она «импровизировала» больше других. Так, 82% данных компаний проводили оперативные исследования клиентов, а 71% – проводили аналитику веб-сайтов, что выше, чем в любой другой отрасли. Технологические компании также чаще ставили задачу перед сотрудниками сгенерировать новые идеи продуктов и услуг (выше была только отрасль образования – 62%).

Однако ряд маркетологов выделяют и упущенные возможности для бизнеса в период пандемии. Только время покажет, подтвердятся ли они.

1. Использование внутренней информации и ресурсов для решения проблем COVID-19.

Во время пандемии большинство компаний использовали для управления своими маркетинговыми стратегиями только внутреннюю информацию и ресурсы: около 82,6% полагались на членов команды, 80,8% обращались к высшему руководству и 70,1% полагались на своих специалистов по продажам. В то же время только 59% проводят исследования с клиентами, 53% просматривают аналитику веб-сайтов, изучают неконкурентоспособные (52%) и конкурирующие (50%) отрасли, 25% обращаются за консультациями к внешним консультантам, 22% анализируют реакции COVID-19 на зарубежных рынках.

Этот внутренний фокус, возможно, был вызван сочетанием скорости, необходимой для принятия решений, страхов выживания и мнения, что никто не знает, какое решение будет эффективным. Несмотря на это, вполне вероятно, что маркетологи упустили некоторые возможности, которые могли быть выявлены в результате более тщательного анализа внешних факторов. Примером подобного внешнего анализа является техасский гигант продуктовых магазинов НЕВ, который еще в январе 2020 года до того, как вирус поразил США, обратился к китайским розничным торговцам, чтобы изучить их опыт и своевременно и эффективно отреагировать.

2. Привлечение новых клиентов.

Как показывают исследования Американской ассоциации маркетологов, большинство компаний в период пандемии ставили сохранение текущих клиентов целью № 1 (33%) и № 2 (26%); повышение стоимости бренда (№ 1 – 33% и № 2 – 24%). В то же время в качестве цели № 1 ставили привлечение новых клиентов только 14% компаний, а №2 – 22%. В соответствии с этим сотрудники отдела маркетинга больше уделяли внимание активному продвижению компании и ее предложений в Интернете (69%), обращению к постоянным клиентам с информацией

(65%), и меньше – на создание новых продуктов и идей услуг (44%), а также контакты с потенциальными клиентами (30,4%).

Возможно, в попытке удержать бизнес на плаву, некоторые компании упустили возможности привлечь новых клиентов. В то время как около 61,5% предприятий отрасли технологий использовали для этой цели собственных сотрудников по маркетингу, а 59,1% – профессиональные службы и консалтинговые фирмы.

3. Новые партнерские отношения.

Партнерские отношения помогают компаниям выйти на новые рынки или обеспечить ресурсы, которые они не могут создать самостоятельно. Пандемия может стать хорошей возможностью использовать партнерские отношения для создания новых возможностей, однако реальность такова, что «природа кризиса» для большинства исключала такой подход. Во время COVID-19 большинство предприятий в качестве приоритетных задач для отдела маркетинга ставили рекламу, продвижение и цифровое взаимодействие. И только 31% компаний использовали сотрудников для изучения новых партнерских отношений. В 2021 году около 47% мировых предприятий планируют использовать эту стратегию в течение следующих 12 месяцев, особенно компании, предоставляющие услуги.

Международная исследовательская компания TrendWatching представила прогноз тенденций, которые будут определять пост-коронавирусный мир. По мнению аналитиков, его неотъемлемыми элементами станут:

а) Автоматизированная торговля.

Автоматизированная торговля – это круглосуточная, комфортная, бесконтактная торговля продуктами посредством вендинговых аппаратов. Сейчас активно развивается вендинг в жилых комплексах. В состав вендингового комплекса могут входить автоматы по продаже качественного зернового кофе; снековые автоматы по продаже сэндвичей, снеков, прохладительных напитков; автоматы по продаже средств личной гигиены, бытовой химии, антисептиков. Ассортимент можно оперативно корректировать под потребности жильцов близлежащих домов, вводя новые востребованные продукты – например, батарейки, корма для животных и пр.

Одним из вендинговых направлений также является кафе самообслуживания SELF, в ассортимент которой входит кулинария, выпечка, молочная продукция, готовые десерты и снеки и пр.

Если в Японии и Китае на один автомат приходится около 30 человек, и купить в нем можно все, вплоть до нижнего белья и зонтиков, то в Европе аналогичный показатель находится на уровне 350–400 человек, в России – более 800.

Все автоматы оснащаются терминалами для бесконтактных платежей (банковские карты, ApplePay, Google Pay, мобильное приложение 24U) и

системой телеметрии, позволяющей дистанционно отслеживать наполнение витрин и холодильников, оперативно пополнять ассортимент, прокладывать оптимальный маршрут для водителя, поддерживать необходимую температуру.

В настоящий момент автоматизированная торговля переживает очень непростые времена. Кризис стал толчком к большему сплочению участников рынка и активным совместным действиям. Так, Национальная ассоциация автоматизированной торговли РФ смогла добиться включения вендинга в число наиболее пострадавших от COVID-19 отраслей. Это позволило некоторой части операторов, имеющих вендинговый ОКВЭД, получить финансовую помощь. Вендинговые компании, которые уточнили ОКВЭД до 47.99.2, также получили право на снижение либо отмену аренды и получение кредита под 2%.

Несмотря на то, что отрасль переживает непростые времена, она является наиболее перспективной с точки зрения безопасности совершения покупок. Люди стремятся обезопасить себя и своих близких. Нет лишнего взаимодействия с другими людьми, легко выдержать дистанцию и 1,5, и более метров, при наличии возможности оплаты картами или через приложения не нужно трогать деньги. Также автоматы работают в режиме 24/7. Именно эти факторы являются преимуществами для потребителей в период самоизоляции.

б) Виртуальные впечатления.

Во время социального дистанцирования люди ищут различные способы развлечься, сохранить активность, и виртуальная реальность дает такую возможность. Так, компания Oculus выпустила новое приложение National Geographic VR, которое позволяет перенестись в любую точку мира и осуществить виртуальное путешествие. Подобные функции также можно осуществить с помощью приложения Wander или сервиса Alcove.

За время пандемии технологии виртуальной реальности стала активно развиваться не только в направлении туризма, но и в других. Так, в разгар пандемии получили распространение онлайн-концерты, цифровые образовательные платформы, сервисы для совещаний и вечеринок и даже совместных кинопросмотров.

в) Открытые платформы и образовательные онлайн-ресурсы.

Рынок онлайн-образования очень разнообразен – это массовые открытые онлайн-курсы (такие как Coursera, EdX, Udacity, Udemy), образовательные платформы широкого профиля, b2b-решения, обучающие мобильные приложения и компьютерные игры, инструменты для видео-конференций, виртуальные уроки с преподавателями и многое другое.

После первой волны пандемии подавляющее большинство ведущих университетов мира заявили о планах по внедрению комбинированного обучения (blended learning), когда классические очные занятия дополняются работой на онлайн-платформе. Это решение вызвано не

только необходимостью подготовиться к продолжению пандемии, но и объективными причинами: большинство студентов и преподавателей считают, что использование вспомогательных цифровых инструментов существенно улучшает успеваемость.

COVID-19 потребовал от маркетологов переосмыслить то, как их компании выходят на рынок и взаимодействуют с клиентами. Те маркетологи, которые могут использовать цифровые, социальные и доверительные отношения, должны иметь хорошие возможности для преодоления текущих кризисов и проблем. Однако специалисты отдела маркетинга во всех отраслях должны выйти за рамки антикризисного управления, чтобы извлечь уроки и изучить упущенные возможности для создания большей ценности для своих клиентов и компаний.

Список литературы:

1. 13 Маркетинговых трендов, на которые стоит обратить внимание в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mafluence.com/13-marketingovyh-trendov-na-kotorye-stoit-obratit-vnimanie-v-2021/>.

2. 21 тренд в маркетинге в 2021 году или что действительно помогает получать продажи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/190281-21-trend-v-marketinge-v-2021-godu>.

3. Белоцерковский Б. Полное восстановление вендинговой отрасли невозможно без поддержки государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://retail-loyalty.org/journal_retail_loyalty/read_online/art2914929/.

4. Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>.

5. Как пандемия меняет бренды и потребителей: новые темы и форматы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://netology.ru/blog/06-2020-digital-posle-pandemii>.

6. Как рынок маркетинга переживет пандемию – два сценария [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5eb2e2859a7947961ff32bfb>.

7. Маркетинг во время пандемии. Стратегии выживания малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/veb-studiya-avanzet-marketing-vo-vremya-pandemii-strategii-vyzhivaniya-malogo-biznesa/>.

*Тараш Л. И., Голоднюк Р. А.
ГУ «Институт экономических исследований»*

О ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В связи с турбулентностью в мировой политике и экономике вызванной кризисными ситуациями, а также пандемией, в настоящее время невозможно достоверно определить тенденции развития внешних условий и предвидеть их влияние на социально-экономическую ситуацию в стране. Донецкая Народная Республика (ДНР) развивается в еще более сложных условиях, которые формируются за счет непризнанности, боевых действий и экономической блокады.

Реализация основных целей и решение задач государственной инновационной политики осуществляется путем прямого и косвенного стимулирования деятельности субъектов инновационной деятельности. При этом государство гарантирует поддержку, в первую очередь, приоритетным инновационным программам и проектам. Это обусловлено тем фактом, что ни одна страна, расходующая на науку огромные средства, не может вести полномасштабные исследования по всем научным направлениям, поскольку получение новых знаний требует сверхрасходов на оборудование и подготовку специалистов. В этих условиях, страны определяют приоритеты своего инновационного развития, сохраняя лидирующие позиции в наиболее перспективных областях.

Учитывая сказанное, особую актуальность при формировании гео-экономической стратегии развития Республики в условиях пандемии приобретает выбор приоритетов экономического развития.

Социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики невозможно без возрождения ее промышленного потенциала. Пандемия, военный конфликт и политическая нестабильность в Украине, вызвавшие сокращение и примитивизацию промышленного производства на Донбассе, разрушение производственной инфраструктуры и снижение уровня автоматизации и механизации, а вместе с тем и падение технологического уровня производства, формируют понимание необходимости незамедлительного принятия мер для восстановления промышленности.

Основу структуры промышленности ДНР по составу отраслей составляют металлургия, электроэнергетика, пищевая и угольная промышленности (рис. 1).

Глава 3. Социально-экономическое развитие регионов
в период цифровой нестабильности

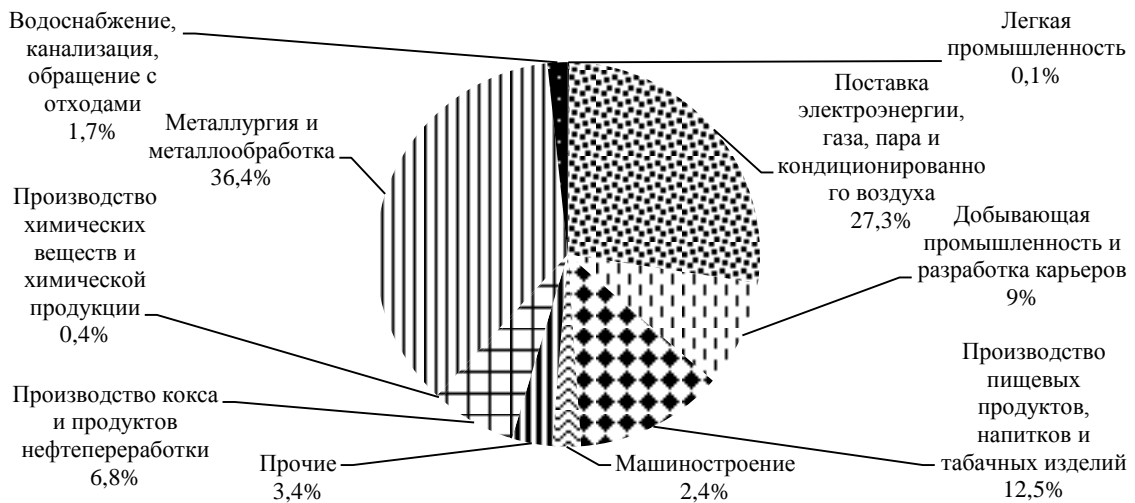

Рис. 1. Структура промышленности ДНР в 2019 году [1]

Структурные изменения в угольной отрасли, обновления оборудования, восстановительные работы, ввод очистных забоев и новых горизонтов, выплата задолженностей, приобретение нового оборудования, создают хороший базис для развития угледобывающей отрасли в контексте экономического роста ДНР. Благодаря проведенным работам в угольной промышленности растет угледобыча. За период 2015-2019 гг. добыча угля государственными угледобывающими предприятиями ДНР выросла с 5,1 млн. тонн, до 7,4 млн. тонн (рис. 2).

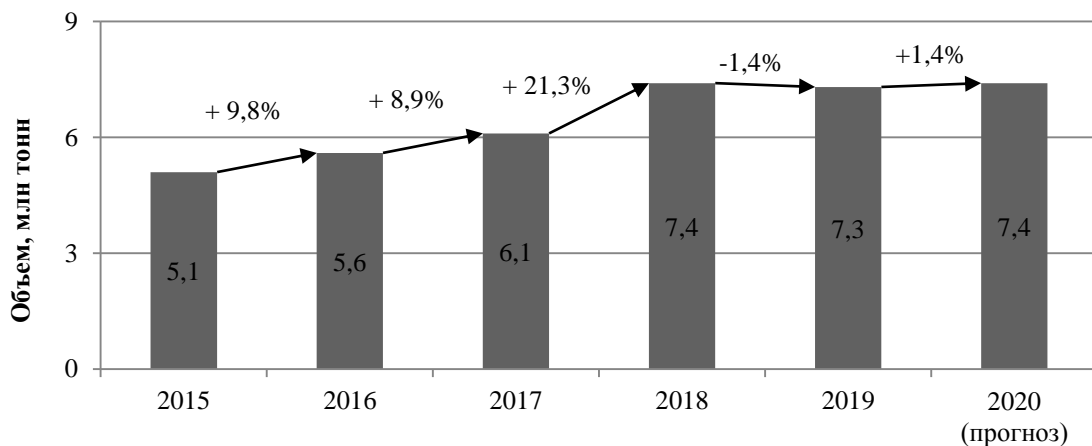

Рис. 2. Объемы добычи каменного угля государственными угледобывающими предприятиями ДНР в 2015-2020 гг. [2-6]

Развитая угледобыча выступает основой для мощной электроэнергетики. Контроль над Зуевской ТЭС и Старобешевской ТЭС позволяет генерировать более чем достаточную мощность для обеспечения нужд Донецкой Народной Республики. В 2018 году выработка электроэнергии на Старобешевской ТЭС составила 7 454, 7 млн. кВт*ч, а на Зуевской ТЭС – 2 413,2 млн. кВт*ч. С учетом экспорта излишков

электроэнергии в Луганскую Народную Республику [4], это позволяет говорить о стабильно функционирующей отрасли и наращивании экспорта электроэнергии.

Основную долю в промышленности ДНР составляет металлургия. Металлургический комплекс ДНР включает металлургические, коксохимические и металлообрабатывающие предприятия. В настоящее время работает 49 предприятий металлургического комплекса при общей занятости в 24 тысячи человек, обеспечивающие треть общего объема реализации промышленной продукции Донецкой Народной Республики. По примеру стран с высоким промышленным потенциалом, реализацию перспективных направлений следует осуществлять в рамках проектов программы, которые будут дополняться и актуализироваться на всем периоде ее реализации. Проекты могут использовать как инвестиции за счет частного сектора, так и традиционные формы поддержки.

В Донецкой Народной Республике такие проекты могут быть представлены в виде: ведущих, флагманских проектов, так называемых национальных чемпионов с высокой долей экспорта; проектов ориентированных на отрасли с большой долей рабочих мест; проектов ориентированных на высокотехнологичные отрасли; проектов ориентированных на отрасли, обеспечивающие важнейшую составляющую в военное время – продовольственную безопасность.

В качестве мер способствующих реализации проектов программы могут выступать меры государственной поддержки: налоговые льготы; налоговые каникулы; отсрочки и рассрочки по уплате налогов; предоставление субсидий за счет государственного бюджета.

Помимо налоговой составляющей для промышленных предприятий важную роль играет топливно-энергетическая составляющая. Так в качестве мер государственной поддержки по топливно-энергетическому направлению могут быть льготные тарифы на топливно-энергетические ресурсы.

Важная роль должна отводиться мерам по совершенствованию организационной структуры промышленности. Совершенствование организационной структуры промышленности может осуществляться посредством формирования корпоративных структур холдингового типа и посредством формирования промышленных кластеров. [7].

Несмотря на то, что отрасль имеет большой потенциал, динамика производства основных видов продукции (чугун, сталь, кокс, готовый прокат) остается примерно на одном уровне (рис. 3). Основная проблема заключается в возможности реализации готовой продукции. Немаловажными причинами, сдерживающими рост производства основных видов продукции, являются нехватка и несвоевременность поставок сырья, сокращение потребности, отток кадров.

Глава 3. Социально-экономическое развитие регионов
в период цифровой нестабильности

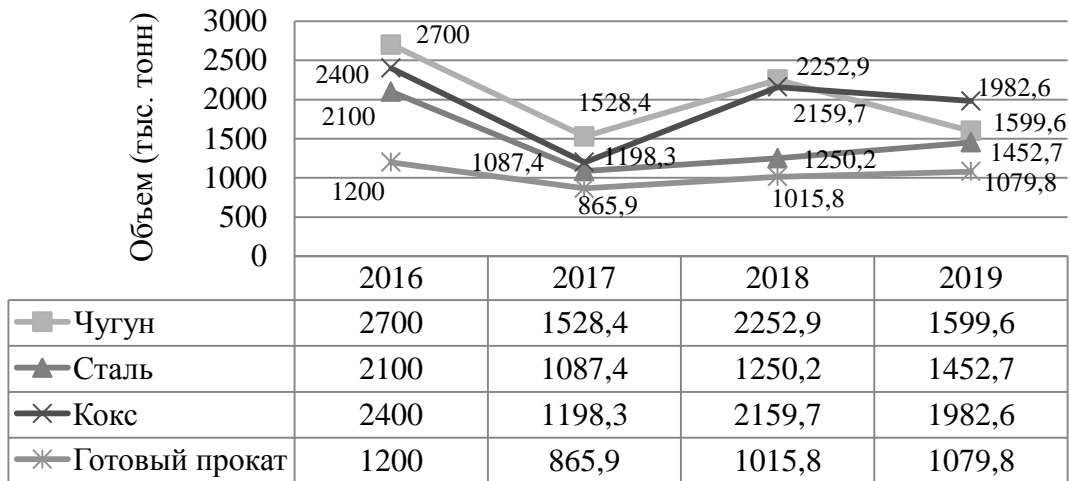

Рис. 3. Динамика производства основных видов продукции металлургии в ДНР в 2016-2019 гг. [1; 8-10]

Анализ данных представленных на рис. 3, показывает рост за период 2018-2019 гг. таких видов продукции как сталь и готовый прокат на 16,2% и 6,3% соответственно, в то время как такие виды продукции как чугун и кокс демонстрируют отрицательную динамику на 29% и 8,2% соответственно [1].

Объем реализованной продукции в металлургической отрасли в период 2017-2018 гг. вырос на 115,9%, однако за период 2018-2019 гг. снизился на 10% (рис. 4).

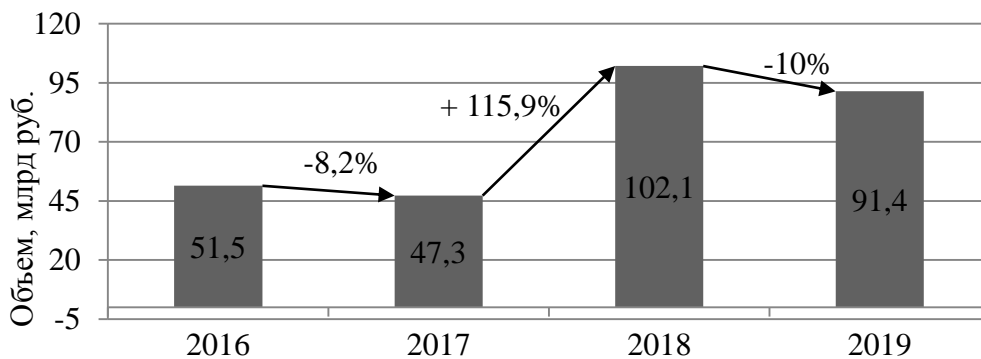

Рис. 4. Динамика реализации продукции металлургического комплекса в ДНР в 2016-2019 гг. [8-11]

Пищевая промышленность не была в списке приоритетных отраслей на Донбассе. Тем не менее, предприятия пищевой отрасли в Донецкой области славились высоким качеством и спросом на мировом рынке. В Донецкой Народной Республике пищевая промышленность становится важной составной частью структуры экономики. Военный конфликт и экономическая блокада вынудили руководство ДНР уделить основное внимание пищевой промышленности. Продовольственный кризис 2014 года вызвал необходимость поиска новых поставщиков продовольствия,

стимулирования работы местных производителей, разработки нормативно-правовых актов.

На сегодняшний день пищевая промышленность является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей перерабатывающей промышленности ДНР. Подтверждением этому является тот факт, что в 2019 г. объем производства составил 42,6 млн. руб., что на 68% больше аналогичного показателя 2018 года. Вместе с объемом производства растут объемы реализации и экспорта в 2019 г. – 46,4 млн. руб., и 3,9 млрд. руб., что на 53,5% и на 15% выше аналогичных показателей 2018 года соответственно [1].

Машиностроительная отрасль в Донецкой Народной Республике находится в трудном положении. Уровень загрузки производственных мощностей составляет 30%, а численность занятых в отрасли постепенно снижается. Так по состоянию на 2019 г. в отрасли занято 6926 человек, что на 8,8% ниже в сравнении с 2018 г. Уровень заработной платы практически не меняется, так среднемесячная заработная плата в отрасли в 2019 году составила 12046 руб., что на 3,2% выше, чем в 2018 году [1].

Боевые действия нанесли особый урон машиностроительному производству, лишив предприятия оборотных средств, рынков сбыта, сырья и персонала. Множество предприятий частично или полностью разрушены, однако удалось сохранить большое количество оборудования. Правительство ДНР возрождает машиностроение путем восстановления разрушенных и полуразрушенных предприятий.

Восстановительные работы способствуют возрождению отрасли. Подтверждением этому является динамика реализованной машиностроительной продукции, которая представлена на рис. 5.

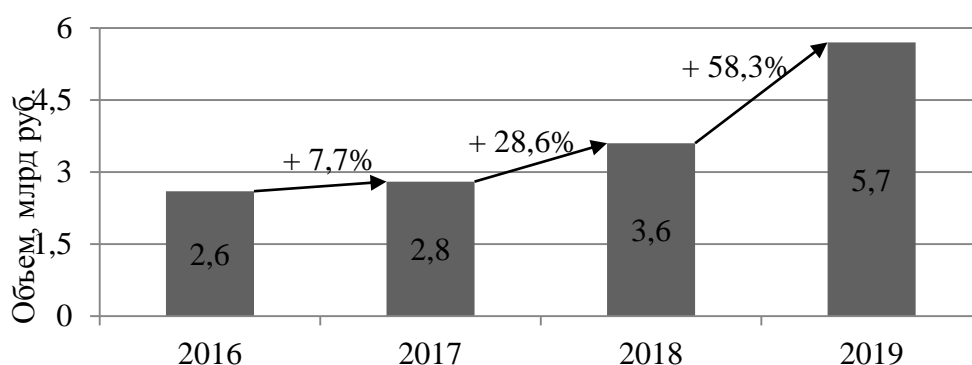

Рис. 5. Динамика реализованной продукции машиностроительного комплекса в ДНР в 2016-2019 гг. [8-11]

В условиях пандемии, важнейшее значение для Донецкой Народной Республики приобретает фармацевтическая промышленность. Фармацевтическая промышленность Донецкой Народной Республики является отраслью с небольшими объемами производства и экспорта. По

состоянию на 2019 г. уровень загрузки производственных мощностей составляет 26%, а количество занятых в отрасли составляет 203 чел [1].

Более того, в отрасли наблюдается отрицательная динамика по ряду ключевых показателей (табл. 1).

Таблица 1
Динамика ключевых показателей фармацевтической отрасли ДНР (составлено по [1])

Показатель	Период		Отклонение	
	2018	2019	Абсолютное, млн. руб.	Относительное, %
Объем производства (млн. руб.)	272,2	219,5	-52,7	-24%
Объем реализации (млн. руб.)	273,7	236	-37,7	-16%
Объем экспорта (млн. руб.)	60,2	50,2	-10	-20%

В условиях пандемии и риска закрытия границ, необходимо нарастить объемы производства и обеспечить население лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что несмотря на положительную динамику и достигнутые результаты в восстановлении, ситуация в промышленности ДНР все еще остается очень сложной. Актуальными остаются вопросы загрузки производственных мощностей, расширение рынков сбыта отечественной продукции и пополнение бюджета за счет роста экспорта, подготовка квалифицированных кадров и обеспечение занятости населения. В целом промышленные предприятия ДНР работают на производственных мощностях, не превышающих 40% [12].

В виду экономической блокады, пандемии, непризнанности ДНР мировым сообществом, ограниченности в финансовых ресурсах, несовершенства нормативно-правовой базы, небольшого количества партнеров по экспорту и невысоких производственных мощностей в целом, целесообразно направить государственное регулирование на возрождение отраслей промышленности индустриальных укладов. Приоритет финансирования промышленности необходимо отдать базовым отраслям – угледобыча, металлургия, кокс и углехимия, электроэнергетика, машиностроение, пищевая промышленность. Производство должно стремиться к высокой степени адаптивности, которая позволит максимально быстро и эффективно адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям научно-технического прогресса.

Помимо базовых отраслей, необходимо развивать новые высокотехнологичные отрасли промышленности. Мировой опыт свидетельствует о том, что ключевыми новыми производственными

технологиями, формирующими передовое производство в промышленности, являются аддитивные технологии, технологии создания передовых композиционных материалов, в том числе нанотехнологии, роботизация производства, компьютерные технологии и программные продукты, инфраструктурные информационные технологии.

Перевод экономики Донецкой Народной Республики на использование новых производственных технологий, позволит достичь уровня передового производства, создать новые отрасли промышленности, обеспечить рост и придать устойчивость развитию, а также позволит встроиться в мировые инновационные цепочки.

Государственные программы являются признанным во всем мире механизмом решения наиболее важных государственных проблем, а программно-целевое управление – методом повышения эффективности и результативности распределения бюджетных средств. В этой связи, механизмом реализации промышленной политики являются меры, предусмотренные государственной программой развития промышленности и ее подпрограмм. Формированию этих мер будет способствовать развитие инструментов государственной поддержки в сфере промышленности.

Цель программы развития промышленности Донецкой Народной Республики заключается в восстановлении и развитии промышленности, обеспечении конкурентного промышленного производства, решении основных социальных задач, разработки и применения передовых промышленных технологий, способствующих обеспечению социально-экономического развития страны.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:
загрузка текущих и создание новых производственных мощностей;
увеличение объемов производства;
создание новых рабочих мест;
увеличение объемов новых видов продукции.

Основу приоритетов развития в программе для Донецкой Народной Республики составляют 2 группы. Первая группа это традиционные отрасли, формирующие основу промышленности ДНР и экономики в целом: металлургия, энергетика, угледобывающая промышленность, пищевая промышленность, химическая промышленность, машиностроение.

Вторая группа – это новые высокотехнологичные отрасли промышленности. Селекция и развитие таких отраслей, как правило, осуществляется в подпрограммах развития. На сегодняшний день востребованными высокотехнологичными отраслями являются: аддитивные технологии, технологии создания передовых композиционных материалов, в том числе нанотехнологии, роботизация производства, компьютерные технологии и программные продукты, инфраструктурные информационные технологии.

Поскольку прошедшая деиндустриализация, потеря квалифицированных кадров привели к крайне низкому технологическому уровню развития экономики Республики, а разрыв технологических цепочек привел к существенному сокращению объемов производства многих предприятий, это вызывает к незамедлительным действиям и формирует сложные экономические условия, которые в настоящее время дополняются пандемией.

Реальные условия ДНР ориентируют государственную промышленную политику на реиндустриализацию экономики. В связи с этим, основу программы должна составлять подпрограмма реиндустриализации экономики, которая более целенаправленно определяет приоритетные отрасли, которые необходимо развивать в первую очередь, а также инструменты реализации с учетом конкретно-исторических и общественно-экономических обстоятельств.

Реиндустриализация осуществляется двумя путями: путем восстановления, намерстывания и возрождения на новых технологических основаниях базовых отраслей индустриальных укладов; путем развития высокотехнологических секторов промышленности, производств новейших технологических укладов. Исходя из сложившихся реальных условий состояния экономики, главной причиной которых является военная агрессия против Донбасса, реиндустриализация в Донецкой Народной Республике должна осуществляться как на основе восстановления поврежденных объектов базовых отраслей традиционных индустриальных укладов, так и на основе создания новых объектов взамен уничтоженных, развития высокотехнологических производств новейших технологических укладов. Необходимо остановить тенденции деиндустриализации и примитивизации структуры экономики и обеспечить восстановление отраслей промышленности традиционных укладов на новой технологической основе. Таким образом, необходим интегрированный подход к промышленной политике, сочетающей в себе селективные и институциональные меры государственной поддержки, ядром которой выступает реиндустриализация экономики. Учитывая интегрированный подход к промышленной политике, в подпрограмме реиндустриализации должны быть проекты, предусматривающие возрождение отраслей промышленности индустриальных укладов и новые высокотехнологичные отрасли промышленности.

Анализ состояния республиканской промышленности показал, что среди базовых отраслей промышленности индустриальных укладов необходимо формировать проекты способствующие возрождению угледобывающей и металлургической отраслей, электроэнергетики, машиностроения и пищевой промышленности.

Вместе с тем, подпрограмма реиндустриализации должна предусматривать проекты по созданию и развитию новых высокотехнологичных отраслей промышленности.

Цель подпрограммы реиндустриализации заключается в восстановлении и возрождении на новых технологических основаниях базовых отраслей индустриальных укладов и развитии высокотехнологических секторов промышленности способствующих положительному воздействию на экономическую, социальную и инновационную сферу ДНР.

Реиндустриализация призвана к восстановлению роли и значимости промышленности для социально-экономического развития ДНР, и в структуре экономики в целом.

Цель, задачи и приоритеты развития Государственной программы развития промышленности и подпрограммы реиндустриализации экономики представлены в табл. 2.

Таблица 2

Цель, задачи, приоритеты развития Государственной программы развития промышленности и подпрограммы реиндустриализации Донецкой Народной Республики

Государственная программа развития промышленности ДНР	
Цель	Восстановление и развитие промышленности, обеспечение конкурентного промышленного производства, решение основных социальных задач, разработка и применение передовых промышленных технологий, способствующих обеспечению социально-экономического развития страны
Задачи	1) загрузка текущих и создание новых производственных мощностей; 2) увеличение объемов производства; 3) создание новых рабочих мест; 4) увеличение объемов новых видов продукции
Приоритеты развития	1) традиционные отрасли, формирующие основу промышленности ДНР и экономики в целом: металлургия, энергетика, угледобывающая промышленность, пищевая промышленность, химическая промышленность, машиностроение; 2) новые высокотехнологичные отрасли промышленности
Подпрограмма реиндустриализации экономики ДНР	
Цель	Восстановление и возрождение на новых технологических основаниях базовых отраслей индустриальных укладов и развитие высокотехнологических секторов промышленности способствующих положительному воздействию на экономическую, социальную и инновационную сферу ДНР
Задачи	1) увеличение и создание новых производственных мощностей; 2) увеличение индекса промышленного производства; 3) увеличение доли промышленности в общем объеме реализации товаров и услуг;

Государственная программа развития промышленности ДНР	
	4) увеличение индекса экспорта промышленной продукции; 5) увеличение доли новой продукции в общем объеме продукции; 6) увеличение количества рабочих мест в промышленном секторе экономики; 7) увеличение индекса занятых в промышленности
Приоритеты развития	аддитивные технологии, технологии создания передовых композиционных материалов, в том числе нанотехнологии, роботизация производства, компьютерные технологии и программные продукты, инфраструктурные информационные технологии

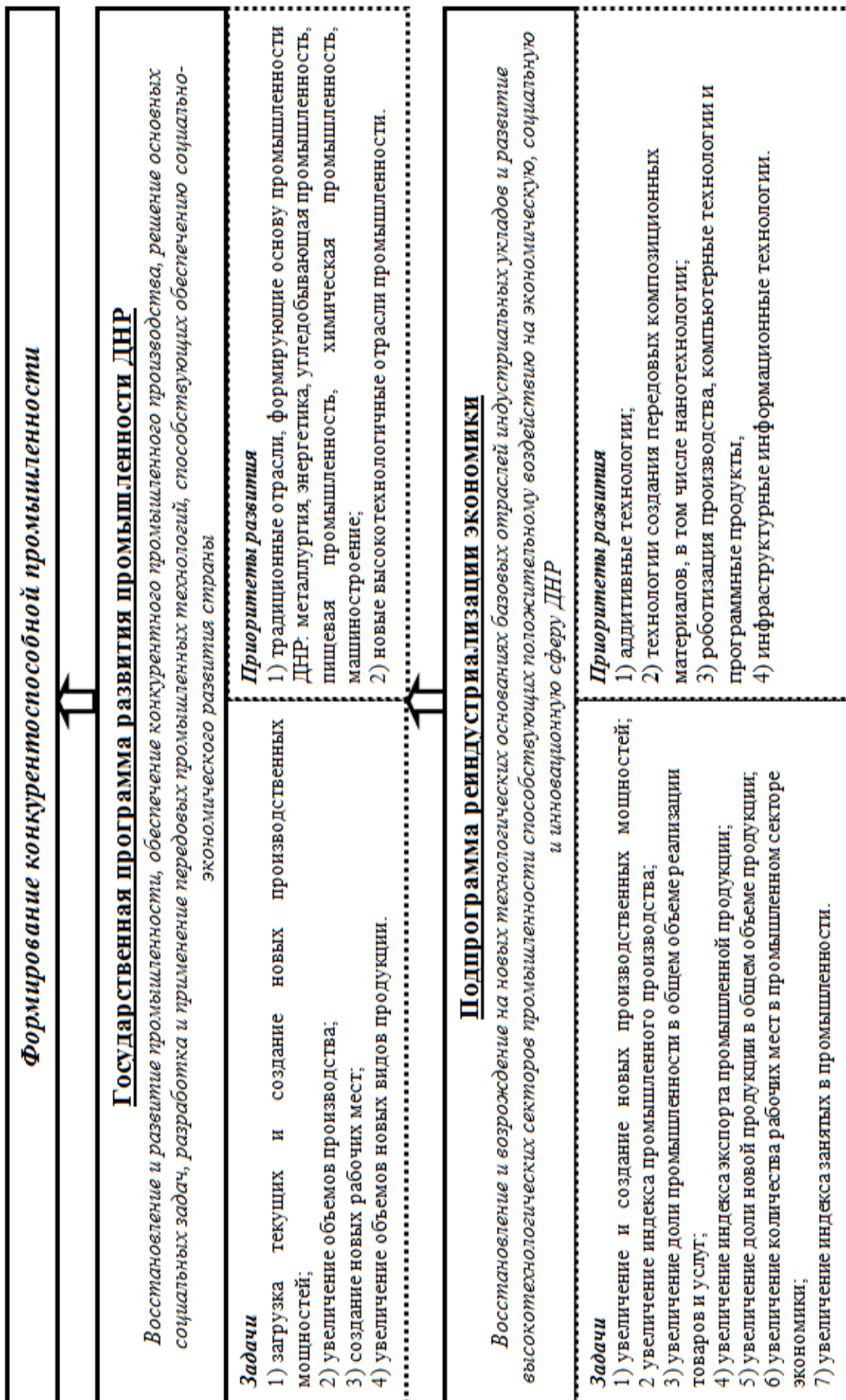
Эффекты от проведения реиндустриализации являются взаимосвязанными. Чем больше объемы производства и экспорта, тем больше средств поступает в казну, что позволяет устанавливать более высокие социальные нормы. Чем больше объемы производства и экспорта, тем больше требуется рабочей силы, что снижает уровень безработицы. К тому же, увеличение рынка труда приводит к увеличению спроса как работников с традиционными компетенциями, так и с компетенциями новой индустрии, ведь чем более эффективно инновационное развитие, тем более конкурентоспособная продукция производится в стране, что положительно сказывается на объемах экспорта, что в итоге способствует эффективному социально-экономическому развитию страны.

Определение ключевых направлений социально-экономического развития как правило формируется в Стратегии социально-экономического развития страны. Однако в виду отсутствия Стратегии социально-экономического развития, определение приоритетных направлений развития целесообразно формировать в программах развития.

Стратегия социально-экономического развития формирует генеральную цель, выполнение которой, во многом зависит от государственной программы развития промышленности (рис. 6).

По примеру стран с высоким промышленным потенциалом, реализацию перспективных направлений следует осуществлять в рамках проектов программы, которые будут дополняться и актуализироваться на всем периоде ее реализации. Проекты могут использовать как инвестиции за счет частного сектора, так и традиционные формы поддержки.

В Донецкой Народной Республике такие проекты могут быть представлены в виде: ведущих, флагманских проектов, так называемых национальных чемпионов с высокой долей экспорта; проектов ориентированных на отрасли с большой долей рабочих мест; проектов ориентированных на высокотехнологичные отрасли; проектов ориентированных на отрасли, обеспечивающие важнейшую составляющую в военное время – продовольственную безопасность.

В качестве мер способствующих реализации проектов программы могут выступать меры государственной поддержки: налоговые льготы; налоговые каникулы; отсрочки и рассрочки по уплате налогов; предоставление субсидий за счет государственного бюджета.

Помимо налоговой составляющей для промышленных предприятий важную роль играет топливно-энергетическая составляющая. Так в качестве мер государственной поддержки по топливно-энергетическому направлению могут быть льготные тарифы на топливно-энергетические ресурсы.

Важная роль должна отводиться мерам по совершенствованию организационной структуры промышленности. Совершенствование организационной структуры промышленности может осуществляться посредством формирования корпоративных структур холдингового типа и посредством формирования промышленных кластеров.

Для совершенствования организационной структуры промышленности посредством формирования холдингов и кластеров, необходима соответствующая нормативно-правовая база, которая на данный момент отсутствует в Донецкой Народной Республике.

Поскольку реиндустриализация предусматривает развитие и широкое использование технологий новой индустрии на базе V и VI технологических укладов, а уровень технологического развития ДНР остается невысоким, подпрограммой реиндустриализации должны быть предусмотрены меры по созданию условий для освоения и продвижения на зарубежные рынки наукоемких и технологических товаров.

В качестве таких мер могут выступать стандарты и регламенты, поддерживающие применение инновационных продуктов и технологий; субсидии и дотации поставщикам и покупателям инновационной продукции в первое время выхода ее на рынок; субсидирование расходов на участие в выставках.

Для определения других приоритетов развития, мировая практика использует современную методологию – форсайт, под которой понимается процесс определения новых стратегических научных направлений и технологических достижений, которые в перспективе смогут оказать серьезное воздействие на экономическое и социальное развитие страны [13]. Особую актуальность форсайт приобретает в нынешних условиях, при которых не представляется возможным с помощью обычных прогнозов определить приоритеты развития и предвидеть возможные изменения во всех сферах общественной деятельности.

Форсайт формируется на основании вариантов возможного будущего, которые могут наступить при выполнении определенных условий. При этом многие отождествляют понятия «прогнозирование» и «предвидение» как одно, и то же.

Прогнозирование осуществляется преимущественно учеными, в то время как в формировании форсайта принимают участие эксперты различных слоев общества, которые позволяют, опираясь на опыт, интересы формировать возможное состояние в будущем. Несмотря на то, что методы прогнозирования используются общие, форсайт, все же, более чувствителен к партикулярным интересам. Он сохраняет возможность сконцентрироваться на культурном предвидении изменений в обществе. Если прогноз – это завершённый документ, который будет актуален еще в течение какого-то времени, то форсайт это постоянно корректируемый процесс прогнозирования, в зависимости от изменений, происходящих в обществе [14, с. 147].

Отсюда, государственное регулирование инновационного развития экономики на основе форсайта нацелено, прежде всего, на определение приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, а также критических технологий, ориентированных на обеспечение перспективных потребностей социально-экономического развития государства.

Под приоритетными направлениями развития науки и техники понимаются основные области исследований и разработок, реализация которых должна обеспечить значительный вклад в социальное, научно-техническое и промышленное развитие страны и в достижение за счёт этого национальных социально-экономических целей [15]. В каждом из приоритетных направлений развития науки и техники выделяют некоторую совокупность критических технологий.

Критическими технологиями являются такие, которые носят межотраслевой характер, создают существенные предпосылки для развития многих технологических областей или направлений исследований и разработок и вносят в совокупности наибольший вклад в реализацию приоритетных направлений развития науки и технологии [15].

В Российской Федерации постановлением Правительства утверждены Правила формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и перечня критических технологий [16].

В последнее время при корректировке приоритетных направлений и критических технологий обращается внимание на возможность их практической реализации, на увеличение их вклада в решение важнейших социально-экономических задач [17]. В этой связи подцелями названной цели определения приоритетных направлений и критических технологий могут быть:

определение перспективных зон развития рынков продукции и технологий;

формирование запросов на продукцию и технологии в соответствии с перспективными потребностями общества на основе государственных закупок;

поддержка продвижения на рынки новой продукции и новых технологических процессов.

Форсайт всегда предполагает участие многих экспертов из всех сфер деятельности и выступает инструментом взаимодействия и кооперации участников. Согласованное представление о будущем всех участников форсайта – научных организаций, высших учебных заведений, корпораций, государственных органов управления, общественности, является важным результатом проведенного форсайта. Поэтому государственное регулирование инновационного развития экономики на основе форсайттинга нацелено также на:

организацию эффективного взаимодействия науки, образования, производства и финансово-кредитной сферы для развития инновационной деятельности.

Опыт систематического взаимодействия участников инновационного процесса и государства, приобретенный на основе использования форсайта, способствует формированию и развитию инновационной системы. Поэтому в рамках форсайт-проекта задача состоит не только в том, чтобы получить прогнозные ориентиры, но и сформировать согласованное видение относительно перспектив инновационного развития страны у основных участников, определяющих научно-техническую, инновационную и социально-экономическую политику – органов исполнительной власти, представителей крупных промышленных предприятий, бизнеса, учреждений науки и образования.

Основой для формирования перечня приоритетных направлений и критических технологий является долгосрочный прогноз научно-технологического развития страны, другие стратегические и прогнозные документы, реализуются приоритетные направления и критические технологии в рамках государственных, ведомственных целевых и других программ, финансируемых за счет средств бюджета. С учетом этого и, ориентируясь на технологию определения, корректировки и реализацию приоритетных направлений и критических технологий, основными задачами государственного регулирования инновационного развития экономики Донецкой Народной Республики на основе форсайттинга могут быть:

создание и совершенствование нормативно-правовой базы научной, научно-технической и инновационной деятельности;

разработка стратегии социально-экономического развития Республики;

разработка долгосрочных прогнозов научно-технологического развития Республики;

выявление первоочередных потребностей Республики в научных и технических достижениях исходя из стратегических целей социально-экономического развития, наличия природных, финансовых, материальных

и кадровых ресурсов, а также научно-технического и технологического потенциала;

экспертиза соответствующих предложений по формированию и корректировке приоритетных направлений и перечня критических технологий;

формирование перечня государственных и ведомственных целевых программ для реализации приоритетных направлений и критических технологий;

создание организационных и экономических механизмов для повышения востребованности инноваций отечественным производством, обеспечения опережающего развития фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок;

рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, мер прямого и косвенного стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности при реализации приоритетных направлений и критических технологий;

мониторинг реализации приоритетных направлений и критических технологий;

совершенствование системы подготовки научных и инженерных кадров высшей квалификации в области науки и технологий;

поддержка научных исследований и экспериментальных разработок в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники и критических технологий с учетом мировых тенденций в этой сфере;

укрепление и развитие инновационной системы Республики.

Список литературы:

1. Отчет Министерства промышленности и торговли ДНР об итогах работы в 2019 году // Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://mpt-dnr.ru/documents/194-otchet-ob-itogah-raboty-v-2019-godu.html> (дата обращения: 14.05.2021).

2. Доклад Министра угля и энергетики Руслана Дубовского за 2015 г. // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://dnrsovet.su/doklad-ruslana-dubovskogo-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-dnr-za-2015-god/> (дата обращения: 14.05.2021).

3. И.о. министра угля и энергетики ДНР подвел итоги работы за 2016 год // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://dnrsovet.su/i-o-ministra-uglya-i-energetiki-dnr-podvel-itogi-raboty-za-2016-god/> (дата обращения: 14.05.2021).

4. Эдуард Голенко выступил с ежегодным отчетом в Народном Совете: [видео]. – URL: <https://dnr-online.ru/eduard-golenko-vystupil-s->

ezhegodnym-otchetom-v-narodnom-sovete-video/ (дата обращения: 19.04.2020). – Текст : электронный.

5. Доклад Руслана Дубовского об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2018 год // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-ruslana-dubovskogo-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-za-2018-god/> (дата обращения: 14.05.2021).

6. Руслан Дубовский доложил об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2019 год // Народный Совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://dnrsovet.su/ruslan-dubovskij-dolozhil-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-za-2019-god/> (дата обращения: 14.05.2021).

7. Алексей Грановский: Деятельность Минпромторга направлена на возобновление работы предприятий / А. Грановский. – Текст: электронный. // Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – URL: <https://mpt-dnr.ru/news/710-aleksei-granovskii-dejatelnost-minpromtorga-napravlena-na-vozobnovlenie-raboty-predpriyatii.html> (дата обращения: 14.05.2021).

8. Отчет Министерства промышленности и торговли ДНР об итогах работы в 2016 году // Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://mpt-dnr.ru/documents/87-otchet-ob-itogah-raboty-v-2016-godu.html> (дата обращения: 14.05.2021).

9. Отчет Министерства промышленности и торговли ДНР об итогах работы в 2017 году // Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://mpt-dnr.ru/documents/127-otchet-ob-itogah-raboty-v-2017-godu.html> (дата обращения: 14.05.2021).

10. Доклад Эдуарда Арматова об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2018 год // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2018-god/> (дата обращения: 14.05.2021).

11. Эдуард Арматов об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2019 год // Народный Совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2019-god/> (дата обращения: 14.05.2021).

12. Предприятия ДНР: перспективы развития // Портал «ДА»: [сайт]. – URL: <https://da-info.pro/news/predpriatia-dnr-perspektivy-razvitiia> (дата обращения: 04.07.2019). – Текст: электронный.

13. Шелюбская, Н.В. «Форсайт» – механизм определения приоритетов формирования общества знаний стран Западной Европы / Н.В. Шелюбская.

– Текст : электронный. – URL: http://iee.org.ua/files/alushta/81-shelyubskaya-forsite_mech.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

14. Третьяк, В.П. Формирование форсайта и развитие гражданского общества / В.П. Третьяк. – Текст: непосредственный // Наука. Инновации. Образование. – 2007. – Вып. 2. – с. 155.

15. Критические технологии // Инноватика: [сайт]. – URL: <http://innovatics-tm.ru/primer.pdf> (дата обращения: 30.12.2020). – Текст: электронный.

16. Об утверждении Правил формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) : постановление Правительства РФ от 22 апреля 2009 г. N 340 // Портал ГАРАНТ.РУ: [сайт]. – URL: <http://base.garant.ru/195408/> (дата обращения: 14.05.2021). – Текст: электронный.

17. Выбор приоритетов в сфере науки и инноваций в странах ЕС и Российской Федерации: лучшая практика / А. Ю. Гребенюк, Я. Кайво-ойя, А. Г. Пикалова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 80 с. – URL: https://issek.hse.ru/data/2016/04/21/1130135095/VILAT_Rus.pdf (дата обращения: 14.05.2021). – Текст: электронный.

ГЛАВА 4. БИЗНЕС ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: ПЛАН ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА, МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

Брыль Е. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

Власова Т. А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

ЭВОЛЮЦИОННОСТЬ ДЕНЕГ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДЕНЕГ

Современная экономика, представляя собой сложную, динамичную, нелинейную и дискретную систему, обострившую имеющиеся противоречия до принципиальных качественных изменений, уже не вписывается в имеющийся теоретико-методологический и инструментальный контекст мейнстрима экономической науки с его теорией денег [1].

Адекватная теория денег может быть выстроена лишь в рамках общей науки о современной экономике – новой политической экономии, а не наоборот, как это настойчиво делается сегодня, осуществляя в некоторой степени успешную пока попытку узурпировать денежными оценками и мотивацией все социально экономические отношения. Однако, по мнению Л.С. Лемещенко, денежные катаклизмы никак не обеспечивают большого прогресса в экономической теории и реально встал крайне серьезный вопрос о стратегии развития мир-системы и ее отдельных хозяйственных единиц в реальной хозяйственной жизни [1].

Кроме того, деньги имеют смысл, когда их наделяют этим смыслом люди, в последующем руководствуясь этими установками в своих больших и малых целях. Речь идет о более сложной структуре человеческих ценностей, их приоритетов, мотивов и норм поведения, а также их институциональных рамках, ограничений, механизма влияния на политико-экономические процессы.

Необходимость исследования данной проблемы объясняется тем, что, с одной стороны, институты собственности, власти, управления, контракций не могут полноценно существовать, а тем более развиваться, без денег, а с другой стороны, неполноценность самих денег способствует росту трансакционных издержек для экономических субъектов. Кроме того, периодически возникающие мировые кризисы свидетельствуют о необходимости исследования категории денег с позиции институциональной экономической теории.

Вопросы развития денег как экономической категории отражены в научных исследованиях как классиков экономической теории Дж. С. Милля, Ж- Б. Сэя, А. Смита, М. Туган-Барановского, так и современных ученых-экономистов М. Горожанкиной, Ю. Базулина, А. Оноприенка, Т. Смовженка, Г. Стебляя, Т. Лемещенко и др. В своих

исследованиях авторы рассматривают сущность денег, их роль и место в социально-экономическом развитии общества, выделяя различные трактовки и толкования содержания этой категории как средства обмена в зависимости от научной школы и научного направления теории денег.

Вместе с тем вопрос эволюционного развития денег как основополагающего принципа формирования и развития института денег требует глубокого исследования.

Цель статьи состоит в обосновании обусловленности формирования института денег природой возникновения и развития денег в эволюционном аспекте.

Согласно эволюционной концепции деньги являются результатом эволюционного процесса развития форм стоимости, который стихийно способствовал тому, что некоторые предметы выделились из товарного мира и заняли в нем особое место. История денег, как утверждали классики политэкономии, начинается с прямого обмена продуктов или бартера и предусматривает последующий обмен товаров с помощью посредника или общего эквивалента. Роль такого посредника выполняет товар, который естественным путем используется в качестве «денег». В состав теорий этого направления включаются: классическая, трудовая, товарная, металлическая, хозяйственно-эволюционная научные школы [2, с. 98].

Концепция рационализма объясняет происхождение денег как итог между людьми о проведении менового обмена, нуждающийся во внедрении специальных инструментов. То есть деньги – это технические инструменты или средство обмена. Представители этого направления считают, что деньгам свойственна социальная природа, поскольку они являются продуктом соглашения между людьми, то есть техническими средствами обмена.

Необходимо отметить, что позиции эволюционистов и рационалистов сопровождаются взаимной критикой. Так сторонники рациональной концепции считают взгляды исследователей эволюционного направления односторонними, поскольку они основаны исключительно на материалистических принципах, которые игнорируют субъективную, психологическую сущность экономических процессов. Однако, обвиняя эволюционистов в односторонности, их оппоненты, в свою очередь идеализировали субъективно-психологические факторы развития. Таким образом, ограниченность была присуща обоим направлениям. Все это привело к тому, что, с одной стороны, ученые-эволюционисты были в состоянии объяснить появление исключительно двух форм денег – товарной и металлической, а, с другой стороны, рационалисты объясняли происхождение неразменных бумажных денег, то есть денег с принудительным курсом [2, с. 99].

Объединить эти две концепции и объяснить с позиций одной теории

возникновение металлических и неразменных денег сумел осуществить М.И. Туган-Барановский. С его точки зрения, ни товарная, ни количественная теория денег не в состоянии отдельно объяснить вопрос происхождения денег и образования их стоимости. Предложенная им теория, которая получила название «конъюнктурной», содержит обе концепции [3, с. 77].

Теоретическими предпосылками этой теории выбраны три формы денег: вещественные денежные знаки, металлические и бумажные деньги. Так, по мнению ученого, вещественные денежные знаки и монеты возникли в результате стихийного обмена. Это суждение совпадает с ключевой позицией эволюционистов. Что касается причин происхождения бумажных денег, то здесь Туган-Барановский опирается на номиналистическую теорию. Ученый пишет: «Хоть деньги и возникли из-за роста обмена, однако они для полного развития требуют, чтобы государство признало определенную вещь деньгами. Форму монеты деньги набирают только благодаря государству» [4, с. 124].

Происхождение денег имеет двойственный характер: непосредственно они возникают как универсальные средства обмена, которые свою форму и легитимность получают от власти и социума. Однако сам процесс обмена предметами возникает из взаимного дарения, имеющего сначала символический, а затем и потребительский характер.

На рисунке 1 представлена обобщенная хронологическая карта эволюции денег, отражающая факт использования различных видов денег в зависимости от социально-экономического этапа (эпохи) развития общества, обуславливающего особенности развития института денег.

На первом этапе роль денег отводилась обычным товарам, которые общество стихийно признавало в качестве эталона обращения. Их общепризнанная потребительная стоимость давала им возможность выполнять функции единой меры стоимости и средства обмена. Роль денег доставалась тому товару, который был в относительном изобилии, обладал длительной сохранностью и на который существовал устойчивый спрос. Основным содержанием первого этапа эволюции денег стало стихийно выявленное, общее для всех обмениваемых товаров измеряемое свойство – наличие у них потребительной стоимости [5].

С развитием ремесел, в частности плавки металлов, роль посредников в обмене перешла от товаров к металлическим слиткам. Первоначально в этом качестве использовались медь, бронза, железо. Новые обменные эквиваленты постепенно стабилизировались в стоимостном наполнении, расширили сферу применения и в итоге получили всеобщее признание, превратившись в подлинные деньги в современном их понимании [5].

С течением времени роль денег постепенно перешла к металлам. Вначале это были слитки, бруски и обрубки из металлов, затем металлические предметы – наконечники копий и стрел, гвозди и утварь.

Такие «товарные деньги» по тем временам явились значительным прогрессом, они послужили развитию торговли.

Первые прототипы монет, как утверждают историки, появились в древнем Лидийском царстве, а также в Китае в VII в. до н.э. Они изготавливались из сплава золота и серебра. Было много причин изготавливать деньги из золота. Это устойчивость к коррозии, редкость и долговечность материала. Золотым деньгам не страшна инфляция, в любой стране золото имело ценность. Уже тогда золотые монеты были своеобразной «мировой валютой». С тех пор золото исполняло в той или иной степени роль денег вплоть до XX в. [6].

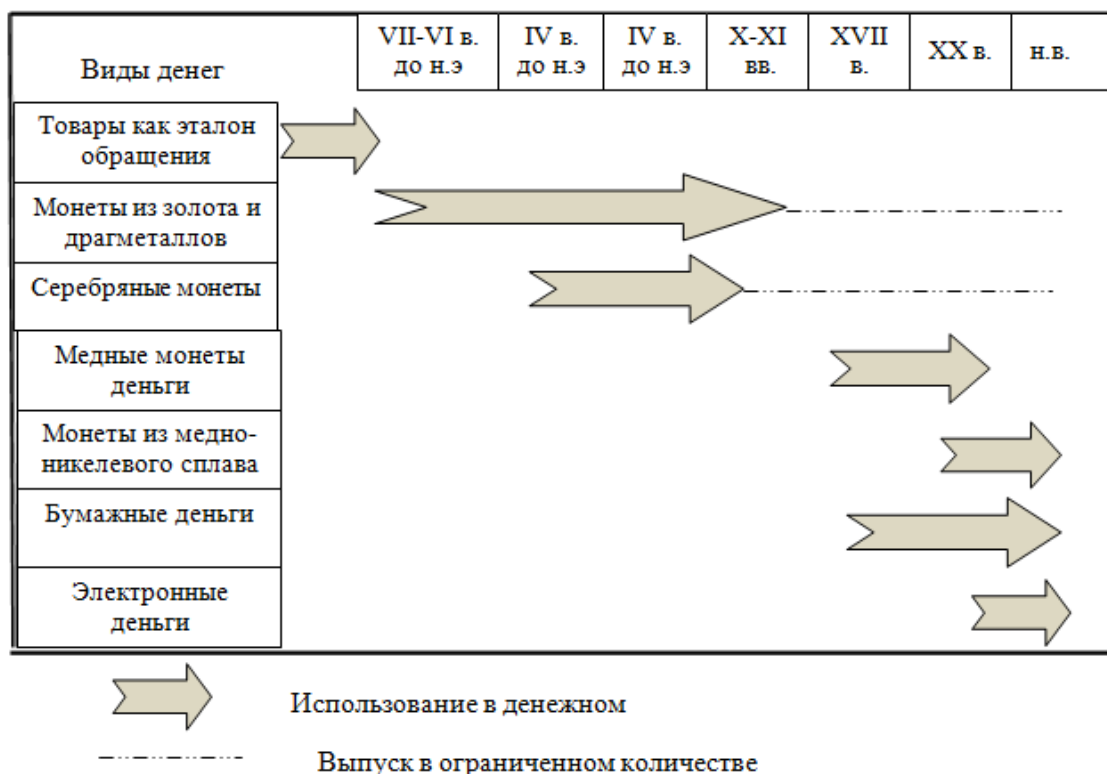

Рис. 1. Хронологическая карта эволюционного развития денег

* Составлено автором по материалам [6; 7]

Известны периоды в истории разных стран, когда по разным причинам использование металлических монет прекращалось, и в сделках вновь применялись товарные деньги. Так, в XII-XIV вв. на Руси существовал «безмонетный» период. Причиной ему было прекращение поступлений серебра из-за границы. Первые же монеты на Руси стали чеканить в период правления князя Владимира [6].

В конце XVII века в России существовала монетная система, которая была основана на крошечной серебряной копейке. Монет крупнее копейки не существовало. При совершении крупных сделок приходилось пересчитывать тысячи крошечных копеечек разного размера и веса, что было сложно и неудобно. Неудобство такой денежной системы было

очевидно. В начале 1654 года была предпринята попытка перестроить денежное обращение. Наряду с оставшимися в нём старыми копейками, было решено выпустить серебряные рубли.

В конце 1654 года начался выпуск медных копеек такого же вида, как и серебряные, а также круглых медных монет номиналами от копейки до полтины, но эта попытка оказалась неудачной, что было обусловлено крайне низким технологическим уровнем и отсутствием машинного оборудования. Вскоре их выпуск был прекращён. Неумеренный выпуск медных монет при попытках государства все платежи в казну взимать серебром привёл к подрыву доверия населения к медной монете и, как результат, к «медному бунту» в 1662 году. И только в 1704 году, когда население привыкло к виду новой монеты и обрело к ней доверие, в обращении появилась копейка медная, равная по цене серебряной [8].

В связи с тем, что монетное производство поглощало много меди, необходимой для промышленных нужд с 1926 года монетный двор начал чеканку монет из алюминиевой бронзы, повторяющую тип прежних медных номиналов. Только полкопейки, выпускавшиеся до 1928 г., продолжали чеканиться в меди. В 1931 году, экономя драгоценные металлы, Советский союз отказался от производства серебряной монеты и приступил к выпуску 10, 15 и 20 копеек из никеля. Реформа 1961 года ввела новые монеты: комплект монет пополнился двумя новыми видами – 50 копейками и рублём. 1, 2, 3 и 5 копеек чеканятся из медно-цинкового сплава, а 10, 15, 20, 50 копеек и 1 рубль – из медно-никелевого [9].

Первые факты использования бумажных денег приписывают древним китайским купцам: постепенно в качестве дополнительных средств обмена стали выступать расписки о принятии товара на хранение, об уплате налогов или выдаче кредита. Участившееся использование бумажных суррогатов и удобство проведения расчетов с их участием привели к появлению бумажных денег, которые изначально являлись юридически устанавливаемыми бумажными символами металлических денег [5].

С развитием всемирной паутины в странах Европы и Северной Америки в 1990-х гг. прошлого века появилась абсолютно новая разновидность универсального эквивалента – электронные деньги. Для большинства клиентов финансовых институтов к началу XXI в. деньги превратились в виртуальный материал. В системе расчетов происходят существенные изменения в связи с теми возможностями, которые предоставляет Интернет. Широкое распространение получают онлайн-платежи, которые можно условно разделить на два вида [10]: электронные платежные системы, основанные на пластиковых карточках, и электронные платежные системы, основанные на электронных деньгах. На настоящий момент среди онлайн-расчетов более широко распространены расчеты с использованием пластиковых карт, что объясняется их удобством и всеобщей потребностью, поскольку покупатель

может расплачиваться ими не только через Интернет, но и в повседневной жизни на реальном рынке.

В настоящее время в денежном обращении, в основном, используются бумажные деньги и монеты медно-цинкового и медно-никелевого сплава, постепенно расширяется сфера использования электронных денег.

Понятие «электронные деньги» можно рассматривать в «узком» и «широком» смысле [11]. В финансовой сфере к «электронным деньгам» относятся те виды денег, которые выпускаются эмитентами, зачастую не принадлежащими банковской сфере. Это деньги, которые предполагают некоторый носитель, с записанной на нем информацией о количестве размещенных в системе средств.

Электронные деньги появляются позже пластиковых карт, это относительно новое понятие.

В соответствии с определением Европейского центрального банка (ЕЦБ), электронные деньги представляют собой стоимость, представленную обязательством эмитента, хранящуюся в электронной форме на некотором носителе и принимающуюся в качестве средства платежа агентами, отличными от эмитента. Эти деньги противопоставляются деньгам на счетах пластиковых карт, которые считаются «безналичными» деньгами. В этом случае мы имеем дело с «узким» пониманием «электронных денег». В данном определении подчеркивается свойство электронных денег как предоплаченного финансового продукта. Например, Центральный Банк России определяет электронные деньги как денежные обязательства организаций, замещающие в процессе их обращения требования юридических и/или физических лиц по оплате товаров или услуг, в том числе денежные обязательства, составленные в электронной форме как предоплаченные финансовые продукты [12].

Согласно директиве Европарламента и Совета ЕС № 2000/46/ЕС, электронными деньгами признаются учетные единицы, которые отвечают четырем основным требованиям [12]. Во-первых, они должны храниться в электронном виде на электронных носителях типа смарт-карт или памяти компьютера. Во-вторых, они должны приниматься определенными организациями как платежное средство. В-третьих, у потребителей должен быть доступ к ним как к суррогатной монете. В-четвертых, они должны быть приспособлены к операции электронных переводов.

Электронные деньги – это обязательства эмитента перед держателем в денежном выражении, хранящиеся в электронном виде с помощью технического устройства. Электронные деньги являются платежным инструментом широкого применения (многоцелевой платежный инструмент). Одноцелевые электронные платежные инструменты, акцептуемые только их эмитентами (например, телефонные карты), не рассматриваются как электронные деньги.

Электронные деньги являются не только технической инновацией, но и новой разновидностью экономического инструмента, отличающейся от всех традиционных инструментов, опосредствующих денежное обращение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Деньги как технический инструмент и средство обмена, обеспечивая денежное обращение в стране, влияют на ее экономику в целом. В то же время изменение стадии (эпохи, эры) экономического развития страны выступает причиной изменения вида денег и форм денежного обращения.

Деньги как институт мотивируют и регламентируют поведение граждан, социальных групп, власти, а также обеспечивают в определенной форме целесообразное с точки зрения ликвидности сохранения собственности в каждом конкретно-историческом периоде.

Перспективами дальнейшего исследования является обоснование системных связей между элементами экономического института денег и социально-экономическими процессами, обеспечивающими денежное обращение в стране.

Список литературы:

1. Лемещенко, Т. С. Институциональная природа денег // Мат. Интернет-конференции «Россия: варианты институционального развития» 25.10.06 -15.12.06.
2. Базулин, Ю. В. Происхождение и природа денег / Ю.В. Базулин. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – 246 с.
3. Туган-Барановский, М.И. Основы политической экономии / М. Туган-Барановский. – 5-е изд. – Петроградъ: ПРАВО, 1918. – 540 с.
4. Туган-Барановский, М. И. Бумажные деньги и металл / М. И. Туган-Барановский, под ред. М. И. Савлука; КНЕУ. – К., 2004. – 200 с. – 966-574-576-X.
5. Оноприенко, А. Эволюция денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aonoprienko.ru/?p=25>.
6. Где и когда появились первые деньги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dengi-info.com/interesting_money/?nid=27.
7. Музей денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum-of-money.org>.
8. История чеканки и обращения медной монеты в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coins.lave.ru/forum/topic97634.html>.
9. Рябцевич, В. Н. О чём рассказывают монеты / В.Н.Рябцев; изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: Народная Асвета, 1978. – 399 с.
10. Влияние электронных денег на политику центрального банка // Банковскі веснік. – 2002. – липень. – С. 56-60

11. Электронные деньги: виды, характеристика и платежные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir-fin.ru/elektronnye_dengi.html.

12. Кочергин, Д. А. Актуальные проблемы регулирования деятельности в сфере электронных денег на примере развитых стран [Электронный ресурс] / А. Д. Кочергин. – Режим доступа: <http://www.tcfm.ru/fileadmin/Discipline/36-1art.pdf>.

*Горобец М. В., Макаров К. Б.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Одной из наиболее острых проблем, с которыми столкнулось человечество, на сегодняшний день является пандемия COVID-19, подорвавшая функционирование всех сфер и областей экономики, что, безусловно, требует от компаний своевременного реагирования и гибкости. Поэтому определение и реализация эффективной антикризисной стратегии является одним из наиболее актуальных вопросов для выживания и поддержания всех отраслей и комплексов экономики государств.

Данная статья посвящена эффективному управлению агропромышленным комплексом (АПК) в условиях кризиса, связанного с пандемией COVID-19, влияние которого оказалось очень существенным для экономической эффективности субъектов АПК на различные аспекты хозяйственной деятельности. Целый ряд факторов, от резкого изменения уровня инфляции до изменения цен на энергоносители и спроса на сельскохозяйственную продукцию, определили необходимость своевременного реагирования субъектов АПК, а также адаптацию системы и методов управления к резко меняющимся условиям окружающей среды.

Для решения данной проблемы в статье предложена структурно-логическая схема, которая позволит структурировать общий процесс антикризисного управления и определить его основные функции и задачи мониторинга.

Основной целью системы мониторинга антикризисного управления является разработка управленческого решения для предотвращения кризисной ситуации в агропромышленном комплексе (АПК), что отражается в возможном изменении значения целевой функции при изменении условий окружающей среды. Чтобы понять суть механизма мониторинга и управления (ММУ), целесообразно структурировать цели его функционирования. Структурирование целей позволяет определить технологию разработки механизма антикризисного управления и определить спектр конкретных задач. При этом предполагается, что структура целей представляет собой последовательность иерархических уровней, которая изображается в виде связного графика – дерева целей.

Основная цель разработки дерева целей антикризисного управления состоит в том, чтобы связать набор подцелей с действиями, необходимыми в настоящее время для организации и функционирования ММУ.

Структурирование или дерево целей (рис. 1) системы антикризисного управления позволяет сделать вывод, что вся структура целей разделена на 3 уровня. Третий агрегированный уровень представлен целями, направленными на создание и функционирование информационной системы, а также выбором методов прогнозирования развития АПК и методов оптимизации для расчета альтернатив для достижения основной цели.

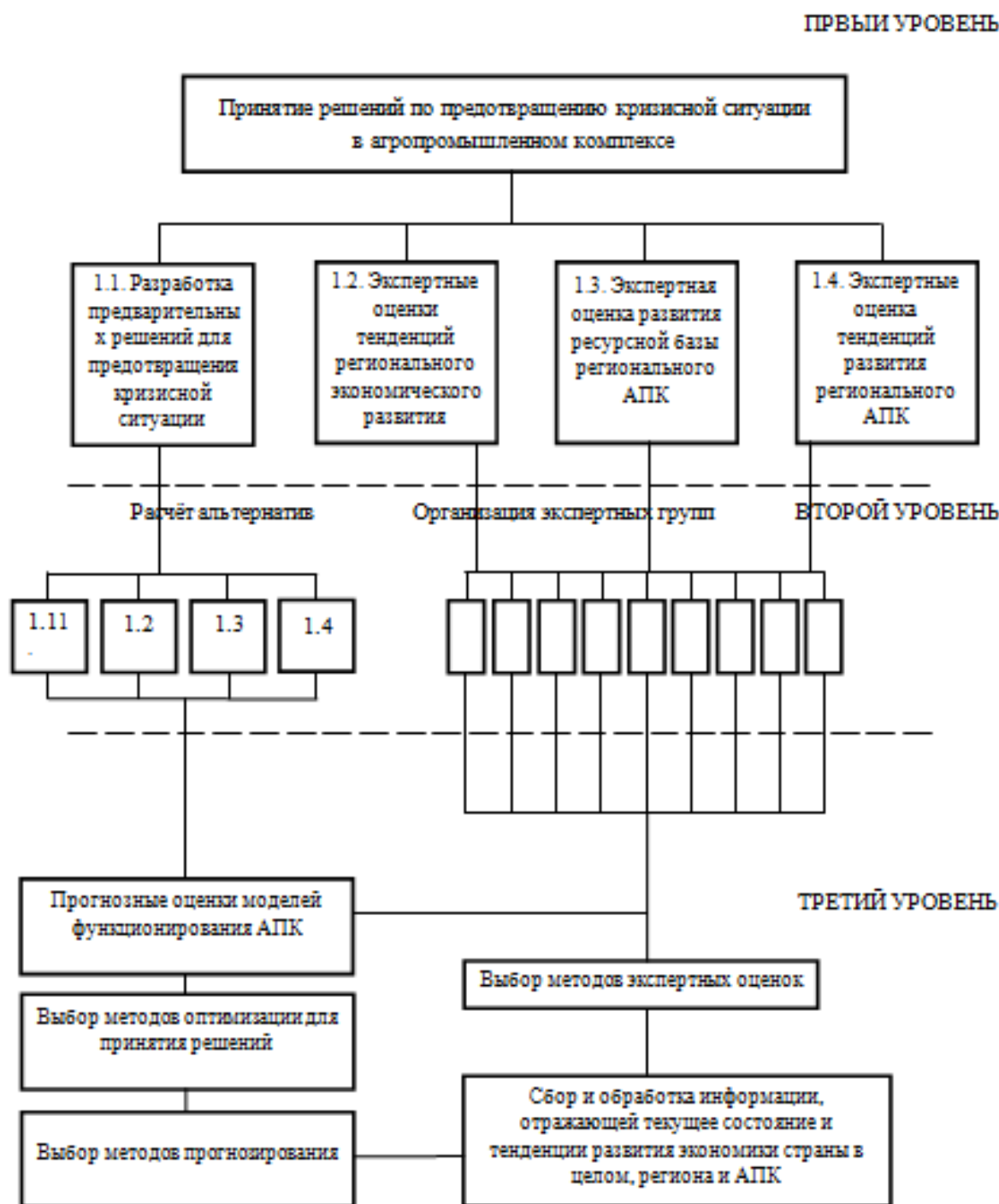

Рис. 1. Структурно-логическая схема мониторинга и управления АПК

Задачами этого уровня является: разработка первоначального набора целей и задач управления, подлежащих решению в ходе эксплуатации ММУ; выбор аналитических методов для исследования кризисной ситуации; выбор метода экспертного анализа кризисной ситуации и разработка объекта управления; получение релевантной информации, позволяющей получать достаточно точные и достоверные аналитические и экспертные оценки развития кризисной ситуации.

Основная цель третьего уровня структурно-логической схемы ММУ может быть сформулирована как создание информационно-технической базы, принятия решений по антикризисному управлению АПК региона. Задачи мониторинга и управления, которые должны быть сформулированы на этом целевом уровне, включают задачи прогнозирования и анализа, оптимизации функционирования объекта управления, расчета эффективности альтернативных решений. Формулировка этих проблем, правильная и соответствующая кризисной ситуации и специфики объекта, позволяет выбрать адекватные методы исследования. Формулирование целей и задач третьего уровня структурно-логической схемы ММУ должно осуществляться во всех структурах и на всех уровнях управления региональным АПК.

Предлагается разделить весь набор задач на постоянную и переменную части. В процессе функционирования ММУ постоянно решаются задачи прогнозирования, оптимизации, анализа и частичного расчета эффективности. Переменные задачи должны включать задачи, направленные на разработку чрезвычайных антикризисных решений.

Второй целевой уровень объединяет цели определения альтернатив развития АПК при различных альтернативах развития кризисных ситуаций. Подцелями этого уровня являются цели аналитического анализа развития кризисных ситуаций в различных отраслях АПК на основе данных, полученных на первом целевом уровне: альтернативы кризису в растениеводстве, животноводстве, овощеводстве и т.д.

В то же время речь идет о решении сложных задач, сформулированных на предыдущем уровне, которые связаны единством стратегической цели анализа. Состав и структура информационных ресурсов, обеспечивающих решение этих задач, должны быть адекватны составу и структуре функциональных задач. Достижение целей должно обеспечивать полноту и разнообразие информации, необходимой для подготовки и принятия решений на самом высоком целевом уровне, а также доступность и эффективное использование функциональных задач-решений на всех уровнях управления АПК. Структура и система расчета альтернатив для развития кризисных ситуаций должно быть комплексным, охватывать все элементы регионального АПК и основываться на сочетании технических и программных средств, реализующих идеи и методы автоматизации на основе современных математических методов.

Одновременно с аналитическим анализом альтернатив развития кризисов в различных сферах АПК, этот целевой уровень предусматривает организацию экспертных групп в соответствии с функциональными задачами, сформулированными на первом уровне. В то же время специалисты экспертных групп должны обладать достаточной степенью компетентности, поскольку диагностика и анализ развития кризисных ситуаций характеризуются высокой неопределенностью и динамичностью, а также доступностью огромного объема обрабатываемой информации. Экспертные группы могут создаваться как постоянные или временные группы, направленные на анализ определенных функциональных задач. В то же время необходимо привлекать к экспертизе специалистов разного уровня управления.

Первый целевой уровень фокусируется на целях получения экспертных оценок как экономической ситуации, так и полученных на втором целевом уровне аналитических оценок и альтернатив принятия решений. Анализ экспертных оценок должен стать объективной основой для принятия окончательного управленческого решения, разработки рекомендаций и перевода их на первый информационный уровень.

Функциональная схема ММУ показана на рисунке 2.

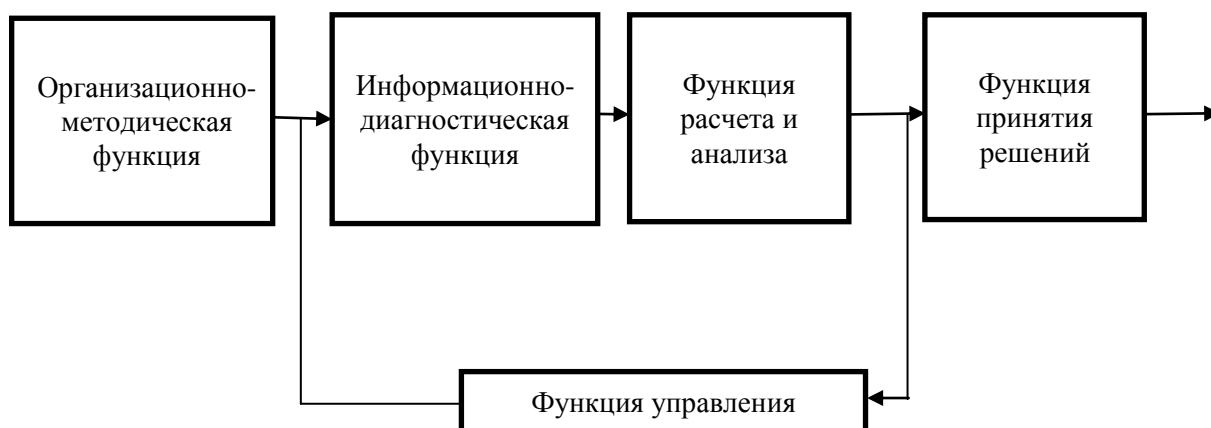

Рис. 2. Функциональная схема АПК ММУ

Как видно из представленной схемы, функции ММУ сопоставимы с основными функциями управления. Их конкретное содержание представлено в таблице 1. В связи с тем, что каждое управленческое решение неизбежно включает в себя явную или неявную оценку будущих событий на основе мониторинга внешней и внутренней среды объекта, важно отметить необходимость отделения функций ММУ от общей системы управления.

В этом случае формы реализации ММУ могут быть различными в зависимости от поставленных задач. Общий набор задач, решаемых ММУ, может быть представлен следующими группами: задачи сбора и обработки внешней и внутренней информации; задачи прогнозирования

изменений внешних воздействий; задачи аналитической оптимизации и разработки альтернатив; задачи экспертного анализа; задачи комплексного анализа, основанные на аналитических и экспертных методах принятия решений.

Решение задач сбора и обработки внешней и внутренней информации связано с рядом технологических, организационных и технических проблем. В то же время такие важные параметры информационной системы, как своевременность, полнота и достоверность информации, во многом определяются состоянием телекоммуникационной системы в регионе.

Таблица 1

Сравнение функций ММУ с основными функциями управления

Имя функции	Содержание функции
Организационно-методическая функция	Разработка методологии сбора, обработки и выдачи информации всеми элементами, входящими в региональную систему управления АПК. Организация сбора информации для прогнозирования. Оказание методической помощи по предметам АПК. Организация работы подразделений управления АПК по разработке прогнозов.
Информационно - диагностическая функция	Подготовка и передача всех видов информации. Анализ поступающей информации. Диагностика проблем развития АПК. Постановка задач прогнозирования дальнейших аналитических расчетов.
Функция расчета и анализа	Разработка методов аналитических расчетов. Обработка полученной информации. Расчет прогнозов развития АПК. Разработка вариантов решения. Экспертный анализ. Оценка вариантов решения.
Функция для принятия решений	Выбор одного из решений, разработка мероприятий и рекомендаций.
Функция контроля	Текущий мониторинг хода процесса антикризисного управления.

В настоящее время телекоммуникационная система региона характеризуется, с одной стороны, относительно низкими сетевыми сборами и отстающими технологиями (до 10 входов на 100 человек), а с другой стороны, интенсивным развитием сотовой связи.

Телекоммуникационные услуги в основном состоят из передачи заказов посредством телеграмм и телефонных услуг.

Решение задач анализа и оптимизации функционирования АПК требует наличия различных типов информационных данных. Эти данные могут быть классифицированы в соответствии с различными характеристиками: с точки зрения степени определенности: детерминированный и вероятностный; с точки зрения полноты: полная и неполная; в зависимости от способа представления: точка и интервал.

С точки зрения надежности одна и та же информация для решения различных задач может быть представлена различными способами. Однако, если при формулировании проблемы игнорируется неопределенность и используется детерминированный подход, решения могут быть неэффективными, а иногда и ошибочными.

Решение проблем сбора и обработки информации не позволяет в полной мере принимать обоснованные решения, поскольку в этом случае обрабатываемая информация является простым набором данных, обычно «несовместимых» по какой-то причине между собой. В то же время органам управления АПК необходимо иметь конкретную информацию о том, как в ближайшем или отдаленном будущем на величину общей эффективности АПК региона будут влиять следующие факторы: внешние – цены на продукцию, налоги и погодные условия; внутренние – химизация сельского хозяйства, использование новых технологий и т.д. В связи с этим возникает необходимость создания системы получения частных прогнозов на основе экономико - математических методов.

В то же время возрастает роль математического моделирования, учитывающего такие свойства АПК, как стохастичность, динамизм и негативность.

Задачи аналитической оптимизации предусматривают использование известных методов решения задач управления сельскохозяйственными процессами, позволяющих повысить их эффективность. Широко известны работы Р. А. Исанчурина, А. И. Куева, А. П. Курносова, С. В. Ломакина и других в области моделирования сельскохозяйственного производства.

Основные модели управления сельскохозяйственным производством и процессами включают:

модель жизненного цикла растения, которая учитывает состояние растения в разные периоды времени и процессы, происходящие между этими состояниями;

разработана модель вегетационного периода отдельных культур, позволяющая оценить их реакцию на удобрения в разные периоды роста, что позволяет установить оптимальное количество и сроки внесения удобрений;

разработана модель оптимального планирования внутрихозяйственного размещения растениеводства, с помощью которой

определяется структура посевных площадей с учетом севооборотов и задач для валового сбора определенной культуры;

модель распределения возделывания сельскохозяйственных культур с учетом их питательных свойств;

разработана экономико-математическая модель для определения оптимальной структуры машинно-тракторного парка, позволяющая определять типы машин, их количественный состав в зависимости от размера хозяйств и видов выполняемых работ, агротехнических условий, существующей обеспеченности машинами при минимизации затрат на единицу произведенной продукции.

Эти модели универсальны и могут использоваться для широкого спектра сельскохозяйственных предприятий. Однако одним из главных недостатков этих моделей является то, что они не учитывают такие важные факторы, как динамичность и стохастичность объекта управления, параметры внешней и внутренней среды предприятий, а также особенности рыночных условий управления.

В соответствии с вышеуказанными задачами предполагается рассмотреть следующие формы антикризисного управления: функциональная и информационная; информационно-аналитическая; экспертно-аналитический; форма экспертной комиссии.

Функционально-информационная форма ММУ предполагает решение информационных задач на уровне функциональных служб регионального Министерства сельского хозяйства и передачу информации для анализа и принятия решений на третий целевой уровень. В то же время работа по сбору и обработке информации не централизована, не решаются аналитические задачи. Функционирование системы антикризисного управления сосредоточено на высшем уровне структуры управления.

Информационно-аналитическая форма означает решение не только информационных задач, но также и задачи анализа, аналитических оценок, прогнозирования и разработки аналитических альтернатив. В то же время информационно-аналитическая форма может быть представлена как в централизованном, так и в децентрализованном виде. В первом случае аналитические задачи решаются в специализированном структурном подразделении, которое координирует и концентрирует всю работу, связанную с аналитическим анализом. Во втором варианте этой формы решение аналитических задач возлагается на функциональные подразделения министерства.

Антикризисное управление в форме экспертной комиссии означает организацию экспертных советов или комиссий, которые на основе текущей информации разрабатывают альтернативы и рекомендации для дальнейшего развития АПК.

Экспертно-аналитическая форма представлена отдельной структурой регионального министерства, которая на основе текущей информации,

аналитических прогнозных оценок и расчетных решений выдает комплексные рекомендации. В то же время работа, направленная на достижение антикризисных целей, ведется непрерывно. Важно отметить, что централизованная экспертно-аналитическая форма антикризисного управления наиболее точно соответствует структуре целей, определенных выше.

При любой организационной форме системы антикризисного управления задачи прогнозирования развития АПК имеют наибольшее значение в изменяющихся условиях внешней среды.

Таким образом можно сделать вывод, что даже после стихания пандемии всех ждет непредсказуемое будущее, которое требует большей гибкости, чем прежде и хотя кризис COVID-19 уникален для современной истории, взгляд на предыдущие глобальные сбои показывает некоторые выигрышные стратегии, которые помогли предприятиям оставаться устойчивыми в условиях кризиса. Современные бизнес-лидеры справедливо сосредоточены на огромных проблемах непрерывности ведения бизнеса.

Таким образом, определим, что на сегодняшний день важнейшими направлениями, требующими принятия мер и решения проблем в АПК являются: обеспечение финансовой устойчивости; укрепление важнейших систем для поддержки беспрецедентного уровня удаленной работы при одновременном противодействии всплеску кибератак; принятие соответствующих мер по сдерживанию распространения COVID-19; налаживание транспортных и логистических цепочек с поставщиками и клиентами; постоянный мониторинг сдвигов потребительского спроса в связи с пандемией; минимизация сбоев в цепочках поставок сырья и продуктов питания; обеспечение бесперебойного доступа к производственным ресурсам; приоритетность безопасности и удовлетворение потребностей общества и отдельных потребителей.

Список литературы:

1. Хачемизова, Е. А. Оптимизация продуктовых систем в АПК [Оптимизация продуктовых подсистем в АПК] / Е.А. Хачемизова // Экономика и социум. – 5(18). – 2015.
2. Минаков, И. А. Экономика агропродовольственного рынка: учебное пособие / И. А. Минаков. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 232 с.
3. Мумладзе, Р. Г. Управление в агропромышленном комплексе: учебник / Р. Г. Мумладзе. – Москва: КНОРУС, 2013. – 382 с.
4. Власова, О. В. Инновационный менеджмент в АПК: учебное пособие / О. В. Власова. – Саратов: Саратовский государственный аграрный университет им. Вавилова, 2013.

Забавина Е. Ю.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Третьякова Л. А.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДНР

Государство, сталкиваясь с проблемой обеспечения экономической безопасности, должно поддерживать на оптимальном уровне каждую из её сфер. Пожалуй, одной из основных сфер является продовольственная, поскольку она отражает состоятельность государства по отношению к её гражданам. На протяжении всей истории человечества обеспечение продовольствием является важнейшим аспектом национальной безопасности всех государств, независимо от различий экономического, политического, социального или иного характера.

Эпидемиологические потрясения 2020-2021 гг. затронули все сферы общественной жизни. Вслед за влиянием на реальный сектор экономики и финансовую систему, последствия ограничительных мер отразились на состоянии продовольственной безопасности как отдельных стран, так и глобальной продовольственной безопасности в целом. На уровне отдельных социальных групп уже возникли тенденции физиологического недопотребления продовольствия, изменения структуры и снижения стандартов безопасного питания.

Очевидно, что угрозы и риски, вызванные пандемией, будут иметь затяжной характер и тяжелые последствия для экономики, в связи с чем, вопросы обеспечения продовольственной безопасности приобрели особую актуальность.

Различные аспекты экономической и продовольственной безопасности государства исследовались отечественными и зарубежными учеными, среди которых Л.И. Абалкин, А.Е. Азизова, И.Т. Балабанова, Л.В. Губернаторова, Н.И. Диденко, Т.Р. Ергашева, Н.А. Клименко, Е.Г. Курган, В.А. Литвинова и другие.

Продовольственная безопасность государства – это состояние экономики страны, при котором обеспечивается физическая и экономическая доступность продукции, соответствующей предусмотренным законодательством требованиям, каждому гражданину государства в объёмах не ниже необходимых для здорового и активного образа жизни.

Важнейшими интересами государств в обеспечении продовольственной безопасности являются:

- 1) физическая и экономическая доступность продовольствия;

- 2) обеспечение населения товарами собственного производства;
- 2) снижение энергоёмкости сельскохозяйственного производства;
- 3) повышение технологического уровня производства продукции;
- 4) развитие рыночной инфраструктуры АПК;
- 5) поддержка существующих и возобновление утраченных сельскохозяйственных земель;
- б) прирост инвестиций в АПК и т.д.

Экономической доступностью продовольствия является возможность приобретения набора продуктов (по сложившимся рыночным ценам), который не меньше установленных законодательством рациональных норм потребления, каждым гражданином в независимости от его социального или материального положения. Экономическая доступность осуществляется через механизм поддержания устойчивого уровня доходов, в первую очередь, неимущих и малоимущих категорий населения, оказания адресной помощи, снижения уровня бедности, обеспечения стабильности экономической ситуации в стране, создания необходимых для успешного функционирования АПК условий, предоставления помощи наиболее уязвимым слоям населения посредством обеспечения социального питания, поддержка национальных производителей, которые производят качественную продукцию по более низким ценам.

Под физической доступностью продовольствия принято понимать бесперебойное поступление, а также наличие в необходимом объёме продуктов питания на территории страны. Во всех населенных пунктах страны должна обеспечиваться возможность населения приобретать продукты в количестве не меньше установленных законодательством норм потребления. Физическая доступность обеспечивается за счет эффективной работы АПК, развития рынков продуктов питания и торговых сетей предприятий.

Безопасность продовольствия достигается путем контроля качества сырья и самих продуктов питания, проверки на соответствие принятым стандартам на всех этапах производства и реализации.

В обеспечении продовольственной безопасности государства ключевую роль играют состояние и динамика воспроизводственных процессов в АПК.

Под агропромышленным комплексом понимается совокупность отраслей хозяйства, которые связаны между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции. В данный комплекс включаются отрасли, которые обеспечивают производство, переработку, хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции, а также изготовление средств производства для АПК и его обслуживание.

На развитие АПК оказывают влияние различные факторы:

внутренние, связанные с особенностями внутреннего регулирования отрасли и естественными природными факторами;

внешние или глобальные факторы, обусловленные мировыми тенденциями потребления продуктов, развитием и внедрением новых технологий, изменением климата, развитием энергетической и транспортной систем и т.д.

К числу естественных природных факторов относят качество почвенного покрова, длительность периода без заморозков, число солнечных дней в летний период, годовое количество осадков, частоту неблагоприятных погодных явлений, достаточное обеспечение водой.

Экономические факторы, влияющие на функционирование и развитие АПК, следующие:

1. Инвестиционный климат в агропромышленном секторе.
2. Близость расположения хозяйств к потребителю.
3. Наличие необходимой инфраструктуры, а также качество транспортных средств и путей сообщения, налаженность межрегиональных связей.
4. Использование достижений науки и техники, которые позволяют повысить эффективность сельскохозяйственного производства.
5. Международное сотрудничество в аграрной сфере.
6. Природный и научно-производственный потенциал государства и др.

На сегодняшний день проблемы обеспечения продовольственной безопасности входят в число первоочередных задач ДНР. Так, 17.11.2020 г. на расширенном заседании Комитета Народного Совета по промышленности и торговле состоялось обсуждение проекта закона «О продовольственной безопасности». В дискуссии приняли участие представители Министерства агропромышленной политики и продовольствия, Министерства здравоохранения, Министерства экономического развития и Министерства труда и социальной политики ДНР.

Обсуждение концептуальных основ проекта закона «О продовольственной безопасности» касалось определение таких понятий, как физическая и экономическая доступность продовольствия, рациональные нормы потребления пищевой продукции, вопросы продовольственной независимости, которая предполагает самообеспечение страны основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Данный закон может стать основой для разработки НПА в области обеспечения продовольственной безопасности, развития инфраструктуры внутреннего рынка, селекции растений, восстановления и повышения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, развития сельского, рыбного хозяйства и племенного животноводства [1].

Анализ АПК ДНР позволяет сделать вывод о значительном запасе площади пашни, приходящейся на земли запаса сельскохозяйственного назначения. Общая площадь пашни составляет - 500 600 га, доля пашни в общей площади страны - 58,6%. Вместе с тем, в Республике наблюдается низкая обеспеченность населения пахотными угодьями – 0,22 га/чел. [2]

По итогам уборочной кампании 2020 года в Донецкой Народной Республике убрано зерна на 15 % больше, чем в 2019 году. Всего зерновых и зернобобовых культур с учетом кукурузы намолочено 450,02 тыс. тонн, в том числе порядка 310 тыс. тонн пшеницы + 26,2 % к 2019 г., 82,4 тыс. тонн ячменя + 27 % к 2019 г., 5,54 тыс. тонн гороха + 70,8 % к 2019 г., 3,23 тыс. тонн ржи + 38,7 % к 2019 г.

Основное место в структуре посевных площадей в 2020 году занимали зерновые и зернобобовые культуры, включая озимые и яровые. Валовой сбор сельскохозяйственных культур за первое полугодие 2020 г. в сельскохозяйственных предприятиях и у ФЛП представлен на рис. 1.

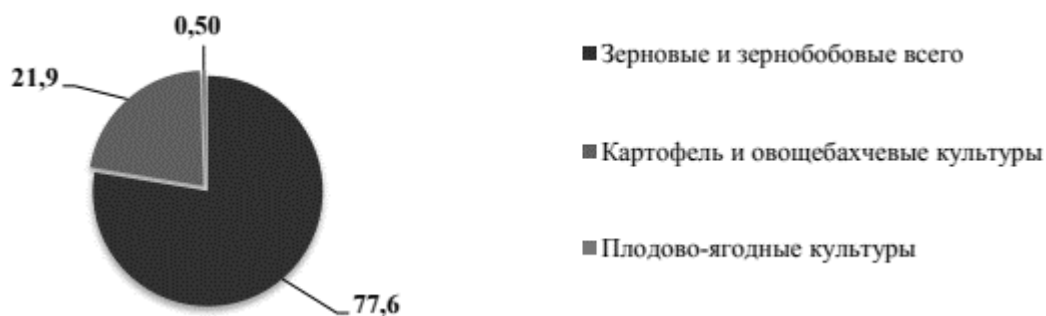

Рис. 1. Валовой сбор сельскохозяйственных культур на 01.07.2020 г. в сельскохозяйственных предприятиях и у ФЛП

Посевные площади озимых культур на зерно и зеленый корм под урожай 2021 года составили 117,7 тыс. га или 107 % к площади под урожай 2020 года, в том числе озимая пшеница – 114,1 тыс. га +6,7 %.

Самообеспеченность Республики овощами, на текущий момент, остается на низком уровне и не превышает 7 % без учета объемов производства в хозяйствах населения. В целом потребление картофеля и овощных культур обеспечивается за счет импортных поставок.

В 2020 г. согласно данным Министерства агропромышленной политики и продовольствия ДНР отмечается прирост продукции животноводства.

Всего за 2020 год реализация скота и птицы на убой в живом весе составила 40,4 тыс. тонн или 102,9 % к показателю 2019 года. За счет собственного производства обеспечивается порядка 56,2 % фактического объема годового потребления говядины, 50,9 % мяса птицы и не более 8 % свинины.

Стоит отметить, что в Республике в 2020 году наметились тенденции:

наращивание производства на выращивании и откорме крупного рогатого скота (+ 0,8 % по отношению к 2019 году), рост поголовья свиней в сельскохозяйственных предприятиях и ФЛП – на 01.01.2021 года насчитывается 34,7 тыс. голов свиней, что на 16 % больше, чем за аналогичный период 2019 года.

Всего за 2020 год птицеводческими предприятиями Республики произведено (выращено) мяса птицы в живом весе 37,6 тыс. тонн, что на 4,3 % выше показателя аналогичного периода 2019 года.

Производство яиц от птицы всех видов за 2020 год составило порядка 262 млн. шт. или + 8,4 % в сравнении с 2019 годом. Объем собственного производства покрывает потребность Республики в пищевом яйце на 83% (+ 9 % к показателю 2019 года) [4].

За 1-е полугодие 2020 г. индекс объема производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. составил 96,4%, в т. ч. в сельскохозяйственных предприятиях – 95,2%, в хозяйствах населения – 99,1%.

Анализ текущего состояния отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности свидетельствует о наращивании объемов производства. Так, объем производства муки увеличился на 1,0 %, изделий макаронных – на 4,1 %, колбасных изделий – на 4,8 %, молока жидкого обработанного – на 5,5 %, шоколада и готовых пищевых продуктов, содержащих какао – на 1,9 %.

В 2020 году по сравнению с 2019 годом объем производства масла подсолнечного вырос в 4 раза.

Доля собственного производства муки пшеничной в ДНР в 2020 году составила 99,8 %, мучных кондитерских изделий – 61,3 %, макаронных изделий – 32,4 %, кондитерских изделий из сахара – 35,5 %, молока обработанного – 88,1 %, молокопродуктов – 55,2 %, колбасных изделий – 65,5 %. Потребление хлеба и хлебобулочных изделий обеспечивается за счет собственного производства.

Доля городов и районов Республики в производстве основных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных предприятиях за январь–июнь 2020 года представлена на рис. 2.

В январе – марте 2021 года по сравнению с январем - мартом 2020 года увеличилось производство:

изделий колбасных – на 49,6%;

сыра свежего неферментированного, включая творожную сыворотку и кисломолочный сыр, – на 44,9%;

пряников и изделий аналогичных – на 35,4%;

сыров жирных – на 30%;

шоколада и готовых пищевых продуктов, содержащих какао, в упаковках весом меньше 2 кг – на 28,4%;

масла подсолнечного нерафинированного – на 16,9%;
 вод неподслащенных и неароматизированных прочих – на 14,7%;
 мяса свиней свежего или охлажденного – на 11,2%;
 муки – на 10,5%.

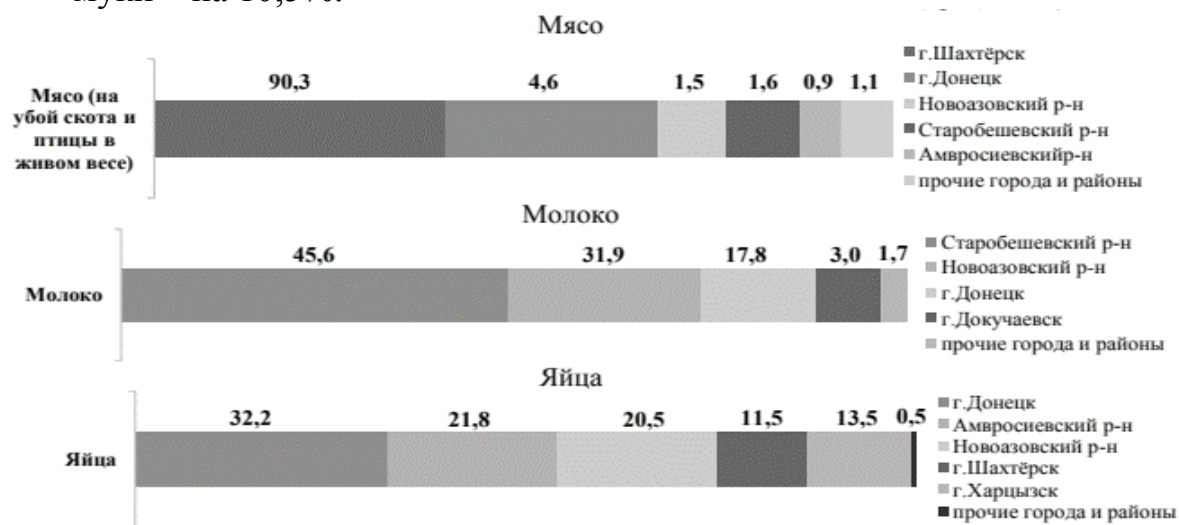

Рис. 2. Доля городов и районов Республики в производстве основных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных предприятиях за январь–июнь 2020 г., % [4]

Общий объем реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства за январь–март 2021 года по сравнению с январем–мартом 2020 года уменьшился на 4,6%, в т.ч. продукции растениеводства – на 3,4%, продукции животноводства – на 5,4%.

Поголовье крупного рогатого скота по данным Государственной службы статистики ДНР в сельскохозяйственных предприятиях и у ФЛП на 01.04.2021 по сравнению с поголовьем на 01.04.2020 увеличилось на 0,6% (в т.ч. коров на 0,8%). Численность поголовья свиней увеличилась на 28,6%, птицы всех видов на 9,7%, а овец и коз снизилась на 0,8% (рис. 3).

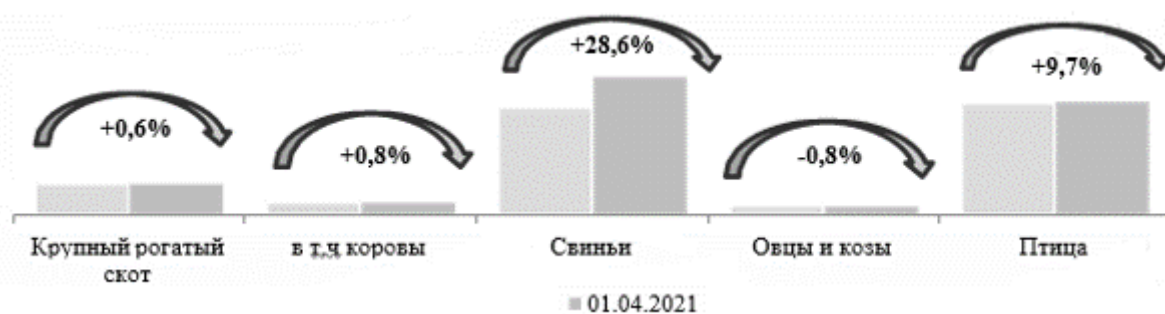

Рис. 3. Численность поголовья скота и птицы в сельскохозяйственных предприятиях и у ФЛП на 01.04.2021 г.

Согласно данным Министерства агропромышленной политики и продовольствия ДНР, наиболее низкий уровень самообеспеченности в

Республике в 2020 г. по овощам – 7 %, свинине – 8 %, макаронным изделиям – 32,4 %, птице – 50,9%, молокопродуктам – 55,2 %, говядине – 56,2%.

Неспособность сельхозпроизводителей ДНР в полной мере удовлетворить потребность населения в продуктах питания вызывает необходимость импортных поставок. Это, в свою очередь, в долгосрочной перспективе является угрозой для отечественных предприятий, т.к. увеличение объемов импортного продовольствия, конкурирующего на равных с отечественной продукцией, может подталкивать к разорению малых и средних сельхозпроизводителей.

Важной особенностью сельскохозяйственной отрасли является то, что фермерские хозяйства (как в форме юридических лиц, так и в форме ФЛП) имеют право на поставку товаров для государственных нужд, право на формирование и участие в обеспечении госзаказа, что предоставляет им гарантии реализации определенной части их продукции. Вместе с тем, правовой статус производителей сельхозпродукции ДНР не позволяет им в полной мере заниматься внешнеэкономической деятельностью, что обуславливает незначительный объем и относительное отсутствие диверсификации экспорта сельхозпродукции.

Сильными сторонами АПК Республики являются:

устойчивая динамика роста как объемов производства готовой продукции в натуральном выражении, так и объемов реализации данной продукции в стоимостном выражении;

наличие конкурентоспособных предприятий, сформировавших бренды определенных видов продукции;

возможность увеличения производства продукции предприятиями пищевой промышленности за счет дополнительной загрузки мощностей;

формирование в ряде отраслей пищевой промышленности полных производственных цепочек по выпуску продуктов питания;

расширяющийся ассортимент продуктов питания.

Анализ состояния АПК ДНР позволяет выделить круг ключевых вопросов, решение которых направлено на обеспечение продовольственной безопасности:

повышение уровня самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой и перерабатывающей промышленности;

обеспечение физической и экономической доступности продовольствия;

решение вопросов, связанных с физическим и моральным износом машинно-тракторного парка;

снижение зависимости от импорта продовольственных товаров путем государственной поддержки в развитии импортозамещающих производств;

развитие/усовершенствование сбытовой и логистической систем посредством привлечения внутренних и внешних инвестиций;

разработка на государственном уровне НПА, программ/проектов поддержки аграриев, производителей пищевой продукции и перерабатывающей промышленности;

внедрение технологии ускоренной селекции и биотехнологий для деградированных земель;

внедрение ресурсосберегающих технологий;

развитие международного сотрудничества в аграрной сфере.

Таким образом обеспечение продовольственной безопасности является гарантией социально-экономической и политической стабильности страны и всего общества. Очевидно, что актуальные вызовы и угрозы, связанные с экономической блокадой, обострением военного напряжения, затянувшейся пандемией требуют разработки и принятия новой системы управления продовольственной безопасностью ДНР, в основе которой должны находиться механизмы развития сельского хозяйства. В решении указанных вопросов важную роль играет принятие Доктрины продовольственной безопасности и Стратегии национальной безопасности ДНР.

Основные задачи, на решение которых должна быть направлена Доктрины продовольственной безопасности ДНР, являются:

1. Своевременное прогнозирование возможных внутренних или внешних угроз продовольственной безопасности, а также оперативное их выявление, предотвращение и минимизация.

2. Обеспечение устойчивого развития АПК ДНР.

3. Достижение и поддержание физической и экономической доступности пищевых продуктов, в объемах и ассортименте, соответствующих установленным в законодательном порядке нормам.

4. Обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Список литературы:

1. Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/v-narodnom-sovete-obsudili-kontseptsiyu-zakonoproekta-o-prodovolstvennoj-bezopasnosti-dnr/> (дата обращения: 03.05.2021 г.).

2. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.

3. Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. Показатели агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики за январь – июнь 2020 года

[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mer.govdnr.ru/> (дата обращения : 01.05.2021 г.)

4. Официальный сайт Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcsdnr.ru/> (дата обращения : 01.05.2021 г.).

5. Деловой портал ДНР «DNR-LIVE»: Сельскохозяйственный налог в ДНР. Пошаговая инструкция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/selskohozyaystvenniy-nalog> (дата обращения: 01.05.2021 г.).

6. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs2.cntd.ru/document/902361843/> (дата обращения: 01.05.2021 г.)

7. Забавина, Е. Ю. Продовольственная составляющая экономической безопасности Российской Федерации в условиях политики импортозамещения / Е. Ю. Забавина, А. С. Милинтеева // Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике. Азов, 2018. – Т5. – № 1-2 (3) – С. 7-18.

8. Васькина, М. Г. Об ориентирах промышленной политики России в условиях выхода из кризиса / М. Г. Васькина, А. А. Ипатова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – №3. – С. 98-104.

9. Волынец-Руссет, Э. Я. Проблемы импортозамещения промышленной и сельскохозяйственной продукции в РФ / Э. Я. Волынец-Руссет / Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 115-118.

Курипченко Е. В.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет»

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Агропромышленный комплекс (АПК) выступает важнейшей составной частью народного хозяйства, объединяющей все отрасли экономики по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведению до потребителя. От уровня развития АПК зависит не только продовольственная безопасность региона, но и его развитие в целом, поскольку продукция АПК составляет около 80% всех товаров народного потребления необходимых для населения.

Птицеводство – приоритетная отрасль животноводства, что обусловлено его скороспелостью и быстрой окупаемостью. Необходимость развития птицеводства для региона определяется тем, что оно дает возможность при относительно небольших затратах средств и труда получить большое количество высокопитательных продуктов – мяса и яиц.

В современных условиях в птицеводческом подкомплексе имеется ряд нерешенных задач, которые сдерживают развитие отрасли, что обуславливает необходимость поиска стратегических альтернатив развития аграрного сектора экономики Донецкого региона.

Исследованиям теоретико-методических аспектов развития аграрного сектора экономики посвятили свои труды такие ученые-экономисты, как Е.М. Азарян, Н.Ю. Возиянова, А.Н. Германчук, В.Н. Гончаров, И.П. Житная, В.А. Ключач, А.Н. Люкшинов, В.Г. Ткаченко, Ю.А. Цыпкин, М.Н. Шевченко и другие. Они рассматривали особенности развития аграрного сектора экономики, специфику предпринимательства в сельском хозяйстве, факторы, определяющие стратегию аграрных предприятий, сформировали общую методическую базу управления деятельностью предприятий АПК.

В Донецком регионе имеется ряд предпосылок, способствующих развитию перепеловодства, к которым относятся: наличие спроса; наличие сырьевой базы, в частности зерна; наличие достаточно развитой комбикормовой промышленности; наличие квалифицированных трудовых ресурсов.

Перепеловодство как перспективная отрасль птицеводства должно строиться на промышленной основе с учетом опыта птицеводческих предприятий мясного и яичного отраслевых направлений.

Основной целью разработки проекта производства и реализации мясо перепелов и перепелиных яиц является расширение ассортимента продукции птицеводства, представленной на продовольственном рынке Донецкого региона, с целью максимального удовлетворения потребностей

населения посредством разведения перепелов «эстонской» и «японской» пород на мясо и яйцо.

Основными потребителями производимой продукции на момент разработки проекта и на будущее являются рестораны, торговые предприятия, образовательные учреждения, население Донецкого региона.

Технологический процесс планируемого производства состоит из следующих стадий: производство инкубационных и пищевых яиц; инкубация яиц; выращивание перепелят с суточного до 40 – дневного возраста; убой перепелов и первичная обработка тушек.

Производство планируется с замкнутым циклом, в результате чего производство инкубационных яиц позволит формировать партии одновозрастных перепелят для откорма на мясо.

При реализации проекта необходимым является соблюдение двух основных принципов: содержания одновозрастной птицы в отдельных залах; выдерживания перерывов между сдачей партии птицы и приемом новой партии.

В таблице 1 представлено содержание основных характеристик производства и реализации перепелиных яиц и мясо перепелов.

Таблица 1

Содержание основных характеристик производства и реализации перепелиных яиц и мяса перепелов

Наименование показателей	Единицы измерения	Значения показателей
1	2	3
Вид деятельности		Производство мяса перепелов и перепелиных яиц
Дата начала проекта		2022 год
Время от даты начала проекта до генерации денежного потока	рос. руб.	3-6
Выход на прибыль	рос. руб.	5
Дата выхода на плановый объем продаж	рос. руб.	6
Коэффициент загрузки	%	100
Прогнозный период	мес.	60
Инвестиционные расходы	рос. руб.	1170000,00
– приобретение двухнедельных перепелят	рос. руб.	112500,00
– приобретение оборудования	рос. руб.	615700,00
– строительно-монтажные работы по подготовке производственного помещения	рос. руб.	400000, 00
– реклама	рос. руб.	121800,00
Объем выручки за планируемый период	рос. руб.	13533840,00
Валовая прибыль за период	рос. руб.	4141385,00
Чистая прибыль	рос. руб.	3313108,00

Окончание табл. 1

1	2	3
Чистая приведенная стоимость	рос. руб.	1621888,05
Внутренняя норма доходности	%	31%
Индекс прибыльности		1,29
Дисконтированный период окупаемости	мес.	31

Следует отметить, что затраты на приобретение или аренду помещения не учитывались, так как предлагаемое производство планируется организовать как вид деятельности уже существующего предприятия, которое располагает подходящими свободными производственными помещениями. Однако имеющиеся помещения необходимо перепроектировать таким образом, чтобы они объединяли инкубаторий, яйцеклад, убойный цех, кормосклад, брудергаузы, секции откорма, секции выращивания ремонтного молодняка, секции родительского стада.

Строительно-монтажные работы по подготовке производственного помещения составят 400000, 00 рублей.

Нужно учесть, что в первый год реализации проекта достичь запланированного объема производства не удастся, так как несколько месяцев уйдет на подготовительные работы, таким образом, производство яиц будет осуществлено примерно на 70%, а мяса – на 40%.

В таблице 2 представлены прогнозируемые объемы реализации продукции птицеводства.

Таблица 2

Прогнозируемые объемы реализации продукции птицеводства

Вид продукции	Годы				
	2022	2023	2024	2025	2026
План реализации					
Яйцо перепелиное, %	70	100	100	100	100
Мясо перепелиное, %	50	100	100	100	100
Объемы реализации (в единицах)					
Яйцо перепелиное, рос. руб.	120120	171600	171600	171600	171600
Мясо перепелиное, рос. руб.	4116,4	8232,8	8232,8	8232,8	8232,8

За основу цены реализации перепелиных яиц и мяса перепелов были приняты средние рыночные цены на данные виды продукции в Донецком регионе (таблица 3).

Реализация продукции планируется различными каналами сбыта: торговыми сетями супермаркетов; несетевыми розничными торговыми точками; фирменными точками розничной торговли; мясокомбинатами; оптовой торговлей. Они в совокупности создадут цепочку движения продукции, объединяя производителя, посредников и потребителя.

Таблица 3

Прогнозируемые цены реализации продукции птицеводства

Вид продукции	Годы				
	2022	2023	2024	2025	2026
Яйцо перепелиное, рос. руб.	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Мясо перепелиное, рос. руб.	300,00	300,00	300,00	300,00	300,00

Для выявления факторов, влияющих на выбор перепелиной продукции, проведено исследование, в результате которого опрошено 50 респондентов.

Потребители, приобретающие и желающие приобрести перепелиную продукцию, были разделены на несколько сегментов в зависимости от мотивации потребления (рис. 1).

Рассмотрим полученные результаты:

для 71% респондентов мотивация приобретения перепелиной продукции заключается в потреблении здоровой, полезной пищи;

к сегменту «потребление по медицинским показаниям» в результате исследования были отнесены 10% респондентов;

9% респондентов приобретают перепелиные яйца как элемент детского питания;

8% респондентов отметили особые вкусовые качества перепелиных яиц и мяса перепелов, чем обусловлено их желание потреблять данную продукцию и включить ее в свой ежедневный рацион.

к сегменту «другие» (2% респондентов) были отнесены потребители, акцентирующие внимание на низкой калорийности и при этом на высокой питательности продукции, которую рекомендуется потреблять во время диет и интенсивных занятий спортом.

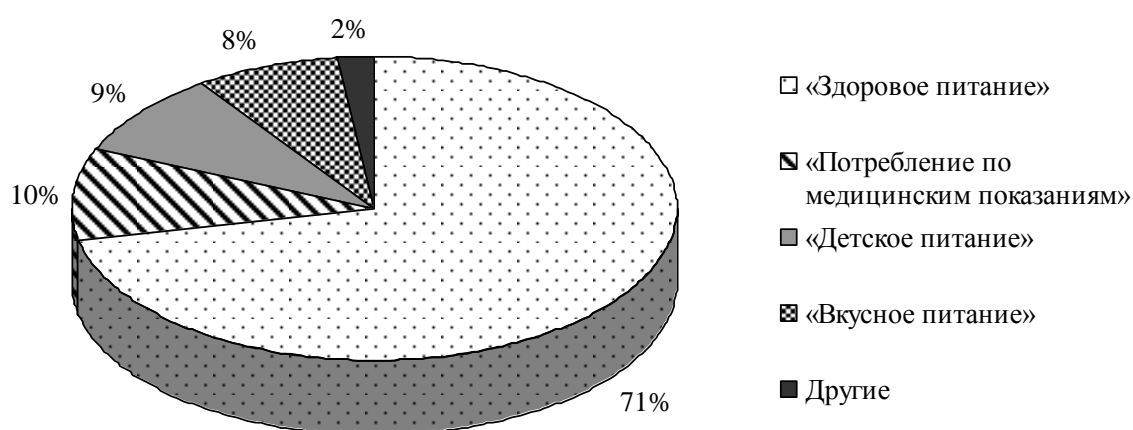

Рис. 1. Факторы, влияющие на выбор потребителя

В настоящее время рынок перепелиного мяса в целом несколько отстает в своем развитии от рынка перепелиного яйца и является по

большей части производным от него. Перепелиное мясо в основном сосредоточено в системе общепита и редко представлено в розничной торговой сети.

Рассчитаем выручку от продажи как произведение цены 1 единицы товара и количества проданных по заданной цене единиц товара:

1) выручка от продажи перепелиных яиц:

за первый год реализации проекта:

$$3,00 \cdot 120120 = 360360,00 \text{ (рос. руб.)},$$

за последующие годы реализации проекта:

$$3,00 \cdot 171600 = 514800,00 \text{ (рос. руб.)};$$

2) выручка от реализации мяса перепелов:

за первый год реализации проекта:

$$300,00 \cdot 4116,4 = 1234920,00 \text{ (рос. руб.)},$$

за последующие годы реализации проекта:

$$300,00 \cdot 8232,8 = 2469840,00 \text{ (рос. руб.)}.$$

Таким образом, за первый год выручка от реализации составит 1595280,00 рос. руб., за последующие годы – 2984640,00 рос. руб.

Себестоимость производимой продукции за первый год реализации проекта составит 1557215,00 рос. руб., за последующие годы реализации проекта – 1958810,00 рос. руб.

Следующим этапом является определение валовой прибыли (убытка) как разницы между выручкой и себестоимостью реализованной продукции: за первый год реализации проекта валовая прибыль составит 38065,00 рос. руб., за последующие годы реализации проекта – 1025830,00 рос. руб.

Согласно Закона Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» [1] и Закона Луганской Народной Республики «О налоговой системе» [2] налог на прибыль уплачивается в размере 20%, таким образом, чистая прибыль за первый год реализации проекта составит 30452,00 рос. руб., за последующие годы реализации проекта – 820664,00 рос. руб. В связи с тем, что минимально допустимый срок полезного использования машин и оборудования составляет 5 лет, принимаем норму амортизации 20%. Таким образом, размер амортизационных отчислений составит 129340,00 рос. руб. в год.

Таблица 4

Прогнозируемые показатели реализации проекта

Показатель	За первый год реализации проекта	За последующие годы реализации проекта
Выручка от реализации, рос. руб.	1595280,00	2984640,00
Себестоимость продукции, рос. руб.	1557215,00	1958810,00
Валовая прибыль, рос. руб.	38065,00	1025830,00
Чистая прибыль, рос. руб.	30452,00	820664,00

Затем определим чистый денежный поток (Net Cash Flow, NCF).

$$NCF = \sum_{i=1}^n (CF_+ - CF_-), \quad (1)$$

где NCF – чистый денежный поток;

CF_+ – положительный денежный поток;

CF_- – отрицательный денежный поток;

n – количество периодов оценки денежных потоков.

В заданных условиях чистый денежный поток будет представлять собой сумму чистой прибыли и амортизации. Таким образом, чистый денежный поток за первый год реализации проекта составит 159792,00 рос. руб., за последующие годы реализации проекта – 950004,00 рос. руб.

Для того чтобы определить «сегодняшнюю» сумму денежных средств, которая необходима для получения в будущем суммы средств, эквивалентной доходу от реализации проекта, рассчитаем чистую приведенную стоимость. Для этого воспользуемся следующей формулой:

$$NPV = \sum_{i=1}^n \frac{NCF_i}{(1+r)^i} - \ln v, \quad (2)$$

где NCF_i – чистый денежный поток для i -го периода;

$\ln v$ – начальные инвестиции;

r – ставка дисконтирования; для расчетов принимаем среднюю ставку стоимость капитала, привлеченного для инвестиционного проекта $r = 10\%$.

Таким образом, рассчитаем чистый денежный поток проекта за 5 лет:

$$NPV = \frac{159792,00}{(1+0,10)^1} + \frac{950004,00}{(1+0,10)^2} + \frac{950004,00}{(1+0,10)^3} + \frac{950004,00}{(1+0,10)^4} + \frac{950004,00}{(1+0,10)^5} - 1261000,00 = 1621888,05 \text{ (рос. руб.)}$$

Следующим этапом является определение внутренней нормы доходности (IRR), то есть ставки процента, при которой приведенная стоимость всех денежных потоков инвестиционного проекта равна нулю.

Для определения IRR воспользуемся встроенной функцией в программе Excel. Согласно полученным результатам внутренняя норма доходности проекта по производству перепелиных яиц и мяса перепелов равна 31%. Таким образом, рентабельность инвестиций равна цене инвестиционных ресурсов $IRR = R_{\text{об}a_{\text{eff}}}$, что свидетельствует об экономической целесообразности проекта.

Для того чтобы оценить перспективы предлагаемого проекта в плане будущей доходности, воспользуемся таким относительным показателем, как индекс прибыльности.

Рассчитаем индекс прибыльности по следующей формуле:

$$PL = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{NCF_i}{(1+r)^i}}{\ln v} = \frac{NPV}{\ln v}, \quad (3)$$

$$PL = \frac{1621888,05}{1261000,00} = 1,29.$$

Значение $PL > 1$ дает основание утверждать, что данное вложение капитала является эффективным.

Одним из наиболее понятных показателей оценки эффективности проекта является срок окупаемости.

С целью учета изменения покупательной способности денег с течением времени использована следующая формула:

$$DPP = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \geq l_0, \quad (3)$$

где DPP – дисконтированный срок окупаемости;

CF_t – приток денежных средств в период t ;

r – ставка дисконтирования; для расчетов принимаем $r = 10\%$;

n – количество периодов;

l_0 – величина исходных инвестиций в нулевой период.

Последовательный расчет потоков в виде текущих стоимостей позволил определить сумму большую, чем инвестиционные затраты за два года реализации проекта: $(145265,45 + 785127,07) / 1261000,00$, следовательно $1 - \left(\frac{1644145,00 - 1261000,00}{713752,07} \right) = 0,54$, таким образом, предлагаемый проект окупиться за 2,54 года, то есть за 31 месяц.

Расчет показателей эффективности производства и реализации перепелиных яиц и мяса перепелов представлен в таблице 5.

Таблица 5

Прогнозируемые показатели эффективности производства и реализации перепелиных яиц и мяса перепелов

Показатели эффективности	Значения показателей
Объем выручки за планируемый период, рос. руб.	13533840,00
Валовая прибыль за период, рос. руб.	4141385,00
Чистая прибыль, рос. руб.	3313108,00
Чистая приведенная стоимость, рос. руб.	1621888,05
Внутренняя норма доходности, %	31
Индекс прибыльности	1,29
Дисконтированный период окупаемости, мес.	31

Для определения социального эффекта реализации проекта, который заключается в повышении удовлетворенности потребителей, нами было проведено дополнительное анкетирование по следующим основным критериям оценки: вкусовые качества; внешний вид; калибровка; широта ассортимента; цена; качество и удобность упаковки; известность производителя.

Удовлетворенность потребителей яиц представлена на рисунке 2.

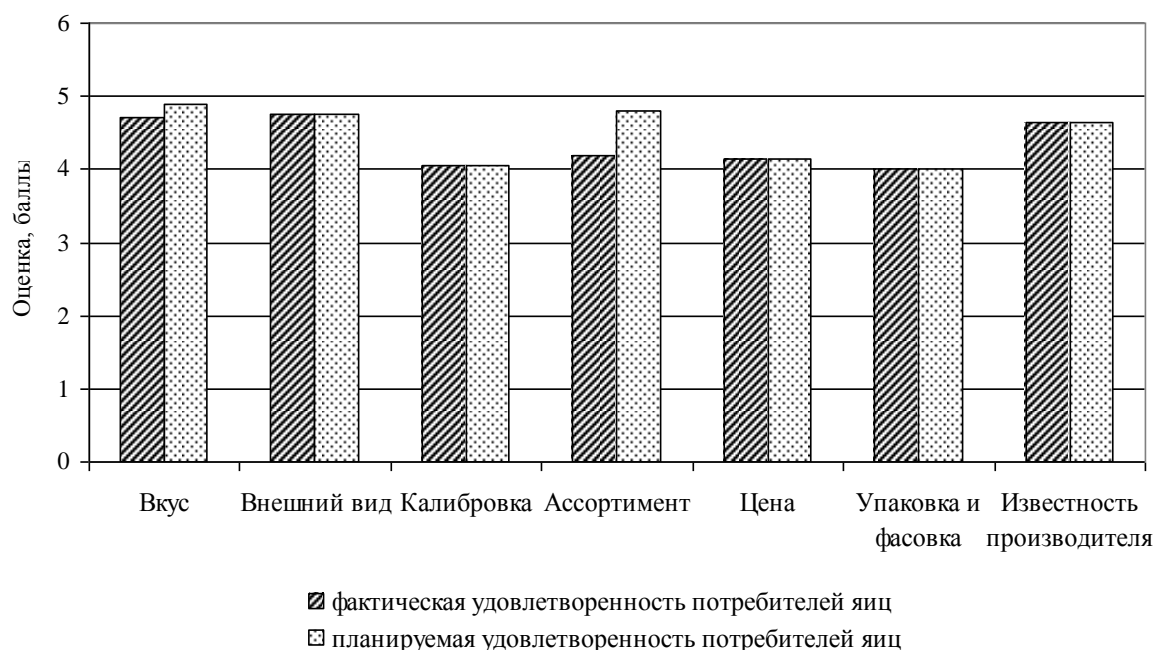

Рис. 2. Удовлетворенность потребителей яиц

Согласно полученным результатам реализация проекта позволит повысить удовлетворенность потребителей яиц по следующим критериям: «вкусовые качества» на 0,2 балла, что является следствием повышения оценки на 2 балла;

«ассортимент» на 0,6 балла, что является следствием повышения суммарной оценки по данному критерию на 12 баллов;

«известность производителя» на 0,2 балла, что свидетельствует о доверии населения к традиционному производителю.

Определено, что по таким критериям, как внешний вид, калибровка, цена, упаковка и фасовка оценки практически не изменились.

Таким образом, предложено направление по расширению ассортимента птицеводческого предприятия продукцией альтернативного вида птицеводства – перепеловодства. Обосновано, что развитие перепеловодства позволит птицеводческим предприятиям получить новые конкурентные преимущества, достичь экономической выгоды и увеличить

лояльность потребителей как следствие более полного удовлетворения их запросов.

Список литературы:

1. О налоговой системе: Закон Луганской Народной Республики № 79–II от 28.12.15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/2238/>.

2. О налоговой системе: Закон Донецкой Народной Республики № 99–IHC от 25.12.15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcs.gov.ru>.

**ГЛАВА 5. УПРАВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ,
РЫНОК ТРУДА И БЕЗРАБОТИЦА**

Агаркова Н. В., Путилин К.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И МОТИВАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В условиях формирования новых механизмов хозяйственности, ориентированных на рыночную экономику, перед предприятиями возникает необходимость работать по-новому, опираясь на законы и требования рынка, овладевая новым типом экономического поведения, приспособления все стороны производственного процесса и изменившейся ситуации. В связи с этим возрастает вклад каждого на работника в окончательные результаты деятельности предприятия. Одна из главных задач для предприятий разных форм правления – поиск эффективных способов управления работой, обеспечивающих активизацией человеческого фактора.

Уровень мотивации сотрудников в современных условиях является одним из главных факторов обеспечения конкурентоспособности предприятия, наличие и действенность мотивационного механизма, адекватного задачам инновационного развития национальной экономики и гуманизации производственного менеджмента, является одним из его существенных конкурентных преимуществ.

Изучение проблем мотивации трудовой деятельности имеет как теоретическое, и прямое практическое значение. От того, как понимает тот или другой человек свою трудовую деятельность и какими мотивами она руководствуется, зависит ее отношение к работе. Поэтому изучение, понимание внутренних механизмов мотивации работы даёт возможность построить эффективную политику в отрасли работы и трудовых отношений, создать «режим высокого достижения» для тех, кто действительно стремится к продуктивному труду.

Таким образом, и потребности и мотивация большинства работников нуждаются в дальнейшем изучении и систематизации.

Проблемы мотивации персонала давно волнуют ученых и трудовой деятельности внесли Гилбэрт, Г. Эмересон, М. Фоллэт, а также О. Шелдон, А. Файоль, Э. Мейо. Известными авторами современных теорий мотивации на Западе стали А. Маслоу, Ф. Герцберг, Л. Портер. Значительный вклад в развитие теории и практики мотивации внесли Лоулер, Д. Мак-Грегор, Д. Мак-Клелланд, В. Врум и др.

Вместе с тем, проблема мотивации управленческой деятельности изучена недостаточно. Необходимы уточнения и дополнения

теоретических разработок по вопросам усовершенствования мотивационных процессов.

Мотивация работы – это стимулирование работника или группы работников к деятельности к достижению цели предприятия путём удовлетворения их собственных потребностей.

Главные составляющие мотивации – стимулы (например, заработная плата) и мотивы (внутренние установки человека).

Система мотивации на уровне предприятия должна гарантировать: предоставление равноправных возможностей для профессионального и служебного роста;

создание условий безопасного труда;

поддержка в коллективе позитивного психологического климата;

согласованность уровня оплаты с результатом работы и др.

Существует значительное количество подходов к классификации методов мотивации одним из наиболее обобщающих является следующие:

1) экономические (прямые) методы мотивации – часовая оплата работы; премии за качественные и количественные показатели работы; участие в доходах предприятия; оплата обучения и др.

2) экономические (косвенные) – предоставление льгот в оплате жилья, транспортного обслуживания, питания на производстве;

3) нематериальные – повышение привлекательности труда, продвижение по службе, участие в принятии решений на более высоком уровне, повышение квалификации гибкий рабочий график выхода на работу и др.

Основными формами мотивации работников предприятия являются:

1. Заработная плата, как объективная оценка вклада работника в результаты деятельности предприятия.

2. Система внутрифирменных льгот работникам: эффективное премирование, доплаты за стаж, страхование здоровья работников за счёт предприятия, предоставление беспроцентной ссуды, оплата затрат на проезд к месту работы и обратно, льготное питание в столовой, продажа продукции своим работникам по себестоимости или по скидке; увеличение деятельности оплачиваемых отпусков за определённые успехи в работе; более ранний уход на пенсию, предоставление права выхода на работу в более удобное для работника время и т. Д.;

3. Мероприятия, повышающие привлекательность и содержание работы, самостоятельность и ответственность работника.

4. Устранение статусных административных и психологических барьеров между работниками, развитие доверия и взаимопонимания в коллективе.

5. Моральное поощрение работников.

6. Повышение квалификации и продвижение работников по службе.

Теории мотивации можно разделить на две группы: процессуальные теории мотивации и теории удовлетворения потребностей. Процессуальные теории (теория мотивации, ожидания, социального сравнения) построены на работе мотивов личности. В процессуальных теориях мотивации анализируется то, как человек распределяет усилия для достижения разных целей и как выбирает конкретный вид поведения. Теории удовлетворения потребностей имеют цель выявления определения потребностей личности.

На практике вышеупомянутые теории мотивации менеджеры реализуют в двух направлениях – в материальном и нематериальном мотивировании.

Побуждения не всегда должно выражаться в крупной сумме денег. Важно, чтобы каждый отдельный работник или группа работников знали, что руководство фирмы отмечает их заслуги и ценит их старания. Люди нуждаются в уважении и признании результатов их работы. Именно проявление уважения является формой признания оно позволяет определить особенности качества личности.

Заработная плата является определением того, как фирма оценивает, какие усилия прилагаются для выполнения определённой работы.

Общество, в котором мы живём управляется людьми желающими чтобы их признавали. Под признанием имеется в виду оценка работы другими. Это является общим желанием и общей потребностью.

Статистические исследования показали: почти две трети сотрудников хотели бы видеть более чёткую взаимосвязь между качеством работы и её оплатой.

Более 70% сотрудников считают, что снижение эффективности труда вызвано отсутствием взаимосвязи между качеством работы и его оплатой. Помимо заработной платы, можно выделить следующие виды материальной компенсации: компенсационные награды, сдельная система оплаты, покупка акций работниками и служащими предприятия, дополнительная плата наличными и распределение дохода, индивидуальные или групповые системы стимулирования, денежные награды.

В работе менеджеров особое значение имеет награда за исключительные результаты деятельности сотрудников, среди которых можно выделить следующие:

1. Экономический эффект, который проявляется в значительной экономии средств или увеличении прибыли, может рассматриваться в виде выплаты денежной награды, если он является результатом исключительно результативной работы или был достигнут в сфере деятельности, в сфере которая не имеет непосредственного отношения к прямым обязанностям работника.

2. Результативное руководство. Денежные вознаграждения за результативное руководство является формой признания особенных заслуг на руководящей должности, в результате которых руководителю удалось повысить творческий потенциал своих сотрудников и таким образом содействовать успешной деятельности фирмы. Под результативным руководством так же подразумевается способность руководителя приобщать к работе талантливых сотрудников, объединять их вокруг себя и развивать их творческие способности.

3. Инженерные или научные достижения. Сотрудники должны получать денежные вознаграждения за научную или другую деятельность, результатом которой является значительное улучшение характеристик изделия или процесса, за которые они несут ответственность.

4. Разработка новых концепций. Денежное вознаграждение за разработку новых концепций является формой признания деятельности отдельных групп сотрудников по изготовлению новых концепций, разработке методов их внедрения, которые предоставляются на рассмотрение руководства.

5. Достижения, которые имеют коммерческое значение. Денежные вознаграждения за достижения, которые имеют коммерческое значение, являются формой признания деятельности сотрудников по повышению объёмов реализованной продукции, уровня услуг, которые предоставляются, престижа фирмы в глазах общественности, увеличению числа рынка сбыта или разработки новых видов продукции как для эксплуатации в рамках фирмы, так для реализации заказчиком. Денежные вознаграждения также предоставляются за деятельность, которая направлена на улучшение характеристик изделия, снижения интенсивности отказов или повышения степени удовлетворения требований потребителя.

6. Проявленная инициатива или находчивость. Денежное вознаграждение за проявленную инициативу или находчивость является формой признания результатов работы сотрудника достигнутых самостоятельно, без указок руководства. Выполнение такой работы требует изобретательности и, возможно, разумного риска и является значительным вкладом, который обеспечивает успешную деятельность фирмы.

7. Исключительные заслуги. Денежное вознаграждение за особенные заслуги является формой признания исключительных усилий сотрудников и руководителей, которые прикладываются ими в тяжёлые для фирмы периоды критических ситуаций, с помощью которых фирме удаётся выйти из таких ситуаций и успешно решить все возникшие проблемы.

8. Патенты или открытия. Сотрудники – авторы открытий, являются источником жизнедеятельности фирмы. Их открытия часто оформляются в виде патентов, которые потом реализуются. Поскольку такая деятельность

имеет важное значение для фирмы, является целесообразным подготовка соответствующих программ присуждения таким сотрудникам денежных вознаграждений, являющихся проявлением благодарности и стимулированием их деятельности.

9. Достижения в области улучшения результатов труда. Вознаграждения за достижения в этой области являются формой признания деятельности отдельной личности или групп сотрудников по повышению качества продукции и продуктивности труда, которая выпускается.

10. Вознаграждение за проведение мероприятий по предупреждению проблем. Наилучшим способом против возникновения является их предупреждение, на которые идёт меньше расходов, чем на решение проблем, которые уже возникли. Вознаграждения за проведение мероприятий по предупреждению проблем являются формой признания деятельности отдельных сотрудников, которые занимаются прогнозированием проблем и внедряют необходимые предупредительные меры. Признание трудовой деятельности требует от руководства понимания важности соответствующих мер. Труд сотрудников, которые занимаются «тушением пожара», труд виден руководству. Труд же сотрудника, который подобрал спичку с пола и таким образом предупредил возникновение пожара, остаётся часто незамеченным. Нельзя рассчитывать просто на везение. Везение может быть только результатом проведения необходимых профилактических мер.

11. Премии за вклад в работу фирмы. Эффективную систему вознаграждения за содействие должна отличать гибкость и равное отношение ко всем сотрудникам. Она должна основываться на конкретном вкладе в успешную деятельность фирмы во всех без исключения областях.

Особенное внимание следует уделять нематериальному поощрению, создавая гибкую систему льгот для работников, делая гуманной работу в том числе:

- признавать ценность работника для организации, предоставлять ему творческую свободу;

- внедрять программы обеспечения работы и ротации кадров;

- использовать скользящий график, неполную рабочую неделю, возможность трудиться как на рабочем месте, так и дома;

- устанавливать работникам скидки на продукцию, которая производится компанией, в которой они работают;

- предоставлять средства для проведения отпуска и досуга, обеспечивать бесплатными путёвками, выдавать кредит на покупку жилья, приусадебного участка, автомашины и т.д.

Основным содержанием рыночных отношений является предпринимательская деятельность, которая связана с получением дохода

и свободно хозяйственными субъектами – юридическими и физическими личностями.

Успех в предпринимательской работе ожидает тех людей, которые склонны к риску, имеют творческий талант для преодоления технических, коммерческих, финансовых трудностей, ощущение нового и энергию для реализации утверждённых решений. По своей ментальности фигуры менеджера и предпринимателя должны быть похожими. Современный менеджмент непременно направлен на усовершенствование существующих и создание новых элементов в своей сфере. Система менеджмента организации должна быть направлена на человека – новатора.

Динамичность жизни общества во всех его сферах безостановочно растёт, появляются новые структуры, обостряется конкурентная борьба, возникают риски, и поэтому для выживания и успешного функционирования предприятий менеджерам всё чаще приходится принимать решения с высоким уровнем неопределённости. Это поставило на повестку дня задачу сформировать такую теорию мотивации, которая учитывала бы цель всех групп, заинтересованных в успешной деятельности организации, разработать механизм внедрения такой теории с целью повышения эффективной работы предприятия.

Интеллектуальный труд в своей основе индивидуален и допускает высокий уровень автономности. Предоставляя работникам большую автономность, организация повышает шансы возникновения новых возможностей; увеличивается также вероятность того, что у индивидуумов появится стимул к созданию нового знания. Наука указывает на разные потребности работников, которые должны быть удовлетворены для реализации стратегии предприятия. Между тем исходя из известных теорий мотивации трудно объяснить потребности некоторых людей, например, тех предприятий, которые в своей работе не опираются на меркантильную цель (максимизацию прибыли, монополизацию рынка) как на главную; или спортсменов, которые увлекаются экстремальными видами спорта с риском для собственной жизни; или же игроков, которые в плену азарта проигрывают огромнейшие деньги. Можно вспомнить так же исторические примеры, когда поведение человека нельзя объяснить с позиции теории мотивации.

Внешняя среда экономики в настоящее время характеризуется высоким уровнем риска, что не могло не повлиять на формирование социально-психологических особенностей отечественных предпринимателей. Существование экономического риска может быть стимулом или, наоборот, антистимулом для работников. Это зависит от двух факторов – уровня риска и склонности самого работника к риску. Поэтому целесообразно рассмотреть опыт классификации работников на определённые категории по потребностям и способам их удовлетворения.

В настоящее время в развитых странах существуют социальные программы, субсидии, по которым в полном объёме удовлетворяют физиологические потребности людей, которые избегают работы, не желающих трудиться. Официальная статистика свидетельствует, что европейские страны тратят значительные средства на социальную защиту населения. Исследования, проведённые в развитых странах выявили проблему снижения трудовой активности, связанную с чрезмерно высоким уровнем социальных гарантий. Понятно, что в распоряжении менеджмента любого предприятия фактически есть трудовые ресурсы обеих типов.

Автор известной теории иерархии потребностей человека А. Маслоу рассматривал экономический риск и как первичную, и вторичную потребность: для склонных к риску людей первичные потребности в безопасности и отодвигаются на задний план (или же вообще исчезает необходимость в их удовлетворении), а риск часто является первичной проблемой.

Работники, не склонные к риску, могут в полной мере самореализоваться, поскольку в объективной реальности действует механизм, принцип которого напоминает катание на так называемых американских горках: впервые посещая этот аттракцион, человек испытывает сильный страх, у него выделяется большая доза адреналина; после нескольких посещений страх пропадает, чувство риска слабеет. Точно так работник испытывает поддержку со стороны других менеджеров, согласовывая свои действия с действиями своих коллег, постепенно поднимаясь по служебной лестнице и привыкает к принятию решений, так или иначе связанных с экономическим риском. В противовес описанной ситуации работник, склонный к риску, способен принимать и реализовывать управленческие решения с высоким уровнем экономической неопределённости, не будет к месту, поскольку его прирождённый менталитет предпринимателя, какой-то авантюризм в характере не требуют организации. Как результат, из-за неудовлетворённой потребности в риске такой человек может потерять к работе.

Изложенные соображения дают нам основания для разделения работников, как минимум, на три категории – склонных к риску, нейтральных и несклонных. Так, осторожный нерешительный человек никогда ни будет работать эффективно на той должности, которая требует принятия и реализации решений с высокой степенью риска. В конкретных отраслях, на предприятиях с разной формой собственности степени риска отличается, и так же в рамках одного предприятия та или другая должность требует принятия управленческих решений с разными уровнями экономического риска (например, в инновационных отделениях, стратегического планирования, маркетинга и др.). Предприятию, которое приняло стратегию со значительным уровнем риска, необходимо

подбирать работников с соответствующими склонностями. Если менеджер занимает должность с высоким уровнем риска только потому что так сложились обстоятельства, но без внутреннего желания, готовности идти на риск, то его трудно научит выполнять работу хорошо.

Риск, по мнению работников, может быть необходимостью (для склонных к риску), опасностью (для несклонных), а по мнению предприятия – это фактор, который необходимо учитывать в производственно-хозяйственной деятельности и внедрять в управленческие решения. Это подтверждают исследования связей между индивидуальной склонностью к риску и прибылью организации. Если система мотивации на предприятии не согласована с его целью, то существующие символы могут стать могущественным димотиватором.

Чтоб обеспечить эффективное управление, необходимо чётко выяснить основные психологические особенности каждой из выделенных групп работников. Те, кто склонны к риску чаще всего способны творчески мыслить, возлагать на себя ответственность, выполнять работу, которая требует нестандартного подхода, проявлять инициативу, быть самостоятельными. Работник, не склонный к риску, стремится избегать ответственности, но между тем может умело и старательно выполнять чётко регламентированные операции. Доказано, что в случае альтернативы высокий уровень риска выбирают люди активные, с сильной потребностью самоутверждения. Кроме того, высокий образовательный уровень позволяет человеку увидеть больше альтернативных возможностей, что чрезвычайно важно в условиях экономической неопределённости: дипломированные руководители легче принимают решения с повышенным уровнем риска. Готовность пойти на риск оказывается сильнее, если решения принимаются коллегиально.

Пол, возраст, стаж работы также влияют на принятие решений в обстоятельствах экономического риска. Так, опытные руководители (со стажем работы более 10 лет), больше склонны к риску, чем работники с меньшим стажем. Женщины выбирают более осторожные стратегии, мужчины чаще принимают решения со сравнительно повышенным риском, что обусловлено их большей агрессивностью, независимостью в действиях, ярко выраженной потребностью в самоутверждении. Публикации указывают на то, что топ менеджеры, как правило, не склонны к риску. Часто это приводит к возникновению так называемого риска неиспользованных возможностей. Мотивационный механизм должен направлять менеджера на принятие управленческих решений с оптимальным для организации уровнем риска.

Основные результаты исследований, показали, что самыми весомыми потребностями менеджеров остаются физиологические, которые можно удовлетворить, усиливая составную материального обеспечения в системе мотивации труда на государственных предприятиях. Среди всех

потребностей наибольшее значение для респондентов является заработная плата.

Потребность в самоутверждении занимает второе место по весомости исследованных характеристик в иерархии потребностей респондентов. Объединяющий анализ показал, что работники, реализовывая свои идеи, опираются на собственную инициативу и целеустремлённость. Вера в собственные силы свойственна людям склонным к риску.

Потребность в уважении занимает третье место по весомости в иерархии респондентов. Для менеджера важно уважение со стороны руководства и других заинтересованных групп, но не обязательно - со стороны подчинённых. Объяснить это можно тем, что уверенные в своих способностях менеджеры используют по отношению к подчиненным авторитарный стиль руководства, или же тем что потребность в уважении со стороны подчинённых полностью удовлетворена. Для каждого предприятия теория мотивации актуальна, но механизм её реализации нужно модифицировать, беря во внимание объём производства и сферу деятельности предприятия, конъюктуру рынка и другие факторы.

Таким образом, в современных условиях рыночный успех является главным критерием оценки деятельности предприятий, а их рыночные возможности обуславливаются мотивированными к труду работниками.

Мотивация трудовой деятельности не может быть действенной без использования современных форм и методов материального стимулирования персонала. Но сильнейшим регулятором мотивации являются и не материальные блага (образование, досуг, медицинское обслуживание). Только комплексное использование этих двух направлений мотивации позволяет предприятию достичь высокой экономической эффективности.

Список литературы:

1. Афонин, А. С. Основы мотивации труда: организационно-мотивационные аспекты: учебное пособие. – К.: МЗУУП. – 2004. – 304с.
2. Варданян, И. С. Предложение по совершенствованию системы нематериального стимулирования // Управление персоналом. – 2015.
3. Власова, Т. А. Теоретические аспекты совершенствования системы стимулирования труда персонала / Т. А. Власова, Ю. А. Брагина // Инновационная деятельность в модернизации АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: в 3 ч. – Курск, 2017.
4. Гагаринская, Г. П. Теоретико-методические аспекты совершенствования стимулирования труда персонала: монография / Г.П. Гагаринская, Т. С. Красулина. – М., 2016. – 148 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Человеческий капитал – один самых неотчуждаемых активов, которыми может обладать человек. Физический капитал можно разрушить, финансовый капитал можно конфисковать, но человеческий капитал не отделим от его обладателя. В этом смысле человеческий капитал является базовым активом, благодаря которому граждане становятся продуктивными членами общества и создают возможности для процветания своих стран.

Совершенствование систем здравоохранения и образования, в целом, имеет огромное значение для наращивания человеческого капитала и повышения производительности. В некоторых странах региона ЕЦА, особенно в Центральной Азии, вследствие недостаточных инвестиций в человеческий капитал часть рабочих кадров была плохо подготовлена к стремительному изменению технологий.

В результате пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 мировая экономика погрузилась в самую глубокую рецессию за последние семьдесят лет. В странах с формирующимся рынком и развивающихся экономиках региона Европы и Центральной Азии в 2020 году ожидается сокращение ВВП на 4,4%. В научном исследовании представлен прогноз дальнейшего развития региона [7].

Вопросами исследования понятия человеческого капитала посвятили свои работы такие ученые:

Капелюшников Р. И. дает следующее определение этому понятию: «В экономической теории под человеческим капиталом принято понимать запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им либо в производственных, либо в потребительских целях» [5].

Традиционным является следующее толкование А. И. Добрынина: «Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка» [2].

По мнению Зубаревой Ю. А., Шамардина А. И. человеческий капитал – совокупность физических, моральных, интеллектуальных качеств и свойств отдельного человека, населения страны в целом, прежде всего, ее трудовых ресурсов [4].

Быченко Ю. Г. считает, что человеческий капитал представляет собой совокупность запаса профессиональных, интеллектуальных и иных способностей, знаний, сформированных посредством вложения

инвестиций, применение которых направлено на увеличение как общественного, так и индивидуального богатства [1].

В работах Заборовской О.В. можно определить человеческий капитал как совокупность текущих и потенциальных трудовые способностей работника, выражающиеся в процессе взаимоотношений с работодателем [3].

По определению Кривокопа Ю.Н., Кусакина, О.Н – человеческий капитал представляет собой человеческий фактор в организации, это объединенные вместе интеллект, навыки и специальные знания, которые придают организации отличительный характер [6].

Проанализировав вышесказанное можно сделать вывод, что человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знаний, инструментов для интеллектуальной и административной работы, среды проживания и трудовой деятельности, обеспечение эффективного и рационального функционирования ЧК как продуктивного фактора развития.

Человеческий капитал – вопрос, требующий серьезного внимания ввиду глубокого воздействия пандемии на здоровье и образование людей.

В первой половине 2020 года объем производства в регионе резко сократился на фоне распространения инфекции на территории стран и введения ограничений в связи с пандемией, что вызвало падение внутреннего спроса, увеличило перебои в поставках и привело к снижению деловой активности в обрабатывающих отраслях и сфере услуг. Резкое сокращение потоков денежных переводов трудовых мигрантов, на долю которых приходится около 10% ВВП региона (за исключением Российской Федерации и Турции), стало одной из причин падения объемов розничной торговли. Больше всего пострадала экономика тех стран, которые имели прочные торговые связи или были встроены в производственно-сбытовые цепочки со странами еврозоны или Россией, а также стран, которые сильно зависят от туризма или экспорта энергоресурсов и металлов. В странах, где запоздало вводились меры по ограничению распространения вирусной инфекции, наблюдались более массовые вспышки заболевания, более высокая смертность и более резкое падение деловой активности по сравнению с экономиками, которые действовали более оперативно, поскольку этим странам приходилось устанавливать более жесткие ограничения. Согласно оценкам, к концу текущего года в странах с формирующимся рынком и развивающихся экономиках, которые относятся к региону ЕЦА, в категорию бедных перейдут еще 2,2 млн. человек, если исходить из черты бедности в 3,2 доллара в день. Если брать черту бедности в 5,50 доллара в день, которая обычно используется для стран с уровнем доходов выше среднего, то эта цифра может достичь 6 млн. человек [7].

Как показывают прогнозы, экономический рост возобновится в 2021 году, однако темпы восстановления экономики остаются крайне неопределенными и зависят от продолжительности пандемии, наличия и доступности вакцины, а также степени улучшения ситуации с торговлей и инвестициями. В случае дальнейшего развития пандемии, что потребует введения ограничений на длительный период и (или) приведет к усилению геополитической напряженности, процесс восстановления может быть более медленным, чем ожидается [7].

Как только кризис в области здравоохранения и экономический кризис, вызванные пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, будут взяты под контроль, странам региона ЕЦА нужно будет принять меры для решения проблемы резкого падения темпов роста производительности, которое произошло в течение последнего десятилетия, и сосредоточить внимание на структурных реформах, необходимых для улучшения долгосрочных перспектив экономического роста. Ускорению роста и привлечению инвестиций помогут повышение эффективности государственного управления и повышение качества институтов. Проблемы структурного характера, включая ограниченное участие в конкуренции на международных рынках и низкий уровень инновационной экономики, продолжают оказывать негативное воздействие на условия ведения бизнеса. Решающее значение для повышения уровня жизни и стимулирования инклюзивного и устойчивого роста будет иметь увеличение инвестиций в человеческий капитал и повышение устойчивости к изменению климата. Для устранения этих препятствий на пути к долгосрочному росту потребуются разработка адресной программы реформ, направленных на повышение темпов роста производительности, улучшение инвестиционного климата и стимулирование цифрового развития [7].

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 нанесла прямой удар по человеческому капиталу Европы и Центральной Азии, оказав негативное воздействие и на образование, и на здоровье людей. Закрытие школ может привести к потерям в образовании, равным одной трети полного года обучения, и еще больше обострить проблемы неравенства, оказав непропорционально сильное воздействие на учащихся из социально незащищенных семей. Эта болезнь уже унесла тысячи жизней и вызвала длительные нарушения здоровья у некоторых выживших больных. Для восстановления после пандемии потребуются крупные инвестиции и в образование, и в здравоохранение.

Индекс человеческого капитала (ИЧК) был разработан Всемирным банком в 2018 году, чтобы привлечь внимание к тому, как улучшение текущих результатов в области здравоохранения и образования определяет производительность труда следующего поколения работников. В статье проанализированы два дополнительных фактора, имеющих особое

значение для Европы и Центральной Азии: качество высшего образования и здравоохранение.

Страны региона ЕЦА предоставляют своим гражданам услуги основного образования и здравоохранения довольно хорошего качества; начиная свою жизнь, жители этого региона находятся в гораздо более выгодном положении, чем их сверстники в других регионах мира. Сегодняшние рынки труда требуют более высокого уровня развития человеческого капитала, чем в прошлом, и поэтому одного основного образования уже недостаточно. Высшие учебные заведения должны готовить студентов к решению задач, которые могут быть связаны с их будущей работой [7].

Что касается здоровья, то недостаточно просто выжить. Взрослые должны оставаться здоровыми и активными, чтобы продолжать обучение и приобретать навыки не только в начале, но и в течение всей жизни. Для активного и продуктивного долголетия особенно важно снизить такие риски для здоровья, как ожирение, курение и чрезмерное потребление алкоголя.

Анализ продолжительности обучения в высшей школе с поправкой на качество (в дополнение к продолжительности обучения в основной школе) говорит о том, что инвестиции в высшее образование обеспечат большие выгоды странам Центральной Азии, государствам Южного Кавказа, Турции и западно-балканским странам. А более полная картина латентного состояния здоровья населения в странах рассматриваемого региона, полученная в результате учета таких факторов риска для здоровья, как ожирение, курение и чрезмерное потребление алкоголя, свидетельствует о высокой распространенности этих рисков в странах Восточной Европы, Российской Федерации и западно-балканских государствах.

Оценка качества высшего образования представлена в табл. 1 имеет большое значение, поскольку хорошие показатели основного образования не всегда коррелируют с показателями высшего образования. Венгрия и Хорватия, например, дают хорошее основное образование, но отстают по качеству высшего образования. Показатели здоровья и образования населения не всегда коррелированы. Так, Россия имеет среди стран региона ЕЦА одну из самых высоких оценок за показатели образования населения и одну из самых низких оценок за показатели здоровья населения (отчасти это объясняется высоким уровнем распространенности курения и чрезмерного потребления алкоголя).

Уровень образовательных достижений табл. 1 рассчитывался по статистическим данным Евростата о доходах и условиях жизни населения и данным обследований домохозяйств. Информация о количестве лет обучения в основной школе с поправкой на результаты (LAYS) была взята из базы данных ИЧК [7]. Для получения среднего стандартизованного балла за качество высшего образования оценки качества (баллы),

полученные в рамках каждого из шести рейтингов университетов (рейтинг университетов по версии газеты Times, рейтинг Quacquarelly Symonds, Академический рейтинг университетов мира, рейтинг Центра всемирного рейтинга университетов, рейтинг по версии издания U.S. News & World Report и рейтинг U-Multirank) сначала были нормированы по среднемировому значению, равному 0, и стандартному отклонению, равному 1, а затем усреднены для каждой страны. После этого полученные значения были перемасштабированы так, чтобы они укладывались в диапазон от 0 до 100. Странам, у которых нет университетов ни в одном из шести рейтингов, для целей расчета количества лет высшего образования с поправкой на качество и средних показателей по субрегионам присваивается 0 баллов.

Таблица 1
Количество лет обучения в высшей школе с поправкой на качество в странах региона Европы и Центральной Азии

Субрегион/страна	Кол-во лет обучения в основной школе с поправкой на результаты обучения	Доля населения в возрасте 30-34 лет, имеющего высшее образование (%)	Совокупный балл за качество высшего образования	Кол-во лет обучения в высшей школе с поправкой на качество
1	2	3	4	5
<i>Центральная Азия</i>	8,8	21,3	2,5	0,59
Казахстан	9,1	34,4	9,3	0,97
Кыргызстан	8,7	29,5	—	0,81
Таджикистан	6,8	22,4	—	0,62
Узбекистан	9,1	12,1	—	0,34
<i>Центральная Европа и страны Балтии</i>	10,4	39,2	22,3	1,14
Болгария	8,7	32,4	21,6	0,94
Хорватия	10,4	28,1	23,8	0,82
Чехия	11,1	35,7	25,1	1,04
Эстония	11,7	48,0	29,7	1,42
Венгрия	10,3	29,6	23,5	0,86
Латвия	11,0	44,0	17,3	1,26
Литва	11,0	56,7	21,8	1,65
Польша	11,4	48,5	22,1	1,41
Румыния	8,4	29,8	20,6	0,86
Словакия	9,8	36,6	20,6	1,06
Словения	11,4	41,1	25,9	1,20
Восточная Европа	9,9	52,5	16,3	1,50
Беларусь	10,8	42,1	22,1	1,22

Глава 5. Управление человеческими ресурсами на современном этапе развития экономики страны и регионов, рынок труда и безработица

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Молдова	8,3	35,1	5,8	0,98
Украина	9,9	56,0	15,9	1,60
Северная Европа	11,4	51,2	37,3	1,54
Дания	11,1	57,9	42,8	1,77
Финляндия	11,7	42,8	35,1	1,28
Исландия	10,7	53,7	30,4	1,59
Норвегия	11,2	50,2	32,8	1,50
Швеция	11,6	52,4	38,1	1,58
Российская Федерация	10,9	61,0	25,9	1,79
Южный Кавказ	8,2	29,9	8,5	0,84
Армения	8,0	30,3	9,4	0,85
Азербайджан	8,3	25,4a	6,4	0,71
Грузия	8,3	41,7	13,1	1,19
Южная Европа	10,5	34,1	29,8	1,01
Кипр	10,9	55,8	27,3	1,64
Греция	10,0	44,6	25,5	1,31
Италия	10,5	27,1	31,6	0,80
Мальта	10,2	34,1	16,0	0,98
Португалия	11,3	32,7	28,5	0,96
Испания	10,5	40,6	28,7	1,20
Турция	9,2	27,5	22,2	0,80
Западные Балканы	8,8	28,5	13,3	0,81
Албания	9,0	23,5	6,9	0,66
Босния и Герцеговина	7,8	21,0	5,5	0,59
Косово	7,9	—	—	—
Черногория	8,9	34,0	1,5	0,94
Республика Сев. Македония	7,3	29,9	7,3	0,84
Сербия	9,8	33,3	22,6	0,97
Западная Европа	11,3	45,9	36,2	1,38
Австрия	10,9	47,2	32,1	1,40
Бельгия	11,2	48,9	42,3	1,49
Франция	11,3	47,0	33,1	1,40
Германия	11,0	34,0	35,5	1,02
Ирландия	11,6	59,7	33,2	1,78
Люксембург	9,8	49,7	28,1	1,46
Нидерланды	11,5	55,0	46,8	1,70
Швейцария	10,9	51,2b	45,9	1,58
Великобритания	11,5	55,0	35,9	1,65
Европа и Центральная Азия (в среднем)	10,1	40,3	23,0	1,18
Европа и Центральная Азия (среднее значение, взвешенное по населению)	10,4	42,4	26,2	1,25

Таким образом, важнейшими задачами для региона ЕЦА являются модернизация основ систем образования, расширение доступа к высшему образованию и повышение его качества, а также сокращение факторов риска для здоровья взрослого населения.

Кроме того, меры государственной политики, которые будут приняты по окончании пандемии COVID-19, должны учитывать проблемы, связанные с расширением масштабов применения дистанционного обучения, и необходимость сокращения факторов риска, увеличивающих вероятность развития неинфекционных заболеваний, организации и предоставления медицинских услуг в целях обеспечения здорового и активного долголетия стареющего населения и стимулирования обучения в течение всей жизни. Способность предупредить, выявить и принять меры реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения (например, будущие пандемии) будет иметь особое значение ввиду уязвимости стареющего населения региона и большого количества людей с сопутствующими рисками для здоровья.

Две составляющие такие как здоровье и образование имеют для человека успех в карьере, жизни. Эффективность работы любой организации во многом зависит от качества человеческих ресурсов, которыми эта организация обладает. Здоровье работников является основополагающим элементом качества рабочей силы, бесценное достояние не только каждого человека, но и всего общества. Здоровье является основным условием и залогом полноценной жизни, помогает нам выполнять наши планы, успешно решать основные жизненные задачи, преодолевать трудности, а если придется, то и значительные перегрузки

Образование помогает человеку раскрыть потенциал, учиться чему-то новому, быть грамотным и нравственным. Если каждый день человек будет добиваться новых высот, самосовершенствоваться, искать ответы на интересующие вопросы, то это обеспечит ему комфортную, яркую, насыщенную жизнь.

Список литературы:

1. Быченко, Ю. Г. Развитие человеческого капитала в современном обществе / Ю. Г. Быченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013 – С. 132-138.
2. Добрынин, А. Н. Человеческий капитал: учебник для вузов / А. Н. Добрынин, С. А. Дятлов. – М.: Издательство «Экзамен». – 2002. – 465 с.
3. Заборовская, О. В. Формирование и развитие человеческого капитала в регионе: институциональный подход: дис. доктора экон. наук: 08.00.05 / О. В. Заборовская. – СПб., 2005. – 460 с.

4. Зубарев, Ю. А. Энциклопедический словарь терминов по менеджменту, маркетингу, экономике, предпринимательству // Ю. А. Зубарев, А. И. Шамардин. – Учебное пособие: в двух томах, том 2, изд., стер. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – 608 с.

5. Капелюшников, Р. И. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности / Р. И. Капелюшков // Вестник общественного мнения. – 2005. – № 4. – С. 37-44.

6. Кривокопа, Ю. Н. Системные аспекты многофункционального сельского хозяйства / Ю. Н. Кривокопа, О. Н. Кусакина // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 8. – С. 311-315.

7. COVID-19 и человеческий капитал [Электронный ресурс]. – Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2033 округ Колумбия, Вашингтон. – 2020 г. – Режим доступа: www.worldbank.org.

Донец Л. И.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Цифровая экономика становится основой глобальных преобразований, которые кардинальным образом изменяют модели развития бизнеса. При этом в основе цифровой экономики лежит «не производство товаров и услуг, а знания и люди, обладающие этими знаниями» [1]. Цифровые технологии, программы и продукты (услуги), роботизированная техника, электронная инфраструктура, современные информационные системы и другие научно-технические достижения являются мертвыми субстанциями без участия человека, что делает очевидной определяющую роль сотрудников в успехе бизнеса и позволяет выделить человеческие ресурсы в качестве ключевого звена современной компании.

Цифровизация экономики в Донецкой Народной Республике создает новое социально-экономическое окружение для развития предпринимательской деятельности. Успехи или неудачи преобразований в экономике Республики во многом зависят от людей, которые будут осуществлять эти преобразования и управлять этим процессом. В связи с этим при решении проблем цифровизации предпринимательской деятельности важным становится учет индивидуально-психологических особенностей, личностных свойств и качеств предпринимателей, которые обусловлены требованиями современных вызовов экономического развития.

Именно в индивидуально–психологических особенностях предпринимателя кроется безграничный энергетический потенциал, способный активизировать деятельность в различных производственных и непроизводственных сферах. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, любые проблемы, которые возникают на пути становления, развития и организации предпринимательской деятельности в контексте ее цифровизации должны рассматриваться через призму человеческого фактора.

Человеческий фактор обобщает аспекты всех особенностей и всех видов деятельности человека. В связи с этим целесообразно обратиться к структурным составляющим личности человека, которые определенным образом влияют на его поведение и выступают внутренними регуляторами предпринимательской деятельности.

Первичными составляющими и неотъемлемыми атрибутами

теоретической трактовки человеческого фактора в контексте социально-экономических процессов являются потребности и деятельность, результаты и затраты. Возможность их сравнения с самого начала заложена в человеческой природе, то есть в самой основе человеческого фактора как экономической категории. Модель человека в экономике всегда была слепком текущих представлений об эффективности – ее концепции и средств достижения. Чем шире научно-практический подход экономической школы, тем больше человеческих качеств входит в поле зрения ученых-исследователей. Примером такого подхода могут служить исторические школы, институционального и социо-экономического направлений. Чем более узкие представления об экономической эффективности, тем схематичнее человек. Однако экономическая наука состоит не только из эконометрических моделей. Она включает также экономико-статистические исследования, разработку общих экономико-философских представлений об эффективности воспроизводства человека в разных системах отношений на всех уровнях взаимодействия человека с окружающей его средой.

Стремительные экономические и организационные изменения последних лет показали, что именно разнородность и в то же время системность качества и состава рабочей силы играют решающую роль в процессе социально-экономического развития. Вследствие этого, проводя анализ места человека во всех производственных процессах, неправомерно ограничиваться только лишь такими понятиями, как количество работников или их занятость, тем более сводить анализ человеческого аспекта экономических проблем к рабочей силе материального производства, производственного персонала. Только вся совокупная рабочая сила, включающая также работников всех воспроизводственных сфер, отвечает содержанию понятия «человеческий фактор».

Экономическая теория поведения человека сводится к анализу логических последствий гипотезы, касающейся рациональности человека. Проблема мотивации в этом случае полностью обходится, поскольку представители этого направления считают, что именно в реальном поведении человека (будь-то потребитель, работник, предприниматель, менеджер и т.п.) раскрываются его преимущества. При таком традиционном подходе обращают на себя внимание попытки ряда экономистов расширить абстрактную психологию экономического человека и ближе подойти к человеку реальному. Существует ряд экономических процессов, неотъемлемых от человека и органически вплетающихся в экономическую логику только вместе с ним. «Предпочтения экономического человека, его объективные потребности и желания индивида, являются всеохватывающими и непротиворечивыми. Главные ограничения определяются величиной личного дохода субъекта и текущими рыночными ценами на отдельные блага и услуги» [2, с.49].

Первоначально общественный труд стимулировался его продуктом, удовлетворяющим потребности каждого из участников общественного труда. Но с разделением труда появляются промежуточные, частные результаты, которые сами по себе не способны были удовлетворить потребности участников общественного труда. Таким образом, появляется неизбежная зависимость от результатов совместных действий, поскольку каждый из участников общественного труда способен удовлетворить свои потребности частью продукта их совокупной деятельности, связывающих их друг с другом общественными отношениями.

Отсюда можно сделать вывод о том, что тот промежуточный результат, которому подчиняются трудовые процессы человека, должны выделяться для него в субъективной форме представления. Это и есть выделение цели, которая в свою очередь определенным образом направляет и регулирует деятельность человека.

Воздействуя на внешний мир, предприниматели, с одной стороны, изменяют его, а с другой – меняются сами. Отсюда то, что представляет собой личность предпринимателя, определяется его деятельностью, обусловленной уже достигнутым уровнем развития форм и способов ее организации. Таким образом, только в ходе развития таких отношений развивается отражение предпринимателями существующей реальности. Предприниматели, которые развивают свое материальное производство и свое общение с внешним окружением, изменяют вместе с данной действительностью одновременно и свое мышление, особенности которого реализуются в способностях к планированию, решению управленческих задач, производственных ситуаций и т.п.

На практике мы имеем дело с деятельностью конкретных людей, осуществляемой или в условиях открытой коллективности – совместно с другими людьми и во взаимодействии с ними, или один на один с окружающим предметным миром – за станком или письменным столом. Но «... в каких бы условиях и формах не протекала деятельность, какую бы структуру она не приобретала, ее нельзя рассматривать отдельно от общественных отношений, от социально – экономической жизни общества. <...> Как именно она существует, определяется теми формами и способами материального и духовного общения, которые порождаются развитием производства, и которые не могут быть реализованы иначе, чем в деятельности конкретных людей» [3, с.82- 83]. При этом не следует отрицать тот факт, что на деятельность каждого предпринимателя определенное влияние оказывают его общественный статус, индивидуальные обстоятельства, мировоззренческая позиция, мотивационная направленность и др.

По нашему мнению, не следует рассматривать общество только лишь как определенное внешнее окружение, к которому предприниматель должен приспособиться, чтобы не оказаться «неадаптированным», и

выжить во внешнем социально-экономическом, политико-правовом окружении и в предпринимательской среде. В этом случае деятельность предпринимателя формируется в результате подкрепления, хотя и непрямого (например, через внешнюю оценку). При этом не учитывается главное – то, что в социально-правовой среде предприниматель находит не просто внешние условия, к которым он должен приспособиться, но и что сами общественные обстоятельства несут в себе мотивы и цели его деятельности, пути и способы осуществления предпринимательской деятельности. Безусловно, это вовсе не означает, что предпринимательская деятельность только лишь персонифицирует отношения общества и его культуры. Существуют сложные связывающие их трансформации и переходы, так что никакое прямое сведение одного к другому неправомерно.

Организация предпринимательской деятельности, с точки зрения авторского подхода, – это процесс создания упорядоченности и оптимальных отношений между структурными и функциональными системами предпринимательской деятельности. При этом, исходя из рассмотренной логики осуществления предпринимательской деятельности в контексте общей концепции выполнения любого вида деятельности, ориентирами организации предпринимательской деятельности являются трансформационные изменения внешнего окружения и внутренние регуляторы предпринимательской деятельности, которые выступают субъектно-объектным базисом организации предпринимательской деятельности.

В практике организации предпринимательской деятельности человеческий фактор реализуется через профессиональные и личные компетенции предпринимателя. Формирование профессиональных компетенций определяется двумя факторами: выполнением социальной роли предпринимателя и его функциональными обязанностями, продиктованными требованиями, предъявляемыми к организации экономической и хозяйственной деятельности. В связи с этим целесообразно разделить профессиональные компетенции на ролевые и функциональные. Ролевые компетенции включают совокупность знаний, умений и навыков, определяющих модель поведения предпринимателя, ожидаемую в процессе организации и осуществления предпринимательской деятельности при выполнении определенных производственных задач, базовые знания, умения и способности личности, способствующие успеху в предпринимательской деятельности; способности предпринимателя к инновационной рискованной деятельности; умение демонстрировать лидерские качества; умение управлять конфликтами.

Исследование многоаспектного проявления профессиональных и личных компетенций субъектов предпринимательской деятельности, позволили определить личностный компонент как основополагающий

элемент компетентностно-конститутивного базиса организации предпринимательской деятельности. При этом компетенция рассматривается как особый информационный ресурс, содержащий опыт, знания и навыки о способе организации и управления бизнес-процессами предпринимательской деятельности, определяющем достижение поставленных целей.

Данное умозаключение обосновано следующими аргументами. Для реального внедрения любых форм предпринимательской деятельности необходимы предприниматели-профессионалы, обладающие определенными личностными особенностями и уровнем образования, которые владеют искусством хозяйственного менеджмента, знаниями рыночной конъюнктуры, умением устанавливать взаимоотношения с поставщиками и покупателями и т.д. Кроме того, учитывая особенности социально-экономических условий, которые сложились в настоящее время в ДНР, предприниматели должны действовать умело, со знанием дела в достаточно сложной предпринимательской среде, адаптируясь к трансформациям системы государственного регулирования.

Переход Донецкой Народной Республики к устойчивому развитию требует существенной перестройки методологических концепций по активизации предпринимательской деятельности граждан. Отсюда меняются взгляды, как на сам процесс предпринимательской деятельности, так и на обуславливающие ее факторы. Если рассматривать предпринимательскую деятельность как один из аспектов процесса экономических преобразований в Донецкой Народной Республике, то целесообразно будет обратить внимание на то, что предпринимателя следует рассматривать не просто как агента производства, а комплексно, то есть, как полноправного представителя всех стадий воспроизводственной цепи. В этой связи требует более детального рассмотрения источники активности личности предпринимателя, одним из которых являются потребности.

В настоящее время, когда интерес к проблемам, связанным с потребностно-мотивационной сферой личности предпринимателя возрастает в различных областях экономической науки, возникает настоятельная необходимость в анализе результатов, полученных представителями различных научных школ и направлений, а также поиске новых фактов, тенденций и закономерностей, объясняющих сложность поведения личности предпринимателя во всех формах его проявления.

Между понятиями «мотив» и «потребность» существует тесная взаимосвязь. Потребности означают не что иное, как направленные мотивы, то есть направленные на определенный объект или определенное состояние. Л.С.Рубинштейн выразил эту мысль в более широкой формулировке: «Когда восприятие и мышление, поступки и познание выливаются в форму координированных действий, а потом уже начинается

проступать образ цельной личности, то пояснение необходимо искать в индивидуально окрашенном действии мотивов...».

Рассматривая потребности, как одну из дефиниций личностного компонента организации предпринимательской деятельности, следует обратить внимание на их дуалистический характер: с одной стороны, потребности предпринимателя определяются его биологической природой и дефицитом определенных условий для жизнедеятельности и средств его существования; с другой стороны – потребности детерминируют активность предпринимателя, выступая активным компонентом его деятельности, направленной на преодоление имеющегося дефицита.

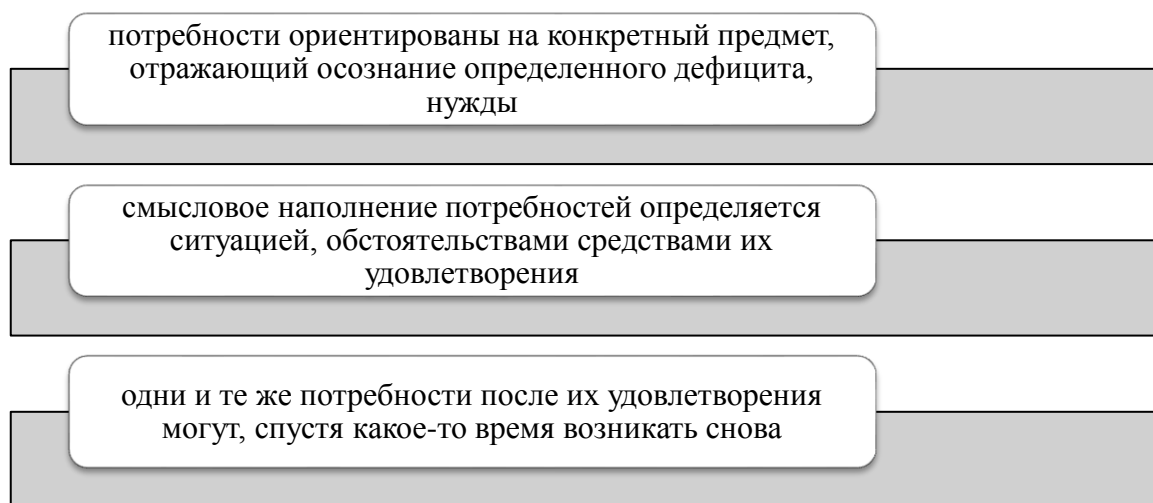

Рис. 1. Сущностно-содержательная дефиниция потребностей
(систематизировано и уточнено автором по источникам [3; 4])

Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребности, как элемент личностного компонента организации предпринимательской деятельности, носят общественно-личностный характер, который отражается в устойчивых и наиболее значимых зависимостях предпринимательской деятельности от ценностных ориентаций, мотивационной направленности предпринимателя, а также под воздействием социально-экономических условий организации предпринимательской деятельности, обусловленной потребностями общества.

Путь, который проходит развитие человеческих потребностей, начинается с того, что человек действует для удовлетворения своих потребностей, другими словами деятельность человека ориентирована на максимальное удовлетворение потребностей. Но по мере развития личности человека, изменения его статусно-ролевых функций, повышения уровня притязаний это соотношение видоизменяется: человек удовлетворяет свои потребности для того, чтобы действовать. Такое

изменение соотношения развития потребностей и деятельности происходит не само по себе, за ним кроется развитие их предметного содержания, то есть конкретных мотивов деятельности человека.

Успех предпринимательской деятельности, с точки зрения повышения ее результатов (повышение прибыли, увеличение доли рынка, усиление конкурентной позиции и др.), не всегда способствует возникновению положительной эмоции у предпринимателя, оно может породить и отрицательное переживание, связанное с тем, что со стороны личностного мотива предпринимателя достижение успеха психологически является поражением. Если в общем виде потребности рассматривать как состояние дефицита, то желание ликвидировать возникающее нарушение равновесия между предпринимательскими потребностями и уровнем их удовлетворенности побуждает предпринимателя к определенным действиям. Отсюда очевидным становится неразрывность мотивов с активизацией личности предпринимателя, которая проявляется в определенном направлении.

Каждому предпринимателю понятно, что любая его идея не может быть реализованной, превращенной в практическую деятельность без квалифицированных специалистов, которые превращают идею в реальный товар или услугу. Наемного работника, как проводника идей предпринимателя также можно отнести к группе субъектов предпринимательского процесса. Именно от него зависит эффективность и качество реализации предпринимательской идеи. В этой связи возникает необходимость в создании команды единомышленников, обладающих необходимой квалификацией, поскольку реализация разработанного предпринимателем бизнес-плана предполагает наличие специалистов в различных сферах деятельности.

Рассмотрим логические посылки, на которых базируется данное умозаключение. Деятельность предпринимательской структуры представляет собой совокупность стратегических бизнес-единиц, функционирование которых обеспечивается различными видами деятельности каждого его сотрудника. При этом источниками активности деятельности каждого сотрудника являются потребности и мотивы. Каждый сотрудник, включается в процесс, обеспечивающий предпринимательскую деятельность, под влиянием либо потребности в выполнении данной деятельности, либо вследствие глубокой убежденности в значимости этой деятельности или достаточно глубокого осознания выгоды ее выполнения. В любом случае, как при возникновении потребности, так и при осознании мотива значимости или выгоды выполняемой деятельности, у сотрудника появляются определенные стимулы, побуждающие его к активной деятельности.

Отсюда следует, что конститутивным механизмом организации предпринимательской деятельности является мотивационное

стимулирование всех ее участников. Осуществление организации предпринимательской деятельности требует от предпринимателя знания особенностей мотивационной сферы, как своих подчиненных, так и деловых партнеров. При этом следует обратить внимание на то, что профессионально организованная деятельность предпринимателей, ориентированная на знания особенностей чисто психологических моментов мотивации труда, дает возможность избежать определенных затрат на материальное стимулирование работников.

Поскольку модель предпринимательства является подсистемой общей модели национальной экономики, то в этой связи следует определить, какую мы хотим иметь рыночную экономику, и какие предполагаем параметры национальной модели предпринимательства. Если исходить из основных социально-экономических характеристик смешанной экономики и адекватной ей модели предпринимательства, то становится очевидным, что, выбирая эти системы для экономики Донецкой Народной Республики, автоматически осуществляется выбор системы мотивации предпринимательства. Эта система предусматривает создание единого мотивационного механизма труда и предпринимательства, в основу которого положены общие цели мотивированных и мотивирующих.

Мотивация предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике является достаточно сложной проблемой, для решения которой целесообразно сконцентрировать свое внимание на реализации таких задач:

- переориентация механизмов организации предпринимательской деятельностью на конечные результаты трудового процесса и нововведения;

- разработка альтернативных вариантов организации режимов работы с людьми с более гибкими параметрами;

- расширение стимулирующего инструментария и повышение роли новаторской деятельности;

- формирование нового мышления персонала предприятия, которое бы стимулировало динамические изменения и предпринимательский стиль труда.

В той ситуации, которая сложилась в Донецкой Народной Республике, на наш взгляд, целесообразно использовать распространенную систему мотиваторов, которые бы могли обеспечить интенсивное развитие предпринимательства. Но главный упор следует сделать на тех мотиваторах, которые в каждый определенный момент становятся более эффективными, к которым можно отнести собственнические мотиваторы предпринимательства и мотиваторы труда, основанные на потребностях.

При этом следует отметить, что собственнические начала для мотивации предпринимательства выполняют ту же роль, что и первичные

потребности для мотивации труда в условиях первоначального накопления капитала, становлении рыночной системы хозяйствования и соответствующей модели предпринимательства. Другими словами, первичные потребности предпринимательства лежат в сфере хранения и приумножения собственности. И пока они в достаточной мере не удовлетворены, любые мотиваторы предпринимательства работают не совсем эффективно или не работают вообще.

Таким образом, можно сделать такие выводы.

Основываясь на логике осуществления предпринимательской деятельности в контексте общей концепции выполнения любого вида деятельности, сделан вывод о том, что ориентирами организации предпринимательской деятельности являются трансформационные изменения внешнего окружения и внутренние регуляторы предпринимательской деятельности, которые выступают субъектно-объектным базисом организации предпринимательской деятельности.

В результате исследования многоаспектного проявления профессиональных и личных компетенций субъектов предпринимательской деятельности установлено, что личностный компонент является основополагающим элементом компетентностно-конститутивного базиса организации предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики.

Мотив возникает после определения предмета удовлетворения потребности, а затем происходит его постепенное осознание: вначале идентифицируется сама потребность – определяется, что необходимо человеку в данный момент; следующий этап – это осознание объекта или предмета, который может удовлетворить возникшую потребность; далее определяется способ удовлетворения возникшей потребности; крайним элементом является энергетический компонент мотива, который реализуется в реальной деятельности действиях и поступках.

Список литературы:

1. В Совфеде решили подготовить россиян к «реальности» цифровой экономики – РБК, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5954dcd39a7947dc553a7e5a> (дата обращения 20.04.2021).
2. Кирсанов И. А. Поведенческая экономическая теория и поведенческие финансы как необходимый этап развития модели экономического человека / И.А. Кирсанов, Л.Б. Парфенова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №9. – С. 48-57.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н.Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
4. Благоев Ю. Е. Бизнес и общество: новая парадигма исследований. Рецензия на книгу: Post J. E., Preston L. E., Sachs S. Redefining the

corporation: stakeholder management and organizational wealth. Stanford: Stanford University Press, 2002 // Российский журнал менеджмента. – 2003. – Т. 1. – № 2. – С. 151–159.

5. Азарян Е. М. Институциональная среда и ее влияние на развитие и поведение экономических агентов малого и среднего бизнеса / Е.М. Азарян, Д. Э. Возиянов // Торговля и рынок. – 2017. – Вып. 3 (43). – Т. 1. – С. 9-18.

6. Андреева Т. Е. Организационные изменения: сравнительный анализ основных подходов / Т. Е. Андреева // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. – Сер. Менеджмент. – 2004. – Вып. 2. – С. 23-34.

7. Богачев, В. И. Цифровая экономика России: виртуальная и реальная сущность / В. И. Богачев, В. Г. Пеннер, И. А. Денисенко и др. / под. ред. В. И. Богачева. – Луганск: Промиздат, 2018. – 133 с.

8. Дрожжина С. В. Индивидуализация управленческих решений в предпринимательской деятельности / С. В. Дрожжина, Л. И. Донец // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2016. – № 5. – Т.1. – С. 3-7.

9. Донец Л. И. Дискурсы предпринимательской активности в контексте экономического развития Донецкой Народной Республики / Л. И. Донец, Т. В. Лиходедова, Я. А. Яковенко // Экономика Донбасса: векторы социально-экономического и исторического развития: монография / ГО ВПО «Донецкий национальный университет им. М.Туган-Барановского. – Донецк: ДонНУЭТ им.М.Туган-Барановского, 2019. – 562 с. – С. 338-355.

10. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций российских предпринимателей в изменяющемся обществе / Н.А.Журавлева // Психология управления в современной России. – Тверь: Изд-во «Альба», 2001. – С. 132–135.

Писарева Ю. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Трудовой потенциал играет ключевую роль в современной развивающейся российской экономике, поскольку служит основным организующим фактором в процессе производства материальных благ, а также создания духовных ценностей. Тенденции современного социально-экономического развития общества выдвигают новые задачи по созданию и внедрению структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании в целях подготовки кадров для инновационной социально ориентированной экономики.

Необходимость кадрового обеспечения, экономического роста и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Коми ставят новые задачи перед системой профессионального образования.

В этих условиях республика нуждается в рабочих кадрах и специалистах в отраслях экономики, квалификация которых в полной мере соответствовала бы современному уровню технической и технологической оснащенности предприятий и организаций. При этом подготовка кадров должна быть опережающей, а образовательные организации, занимающиеся их подготовкой, должны стать центрами инноваций (технологических, прикладных, фундаментальных и т.д.).

В работе определены основные факторы, влияющие на качество трудового потенциала, в качестве исследуемого региона взята Республика Коми. Установлена значимость образования как важнейшего инструмента повышения качества трудового потенциала, изучена проблема занятости в данном регионе. Поскольку трудовой потенциал имеет ключевое значение в развитии экономики любого региона, он формируется под воздействием потребностей производства, спроса на рабочую силу, на основе развития системы общественного и профессионального образования. Для обеспечения региона качественными трудовыми ресурсами необходимо решить такие социально-экономические проблемы, как низкая производительность труда, дефицит высококвалифицированных инженерных и рабочих кадров, низкий уровень занятости и прочие. Разработка универсального механизма повышения качества трудового потенциала позволит решить вышеуказанные проблемы и обеспечить поддержку позитивных тенденций, возникающих в процессе формирования трудового потенциала и его преобразования в трудовые ресурсы региона.

Трудовой потенциал – это та часть потенциала человека, которая

формируется на основе природных данных, образования, воспитания, жизненного опыта. Вопрос повышения качества трудового потенциала можно рассматривать на уровне отдельного человека, предприятия, города или общества в целом. В работе предлагается исследовать влияние образования на развитие трудового потенциала на уровне региона. Анализ проблемы повышения качества трудового потенциала Донецкой Народной Республики не представляется возможным, поскольку статистика по данному региону весьма ограничена, а использование «суррогатных» показателей нередко ведет к серьезным искажениям. В этой связи для разработки механизма повышения качества трудового потенциала в качестве примера предлагается использовать один из субъектов РФ – Республику Коми. Выбор данного региона в качестве объекта исследования обусловлен тем, что процесс формирования и развития трудового потенциала в Республике Коми сопряжен с аналогичными проблемами, присущими и Донецкой Народной Республике.

Развитие трудового потенциала тесно связано с развитием науки. В современных условиях наука становится непосредственной производительной силой, важным условием развития научно-технического прогресса, повышения на его основе эффективности производства. Увеличение масштабов создания, освоения и внедрения новой высокоэффективной техники и технологии обеспечивает рост производительности труда, снижение материалоемкости продукции и повышение качества продукции.

Вопросу повышения качества трудового потенциала посвящены работы как отечественных, так и зарубежных учёных и экономистов. Так, Н. Римашевская и В. Бочкарева [6] исследовали направления повышения качества трудового потенциала некоторых регионов России. Г.В. Леонидова, А.М. Панов [4] рассматривали территориальные аспекты качественного состояния трудового потенциала. Алиева П.Р. [1] изучала основные факторы развития национального трудового потенциала. В свою очередь, G. Schwerdt и J. Turunen [8] проводили исследования качества трудового потенциала в европейских странах.

Тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных-экономистов, руководителей предприятий, представителей профильных министерств и ведомств к научно-практическому поиску. Однако проблеме повышения качества трудового потенциала региона уделено недостаточно внимания. Из поля зрения упускается тот факт, что именно посредством разработки механизма повышения качества трудового потенциала можно достичь устойчивого экономического роста в регионе.

На качество трудового потенциала любого региона могут оказывать влияние различные группы факторов: социально-экономические, демографические, технико-технологические, а также эколого-географические [1]. Проанализировав особенности формирования

трудового потенциала Республики Коми, можно выделить следующие позитивные и негативные факторы, влияющие на качество трудового потенциала данного региона (таблица 1).

Таблица 1
Позитивные и негативные факторы, влияющие на качество трудового потенциала данного региона

Основные факторы, влияющие на качество трудового потенциала республики Коми	
Позитивные	Негативные
Высокий природно-ресурсный потенциал	Низкий уровень образованности занятого населения
Высокая инвестиционная привлекательность региона	Низкое качество здоровья, повышенная смертность
Высокий уровень экономической активности населения	Слабая управляемость миграционными процессами
Высокий удельный вес населения в трудоспособном возрасте	Низкий естественный прирост населения
Высокий уровень подготовки инженерных специальностей	Неравномерное развитие различных отраслей, так как наибольшая доля валовой добавленной стоимости приходится на предприятия добывающей промышленности

Таким образом, очевидно, что трудовой потенциал Республики Коми нуждается в повышении качественных характеристик населения: его здоровья и образа жизни, уровня профессионального образования трудовых ресурсов и эффективности их использования в экономике.

Подобный анализ факторов, влияющих на качество трудового потенциала, был проведен G. Schwerdt и J. Turunen в работе «Growth in Euro area labour quality» [8, с. 98-102]. По результатам исследования авторы пришли к выводу, что именно высокий уровень образования является основным фактором повышения качества трудового потенциала любого государства: «The results show that, as expected, education has been the main driving force of labour quality growth. Longer term developments in educational attainment in the euro area have been characterized by a significant increase in average educational attainment over the last 20 years. The share of those with primary education has declined significantly, whereas the share of those with secondary and tertiary (university level) qualifications has increased» [8, с. 108].

По результатам исследования выявлено, что, как и ожидалось, основной движущей силой роста качества труда стало образование. Долгосрочные изменения в уровне образования в евро зоне характеризовались значительным увеличением среднего уровня образования за последние 20 лет. Доля лиц с начальным образованием

значительно снизилась, тогда как доля лиц со средним и высшим образованием (университетский уровень) увеличилась.

Значимость образования как инструмента повышения качества трудового потенциала исследовали также отечественные ученые и экономисты. В частности, Л. Кравченко и А. Радько [3, с. 38] акцентировали внимание на том, что именно объём расходов на образование влияет на качество и конкурентоспособность трудовых ресурсов государства (региона).

Аналогичной точки зрения придерживается и Е. Давыдова, утверждая, что вложение средств в науку и образование является наиболее выгодным, поскольку эти средства гарантируют быструю отдачу, закладывая надежный фундамент для нынешнего и будущего прогресса [2, с. 39]. В одной из своих работ она также отмечала, что именно разработка и реализация долгосрочной стратегии модернизации всей системы образования является базовой предпосылкой развития трудового потенциала в любом (государстве) регионе.

Таким образом, именно повышение уровня образования трудоспособного населения должно являться одним из элементов механизма повышения качества трудового потенциала.

Проанализировав уровень образования в Республике Коми, было установлено, что для региона характерен низкий уровень качества интеллектуальной компоненты трудового потенциала. Занятое население преимущественно имеет среднее образование (в 2018 г. – 40,5%). Это обусловлено тем, что в структуре промышленности Республики преобладают отрасли (добывающая и обрабатывающая), которые в значительной мере требуют квалифицированных кадров – инженерно-технических специалистов и квалифицированных рабочих. То есть, минерально-сырьевая ориентация экономики республики и монопрофильность большинства её городов является серьезным вызовом системе профессионального образования данного региона. Более того, для Республики Коми характерна массовая миграция населения в другие регионы, что влечёт за собой рост потребности в трудовых ресурсах во всём регионе [5]. То есть уровень профессионального образования занятого населения является «проблемным местом» в развитии трудового потенциала Республики Коми.

На рисунке 1 представлена образовательная структура населения по различным возрастным группам в исследуемой республике.

Так, во всех возвратных группах за исключением самой старшей (65-72 года) доминирует удельный вес населения со средним профессиональным образованием. Наибольший удельный вес населения с высшим образованием наблюдается в возрасте от 65 до 72 лет (34,1%), что может быть обусловлено повышенными показателями продолжительности жизни населения с высоким уровнем образования. Для населения в

возрастных группах от 20 до 39 лет уровень среднего образования составляет в среднем 35%, высшего – 27%. Т.е. в самой старшей возрастной группе экономической активности наблюдается даже более значительная, чем среди молодежи до 30 лет, концентрация лиц с высшим образованием.

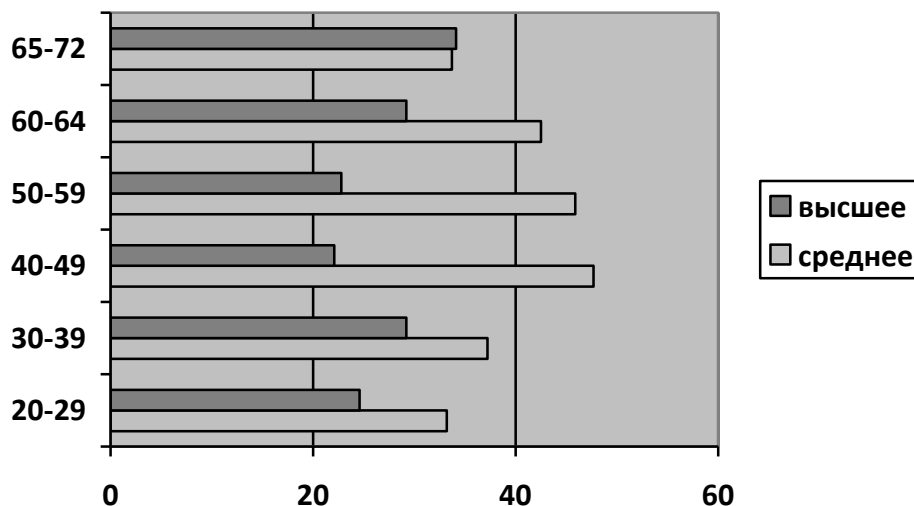

Рис. 1. Распределение населения различных возрастных групп по уровню образования (среднее профессиональное и высшее) в Республике Коми в 2018 г., % [8]

Для более полной оценки влияния образования на качество трудового потенциала в исследуемом регионе в таблице 2 приведена динамика основных показателей развития системы профессионального образования Республики Коми за 2010-2018 гг. [8].

По данным таблицы 2 видно, что на протяжении всего анализируемого периода в республике наблюдается сокращение числа образовательных учреждений начального и высшего профессионального образования и одновременный незначительный рост числа образовательных учреждений среднего профессионального образования. Кроме того, сокращается численность выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования. Подобные тенденции свидетельствуют об уменьшении охвата населения высшим образованием при необходимости поддерживать высокий уровень человеческого капитала. Для решения данной проблемы целесообразным является проведение комплекса мероприятий, способствующих повышению престижа получения профессионального образования в образовательных организациях Республики Коми.

Основные показатели развития системы профессионального образования в Республике Коми

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018
Число образовательных учреждений начального профессионального образования, ед.	44	29	33	34	30
В них численность обучавшихся, тыс. чел.	12,3	7,1	5,5	5,0	4,8
Число образовательных учреждений среднего профессионального образования, ед.	34	32	31	31	32
В них численность студентов, тыс.чел.	15,1	14,3	14,8	15,0	15,4
Число образовательных учреждений высшего профессионального образования – ед.	20	14	7	7	6
В них численность студентов – тыс. чел.	33,8	20,5	17,1	16,4	15,6
Выпущено специалистов из образовательных учреждений высшего профессионального образования, тыс. чел.	6,0	5,2	4,8	3,6	3,3

Таким образом, повышение качества трудового потенциала Республики Коми во многом определяется модернизацией системы образования. В связи с этим, приоритетными направлениями по повышению уровня образования в регионе должны стать [5]:

восполнение кадровой потребности с учетом недостаточного количества выпускников общеобразовательных организаций, которое должно проходить за счет повышения привлекательности системы профессионального образования не только для обучающихся общеобразовательных организаций, но и для взрослого населения;

повышение качества подготовки кадров, в том числе и на условиях сетевого взаимодействия;

сохранение объемов подготовки по программам высшего образования за счет средств федерального бюджета;

развитие системы дополнительного профессионального образования; совершенствование системы переподготовки, переобучения и повышения квалификации кадров;

формирование социального партнерства власти, бизнеса и образования по подготовке кадров и развитию персонала;

разработка новых механизмов участия работодателей в решении задач обеспечения предприятий квалифицированными кадрами;

приведение структуры подготовки специалистов в соответствие с потребностями региональной экономики;

развитие системы оценки качества среднего профессионального и высшего образования путем поддержки независимой аккредитации и оценки качества образовательных программ;

закрепление квалифицированных кадров в регионе.

В рамках направления по повышению качества управления в системе высшего образования и среднего профессионального образования путем разработки и распространения новых моделей и технологий управления должны предусматриваться:

создание и обеспечение во всех образовательных организациях профессионального образования, эффективной работы органов государственно-общественного управления с участием работодателей;

формирование обновленной модели повышения квалификации управленческих кадров на основе лучших российских и международных практик;

Указанные направления совершенствования системы образования являются наиболее актуальными для повышения качества трудового потенциала республики. Изменения в сфере образования будут способствовать совершенствованию качества трудовых ресурсов в целом. Кроме того, реализация указанных направлений соответственно будет отражаться ростом интегрального индекса развития трудового потенциала исследуемого региона.

Таким образом, в данном подразделе были определены основные факторы, влияющие на качество трудового потенциала Республики Коми, на основе которых было установлено, что трудовой потенциал исследуемого региона РФ нуждается в повышении таких качественных характеристик населения как уровень профессионального образования трудовых ресурсов. С целью решения ключевых проблем региона предложен универсальный механизм повышения качества трудового потенциала, основанный на анализе и оценке количественных и качественных показателей, и предусматривающий разработку системы мероприятий для решения выявленных в исследуемом регионе проблем.

Список литературы:

1. Алиева, П. Р. Факторы развития национального трудового потенциала [Электронный ресурс] / П. Р. Алиева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14994>.

2. Давыдова, Е. Развитие трудового потенциала как фактор повышения качества трудовых ресурсов / Е. Давыдова // Век качества. – 2017. – № 4. – С. 38-49.

3. Кравченко, Л. Трудовой потенциал как ресурс инновационного развития: региональный аспект / Л. Кравченко, А. Радько // Экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 35-42.

4. Леонидова, Г. В. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния / Г. В. Леонидова, А. М. Панов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3(65). – С. 60-70.

5. Об утверждении Концепции модернизации профессионального образования в Республике Коми на период до 2025 года (с изменениями на 14 октября 2019 года). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441767169>.

6. Римашевская, Н. Качество трудового потенциала регионов России / Н. Римашевская, В. Бочкарева // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-127.

7. Статистический ежегодник Республики Коми. 2019: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2019. – Режим доступа: <https://komi.gks.ru/folder/67038/document/67052>.

8. Schwerdt, G. Growth in Euro area labour quality / G. Schwerdt, J. Turunen // Working paper. – 2006. – №575. – 127 p.

*Тимохина О. А.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Шевцова В. В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РЫНОК ТРУДА

Начиная с середины декабря 2019 года, все мировое сообщество попало под влияние эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19. Пандемия, вызванная этим вирусом, уже привела к большим человеческим потерям во всем мире, оказала существенное влияние на социально-культурную жизнь населения и кардинально изменила тренды глобальной экономики. Изоляция и прекращение деятельности предприятий, ограничение передвижения, закрытие учебных заведений и другие карантинные меры оказали существенное влияние на работников и работодателей. По оценкам Международной организации труда, во втором квартале 2020 года потери рабочего времени, большая часть которых пришлась на страны с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны, были эквивалентны почти 400 миллионам рабочих мест с полной занятостью.

Предметом исследования ученых и специалистов различных сфер деятельности стали результаты институционального сдерживания экономического развития при внедрении жестких карантинных мер для недопущения распространения болезни COVID-19. Целью данных исследований является формирование прогнозов и системы мер преодоления негативных последствий государственного «насильственного» вмешательства в социально-экономические процессы. Однако ограниченность данных и высокая неопределенность развития событий, как в стране, так и в мире, снижает достоверность прогнозов и аналитических материалов по социально-экономическим изменениям в обществе. Выявлены следующие зависимости на национальном рынке труда под влиянием пандемии COVID-19: существенные изменения включают сокращение занятости, рост числа безработных, уменьшение трудовых мигрантов и уменьшение доходов населения в результате уменьшения зарплаты, потери места работы и снижения доходов населения.

Несмотря на повышенное внимание к проблемам рынка труда как на национальном, так и глобальном уровнях, недостаточно исследованными остаются аспекты занятости населения по видам экономической деятельности, что является крайне актуальным, поскольку позволяет определить изменение спроса и предложения рабочей силы на рынке труда под влиянием карантина.

Активное обсуждение проблемы распространения коронавирусной инфекции происходит в средствах массовой информации, где свои взгляды выражают министры, представители властных структур, ведущие экономические эксперты, социологи и политологи, другие ведущие специалисты по этому вопросу. В частности, это А. Шелудков, Г. Остапкович, Б. Порфирьев, М. Сандбу, К. Георгиева, Г. Швандт и Т. фон Вахтер, С. Деван и Э. Эрнст и др.

Пандемия в значительной мере повлияла на тренды развития мировой экономики, не оставив в стороне и рынок труда. Это связано с жесткими карантинными ограничениями, которые были введены многими странами: закрытие торгово-развлекательных центров, запрет посещения всех массовых мероприятий, ограничение в передвижении как внутри страны, так и при пересечении границ, сокращение производства (через установление лимитов одновременного пребывания работников в одном помещении) и др. Многие работники столкнулись с различными последствиями введения мер социального дистанцирования, режима самоизоляции и связанных с ними ограничений. Для выравнивания кривой заболеваемости было введено: сокращение рабочего времени, дистанционная работа, отпуска без содержания, временные увольнения и сокращения, закрытие предприятий [4].

За период коронакризиса произошли изменения в структуре спроса и предложения на труд, в условиях труда, в усилении ряда формировавшихся ранее тенденций (особенно в части цифровизации). Произошел рост рабочей нагрузки и продолжительности рабочего времени, а также форм организации и условий труда сотрудников здравоохранения, волонтеров, аварийно-спасательных служб и других лиц, занятых в важнейших профессиях. Доля оплаты труда в структуре ВВП России в III квартале 2020 года, сформированного по источникам доходов, повысилась с 43,7% до 46,1%, чему в немалой степени способствовали выплаты работникам здравоохранения и иных отраслей, участвующих в борьбе с пандемией [8].

Анализируя ситуацию в период коронакризиса в ДНР и других странах можно выделить основные изменения, которые произошли на рынке труда.

Во-первых, негативные прямые последствия распространения болезни COVID-19 связаны с временной потерей трудоспособности активного рабочего населения в результате заболевания и последующей реабилитации. Общее количество зараженных COVID-19 в ДНР на 1 мая 2021 года составляет 33360 человек. Наибольшее количество зараженных COVID-19, которые находятся на лечении (стационарном и амбулаторном) приходится на январь 2021 года (рис. 1) [6]. В России, согласно данным Росстат, потери рабочего времени, непосредственно связанные с болезнью, составляли примерно 0,7–0,8% к концу 2020 г. [2].

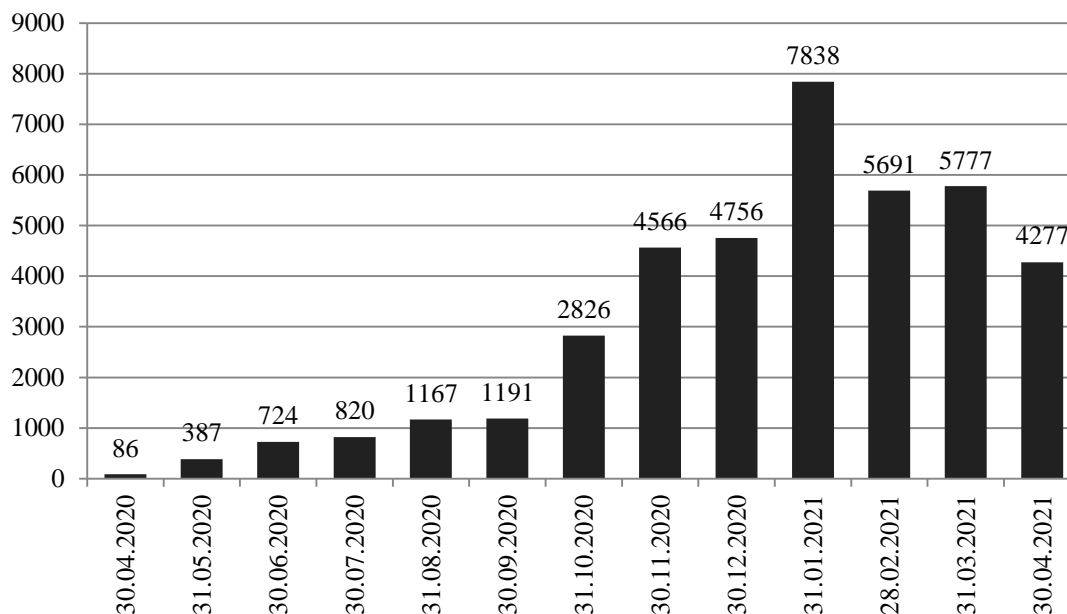

Рис. 1. Количество зараженных COVID-19, которые находятся на лечении (стационарном и амбулаторном) (авторская разработка) [6]

Анализируя данные представленные на рис. 1 можно сделать выводы, что за период апрель 2020 – апрель 2021 наибольшее количество зараженных COVID-19, которые находятся на лечении, приходится на январь 2021.

Также негативную роль сыграл фактор смертности по данным Стопкоронавирус.рф за 2020 год в России уровень смертности в возрасте 80+ достигал почти 15%, в возрасте 50–59 лет – 1,3%, а в возрасте до 40 лет не превышал 0,2%. Эти данные свидетельствуют о том, что потери трудового потенциала были сравнительно небольшими.

Во-вторых, возникший экономический кризис, вызванный COVID-19, привел к росту безработицы в ДНР (рис. 2) [7].

Анализируя данные представленные на рис. 2 можно сделать выводы, что за период январь 2020 – март 2021 наибольшая численность лиц, состоявших на учете в центре занятости в поисках работы, приходится на январь 2021 года и составляет 9609 человек. За период январь-декабрь в территориальных органах Республиканского центра занятости Донецкой Народной Республики на учете состояло 32,9 тыс. лиц, ищущих работу, из которых 17,4 тыс. – женщины, 11,2 тыс. – молодежь в возрасте до 35 лет, 487 человек – инвалиды.

За период январь-декабрь 2020 года количество свободных рабочих мест (вакантных должностей), предоставленных работодателями в центр занятости, составило 47,3 тыс. вакансий, в том числе: по рабочим профессиям – 25,3 тыс.; специалистов и служащих – 15,4 тыс.; не требующих специальной подготовки – 6,6 тыс.

Глава 5. Управление человеческими ресурсами на современном этапе развития экономики страны и регионов, рынок труда и безработица

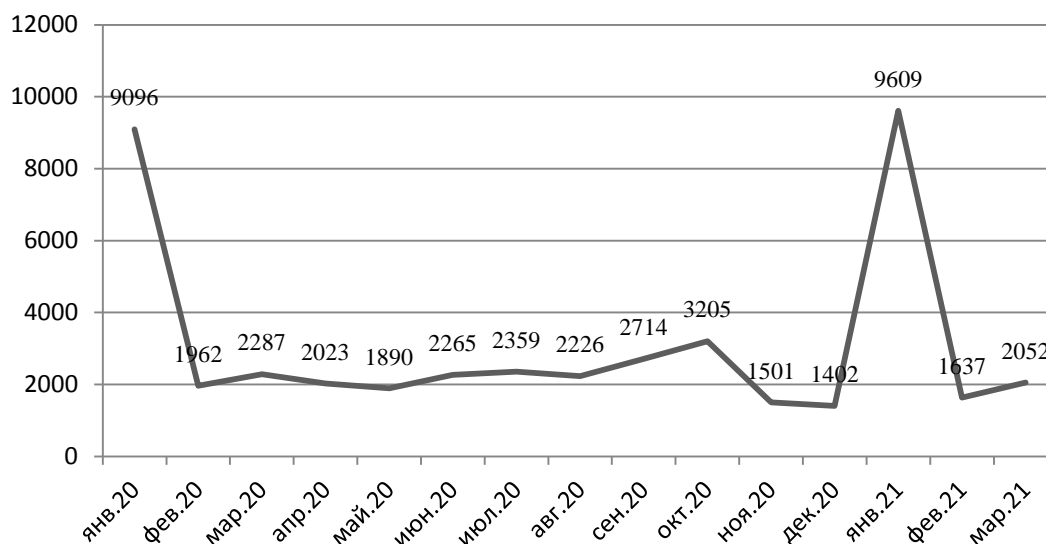

Рис. 2. Численность лиц, ищущих работу, состоявших на учете в центре занятости (авторская разработка) [7]

По данным Республиканского центра занятости ДНР 26,7 тыс. лиц, ищущих работу, получили услуги по профессиональной ориентации в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения. В семинарах по технике поиска работы приняли участие 24,3 тыс. человек, по мотивации к участию в работах временного характера – 2,9 тыс. человек, по презентации услуг по профессиональному обучению – 2,8 тыс. человек.

В январе-декабре 2020 года 334 человека прошли профессиональное обучение по направлению центров занятости. Обучение проводилось по 16 профессиям, востребованным на рынке труда, в том числе: водитель троллейбуса, кровельщик по рулонным кровлям и по кровлям из штучных материалов, электрогазосварщик, каменщик, штукатур, слесарь по эксплуатации и ремонту газового оборудования, оператор котельной, аппаратчик химводоочистки, машинист (кочегар) котельной, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования, слесарь-сантехник, парикмахер, продавец продовольственных товаров, продавец непродовольственных товаров, повар, швея; и 2 дополнительными профессиональными программами: «бухгалтерский учет и налогообложение» и «проектно-сметная деятельность» [1].

Медленный уровень снижения безработицы может быть обусловлен несколькими причинами, такими как:

отсутствие квалификации у людей, потерявших работу в одной отрасли, для перехода на работу в другие отрасли, где спрос на труд повышен;

отсутствие желания к перепрофилированию/повышению квалификации и поиску работы в других сферах в целом;

ограничение мобильности рабочей силы, связанное с ограничениями переезда в другие регионы с целью выхода на новую работу.

В России при незначительном росте уровня безработицы с 4,6% в декабре 2019 г. до 6,4% в августе 2020 г. значительно выросла безработица среди молодежи. Начиная с сентября 2020 г. безработица в России постепенно снижалась по мере восстановления экономики и спроса на труд, но осталась на повышенном, относительно прошлых лет, уровне.

В-третьих, усилился отраслевой дисбаланс на рынке труда, поскольку коронавирусный кризис неравномерно сказался на разных отраслях экономики. В наибольшей степени от введения карантинных мероприятий пострадали торговля, транспорт, сфера коммерческих услуг. В ряде некоторых отраслей и подотраслей экономическая активность, зарплата и занятость, наоборот, выросли (например, в сфере здравоохранения, производстве лекарств, медицинских товаров, антисептиков, ИТ-сервисах).

Помимо усиления отраслевого дисбаланса, коронакризис имеет и гендерные последствия. В отличие от периода мирового финансового кризиса 2008–2009 годов, когда работы лишались в основном мужчины, текущий кризис сильнее ударил по женщинам. По данным крупнейшего в мире поисковика вакансий Indeed, в начале июня вакансий на должности, которые чаще занимают женщины, было примерно на 40% меньше, чем в июне прошлого года. По вакансиям на должности, чаще занимаемые мужчинами, тенденция снизилась примерно на 35% по сравнению с прошлым годом. Данное расхождение сохранилось даже на этапе восстановления. Это свидетельствует о том, что кризис вызванный пандемией COVID-19 в большей степени влияет на женщин и это отражается не только в их занятости, но и в возросшей нагрузке дома. Женщины, как правило, чаще заняты в таких сферах, как торговля, гостиничный бизнес, образование, индустрия развлечений и сфера услуг, которые пострадали сильнее всего от введения карантинных мер. Так же на увеличение нагрузки на женщин повлияли закрытия школ и детских садов, в результате которых дети вынуждены оставаться дома. Вследствие этого женщины переходят на неполную занятость и с большей вероятностью выпадают из числа экономически активного населения, что отрицательно сказывается на возможностях их дальнейшего трудоустройства.

В-четвертых, особенности кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией привели к тому, что спрос на труд менее квалифицированных работников сократился сильнее, чем на высококвалифицированных. Во многих сферах деятельности, предполагающих прямые личные контакты, трудоустроены менее квалифицированные работники. Таких работников практически невозможно перевести на удаленный режим работы, в результате чего возрастает цифровое неравенство.

Кроме того, с учетом понижения уровня адаптации человека к новым процессам и технологиям с возрастом, а также изначально более низкого уровня цифровизации жизни в старшем возрасте, люди старшего поколения оказываются в более уязвимом положении на рынке труда.

В связи с беспрецедентными сбоями на рынке труда предприятиям и работникам во всем мире требуется своевременная и широкомасштабная поддержка. Правительствам необходимо обеспечить комплексные решения, сочетающие в себе компоненты всех четырех основных направлений политики МОТ по реагированию на кризис COVID 19: (1) стимулирование экономики и занятости; (2) поддержка предприятий, рабочих мест и доходов; (3) защита работников на рабочем месте; и (4) поиск решений посредством социального диалога [5].

Поскольку государственные службы занятости играют важную роль в осуществлении политики на рынке труда, направленной на поддержку работников и предприятий целесообразно для выхода из кризиса, вызванного COVID 19, предпринять следующие меры:

следует сохранить или увеличить финансирование государственных служб занятости и реализации политики МОТ по реагированию на кризис COVID 19, чтобы поддержать эффективные преобразования на рынке труда;

оптимизировать подбор рабочих мест в соответствии с квалификацией и активной поддержкой соискателей. Прошлые кризисы показали, что такие активные меры, как поддержка в поиске работы, повышение квалификации и переподготовка кадров, а также содействие мобильности рабочей силы способствуют трудоустройству уволенных работников на новые рабочие места;

отдать приоритет инклюзивной активной политике на рынке труда, чтобы уязвимые группы не оказались отброшенными назад, а также учитывать гендерные аспекты. Некоторым группам работников, которые ранее уже сталкивались с определенными трудностями, во время пандемии COVID-19 стало еще сложнее ориентироваться на рынке труда. Особенно уязвимы молодые люди, выходящие на рынок труда, пожилые работники, которые вынуждены дольше оставаться активными и участвовать в рабочей силе, и женщины, находящиеся в уязвимом положении и сталкивающиеся с препятствиями на пути к равенству возможностей, участия в труде и обращения на рабочем месте.

активизировать политику поддержки работников, которые потеряли работу до или во время пандемии, что станет одним из способов предотвращения дальнейшей поляризации навыков и доходов, что имеет важное значение для общего роста. Данные из стран с развитой и формирующейся рыночной экономикой, подтвержденные во время нынешнего кризиса, сопровождающегося массовыми денежными выплатами, показывают, что активная политика на рынке труда является

ключевым инструментом для стабилизации жизни работников во время экономического кризиса, предотвращения дальнейшей потери рабочих мест во время рецессии и подготовки рабочей силы к новым возможностям трудоустройства в период восстановления экономики.

осуществлять со стороны государственных служб занятости комплексный подход, показавший положительную динамику, и подкрепляемый тесным сотрудничеством между правительственными учреждениями и специализированными поставщиками услуг. Данные программы были адаптированы к условиям пандемии COVID-19 путем сочетания услуг для устранения прямых барьеров на пути к трудоустройству и других проблем, влияющих на готовность к работе, включая низкий уровень грамотности, длительные болезни, жилищные и финансовые проблемы. Государственно-частное партнерство будет по-прежнему играть важнейшую роль после окончания пандемии и в период восстановления экономики, особенно в развивающихся странах, где ограничены бюджетные возможности и институциональный потенциал

для обеспечения эффективной дистанционной поддержки клиентов, рассматривать приоритетность инвестирования цифровизации услуг, оказываемых государственными службами занятости. Во многих странах меры физического дистанцирования, вероятно, будут действовать в течение длительного периода времени. В то же время государственным службам занятости придется справляться с растущим числом безработных, нуждающихся в руководстве и совете. Службы занятости, которые уже приступили к цифровой трансформации до кризиса COVID-19, оказались в лучшем положении, когда были введены меры физического дистанцирования, и смогли обеспечить клиентам удаленный доступ к услугам. Тем не менее, следует принять меры, включая целенаправленное обучение и поддержку, а также применение комбинированного подхода в предоставлении услуг для обеспечения того, чтобы лица, сталкивающиеся с препятствиями при выходе на рынок труда, не были в дальнейшем лишены возможности использования новых цифровых каналов. В развивающихся странах с ограниченной цифровой инфраструктурой и низким уровнем проникновения Интернета рекомендуется внедрение необходимых технологий.

Таким образом экономический кризис, спровоцированный пандемией COVID-19, задел всю мировую экономику и негативно повлиял на рынок труда. Работодатели во многих странах приняли решение перейти на программу неполной занятости. Данная программа позволила сохранить рабочие места за счет сокращения рабочих часов и заработной платы; при этом в некоторых странах правительство в некоторой степени компенсировало потерю заработной платы. Сохранение трудовых отношений между компаниями и сотрудниками влияет на более быстрое восстановление экономики. Также была успешно опробована модель

режима удаленной работы. Данный режим работы экономит время работников, улучшает баланс между трудом и отдыхом, повышая эффективность работников (при условии умелой организации и самоорганизации труда, а также сочетании режима удаленной работы и работы в офисе). Поэтому в целом это способствует поддержанию уровня производительности и улучшению качества жизни, что служит залогом устойчивости таких изменений. Дополнительные затраты на оборудование и функционирование «домашнего офиса» компенсируются снижением затрат на аренду офисных помещений и транспортные расходы.

Кризис пандемии ускорил процесс перехода на цифровые технологии, что выражается в дальнейшем распространении электронной торговли и увеличении темпов внедрения телемедицины, видеоконференций, дистанционного обучения и финансовых технологий.

Учитывая важную роль, которую сыграли государственные службы занятости в осуществлении активной политики на рынке труда, направленной на поддержку работников и предприятий по мере ослабления ограничительных мер и начала восстановления экономики странам следует сохранить или увеличить финансирование государственных служб занятости и реализации активной политики на рынке труда.

Список литературы:

1. Информация о положении на рынке труда ДНР за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru/index.php?id=7826> (дата обращения 01.05.2021).
2. Как коронакризис повлиял на рынок труда / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/kak-koronakrizis-povliyal-na-rynok-truda/> (дата обращения 01.05.2021).
3. Мартин Сандбу Прекрасный новый мир после пандемии [Электронный ресурс]. – М. Сандбу. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/12/pdf/sandbu.pdf> (дата обращения 07.05.2021).
4. Мониторинг рынка труда в условиях сдерживания пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisstat.com/covid-19/1_2_ILO%20Monitoring%20LM%20Covid%2019_rus.pdf (дата обращения 01.05.2021).
5. COVID-19: государственные службы занятости меры политики на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_755872.pdf (дата обращения 01.05.2021).

6. Официальный сайт Министерства здравоохранения ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mzdnr.ru/> (дата обращения 07.05.2021).

7. Официальный сайт Республиканского Центра Занятости ДНР / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru> (дата обращения 07.05.2021).

8. Оценка ВВП России за III квартал 2020 года, выполненная методами использования доходов и формирования по источникам доходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DDoZfZHL/VVP-III.pdf> (дата обращения 01.05.2021).

9. Уенджи Чен Неравенство в реальном времени / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/12/pdf/chen.pdf> (дата обращения 05.05.2021).

*Шилец Е. С., Сухинина А. О.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Человеческие ресурсы являются ключевым ресурсом современной компании, от качества и эффективности использования которого во многом зависят результаты ее деятельности и конкурентоспособность. Именно человеческие ресурсы приводят в движение элементы производства, создают продукт, стоимость и прибавочный продукт в форме прибыли. Пандемия COVID-19 вызвала необходимость переосмысления функций и подходов к управлению человеческим капиталом.

Проблеме управления человеческим капиталом в условиях пандемии посвящены труды многих ученых-экономистов, среди которых можно выделить Сафонова А. Ю., Дудина М. Н., Литвина М. И. и др.

Современные предприятия вынуждены постоянно меняться и адаптироваться к внешней среде. На сегодняшний день мир подвержен влиянию повсеместной глобализации и как следствие, жесткой конкуренции во всех сферах хозяйственной деятельности. Цифровизация позволяет более прозрачно отслеживать рыночные процессы, в связи с чем компаниям становится сложнее удерживать поставщиков, потребителей и даже сотрудников. Руководство предприятий сталкивается с проблемой поиска способов опережения конкурентов. Так, на рынок могут выводиться новые товары, снижаться издержки, поддерживаться привлекательная стоимость продукции путем внедрения скидок, бонусных программ и т.п. Однако конкуренты могут воспользоваться теми же методами. Немногие руководители ищут возможности повышения конкурентоспособности компании там, где нужно искать в первую очередь – в эффективном управлении персоналом. Лояльные и профессиональные работники – главное конкурентное преимущество любого предприятия, но, одновременно, и самая сложная внутренняя переменная [4].

Согласно исследованиям компании КПМГ, пандемия COVID-19 вынудила функции сферы управления человеческими ресурсами на предприятиях в кратчайшие сроки изменять методы управления персоналом [3]. Ухудшающая эпидемиологическая ситуация в России в 2020 году показала, что 95% компаний начали переводить своих сотрудников на удаленную работу. Остальные 5% столкнулись с тем, что специфика работы не предполагает удаленную работу даже частично.

Многие компании предпринимают меры по минимизации возможных рисков для сотрудников, характер работы которых нереализуем в удаленной форме. Компаниями используется график сменного режима

работы, который предполагает наличие взаимозаменяемых групп специалистов с исключением непосредственного контакта между собой. Некоторые предприятия могут предоставлять своим сотрудникам уход в ежегодный оплачиваемый отпуск или предлагают дополнительный отпуск (с сохранением заработной платы). Весной 2020 года некоторые компании отправляли свой персонал в неоплачиваемый отпуск.

Подходы, используемые в отношении сотрудников, характер работы которых не предполагает удаленную работу – разнообразны. Отобразим такие подходы на рисунке 1.

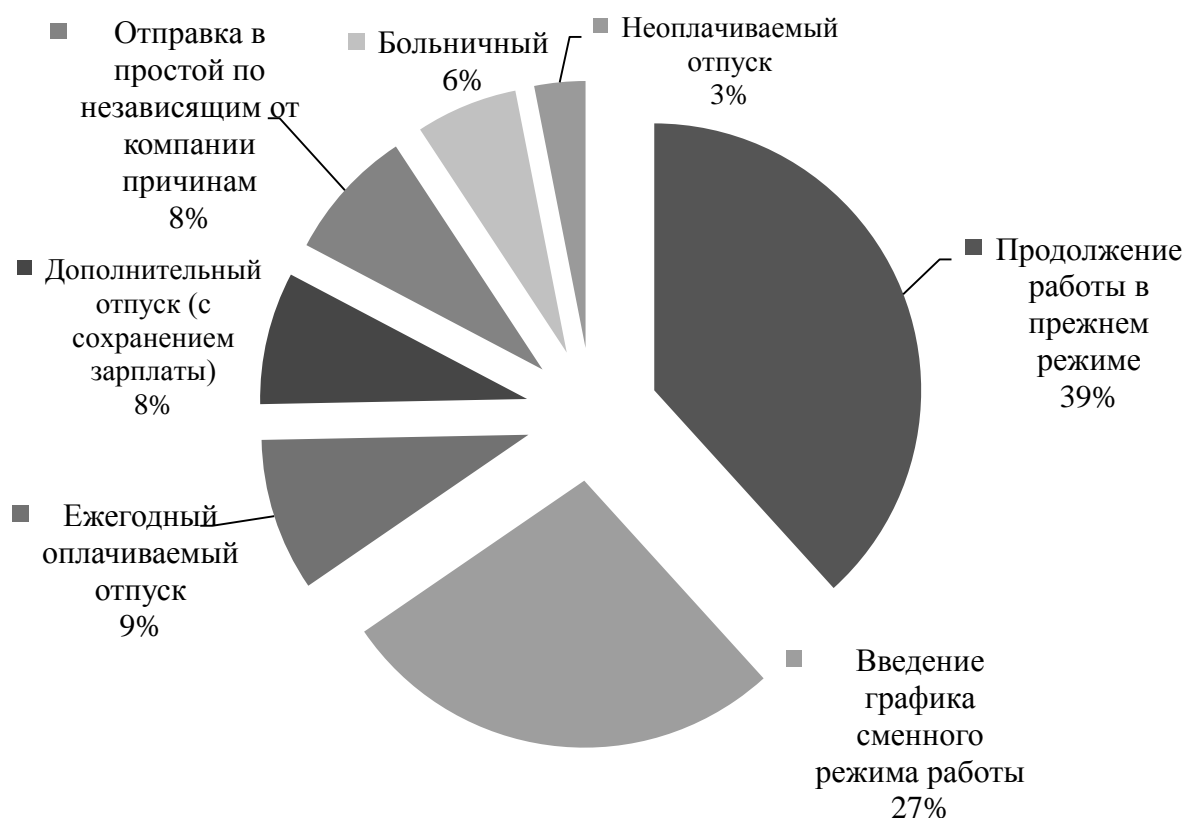

Рис. 1. Подходы, используемые в отношении сотрудников, характер работы которых не предполагает удаленную работу [составлено автором на основании данных КПМГ]

Некоторые из нововведенных практик компании предполагают ввести на регулярной основе – это удаленная работа, онлайн-отбор и онлайн-обучение персонала.

По имеющимся данным, более чем 80% россиян по рекомендации своих работодателей перешли на удаленный режим работы в связи с распространением в мире коронавирусной инфекции и невольно оказались участниками эксперимента: тот, кто сможет адаптироваться к новой модели работы, вряд ли, захочет вернуться к прежней модели.

Немаловажен тот факт, что удаленно способствует не снижению коммуникации между сотрудниками, а ее росту по нескольким причинам:

1) совещания проводятся по видеосвязи: у сотрудников есть возможность задать друг другу неформальные вопросы, которые позволяют настроиться на дальнейшее общение, преодолеть социальную замкнутость;

2) определить вопрос для обсуждения становится проще, поскольку сначала необходимо написать его текст в чате;

3) уделяется внимание культуре обратной связи и благодарности. При удаленной форме работы многие сотрудники общаются письменно, поэтому пожелания и требования к работе проходят процесс структурирования. Однако, возможно возникновение недопонимания из-за того, что человек не видит эмоций собеседника, поэтому четкое обозначение того, что получилось и что вышло не совсем удачно. Видеоразговор дает возможность двум сторонам строить коммуникацию лучше.

Остаться востребованным сотрудником во время пандемии можно только, если человек готов постоянно учиться – трансформация бизнес-процессов влечет за собой новые требования.

В современном мире для обучения и совершенствования своих навыков не обязательно учиться на протяжении нескольких лет: сейчас достаточно записаться на онлайн-курсы в сети Интернет и посещать виртуальную аудиторию. Однако если молодому поколению не трудно сориентироваться в процессе онлайн-обучения, то для старших сотрудников могут возникнуть некоторые трудности [5].

В отчете Data for Progress: The staggering economic impact of the Coronavirus pandemic [2], подготовленном на основе опроса 2,6 тыс. жителей США в 2020 году, говорится о том, что 52% респондентов в возрасте до 45 лет потеряли работу в период пандемии, в то время как среди людей старше 45 лет только 26% оказались в их числе. Треть (33 %) респондентов потеряли работу, сократили рабочий день или отправились в отпуск. Несколько больше мужчин (37%) попадают в эту категорию, чем женщин (31%). В то время как более половины избирателей в возрасте до 45 лет (52%) потеряли работу, были отправлены в отпуск или были сокращены часы работы, только 26 % из тех, кому за 45, попадают в эту категорию. В то время как коронавирус больше всего отразился на пожилых людях, именно молодое поколение несет более высокие экономические потери (см. рис. 2).

Такой результат можно объяснить следующим образом: люди старшего возраста оценивают свое положение на рынке труда трезво и понимают, что им необходимо постоянно повышать свою квалификацию и предлагать руководителю эффективные решения, поэтому они проходят различные курсы. Младшее поколение, наоборот, может себя

переоценивать, поэтому кадровые решения иногда выносятся не в их пользу.

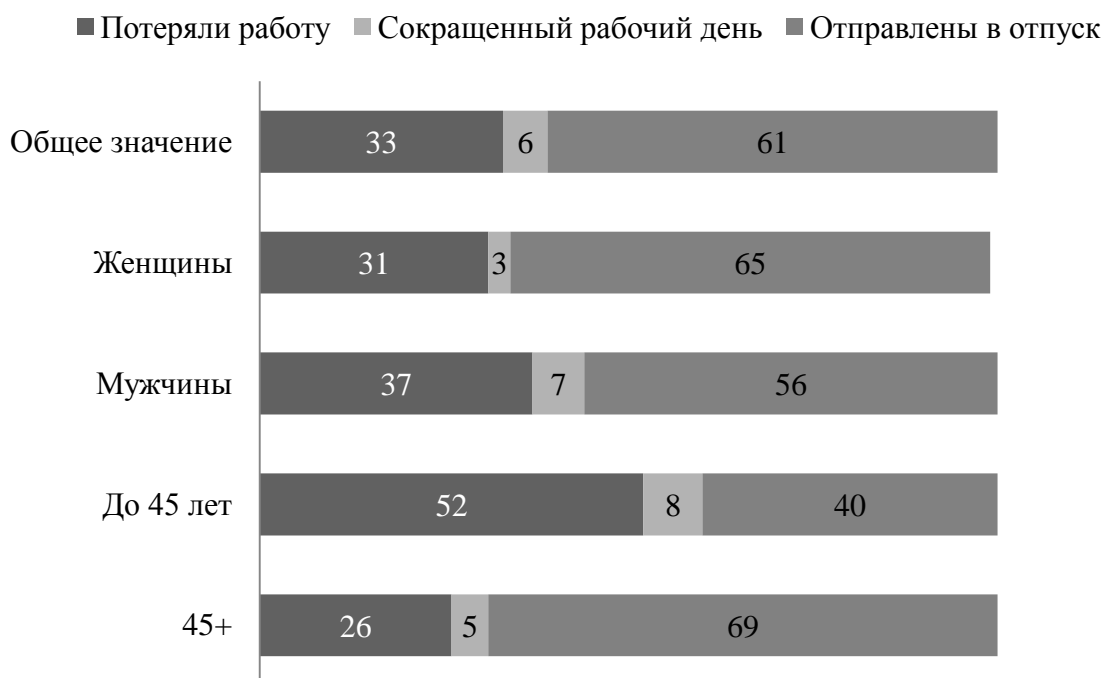

Рис. 2. Результаты опроса Data for Progress 2020, %
[составлено автором на основе данных Data for Progress]

На сегодняшний день широкое распространение в жизни бизнеса получили автоматизация, облачные технологии, машинное обучение, аналитика большого объема данных. Сейчас инструменты совместной работы, видеоконференций и разных онлайн-платформ позволяют сотрудникам эффективно выполнять свои профессиональные задачи как непосредственно на рабочем месте, так и вне его (кроме случаев, когда специфика работы не предполагает удаленную форму).

Удаленное (цифровое) рабочее место является не только пространством для работы, но и средством систематизации большого объема данных, от скорости получения и качества интерпретации которых зависит успех хозяйственной деятельности компании. Изменения в формате рабочих мест влечет повышение требований к технологическим знаниям сотрудников, а соответственно появляется необходимость в постоянном обучении персонала. Некоторые компании предлагают своим сотрудникам автоматизированный процесс обучения. Данная опция доступна в мобильном приложении, что позволяет работникам компании проходить курсы или тренинги в любое удобное для них время.

Одной из крупнейших онлайн-платформ по поиску работы Glassdoor опубликованы основные тренды HR-области в 2021 году [1]:

1) офисы продолжают быть пустыми, поскольку компании выигрывают от снижения затрат на недвижимость и возможности нанимать сотрудников из любой точки мира, а также гибкий график способствует удержанию сотрудников;

2) еще один тренд в найме персонала – расовое разнообразие и справедливость;

3) корректировка зарплаты удаленных сотрудников. Это связано с тем, что многие работники из крупных городов переехали подальше от центра, где аренда значительно ниже. Например, ИТ-разработчики из Сан-Франциско и Нью-Йорка столкнутся с корректировкой заработной платы от -5% до -30% в зависимости от того, куда они переезжают;

4) дизайн офиса больше не будет основой корпоративной культуры. Онлайн-отзывы от сотрудников теперь играют важную роль при подборе персонала. Немаловажным является изучение настроения работников для бизнес-аналитики. На удовлетворенность персонала оказывают влияние три основных фактора: миссия компании, прозрачность решений руководства, четкая траектория карьерного роста;

5) многие профессии потеряют востребованность. Например, в США за 2020 год по сравнению с 2019 годом максимально снизилась потребность в специалистах в сфере обслуживания, образования, администрирования, торговли и т.д. (см. таблицу 1).

Таблица 1
Рабочие места в США, которые продолжают сокращаться в 2021 году из-за COVID-19 [1]

Вакансия	Снижение из-за COVID-19, %	Открытые вакансии в 2020 г.
1	2	3
Отоларинголог	-70	2336 (↓ 5374)
Организатор мероприятий	-69	1723 (↓ 3818)
Офтальмолог	-61	2208 (↓ 3384)
Повар	-56	6569 (↓ 8275)
Помощник руководителя	-55	2308 (↓ 2874)
Консультант	-53	6065 (↓ 6780)
Парковщик	-51	2485 (↓ 2569)
Стилист	-50	5237 (↓ 5139)
Тренер	-47	6844 (↓ 6025)
Грумер	-41	3854 (↓ 2732)
Физиотерапевт	-40	17372 (↓ 11548)
Стажер	-39	7731 (↓ 5001)
Профессор	-39	8651 (↓ 5596)
HR-специалист	-37	3314 (↓ 1972)
Специалист по кредиторской задолженности	-37	3417 (↓ 1996)
Специалист на ресепшн	-35	11627 (↓ 6199)

Окончание табл. 1

1	2	3
Инструктор	-34	12751 (↓ 6527)
Менеджер по продажам	-34	16525 (↓ 8392)
Бухгалтер	-29	19723 (↓ 7914)
Менеджер по клиентам	-27	14337 (↓ 5287)

По прогнозам Всемирного экономического форума к 2025 году 50% людей должны обучиться новым навыкам, в связи с чем некоторые профессии могут исчезнуть. Считается, что в 26 наиболее развитых странах 97 млн. рабочих мест с новыми специальностями заменят 85 млн. старых. Большой спрос будут иметь специалисты по ИТ-технологиям (рис. 3).

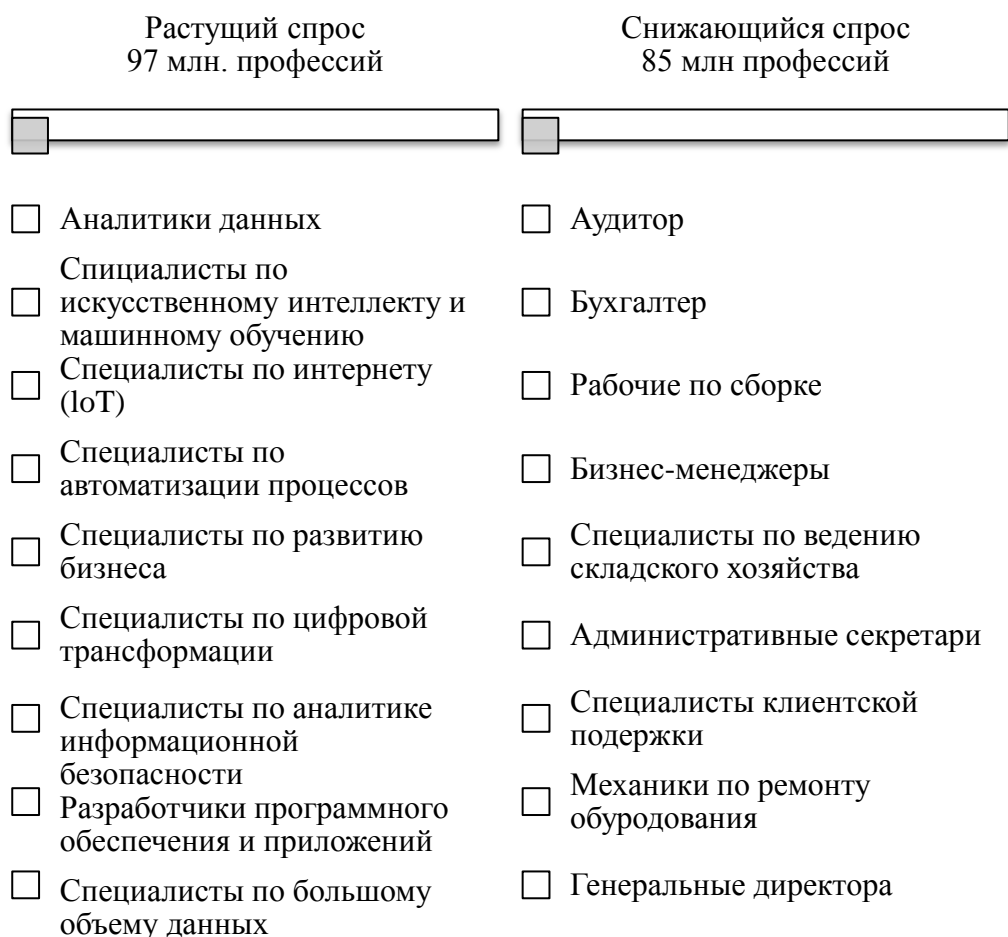

Рис. 3. Спрос на профессии к 2025 году
[составлено автором на основании данных РБК.Тренды]

Информационный проект The 2050 Project сообщает о четырех трендах, которые, помимо развития технологий, окажут влияние на рынок труда в будущем [6]:

1) старение населения. Согласно данным ООН к 2050 году 16% населения мира будет старше 65 лет, что финансово и структурно окажет влияние на рынок труда. У многих работников возрастет потребность в уходе за пожилыми людьми. Компаниям придется предоставлять своим сотрудникам льготы по уходу;

2) отставание школьных программ от развития технологий. Будущее поколение будет вынуждено непрерывно обучаться. Данный факт может разрушить традиционную форму трудоустройства после выпуска из университета;

3) обучение в университетах может утратить ценность. Предполагается, что после 2025 года требования к образованию снизятся во многих компаниях. Так, уже некоторые крупные компании уже убрали из обязательных требований высшее образование;

4) «трудовая пенсия» – есть риск для пенсионных систем, поскольку старение населения опережает переход экономики к искусственному интеллекту, что впоследствии может вызвать кризис пенсионных накоплений.

Таким образом, пандемия оказала существенное влияние на сферу управления человеческими ресурсами. Многие компании перевели своих сотрудников на удаленный режим работы. Некоторые предприятия по специфике своей деятельности столкнулись с невозможностью осуществлять работу в дистанционной форме. В этой связи работодателями предложены некоторые подходы в отношении сотрудников, характер работы которых не предполагает удаленный режим. На сегодняшний день автоматизация процессов, облачные технологии и т.п. получили широкое распространение, поэтому, чтобы оставаться востребованным специалистом, люди сталкиваются с необходимостью непрерывного обучения. Некоторые компании могут предложить своим сотрудникам проходить онлайн-курсы по повышению квалификации через специальные мобильные приложения. Предполагается, что в ближайшие годы некоторые профессии могут исчезнуть, их заменят некоторые другие.

Список литературы:

1. Glassdoor Job Search [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.glassdoor.com/index.htm> (дата обращения: 15.05.2021).

2. The staggering economic impact of the coronavirus pandemic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.filesforprogress.org/memos/the-staggering-economic-impact-coronavirus.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

3. Действия HR в ситуации пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://it-recruiting.ru/wp-content/uploads/2020/04/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_KPMG.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

4. Сафонов, А. Ю. Управление персоналом в период пандемии / А.Ю. Сафонов // Московский экономический журнал. – 2020. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-personalom-v-period-pandemii> (дата обращения: 13.05.2021).

5. Тренды в сфере управления персоналом после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://presium.pro/blog/management-trends> (дата обращения: 13.05.2021).

6. Чего ждать на рынке труда: HR-тренды до 2050 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/604f2e5e9a79478fdd40d2ce> (дата обращения: 14.05.2021).

ГЛАВА 6. ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Возиянова Н. Ю.

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»,*

Гончаренко М. А.

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»*

ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В УПРАВЛЕНИИ БРЕНДАМИ

Рост числа пользователей в сети Интернет влияет на скорость развития цифровой среды, а события, связанные глобальной пандемией COVID-19 навсегда изменили потребительский и профессиональный опыт, следовательно, для предприятий появляются новые установки и поведение, возможности, конкурентные преимущества, предпосылки расти быстрее и эффективнее в постоянно изменяемых условиях, создавая привлекательные товары/услуги для потребителей.

Потребитель – в онлайн. Итог 2020 года – рекордные темпы роста рынка e-commerce в России. Число заказов выросло на 78%, до 830 млн. [13]. До пандемии COVID-19 большинство предприятий откладывали процедуры цифровой трансформации, опираясь на внутренние и внешние связи между людьми. Резкий разрыв личных коммуникаций заставил в укоренном режиме создавать цифровую среду для общения со всеми участниками рынка [5]. Установлено, что социальность, мобильность, аналитика и облака – направления цифровой среды, оказывающие наиболее существенное влияние на эффективное управление бизнес-процессами.

Вопросы существования бренда в цифровой среде исследовались в научных источниках [2,3,4,5,9,10,12], однако, не определены преимущества цифровой среды в развитии и управлении брендами, что предопределяет необходимость в проведении дальнейших исследований.

Термин «среда» происходит этимологически от слова середина-середина, но имеет, по сути, противоположное значение – окружение [7]. То есть все, что окружает объект.

Информационная среда существует столько же, сколько существует человечество, однако в официальных выступлениях, и в научных публикациях, и в повседневном языке все чаще используется термин «цифровая среда».

Интернет и окружающая его цифровая среда стали неотъемлемой частью жизни, как бизнеса, потребителей, так и брендов предприятий, которые сформировали дополнительное место для коммуникации брендов с их целевой аудиторией, для которой онлайн-среда имеет жизненно важное значение. Это привело к появлению новых механизмов, инструментов, включая контекстно-

медийную рекламу, поисковое продвижение, развитие таргетинговой рекламы в социальных сетях, контент-маркетинг и многие другие.

Происходит наращивание технологических мощностей и объемов информации, очевидно, что сами по себе данные и системы автоматизации еще не дают положительного эффекта, они требуют ресурсов, внимания, обслуживания. Поэтому возрастает роль внимания выстраиванию эффективных процессов использования всех технологических возможностей с целью развития бизнеса, эффективного управления брендом предприятия.

Определяющим элементом для цифровой среды являются цифровые технологии (англ.: digital technology). При этом весьма важно быстро и эффективно управлять брендами предприятий в цифровой среде, что становится уже стратегической задачей для предприятий, стремящихся продолжать работу в текущей перспективе, не говоря об отдаленном будущем.

Известно, что бренды предприятий с самыми эффективными омниканальными стратегиями удерживают 89% своей аудитории, а у всех остальных этот показатель достигает всего 33% [4].

К тому же исследования показали, что четверть маркетинг- и генеральных директоров на рынке ритейла и FMCG России считают свои предприятия пионерами цифровизации. Они активно внедряют технологии, автоматизирующие ручной труд, интернет вещей, искусственный интеллект, дополненную и виртуальную реальность и пр. При этом в перспективе трёх лет доля тех, для кого цифровизация станет одним из ключевых направлений развития бизнеса, увеличится до 85% (+30 п.п.), а для 20% предприятий в сфере ритейла и FMCG этот приоритет станет основным [10].

Для оценки товара/услуги социальные сети и сайты отзывов принимают во внимание 95% потребителей. Следовательно, управление репутацией бренда в сети является ключевым фактором [4]. Очевидным является тот факт, что сети будут развиваться быстрее и интенсивнее, первичной для них будет потребительская ценность, на что должен быть направлен бренд предприятия.

Установлено, что развитие информационных технологий можно рассматривать с позиции двух эпох: автоматизации и цифровизации. Наступило время цифровых экосистем, когда разрабатываются целостные отраслевые платформы для обеспечения непрерывности развития бренда предприятия.

В эпоху цифровой среды меняются не только подходы к управлению предприятиями, меняется отношение и ожидание потребителя к брендам. Современного потребителя интересует не только цена товара/услуги, но и сервисный подход в решении его проблем. Цифровые технологии позволяют создать информационное и коммуникационное поле, которое дает возможность целенаправленного общения и взаимодействия с клиентом.

Цифровые сервисы стремительно развиваются и все глубже проникают в повседневную жизнь [10]. Исследования подтверждают, что для 65%

респондентов SAP Quaitrics важным вопросом является то, каким образом действуют их любимые бренды в кризисной ситуации [4].

Цифровизация процессов определяется не столько технологией, сколько подходом компании к развитию. Хотя мнение, что автоматизация процессов – это большой проект, сфокусированный на основной платформе, является распространенным, лидеры цифровизации быстро получают ценность за счет концентрации на небольших, но очень важных приложениях, которые направлены на наиболее ценный потребительский опыт и удовлетворение ожиданий (например, доступность в реальном времени и персонализация сервиса). И это существенно более значимо, чем автоматизация существующих процессов. Цифровизация часто требует перепроектирования бизнес-процесса в целом для того, чтобы сократить количество шагов или уменьшить количество используемых документов. Быстрая автоматизация процессов требует гибкой работы небольших команд, которые постоянно выдают прототипы продуктов, тестируют их и корректируют на основе обратной связи почти каждый день. В случае хорошей реализации, автоматизированные процессы могут существенно повысить ценность за счет скорости, устранения дублирования и неэффективных операций. Поэтому цифровизация дает очень много преимуществ как для удовлетворения потребителя, так и для повышения эффективности [12].

Потребитель должен видеть, что бренд не только удовлетворяет потребности, но и решает его проблему, особенно во время кризиса. То есть предприятие должно показать, что именно его бренд направлен на интересы потребителей и на их поддержание. Если цифровая экосистема как инструмент для бизнеса помогает понять потребности потребителя, предприятие получает большие конкурентные преимущества. На основе изученных источников [1,6,7,10,11], установлено, что цифровая трансформация содержит ряд ключевых аспектов управления брендом предприятия, отличающихся от привычного понятия «автоматизация», таблица 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика подходов к управлению брендом предприятия в эпоху автоматизации и digital

	Эпоха	
	Автоматизация	Цифровизация
1	2	3
Потребитель	Низкая цена на товары/услуги по сравнению с конкурентами	Низкая цена + сервис (решение проблем потребителей)
Цель управления брендом	Принцип продвижения известных торговых марок	Создать сильный бренд, дифференцировать бренд и увеличить лояльность к нему
Задачи управления брендом	Усложнение свойств и качеств товаров/услуг	Формирование потребительского опыта (потребительская ценность)

1	2	3
Бизнес-процессы	Автоматизация процессов, внедрение комплексных информационных инструментов	Отраслевые платформы для обеспечения непрерывности бизнеса (более высокая посещаемость)
Руководитель предприятия	Деловая репутация	Развитие личного (персонального) бренда для поддержания деловой репутации
Персонал предприятия	Корпоративная культура	Личный бренд персонала + развитая корпоративная культура
Идеология	Бренды должны удовлетворять потребности потребителей	Бренды должны решать проблемы потребителей
Маркетинг, продажи, сервис	Следование тенденциям, гибкая коммуникация и креативность подачи информации по разным онлайн- и офлайн-каналам стали средством влияния на потребительское поведение	Массовая персонализация: работа с данными, омниканальность позволяет предприятию охватить все контакты, полученные из разных каналов привлечения аудитории. Омниканальность продаж позволяет увеличить количество транзакций и прибыль (приложения для маркетинга, продаж, сервиса, финансов и пр.)
Специфика уникальности	Отсутствие инструментов, позволяющих объединить каналы онлайн- и офлайн-продвижения для комплексного влияния на потребителя	Использование систем комплексной синхронизации разных каналов (внедрение сетей синхронизации), а также системы оценки их эффективности (сквозная аналитика и data-driven marketing); – постепенное размытие границ между онлайн и офлайн

Составлено по данным [1, 6, 7,10, 11, 12]

Исследования показали, что изменению подверглись и внешние коммуникации; возникла необходимость в переосмыслении модели выстраивания отношений с потребителями и партнерами. Модель, когда предприятия создают товар/услугу, с которой им удобно, а потом пытаются убедить клиента, что именно это ему нужно купить – становится неэффективной. Нужно готовить товар/услугу под конкретного клиента, его потребности. А для этого нужны соответствующие процессы коммуникации и сильный бренд предприятия.

Выявлено, что изменяется бизнес-модель управления брендом предприятия на основе омниканальности. Крупные предприятия успешно работали десятилетиями и развивали бренд по стабильным бизнес-моделям, однако на пороге цифровой эры меняются подходы, способы, инструменты, подразумевающие гибкую настраиваемость, как под потребителей, так и под сложившуюся ситуацию на рынке.

Стратегия омниканальности предполагает непрерывную связь каналов и возможность построения портрета покупателя на основе всех его предыдущих контактов с компанией [7]. Спрос на омниканальность – это объективная необходимость улучшения потребительского сервиса и налаживания постоянного взаимодействия с потребителями товаров/услуг: в любое время, в любом месте, через любое устройство. Потребители выбирают удобные для них формы коммуникации, а предприятие должно проявить гибкость и подстроиться под их требования и ожидания. Омниканальный подход предполагает формирование единого потребительского опыта в цифровом пространстве и физической реальности [11].

Использование омниканальности предполагает наличие интегрированной системы коммуникации, включающей использование различных инструментов (письма, способы оплаты, СМС, Вайбер, браузерные и мобильные пуши и пр.), позволяющих улучшить взаимодействие с потребителем.

Как показывает опрос руководителей предприятий [10], они планируют или уже внедряют технологии в производство и имеют достаточно высокие ожидания от их внедрения: 94% из них хотят находить более глубокие инсайты, 78% – дифференцировать бренд и увеличить лояльность к нему, 69% – хотят персонализировать продукты, 57% – быстро, а главное успешно запускать новинки. То есть результаты опроса свидетельствуют о том, что предприятия уже осознают преимущества работы в новой цифровой среде.

Следовательно, преимущества получают те предприятия, которые окажутся в «пионерах». Это лишь подтверждает мнение Боризэля Головки (доктора, профессора Московского государственного университета печати), что «...дальнейшая теория и практика дифференциации российского брендинга будет осуществляться при параллельном исследовании пяти ключевых программ: лидерства, партнерства, программы пилотных проектов, программы качества товаров/услуг, информационных технологий брендинга» [4].

Развитие бренда базировалось и ограничивалось на принципах продвижения известных торговых марок, однако в условиях цифровой среды дифференциация брендов играет решающую роль и должна базироваться на применении маркетинговой теории и институциональной экономики, а именно: позиционирование (потребительская ценность); опыт работы с потребителями; персонализация; развитие сильных отношений с потребителями.

Основная особенность управления брендами в эпоху digital – попытка объединить каналы онлайн- и офлайн-продвижения для комплексного влияния на потребителя. Примером являются предприятия, которые одновременно работают в реальной и виртуальной среде, дополняя друг друга (Disney, Oasis, Starbucks, Chipotle, Сбербанк, Ренна и др.). Кроме того, как показали исследования, проведенные в ЛНР и ДНР, традиционная реклама все чаще

направляет потребителя не в фирменный магазин, а в социальные сети или на сайт предприятия.

В перенасыщенном информацией и технологиями мире, персонализированный подход подчеркивает значимость и индивидуальность потребителей, отличая их от «безликого» подавляющего большинства.

На основе авторского исследования, а также изучения практики предприятий [1, 2, 4, 11], выявлено, что главным преимуществом предприятий, развивающих бренд, с использованием цифровой среды по сравнению с эпохой автоматизации – это возможность получать наиболее полные данные о потребителе, систематизировать их, понимать, какие у потребителя товаров/услуг есть знания и представления о бренде, чего ожидает от взаимодействия с ним. Еще одним важным преимуществом является поддержка предприятием/бренд-носителем равномерного информационного потока, оказывающего влияние и поддерживающего заданное им восприятие бренда потребителем.

Таким образом, автором исследованы и обобщены преимущества использования цифровой среды в управлении брендом предприятия, которые в отличие от существующих, характеризуются применением, с одной стороны, омниканального подхода, позволяющего улучшить взаимодействие с потребителем, с другой стороны, персонализированного подхода, позволяющего подчеркнуть значимость и индивидуальность потребителей, с третьей стороны, дифференциации брендов, направленной на определенную часть потребителей.

Установлено, что цифровые технологии позволяют предприятиям достигать синергии, при этом оставаясь восприимчивыми к локальным потребностям. Те предприятия различных отраслей и регионов, что экспериментируют с цифровыми инструментами, – получают прибыль, понимают потребности, создают необходимые сервисы для потребителей, поскольку цифровая среда предоставляет огромное количество новых возможностей для эффективного управления брендами.

Список литературы:

1. 4 совета для дифференциации бренда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prostoy.ru/3033.html>.
2. Аакер, Д. Создание сильных брендов [Текст] / Д. Аакер. – М.: Издательский Дом Гребенникова, 2003. – 340 с.
3. Kay Green, R. 7 Highly-Effective Ways to Maximize Your Online Brand Presence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/r-kay-green/online-brand-presence_b_3140951.htm006.
4. Бренд, заслуживающий доверия: лучшие практики цифровой CX--трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://retail-loyalty.org/journal_retail_loyalty/read_online/art2914418/.

5. В процессе цифровой трансформации: потребитель и бизнес / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2019/v-processe-cifrovoy-transormacii-potrebitel-i-biznes/>.

6. Дифференциация брэнда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://md-promotion.ru/articles/html/article32292.html>.

7. Омниканальность. Что это? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esputnik.com/blog/omnikanalnost-chto-eto>.

8. Википедия. Свободная энциклопедия. Среда (значения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

9. Стратегия цифровой трансформации: зачем она нужна и можно ли обойтись без нее? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5f36696387dcf25d917ff5df/strategiia-cifrovoi-transformacii-zachem-ona-nujna-i-mojno-li-oboitis-bez-nee-5f731496d8d7142a896b14f6>.

10. Цифровая среда и ее влияние на офлайн-форматы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2017/the-digital-environment-and-its-impact-on-offline-retail/>.

11. Что такое омниканальность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn---8sbcgjdnczvhfb7cc6c6l.xn--p1ai/knowledge-base/kolonka-glavnogo-redaktora/chto-takoe-omnikalnost/>.

12. Sameer Paradkar An Approach to Digital Transformation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bptrends.com/digital-enterprises-an-approach/>.

13. Digital в моменте: о чем говорили на Digital Brand Day 2021 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adindex.ru/publication/opinion/marketing/2021/03/-24/292231.phtml>.

Костина Т. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

Лебединская Ю. С.

*ФГБОУ ВО Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса, Российская Федерация, г. Владивосток*

ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРЕРОГАТИВЫ И БАРЬЕРЫ

В большинстве развитых стран мира переход государственного администрирования «цифровые рельсы» продвигается довольно медленно, разработка сильно отстает от официально определенных и объявленных графиков. В связи с этим цифровая модернизация системы государственного управления становится особенно актуальной.

Реализация ключевых задач социально-экономического развития страны неразрывно связана с успешным внедрением цифровых технологий в управленческие, социальные и бизнес-процессы. Однако эти, казалось бы, очевидные цели не могут быть достигнуты вне рамок цифровизации сферы государственного управления.

Цифровой трансформацией может признаваться только изменение на основе цифровизации содержания госуправления, приводящее к повышению качества госуправления: снижению необоснованного государственного вмешательства, повышению результативности и эффективности госуправления. При этом меняться могут как отдельные процедуры управления, так и стадии управленческого цикла, государственные функции в целом и их типы.

Системообразующие элементы публичного управления рассматриваются с позиции устоявшихся научных концепций (теория «идеальной бюрократии»; школа научного управления), так и через призму инновационных научных подходов («новое» публичное управление; постсовременный публичный менеджмент).

Определение характера деятельности органов публичного управления в интересах всего общества или населения отдельных территорий рассмотрены в трудах следующих авторов: А. Г. Барабашева, Е. Л. Гуселетовой, С.И. Вершининой, И. В. Минаковой, Л. М. Никитиной, И. В. Понкина, Д. А. Ростю, В. Е. Чиркина.

Вопросы цифровой трансформации социально-экономических отношений в регионе и их ресурсного обеспечения были освещены в трудах Е.А. Бессоновой, Е. А.Бобровой, Ю. В. Вертаковой, Г. В. Голиковой, А. А.Головина, В. И. Гурова, Д. Ю. Двинских, Н. Е. Дмитриевой, А. Б. Жулина, Н. И. Лыгиной, С. В. Шманева,

М. А. Пархомчук, И. Г. Паршутиной, А. В. Полянина, П. В. Сергеева, Ю. Г. Трещевского.

Анализ специфики управления отдельными территориями и процесс предоставления государственных услуг населению был проведен в трудах Л. С. Белоусовой, И. Н. Булгаковой, С. Г. Емельянова, В. С. Епиной, Я. Я. Кайля, А. Х. Курбанова, О. Г. Лариной, В. А. Плотникова, Ю. С. Положенцевой, Г. В. Федотовой, Т. В. Харитоновой, О. А. Шапоровой.

Проведенный анализ работ показал, что наряду с продуктивными итогами исследования факторов и аспектов модернизации региональных экономических систем и цифровых способов государственного воздействия на экономику, отсутствует комплексное определение электронно-цифровой трансформации деятельности органов публичного изменяющемся экономическом пространстве отдельных территорий, в частности федеральных округов, отмечаются пробелы в рассмотрении форм и способов электронно-цифрового преобразования информационных ресурсов и предоставления публичных услуг населению при помощи единых электронно-цифровых средств и электронно-сетевых ресурсов.

В силу незавершенности целого ряда задач ранее проводимых реформ (административная реформа, реформа госслужбы, бюджетного сектора, электронное и открытое правительство) сохранившиеся негативные управленческие практики сокращают возможности для внедрения современных цифровых технологий.

Среди неразрешенных и наиболее проблемных задач мы выделили следующие:

разбалансированность системы распределения государственных полномочий, организационной структуры государственных органов и взаимодействий между ними;

неэффективность бюджетных расходов на содержание государственного аппарата и исполнение функций;

недостаточный уровень производительности труда в органах исполнительной власти, который компенсируется избыточной численностью сотрудников;

низкий уровень современных цифровых компетенций и профессиональной квалификации государственных служащих;

отсутствие в госаппарате приверженности таким ценностям, как эффективность, подотчетность, служение общественным интересам.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) считает, что цифровизация имеет большой потенциал для бизнеса и общества, и может принести дополнительные 30 триллионов долларов дохода для глобальной экономика в ближайшие 10 лет [1]. Кроме того, по прогнозам международной исследовательской компании IDC, 40% компаний-лидеров могут быть вытеснены из рынок новичками, которые с самого начала

встали на путь цифровых технологий [2]. Это показывает, что цифровая трансформация – одно из стратегических направлений экономической модернизации административной власти. Реализация ключевых задач социально-экономического развития страны является неразрывно связаны с успешным внедрением цифровых технологий в менеджмент, социальные и бизнес-процессы. Однако эти, казалось бы, очевидные цели недостижимы, вне цифровизации государственного управления. Сегодня в России идет современная модернизация системы государственного управления.

Судя по имеющимся оценкам, Россия находится не на высоком уровне по развитию цифрового правительства, несмотря на то, что государственные органы уделяют особое внимание автоматизации в предоставлении услуг. В последние годы видимые результаты преобразования государственных услуг в электронный формат по-прежнему удовлетворительны. В статье рассматриваются основные барьеры и прерогативы цифровой модернизации общества и систем администрирования. Можно сделать вывод, что активная цифровая модернизация системы государственного управления предполагает расширение анализа и оценки выполнения правительством программ и проектов, включающих аудит эффективности и оперативности их реализации.

Цифровое государственное управление – один из шести федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика», направленный на «окончательный переход на электронное взаимодействие граждан с государством». Однако при его реализации существует риск, что цифровизация государственного управления станет некоторой самоцелью и будет ограничиваться лишь некоторыми *изменениями в процессах деятельности органов власти*. Важно добиться, чтобы эти изменения приводили к росту качества деятельности государства *для его внешних бенефициаров – граждан и бизнеса*.

На наш взгляд, *цифровой трансформацией* может признаваться только *изменение на основе цифровизации содержания госуправления, приводящее к повышению качества госуправления: снижению необоснованного государственного вмешательства, повышению результативности и эффективности госуправления*. При этом меняться могут как отдельные процедуры управления, так и стадии управленческого цикла, государственные функции и их типы.

Наши зарубежные коллеги выделяют различное число этапов цифровой трансформации госуправления: от трёх (эксперты ОЭСР) до пяти (Gartner).

Таблица 1

Этапы зрелости цифрового правительства от электронного правительства к «умному правительству»
(по классификации компании «Гартнер»)

Параметр	1. Электронное правительство		2. Открытое правительство		3. Датацентричное правительство		4. Полностью цифровое правительство		5. Умное правительство	
	Инициация	Развитие	Определение	Управление	Определение	Субъективная ценность	Использование различных каналов	Оптимизация	Устойчивость	Умные машины (роботизация)
Приоритетные аспекты	Выполнение требований, эффективность	Прозрачность и открытость	Субъективная ценность	Трансформация	Определение	Субъективная ценность	Трансформация	Оптимизация	Устойчивость	Умные машины (роботизация)
Основной канал предоставления государственных услуг	Портал государственных услуг	Госуправление как платформа	Негосударственные каналы	Использование различных каналов	Портал государственных услуг	Госуправление как платформа	Использование различных каналов	Автоматизация	Автоматизация	Автоматизация
Основные технологии	Сервис-ориентированная архитектура	Открытые данные, открытые услуги	Открытие всех данных	Вещи как данные	Сервис-ориентированная архитектура	Открытые данные, открытые услуги	Вещи как данные	Умные машины (роботизация)	Умные машины (роботизация)	Умные машины (роботизация)
Показатели реализации	Доля услуг, предоставляемых в режиме онлайн	Доля открытых данных в общем объеме данных	Количество услуг, предоставляемых на основе данных	Доля данных, получаемых на основе межмашинного взаимодействия	Доля услуг, предоставляемых в режиме онлайн	Доля открытых данных в общем объеме данных	Количество услуг, предоставляемых на основе данных	Доля данных, получаемых на основе межмашинного взаимодействия	Степень сокращения (оптимизации) количества оказываемых услуг	Степень сокращения (оптимизации) количества оказываемых услуг

Анализ предлагаемых экспертами компании «Гартнер» этапов зрелости цифрового государственного управления показывает, что важным признаком цифровой трансформации является изменение не только способов реализации государственных функций (оказания государственных услуг), в том числе процессов и подпроцессов, исполняемых при осуществлении государственных функций и государственных услуг.

Так, в настоящее время одним из признаков государственной услуги в соответствии с действующим законодательством является факт обращения граждан за ее предоставлением. В рамках цифровой трансформации такой признак может исчезнуть у большинства государственных услуг: часть из них не будет предоставляться вообще, поскольку в них исчезнет потребность (например, при наличии возможности проверки данных онлайн не потребуются выписки из государственных реестров и регистров), а часть услуг может предоставляться по умолчанию, то есть без заявления граждан.

Таким образом, функции администрирования отчетности как таковые исчезают (поскольку исчезает и сама отчетность), а проведение камеральных проверок может быть осуществлено в автоматизированном режиме, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта.

Еще одним примером служат функции по выработке государственной политики. Сегодня те или иные нормы принимаются в качестве реакции на отдельные резонансные случаи – в этом отношении выработка государственной политики носит частично «реактивный» характер, поскольку государство реагирует на те факты, которые уже произошли.

При этом проведение общественных обсуждений, оценки регулирующего воздействия зачастую носят формальный характер. Социальные сети, «большие данные», технологии предиктивной аналитики уже сегодня позволяют адаптировать государственное регулирование к потребностям конкретных адресатов, делать его гибким и зависящим от фактически достигаемого в рамках действующей государственной политики эффекта. Датацентричность может повлиять на процессы исполнения государственных функций по нормотворчеству и выработке государственной политики; в перспективе не исключаются изменения в составе государственных функций данного типа.

Важно отметить одно: несмотря на то, что пока Россия (как и большинство стран мира) находится на начальных этапах цифровой трансформации госуправления, важно учитывать и вероятные характеристики последующих этапов. Например, уже сегодня очевидно, что с цифровизацией госуправления должны исчезнуть многие виды государственных услуг (например, по выдаче различных справок).

Цифровизация может стать базой дальнейшего освоения государством принципа управления по результатам, поскольку *позволяет преодолеть ранее выявленные для управления по результатам ограничения*. Так, использование «больших данных» позволяет получать информацию о достигаемых результатах в режиме, близком к реальному времени. Искусственный интеллект не ограничен в восприятии несколькими показателями и помогает обрабатывать тысячи параметров и выбирать оптимальные решения. Интернет вещей позволяет корректировать действия автоматически. Технологии распределенного реестра обеспечивают невозможность искажения данных.

Например, использование «больших данных» позволяет учитывать при принятии решений в государственном управлении и *для планирования, мониторинга и оценки результативности*, помимо «традиционных» источников – данных официальной статистики и административных данных органов власти также следующих источников:

данные, размещённые в Интернете, в т.ч. ценовая информация; данные, публикуемые в социальных сетях;

данные, получаемые с использованием технологий Интернета вещей (датчиков, сенсоров, систем видеонаблюдения, интеллектуальных счётчиков потребления коммунальных ресурсов и т.д.);

данные мобильных устройств;

ГИС – данные (данные дистанционного зондирования земли и аэрофотосъемки);

данные о расходах по кредитным картам;

данные опросов в социальных сетях, рандомизированных испытаний и прочее.

Для решения многих задач важно одновременное использование нескольких источников «больших данных». Важно синхронизировать цикл работы с данными с циклом государственного управления.

Сегодняшняя повестка цифровизации госуправления мало учитывает возможности использования цифровых технологий для повышения результативности органов власти. Чтобы восполнить этот пробел, в рамках цифровизации госуправления по результатам целесообразно предусмотреть следующие направления:

«Платформа для результатов»: переход от ответственности ведомств за подготовку и представление отчётов о достигнутых результатах к их ответственности за размещение (наличие) данных, формируемых, преимущественно автоматически, на единой платформе и принятию решений на основе этих данных.

«Знание – сила» – расширение использования «больших данных» для целей выработки госполитики, формирования официальной статистики, администрирования доходов, аудита результативности бюджетных расходов и реализации иных государственных функций.

«Прощай, отчётность!» – внедрение механизмов межмашинного взаимодействия и технологий Интернета вещей как альтернативы отчётности организаций и граждан перед государственными органами (налоговой, статистической и пр.).

«От светофора к спектру»: расширение методов оценки результативности: переход от бинарной оценки «выполнено – не выполнено» к использованию предиктивной аналитики, выборочных контролируемых испытаний, иных аналитических методов, основанных на технологиях искусственного интеллекта.

«Рассчитать, чтобы оптимизировать»: использование цифровизации как инструмента оптимизации бюджетных расходов: внедрение практики расчёта транзакционных издержек и оценки их сокращения от цифровизации.

Использование этих новых инструментов одновременно со значительным расширением источников возможной информации для принятия решений создает условия для значительного роста результативности исполнения государственных функций в самых разных областях — от наукоемких (таких как выработка государственной политики в сфере изменения климата) до весьма прикладных (таких как осуществление контрольно-надзорной деятельности или управление муниципальным транспортом).

Расширение используемых методов анализа повышает требования к мониторингу и особенно к оценке в рамках процедур управления по результатам: от простой констатации достижения (недостижения) целевых значений показателей государства переходят к проведению достаточно сложных многомерных оценок результативности отдельных проектов и программ, в том числе предусматривающих сопоставление результативности среди участников программ и в контрольных группах. Такие более глубинные исследования позволяют повысить качество принимаемых решений как на этапе формирования стратегических целей и планирования деятельности, так и на этапе оценки и коррекции.

В целом цифровые технологии оказывают положительное влияние на соблюдение ряда принципов государственного управления по результатам. Так, внедрение цифрового правительства оказывает положительное влияние на соблюдение баланса интересов всех заинтересованных сторон, баланса ожидаемых и имеющихся ресурсов, баланса проактивных и реактивных подходов к государственной политике, баланса персональной ответственности за результат и свободы администрирования [см. табл. 2].

Кибербезопасность – ключевой фактор на пути формирования устойчивого электронного правительства. С самого начала, еще на этапе проектирования, необходимо принимать стратегические меры по обеспечению безопасности, с тем, чтобы нейтрализовать потенциальные риски.

Таблица 2

Оценка влияния цифровых технологий на соблюдение принципов государственного управления по результатам

Принцип государственного управления по результатам	Оценка влияния цифровых технологий на соблюдение принципа
Баланс интересов всех заинтересованных сторон	Цифровые технологии создают условия для более полного соблюдения данного принципа, в том числе на этапе планирования, мониторинга и оценки результатов государственной политики, создают новые формы сбора и обработки данных, отражающих интересы всех стейкхолдеров, в том числе сбора данных в пассивном режиме (через анализ данных соцсетей, поисковых систем и пр.)
Баланс интересов нынешнего и будущего поколений	Внедрение цифровых технологий в целом нейтрально в отношении реализации данного принципа (цифровые технологии могут использоваться как для исследования проблем, имеющих стратегический характер, так и для решения тактических задач)
Баланс ожидаемых результатов и имеющихся ресурсов	Технологии цифрового правительства в целом положительно влияют на соблюдение данного принципа как путем внедрения специальных инструментов обоснования ИКТ-проектов (бизнес-кейсов), так и на основе сбора и анализа детальной информации о транзакционных издержках органов государственной власти и, соответственно, возможностях оптимизации данных издержек
Баланс инициативы и оценки достижений: сочетание проактивных и реактивных подходов	В целом цифровые технологии создают условия для более полной реализации данного принципа, в том числе путем предоставления инструментов раннего выявления проблем (включая использование искусственного интеллекта) и выработки проактивных решений
Баланс персональной ответственности за результат и свободы администрирования	Использование цифровых технологий повышает ответственность за достигаемые результаты на основе расширения источников данных, которые могут быть использованы для мониторинга и оценки

Глобальное сообщество все в большей степени рассматривает информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) как основное средство для социально-экономического развития, но предупреждает, что злоупотребление этими технологиями поднимает вопросы государственной безопасности, защиты отдельных лиц и предприятий в связи с бурным развитием глобальной связи.

Как мы видим, существенным препятствием на пути к формированию устойчивого электронного правительства является обеспечение экономической безопасности, а также ликвидация цифровой неграмотности (e-illiteracy). Существует потребность также в конфиденциальности, которую можно обеспечить только путем принятия необходимых мер в области кибербезопасности, а именно:

принятием необходимых законодательных мер на разных уровнях в отношении ИКТ;

интеграцией соответствующих технических возможностей для выявления и своевременного реагирования на кибератаки;

установлением необходимых схем сертификации для программных приложений и систем.

Для обеспечения необходимых условий внедрения ИКТ и создания безопасного электронного правительства необходимо сотрудничество поставщиков, промышленных предприятий и производителей между собой, чтобы с самого начала обеспечить безопасность устройств, а пользователям – гарантировать безопасность обновления и возможность внесения изменений в конфигурацию.

Таким образом, большинство экспертов согласно с тем, что развертывание электронного правительства в целях поддержки надлежащего управления имеет важнейшее значение для создания эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях страны. Многие страны уже добились значительного прогресса в адаптации ИКТ там, где это возможно. Развитие электронного правительства на городском и муниципальном уровне является для многих стран приоритетным, поскольку имеет более прямое взаимодействие с жителями и непосредственно оказывает прямое влияние на повседневную жизнь людей.

Таким образом, процесс оцифровки государственного управления является частью государственной стратегии, направленной на улучшение доступа к товарам и услугам по всей стране как для граждан, так и для бизнеса, с использованием потенциала ИКТ-технологий для продвижения инноваций, формирования потенциала устойчивости, экономического роста и прогресса. Открытая модель электронного правительства предоставляет пути и возможности решения многих проблем для организаций своих граждан, способствовать прозрачному взаимодействию между ведомствами и администрациями регионов.

«Мир в 2050 году» (TWI2050) – это глобальная исследовательская инициатива в поддержку успешного и правильного выполнения «Повестки дня ООН на период до 2030 года», инициированная Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA) и другими партнерами. Этот документ направлен на разработку научно обоснованных трансформационных и справедливых путей для устойчивого развития, а также на предоставление необходимой информации и рекомендаций политическим лидерам каждой страны. Устойчивые цели затрагивают различные социальные, экономические и экологические области. В центре внимания этих целей находится «цифровая революция». Она стала движущей силой социальных преобразований. Цифровая трансформация радикально изменит все измерения общества и мировой экономики и, как следствие, само толкование парадигмы устойчивости. Цифровизация – это не только инструмент для решения проблем устойчивого развития, но, прежде всего, двигатель этих изменений.

Список литературы:

1. Innovation and digitalization of public administration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.joeducation.eu/innovation-and-digitalization-of-public-administration> (дата обращения 13.05.2021).
2. WannaCry (вирус-вымогатель) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 06.05.2021).
3. Боркова, Е.А. Уровень цифровизации экономики стран Европейского Союза и Российской Федерации / Е. А. Боркова, Е. В. Борискина, А. О. Глазкова // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т.9. – №3. – С. 709-720.
4. Цифровизация экономики на примере банковской системы / Е. А. Боркова, К. А. Осипова, Е. В. Светловидова, Е. В. Фролова // Креативная экономика. – 2019. – Т.13. – №6. – С. 1153-1162.

Жейнова М. Н.

Народный Совет Донецкой Народной Республики,

Лысенко А. Н.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ПОСРЕДСТВОМ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ PEST-АНАЛИЗА

Выявление и распределение рисков при внедрении проектов социально-экономического партнерства (далее СЭП) играет первостепенную роль в успешности имплементации проектов. Отличительной чертой ранжирования рисков СЭП является их распределение между партнерами, в классическом понимании законодательной интерпретации тем партнером, который способен наиболее оптимально управлять рисками, однако ни одна из сторон не застрахована от них в полном объеме. В данном контексте необходима выработка оптимальных подходов к минимизации рисков, с целью учета влияния негативных факторов путем проведения PEST-анализа степени влияния вариативных факторов на проекты СЭП.

В литературе встречаются различные авторские подходы к интерпретации и модификации рисков, присущих проектам партнерства. М. Смит подразделяет риски проектов на следующие: финансовый риск, политический риск, операционный риск, риск несоблюдения сроков исполнения, риск недофинансирования, риск расторжения контракта, риск недополучения доходов, риск неэффективности эксплуатации и технического содержания, риск неготовности объектов к эксплуатации (риск отсутствия предложения), риск не завершения строительства, риск отсутствия или падения спроса [1, с. 414].

Стоит отметить и трехуровневую классификацию, разработанную западными авторами А. Акинтойя, М. Бек и К. Хардкастл: «макро»-риски (экологические, политические, экономические, социальные и так далее), «мезо»-риски (инженерные, проектные) и «мягкие» риски [2, с. 27-28].

По предложенной классификации Варнавского В. Г. риски подразделяются на «1) политические и правовые; 2) технические; 3) коммерческие; 4) экономические, финансовые, валютные» [3, с. 47].

Наличествуется еще большое многообразие авторских классификаций, считаем целесообразным обратить внимание на Рекомендации по реализации проектов партнерства, разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации, а именно типичную матрицу рисков по проекту, в которой определены основные риски на стадиях реализации проекта; лицо, которое, как правило, несет

ответственность по такому риску; возможные (экономические) последствия, а также смягчение последствий от возникновения рисков. По типологии рисков деление происходит на: (А) предварительный этап и этап разработки, (В) проектирование и строительство, (С) эксплуатация и техническое обслуживание, (D) коммерческие и финансовые аспекты, (Е) общие вопросы [4, с. 79-98].

Полагаем, что при идентификации рисков СЭП их возможно соотнести с одной из PEST категорий, а именно политическим (Political), экономическим (Economic), социокультурным (Socio-Cultural), технологическим (Technological) аспектом влияния, которые могут оказать воздействие на макроэкономическую среду.

С целью дальнейшего анализа макросреды и построения авторской матрицы рисков считаем необходимым детализировать укрупненные категории PEST-классификации.

Следует отметить, что каждый проект партнерства уникален по своему, и имеет свои специфические риски, ввиду сроков реализации, сферы применения, актуальной именно в данный конкретный временной период, политической, экономической, международной обстановки, количества участников, привлечения иностранных инвесторов либо инвестиций и так далее. Поэтому именно оптимальное распределение рисков между партнерами играет важную роль в успешной имплементации проекта.

На данном этапе определим, на наш взгляд, минимально необходимый перечень рисков в предложенной нами интерпретации, реальный перечень рисков необходимо просчитывать под каждый конкретный проект СЭП. Более того, ввиду отсутствия в законодательном поле Донецкой Народной Республики Закона «О концессиях», прогнозируемые риски рассчитывались непосредственно для проектов СЭП на основе внедренных практик Российской Федерации, а также с учетом мнения экспертов как отечественных, так и из Российской Федерации.

Также считаем целесообразным при формировании и систематизации рисков, возникающих в рамках реализации проектов СЭП отдельно вычленивать как подтип политического риска – правовые риски, которые ввиду специфичности политических рисков невозможно отнести к одной из категорий PEST. При этом именно правовые риски могут оказать реальную угрозу реализации проекта.

Идентифицируем наиболее вероятные вариации рисков реализации проектов СЭП, определив ответственную сторону, а также адаптируем данные под PEST анализ (табл. 1).

Политические риски связаны с действиями органов государственной власти, отражающимися на способности частного партнёра обслуживать потребителей и получать доход. К политическим рискам относятся: приостановка или прекращение контракта по инициативе органа

государственной власти, изменения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в том числе и в отношении проектов СЭП либо конкретной отрасли, режим военного положения, и возможные изменения условий, связанных с нововведениями в законодательстве. Заранее необходимо учитывать уровень государственной поддержки, который будет предоставлен частному партнёру при взаимодействии по договору о СЭП.

Таблица 1

Виды рисков, возникающие при реализации проектов СЭП

Виды рисков	Риск	Частный партнер	Государственный партнёр
1	2	3	4
Политические (Р)	Введение режима военного положения		
	Риск изменения политической конъюнктуры и управленческой структуры		+
	Риск забастовок и волнений		+
	Риск национализации без адекватной компенсации		+
	Риск изменения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в том числе и в отношении СЭП либо конкретной отрасли		+
	Риски, связанные с политикой протекционизма		
	Изменения законодательства		+
	Изменение налогообложения		+
Правовые	Расторжение договора государством		+
	Риски права землевладения		+
	Риски, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП		+
	Риски, связанные с защитой прав сторон соглашения СЭП		+
	Риски, связанные с лицензированием	+	
	Риски, связанные с оформлением документации	+	
	Риск переквалификации		+
Экономические (Е) (коммерческие, финансовые)	Инфляция и будущие инфляционные ожидания	+	
	Изменение процентных ставок	+	+
	Изменение обменных курсов валют		+
	Страховые риски	+	
	Инвестиционный риск	+	+
	Риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счет привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия и др.	+	+
	Ресурсные риски по обеспечению проекта	+	
	Риск снижения спроса на предоставляемые услуги	+	+
	Снижение уровня цен	+	+
	Рост конкуренции	+	

1	2	3	4
	Увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками	+	+
	Уменьшение операционного дохода и прибыли на стадии эксплуатации объекта	+	
	Увеличение стоимости обслуживания объекта	+	
	Снижение рентабельности	+	
	Рост конкуренции	+	
	Риск невозврата вложенных инвестиций	+	+
	Возрастание стоимости капитала	+	
Социокультурные(S)	Охрана труда и промышленной безопасности	+	
	Дефицит высококвалифицированных кадров	+	
	Риск общественного мнения	+	+
	Риски, связанные с ухудшением экологической обстановки	+	+
	Наличие в зоне проекта особо охраняемых природных объектов и территорий	+	+
	Риск снижения качества жизни населения из-за реализации проекта СЭП		+
	Риск нарушения работы инфраструктуры		+
	Коррупционный риск	+	+
Технологические (Т)	Риски, связанные с расположением объекта	+	
	Логистические риски	+	
	Риски производительности	+	
	Неопределенность масштаба проекта	+	+
	Риски несоблюдения сроков строительства	+	
	Риски ресурсного обеспечения проекта	+	
	Риск несоответствия объекта заданным технико-экономическим показателям	+	
	Риск некачественного предоставления работ	+	
	Неправильная оценка параметров внутреннего инвестиционного потенциала	+	
	Использование устаревшей техники, технологий и материалов	+	
	Риски, связанные с плохим управлением проектом	+	
	Форс-мажорные события (военные действия, пандемия и т.д.)	+	+
	Утечка данных	+	

В процессе реализации проекта также могут возникать риски по отношению к объекту реализации. Обуславливаются последние могут как политическими, так и последующими производными – правовыми факторами. К правовым рискам относятся: спорные вопросы о договоре, земельно-правовые вопросы, лицензирование, оформление документации.

Экономические риски, связанные с финансированием, могут привести к невыполнению прописанных в договоре обязательств. Возникающие риски выступают следствием падения доходов проекта, а в критических

случаях могут привести к финансовому краху всего проекта СЭП. Кроме того, применительно к законодательному полю Республики страховые риски на сегодняшний день не страхуются ввиду отсутствия профильного законодательства, что существенным образом тормозит развитие института СЭП.

В рамках данной работы целесообразно рассмотреть применительно к проектам СЭП не только экономическую макросреду, присущую классическому PEST-анализу, но и проистекающие производные внутренние факторы, такие как коммерческие и финансовые, так как экономические риски оказывают непосредственное на них влияние. Наиболее сильную интерференцию имеют такие коммерческие риски как рост конкуренции, снижение спроса на услуги. При анализе финансовых рисков (кредитного и инвестиционного) необходимо учитывать риски недополучения финансирования проекта, возрастание стоимости капитала, увеличение стоимости обслуживания объекта, невозврата вложенных инвестиций и другие. Валютные риски определяют изменение процентных ставок, курсов валют. Все эти факторы могут линейно повлиять на финансовый результат, так как могут привести к банкротству частного партнёра или снизить рентабельность реализуемого проекта.

Социокультурные риски – риски, которые могут иметь прямое или косвенное влияние на общество или гражданина – потенциального пользователя объекта СЭП. Также это отношения рисков между сторонами по договору и моральные риски участвующих различных групп общества. К социокультурным рискам относятся: риск общественного мнения, риск снижения качества жизни населения из-за реализации проекта СЭП, риск нарушения работы инфраструктуры и т.д.

Технологические риски связаны с различными условиями управления проектом СЭП, неблагоприятным воздействием окружающей среды, отсутствием у партнеров технологий, наличия проблем в техническом обеспечении проекта СЭП. Данный вид рисков включает в себя: логистические риски, риски ресурсного обеспечения, риск несоответствия объекта заданным технико-экономическим показателям и другие.

На базе структурной схемы диверсификации рисков по видам влияния, разработаем PEST-анализ среды при принятии решений по управлению рисками проектов СЭП.

Классификация рисков, а также факторов влияния с оценкой силы влияния каждого из них представлена в таблице 2.

Таким образом, из таблицы видно, что чем выше оценка риска, с поправкой на его вес, тем пристальнее необходимо разрабатывать меры по его недопущению либо минимизации.

Классификация рисков и факторов влияния при внедрении проектов СЭП

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка			Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3		
Политические						
Введение режима военного положения	3	4	4	5	4,3	0,153
Изменения законодательства	3	5	5	3	4,3	0,153
Расторжение договора государством	3	4	5	2	3,7	0,129
Риски, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП	2	4	3	4	3,7	0,086
Риск изменения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в том числе и в отношении СЭП либо конкретной отрасли	2	3	4	3	3,3	0,078
Риск изменения политической конъюнктуры и управленческой структуры	2	3	2	3	2,7	0,063
Риски, связанные с лицензированием	2	3	2	2	2,3	0,055
Риски права землевладения	2	2	1	3	2,0	0,047
Риск забастовок и волнений	2	2	1	2	1,7	0,039
Изменение налогообложения	1	2	4	3	3,0	0,035
Риски, связанные с защитой прав сторон соглашения СЭП	1	2	3	2	2,3	0,027
Риск национализации без адекватной компенсации	1	2	3	1	2,0	0,024
Риски, связанные с политикой протекционизма	1	1	1	3	1,7	0,020
Риски, связанные с оформлением документации	1	1	2	2	1,7	0,020
Экономические						
Рост конкуренции	3	5	4	4	4,3	0,153
Инфляция и будущие инфляционные ожидания	2	4	5	2	3,7	0,086
Инвестиционный риск	2	4	3	4	3,7	0,086
Риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счет привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия и др.	2	3	4	4	3,7	0,086
Увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками	2	4	5	2	3,7	0,086
Изменение обменных курсов валют	2	3	4	3	3,3	0,078

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка			Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3		
Риск снижения спроса на предоставляемые услуги	2	4	3	2	3,0	0,071
Снижение уровня цен	2	3	4	2	3,0	0,071
Страховые риски	2	3	2	3	2,7	0,063
Изменение процентных ставок	1	2	3	3	2,7	0,031
Увеличение стоимости обслуживания объекта	1	3	2	3	2,7	0,031
Ресурсные риски по обеспечению проекта	1	1	2	3	2,0	0,024
<i>Социокультурные</i>						
Дефицит высококвалифицированных кадров	3	5	5	5	5,0	0,176
Коррупционный риск	3	5	5	5	5,0	0,176
Риск нарушения работы инфраструктуры	2	4	5	3	4,0	0,094
Охрана труда и промышленной безопасности	2	3	4	4	3,7	0,086
Риски, связанные с ухудшением экологической обстановки	2	3	1	1	1,7	0,039
Риск снижения качества жизни населения из-за реализации проекта СЭП	1	2	3	1	2,0	0,024
Риск общественного мнения	1	2	1	2	1,7	0,020
Наличие в зоне проекта особо охраняемых природных объектов и территорий	1	1	1	1	1,0	0,012
<i>Технологические</i>						
Риски, связанные с плохим управлением проектом	3	5	4	4	4,3	0,153
Использование устаревшей техники, технологий и материалов	2	4	5	4	4,3	0,102
Форс-мажорные события (военные действия, пандемия и т. д.)	2	5	4	4	4,3	0,102
Утечка данных	2	5	3	4	4,0	0,094
Риск некачественного предоставления работ	2	4	3	4	3,7	0,086
Логистические риски	2	3	4	2	3,0	0,071
Риски ресурсного обеспечения проекта	2	3	2	4	3,0	0,071
Риски несоблюдения сроков строительства или его не завершения	2	3	4	1	2,7	0,063
Риск несоответствия объекта заданным технико-экономическим показателям	2	1	2	5	2,7	0,063

Окончание табл. 2

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка			Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3		
Неправильная оценка параметров внутреннего инвестиционного потенциала	1	1	2	4	2,3	0,027
Риски, связанные с расположением объекта	1	2	1	3	2,0	0,024
Неопределенность масштаба проекта	1	1	2	2	1,7	0,020
ИТОГО:	85					

Сформируем матрицу рисков по проекту СЭП (табл. 3):

Таблица 3

Матрица рисков по проекту СЭП

Таблица 3

Политические факторы		Экономические факторы	
Введение режима военного положения	0,153	Рост конкуренции	0,153
Изменения законодательства	0,153	Инфляция и будущие инфляционные ожидания	0,086
Расторжение договора государством	0,129	Инвестиционный риск	0,086
Риски, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП	0,086	Риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счет привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия и др.	0,086
Риск изменения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в том числе и в отношении СЭП либо конкретной отрасли	0,078	Увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками	0,086
Риск изменения политической конъюнктуры и управленческой структуры	0,063	Изменение обменных курсов валют	0,078
Риски, связанные с лицензированием	0,055	Риск снижения спроса на предоставляемые услуги	0,071
Риски права землевладения	0,047	Снижение уровня цен	0,071
Риск забастовок и волнений	0,039	Страховые риски	0,063
Изменение налогообложения	0,035	Изменение процентных ставок	0,031
Риски, связанные с защитой прав сторон соглашения СЭП	0,027	Увеличение стоимости обслуживания объекта	0,031
Риск национализации без адекватной компенсации	0,024	Ресурсные риски по обеспечению проекта	0,024
Риски, связанные с политикой протекционизма	0,020		

Политические факторы		Экономические факторы	
Риски, связанные с оформлением документации	0,020		
Социокультурные факторы		Технологические факторы	
Дефицит высококвалифицированных кадров	0,176	Риски, связанные с плохим управлением проектом	0,153
Коррупционный риск	0,176	Использование устаревшей техники, технологий и материалов	0,102
Риск нарушения работы инфраструктуры	0,094	Форс-мажорные события (военные действия, пандемия и т.д.)	0,102
Охрана труда и промышленной безопасности	0,086	Утечка данных	0,094
Риски, связанные с ухудшением экологической обстановки	0,039	Риск некачественного предоставления работ	0,086
Риск снижения качества жизни населения из-за реализации проекта СЭП	0,024	Логистические риски	0,071
Риск общественного мнения	0,020	Риски ресурсного обеспечения проекта	0,071
Наличие в зоне проекта особо охраняемых природных объектов и территорий	0,012	Риски несоблюдения сроков строительства или его не завершения	0,063
		Риск несоответствия объекта заданным технико-экономическим показателям	0,063
		Неправильная оценка параметров внутреннего инвестиционного потенциала	0,027
		Риски, связанные с расположением объекта	0,024
		Неопределенность масштаба проекта	0,020

Так, исходя из анализа матрицы рисков, наиболее вероятными политическими рисками выступают: риски режима военного положения, изменения законодательства, расторжения договора публичным партнером, а также риски, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП. К максимально вероятным экономическим рискам относятся: риски роста конкуренции, инфляции, инвестиционные риски, риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счет привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия, увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками. Наиболее значимые

социокультурные риски – это дефицит высококвалифицированных кадров, коррупционный риск, риск нарушения работы инфраструктуры, а также риски охраны труда и промышленной безопасности. Технологические риски с большой долей допустимости включают такие, как: риски, связанные с плохим управлением проектом, использование устаревшей техники, технологий и материалов, форс-мажорные события (военные действия, пандемия и т.д.), утечка данных, риск некачественного предоставления работ.

Далее необходимо проработать снижение возможных последствий путем смягчения либо минимизации рисков факторов.

Так, по итогам оценки рисков между государственным партнером и частным партнером (партнерами) должна быть достигнута договоренность о распределении рисков. Это первый этап по минимизации и структурированию рисков проекта. Если баланс распределения рисков не будет достигнут, это приведет увеличению расходов и невозможности полной реализации потенциала проекта. Распределение рисков проекта должно быть отражено в соглашении в контексте условий об особых обстоятельствах.

С целью минимизации вероятности возникновения рисков и их последствий предложены следующие меры. В контексте нивелирования политических рисков: создание сети сбора информации о потенциальных рисках в Республике через установление и поддержание контактов с источниками информации о политических рисках непосредственно на местах; определение производства, а также импорт каких товаров и услуг сопряжено с наименьшими политическими рисками; организация системы контроля исполнения документов; формализация банковских операций и сделок; формирование компенсационных схем для инвестиций, на случай расторжения договора о СЭП.

По экономическим рискам считаем целесообразным рассмотреть возможности минимизации посредством повышения требований к экономическому обоснованию проектов; создания резерва из собственных финансовых средств для минимизации рисков по операциям, которые не связаны с третьими сторонами; определение максимально допустимых сумм, выделяемых на операции, с использованием внутренних нормативов: максимальный размер заемных денежных средств, минимальная сумма высоколиквидных активов, лимит суммы депозита и т.п.; отказ от экономических операций с высоким уровнем потерь, уменьшение объема заемных средств, увеличение ликвидности оборотных активов, отказ от краткосрочных вложений; разделение видов финансовой деятельности; обеспечение государственных гарантий; диверсификация производственной и финансовой деятельности; оценка уровня и влияния внутриотраслевой конкуренции; расширение ассортимента выпускаемой продукции и услуг. Также, в целях предотвращения банкротства

проведение мероприятий по восстановлению платежеспособности и финансовой устойчивости.

К социокультурным мерам по минимизации рисков отнесем проведение оценки влияния каждого риска на деловую репутацию, путем изучения мнения стейкхолдеров; подготовку квалифицированных специалистов, регулярный мониторинг рынка с целью выявления потенциальных рисков; оценку влияния культурных особенностей; проведение мероприятий по защите окружающей среды; сбор общественного мнения; отказ от осуществления действий, способных навредить репутации проекта.

Технологические риски возможно снизить путем применения современных технологий строительства и эксплуатации объекта; совершенствования систем экспертизы проектно-сметной документации; контроля за работой проектной организации, а также за поставщиками, материалами и строительным процессом; страхования рисков (при внедрении полноценного института страхования в Республике); создания резервного фонда; предоставления генерирующим компаниям особых условий при оказании услуг; квалифицированный отбор персонала.

Риски с наименьшей вероятностью наступления и наименьшими последствиями из проведенного анализа выступают риски, связанные с политикой протекционизма; риски, связанные с оформлением документации; риск общественного мнения; неопределенность масштаба проекта; наличие в зоне проекта особо охраняемых природных объектов и территорий; ресурсные риски по обеспечению проекта.

Данные риски также требуют пристального внимания, однако их минимизация не является первостепенной задачей, стоящей перед партнерами.

Таким образом, эффективная реализация проектов СЭП невозможна без превентивного анализа и структурирования рисков при реализации проектов. Ответственность по минимизации и распределению рисков лежит в равной степени как на государственном, так и на частном партнерах. Предложенный механизм управления рисками путем имплементации PEST-анализа с внедрением авторской интерпретации группирования рисков путем расширения классических подходов к анализу макросреды, а также с учетом экономико-правовой природы взаимоотношений публичных образований и частного сектора, позволяет генерировать новые механизмы оптимизации рисков как залог успешности реализации проектов СЭП.

Список литературы:

1. Хасанов, Р. Х. Риски проектов социально-экономического партнерства / Р.Х. Хасанов // Инновационный бизнес региона: актуальные

проблемы развития. Материалы междунар. науч.-практ. конф. декабрь 2010 г. – Омск, 2010. – С. 413-416.

2. Akintoye, A. Public-Private Partnerships: Managing Risks and Opportunities / A.Akintoye, M. Beck, C. Hardcastle. – Oxford: Malden, MA: Blackwell Science, 2003. – 448 p.

3. Варнавский, В. Г. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика): учебник / В. Г. Варнавский, А. Г. Зельднер. – Москва: ИЭ РАН, 2015. – 257 с.

4. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва, 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf>.

Научное издание

О.Л. Некрасова, Н. В. Агаркова, Р. С. Близкий, Е. А. Брыль, Т. А. Власова,
Н. Ю. Возиянова, Ю. С. Воробьева, И. Г. Галибин, Л. В. Ганич, Р. А. Голоднюк,
М. А. Гончаренко, М. В. Горобец, А. В. Грузан, А. Ю. Дещенко, Л.И. Донец,
В. В. Дудник, М. Н. Жейнова, Е. Ю. Забавина, Ж. Н. Козаченко, Т. В. Костина,
Е. Г. Кошелева, Е. В. Курипченко, Ю. С. Лебединская, А. Н. Лысенко, К. Б. Макаров,
В. И. Надольская, Ю. С. Писарева, В. В. Приходько, К. Путилин, А.Н. Ревякина,
Т.М. Рогуленко, Л. Н. Сапрыкина, А. В. Селезнев, И. А. Стреблянская, С. А. Стюнина,
А. О. Сухинина, Л. И. Тараш, Л. А. Третьякова, О. А. Тимохина, М. В. Фомина,
В. Ю. Черемных, В. В. Шевцова, Е. С. Шилец

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

КОЛЛЕТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Главный редактор О. Л. Некрасова
Технический редактор Ю. С. Воробьева
Дизайн обложки А. И. Дубан

